

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам
«Здесь и сейчас»

В 2019 году Ресурсному центру помощи приемным семьям
с особыми детьми – 10 лет!

**Взаимодействие:
дети, родители, специалисты,
общество**

Сборник материалов:
региональный опыт, интересные практики,
рассказы приемных родителей

Москва
2019

«Взаимодействие: дети, родители, специалисты, общество»//
Сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2019 г.

Сборник издан при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас».
Директор Тульчинская Т.В.
<http://www.hereandnow.ru>
info@hereandnow.ru

<http://www.detivokrug.org/>

Сборник посвящен кругу вопросов, связанных с взаимодействием в самом широком понимании: между приемными родителями и детьми; между сиблингами (в том числе, между кровными и приемными); между членами расширенной семьи (включая бабушек, дедушек и других родственников); между приемной семьей и помогающими специалистами; приемной семьей и кровными родственниками ребенка и информацией о них.

Рассматриваются такие темы, как комплексная поддержка замещающих семей, профилактика выгорания приемных родителей и специалистов, пути помощи приемному ребенку, в том числе с особенностями развития, поддержка кровных детей в приемной семье, точки соприкосновения и возможные причины недопонимания между приемными родителями и специалистами, помощь ребенку в учреждении в рамках программ наставничества и др.

Впервые в нашем сборнике звучит тема сопровождения передачи ребенка из приемной семьи в кровную после восстановления биологических родителей в правах, а также мнение взрослых усыновленных о том, насколько важна для приемного ребенка информация о его кровных родственниках и истории жизни.

Собранный материал может быть интересен специалистам по семейному устройству, психологам и педагогам, работающим с приемными детьми и детьми в учреждениях, сотрудникам организаций, осуществляющих помощь детям и семье, специалистам детских учреждений и служб сопровождения, приемным родителям и широкому кругу людей, интересующихся проблемами социального сиротства и путями их решения.

БФ «Здесь и сейчас», 2019

МЫ ВСЕ ИЗ РЦ!

В 2019 году Ресурсному центру помощи приемным семьям с особыми детьми исполняется 10 лет.

Дорогие коллеги!

Для меня огромная честь представлять этот сборник. Вот уже десять лет на моих глазах происходит чудо. Его совершают мои коллеги, которые не создают никакой материальный продукт, ничего не строят и никого не оперируют, но, тем не менее, каждый день совершают огромную работу по изменению к лучшему многих человеческих жизней. Я счастлива быть в этой команде, и очень надеюсь, что это не последний наш юбилей. Оставайтесь с нами, вместе мы сможем больше!

Тульчинская Татьяна, директор БФ «Здесь и сейчас»

* * *

Ресурсный центр – это, прежде всего, команда специалистов. Поэтому мы никогда не расстанемся навсегда, даже если человек временно выходит из темы. В честь нашего юбилея мы собрали впечатления о работе в РЦ настоящих и бывших сотрудников центра, а также приглашенных специалистов, с которыми мы столько прошли вместе, что они тоже стали частью нашего коллектива. Коллеги поделились мнением о том, что для них означает Ресурсный центр, с какими они сталкиваются сложностями и что их поддерживает и вдохновляет продолжать свою работу, несмотря ни на что.

Отдельная благодарность руководителю Ресурсного центра Степиной Наталье, сделавшей его таким, какой он есть,

выстроившей множество направлений в цельную комплексную работу, объединившей прекрасных специалистов и сплотившей их общими идеями и ценностями.

Кандыбина Елена, руководитель отдела по работе с родителями РЦ:

Ресурсный центр для меня – это место увлекательной, трудной, прекрасной и иногда грустной работы. «Большая часть твоей жизни», – сказал мне муж. И он совершенно прав. Моя работа всегда находится в центре моих интересов, а поэтому Ресурсный центр помощи приемным семьям с особыми детьми – еще один центр моей жизни.

Иногда мне бывает сложно, потому что мы не настолько всемогущи, как хотелось бы. К нам в Ресурсный центр нередко приходят семьи в кризисе, где дети плохо себя ведут, а родители уже обессилены. Хочется помочь как можно быстрее, но изменение отношения, поведения и взаимодействия – процесс долгий и приходится ждать. Это трудно.

Меня поддерживают и вдохновляют мои коллеги! У нас прекрасная, квалифицированная и увлеченная команда. Все вместе мы справляемся со сложностями нашей работы, вместе переживаем неудачи и радуемся успехам. А еще в работе помогает, когда видишь изменения – пусть небольшие, но реальные: ребенок стал чаще улыбаться, родитель находит за что похвалить ребенка, рассказ о том, как прошла неделя перестает напоминать триллер, а становится обычным повествованием о жизни.

Каравашкина Елена, подростковый психолог РЦ:

Ресурсный центр для меня – это команда единомышленников, людей, искренне горящих своим делом, больших профессионалов. Быть частью этой команды для меня бесценно.

Иногда мне бывает сложно, потому что результаты работы психолога часто имеют отсроченный эффект, мы не производим ничего материального, что можно тут же увидеть и оценить, от этого так важны внутренние ценности и убеждения, на которые может опираться в своей работе специалист, под-

держка в профессионального сообщества, все то, что помогает не сворачивать с пути и находить силы продолжать помогать семьям.

Меня поддерживает и вдохновляет... Когда я вижу рост и изменения в клиентах, их успехи и продвижения, их открытия и признания самим себе, моменты когда они делятся со мной сокровенным, хрупким, позволяют быть с ними в уязвимости и бессилии, моменты когда происходит истинная встреча.

Пушкова Лилия, детский психолог РЦ:

Ресурсный центр для меня – это команда единомышленников, с которой можно придумывать и воплощать самые сложные проекты. Деятельность, в которой личное развитие не прекращается ни на минуту. Поддержка в изменениях и росте в тех направлениях, которые сам для себя на каждом этапе выбираешь. И, безусловно, возможность делать мир краше так, как умею я.

Иногда мне бывает сложно, потому что работы очень много. Она разная, многоплановая и часто требует не только временной, но и большой эмоциональной отдачи. Бывает, что одновременно приходится вести несколько сложных кризисных случаев, работать с очень тяжелыми травматическими переживаниями, проходить с детьми ситуации, в которых я становлюсь фигурой, на которую проецируется вся боль, унижение и отчаяние. Сложно успевать восполнять свой душевный ресурс. Не всегда заранее возможно просчитать, когда именно это все навалится одновременно и распределить нагрузку «на входе».

Меня поддерживают и вдохновляют мои прекрасные коллеги. Иногда на консилиуме сидишь и любишься лицами людей, которые стали по-настоящему близкими, с которыми уже не раз побывали вместе и в огне и в воде. Вдохновляют дети, чьи глаза сияют при встрече, которые тебе по-настоящему рады, для которых ты действительно важен. В работе с детьми начинаешь понимать, что такое настоящее принятие. Не на словах, а всем существом. И этому учишься у них.

Коровкина Екатерина, детский и подростковый психолог РЦ:

Ресурсный центр для меня – это маленькая организация, которая делает большое дело – помогает детям жить и воспитываться в семьях. Ресурсный центр делает мир вокруг немного добрее и осмысленнее.

Иногда мне бывает сложно, потому что есть то, что я не знаю или не умею. В эти моменты важно найти того, кто сможет подсказать, научить и поддержать. Иногда это коллеги, иногда книги, иногда супервизор, а иногда и ребенок, пришедший на занятие. Еще иногда бывает сложно в моменты, когда не получается помочь и поддержать. Есть вещи, которые мне неподвластны, потому что я не всесильна.

Меня поддерживают и вдохновляют конкретные видимые и измеримые результаты моей работы и работы моих коллег. Еще меня вдохновляет общение и игры с детьми, их искренний и неподдельный интерес к себе и к миру вокруг.

Казакова Дарья, игровой терапевт РЦ:

Ресурсный центр для меня – это место, где можно и хочется реализовывать профессиональные идеи и стремления. Место, которое помогло мне расправить свои «профессиональные крылья».

Иногда мне бывает сложно из-за различных организационных моментов, таких как недостаток кабинетов. Также бывает сложно, потому что кажется, что не смог сделать достаточно для конкретной семьи и ребенка.

Меня поддерживает и вдохновляет командный дух. Возможность общаться и работать рядом с профессионалами своего дела и учиться у них. Очень ценно в непростых ситуациях ощущать рядом крепкое плечо коллег.

Фиалкова Екатерина, специальный педагог, арт-терапевт РЦ:

Ресурсный центр для меня – это хорошая команда. Возможность поиска новых форм работы, в условиях взаимного доверия.

Иногда мне бывает трудно, потому что не могу справиться со сложными для меня темами, историями про детей и подростков. Сложно работать в тесном пространстве.

Меня поддерживает и вдохновляет работа с коллегами, которым я доверяю. Работа с детьми и родителями, возможность творческого коллективного процесса.

Васина Алла, педагог, координатор программ РЦ:

Ресурсный центр для меня – это не просто место поддержки приемных семей. Это – содружество специалистов, которых объединяют общие ценности, цели и любовь к своему делу.

Иногда мне бывает сложно, потому что мы работаем с непростыми жизненными ситуациями, которые через себя пропускаешь.

Меня поддерживает и вдохновляет возможность быть частью важного проекта, способного изменить мир человека к лучшему.

Курова Алла, сенсорный терапевт, специалист РЦ с 2009 до 2017 года:

Это была настоящая работа, которая имела много смыслов, на разных уровнях, где я была уверена в том, что мои действия и комплексный подход, реализуемый нашим коллективом, были полезны детям и семьям. РЦ – это группа единомышленников, которая максимально выкладывалась, все время искала и внедряла новые способы и методы в работе по сопровождению приемных семей.

Основная сложность для меня была в нагрузке эмоционального порядка. Порой в один период времени было много сложных случаев, которые требовали больших ресурсов, и это изматывало.

Для меня всегда были поддержкой мои коллеги, с которыми теперь у нас намного больше, чем общие кейсы, над которыми мы работали. Этот опыт для меня бесценен, и я выражаю благодарность от всего сердца за столько совместно прожитого. В такие моменты, оборачиваясь назад, не можешь

поверить, что и ты был причастен к чему-то важному, правильному и наполненного смыслом.

Фещенко Марина, телесно-ориентированный терапевт, специалист РЦ с 2009 до 2016 года, приглашенный специалист:

Ресурсный центр для меня – это команда единомышленников и высококвалифицированных профессионалов в сфере помощи приемным семьям. Люди, которые постоянно развиваются профессионально и личностно.

Иногда мне бывает сложно, потому что сильно вовлекаюсь эмоционально и пытаюсь изменить то, на что не в моих силах повлиять. Или когда не скоординированы действия участников процесса.

Меня поддерживает и вдохновляет то, что работа РЦ – это комплексный подход, каждая ситуация и, соответственно, направления помощи рассматриваются с разных сторон. Общение с коллегами и ощущение совместности. Возможность видеть результаты своей и общей работы.

Неупокоева Ольга, коррекционный психолог, специалист РЦ с 2009 до 2015 года:

Проработала я с 2009 до 2015 официально и в 16-м еще приезжала участвовать в конференции и ездила по семинарам. Ресурсный центр для меня – это возможность жить своими идеями и делать то, что умею, работать, творить с коллегами на одной волне. Иногда мне бывало сложно, потому что тогда я не знала, что важно еще и отдыхать от работы. Меня поддерживало и вдохновляло то, что я и сама многое получала от работы и жизни в РЦ – увлеченные коллеги, прекрасные дети, с облегчением вздохнувшие родители.

Али-заде Ариф, подростковый психолог, сотрудник РЦ с 2015 до 2018 года, приглашенный специалист:

РЦ для меня – часть моей жизни и профессионального пути. За то короткое время, что я живу в сообществе специалистов, родителей, детей и подростков, волонтеров Ресурсного

центра, я сформулировал для себя миссию моей работы в НКО и сфере семейного устройства.

Иногда бывает сложно оставаться в парадигме помощи. Истории детей и родителей сложные, наполнены драмой, трагедией. Сложно оставаться в мета-позиции, справляться с собственными чувствами.

Меня поддерживают коллеги, те, кто рядом со мной, понимают меня. Те, у кого я могу попросить поддержки и участия. То, что получается в РЦ и с РЦ, – создавать пространство для принятия разных людей, которых объединяет общая идея, что детям важно жить и расти в семье.

Франтова Джессика, семейный психолог, приглашенный специалист РЦ:

Ресурсный центр для меня – это место, где собрались единомышленники и профессионалы, вместе с которыми мы занимаемся важным делом – помощью и поддержкой приемных семей. Сотрудничаю с РЦ с 2010 года, горда знакомством с коллегами и рада быть причастной к некоторым успехам наших общих дел!

Иногда мне бывает сложно, потому что в последние годы сильно увеличилось количество обращений и стало меньше времени на интервью случаи и другие важные совместные действия. Даже на простое профессиональное общение. Мне очень важна командная работа и взаимодействие, обмен опытом, хочется, чтобы этого было больше.

Меня поддерживают и вдохновляют те случаи, которые нам удалось решить. Тот путь, который был проделан за эти 10 лет от небольшого сообщества энтузиастов до серьезного профессионального центра. Наш профессионализм и горящие глаза, приверженность делу, несмотря ни на что!

Половнев Михаил, ведущий детской киностудии РЦ, приглашенный специалист:

Ресурсный центр для меня – это место встречи с новыми, часто неожиданными, удивительными возможностями человека как индивидуальности и как участника группы, место

открытия новых граней самого сердца его существа, место развития сотрудничества детей и взрослых. И место, где в полной творческой свободе и организационной поддержке можно наблюдать и применять силу искусства в деле гармоничного развития формирующегося человека.

Иногда мне бывает сложно, потому что та творческая свобода, что делает возможным само развитие проекта, очень часто ставит перед выбором, которого я не привык делать в жизни, предшествующей работе в центре. Раньше я работал по торным путям авторитетов и прямых инструкций. Теперь же каждое занятие – совсем новое, каждое художественное решение – индивидуальное, жанр каждого кадра – неповторим, и огромное количество решений, принимаемых постоянно, иногда утомляет. Но эта сложность является одновременно и главным привлекательным моментом проекта.

Меня поддерживает и вдохновляет... Хорошо, что в этом вопросе два ключевых слова. Поддерживает меня организация, сам центр. Структура была создана задолго до моего появления и чем дальше, тем больше она мне интересна. Коллеги, без непосредственной помощи которых вообще проект был бы невыносим, финансирование, организация появления детей в нужное время, помещения и материалы, гости и новые идеи – это всё поддерживает. А вдохновляет... Больше всего вдохновляет удивительно трогательное доверие, которое оказывают дети и коллеги моему творческому подходу. Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что оно было всегда, без доверия режиссеру не существует ни театральных, ни киносъёмочных проектов. Но в центре я это доверие, особенно со стороны детей, очень хорошо почувствовал и впервые ясно осознал. Благодаря, в основном, формату занятий, который придуман тоже не мной. Вдохновляет рост актёров, их личностные изменения, развитие их отношений друг к другу и к делу. И, конечно, само творчество. Раньше, находясь в недрах театра, я думал, что кино намного ближе к нему, вплоть до слияния. Но нет – это совсем другое искусство. И это открытие завораживает.

Телепина Анна, детский аналитический психолог, приглашенный специалист РЦ:

Ресурсный центр для меня – это место, где работают потрясающие люди, которые помогают семьям в сложных ситуациях. Эти люди обладают уникальным богатым опытом работы со сложными детьми и их семьями, терпением и огромным энтузиазмом в работе! Для меня большая удача работать вместе с ними.

Иногда мне бывает сложно, потому что... бывает тяжело. Бывает, что не хватает сил, случаются тяжелые семьи в работе. Бывает тяжело, потому что нас, и семей и специалистов, уже немало и всем приходится уместаться в теремке.

Меня поддерживают и вдохновляют опять-таки люди, которые работают в центре. Это те, кто готов «подставить плечо», кого интересно слышать, с кем можно посмеяться. И, конечно, дети, с которыми я сталкиваюсь в РЦ. Порой это самые настоящие герои, и я могу только восхищаться их силой и стойкостью.

Байрамова Лариса, психолог, приглашенный специалист РЦ:

Ресурсный центр для меня – это место, где трудятся единомышленники. Все хотят помочь семьям с особыми детьми. Здесь можно получить сопровождение в любом удобном для семьи формате.

Иногда мне бывает сложно, потому что встречаются непростые случаи, но в команде РЦ принято поддерживать друг друга, обсуждать сложности, договариваться. И это мне нравится!

Меня поддерживает и вдохновляет команда специалистов РЦ. Мы все разные, и это делает нашу работу более разнообразной и творческой.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА

Чем сложна тема семейного устройства для помогающего специалиста?

*Кандыбина Елена Геннадиевна,
психолог,
руководитель отдела по работе с родителями,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

В последние два года я много времени посвятила обучению и супервизии помогающих специалистов, работающих в семейном устройстве. Это были и психологи, и социальные работники, и воспитатели, и ведущие разнообразных дополнительных занятий. Наше насыщенное и интересное общение, помимо прочего, показало, что тема семейного устройства создает высокий риск эмоционального выгорания.

Эмоциональное выгорание – защитный механизм, который позволяет дистанцироваться от дрящегося психологического стресса, когда его нельзя избежать иначе (например, уйти в отпуск, сменить вид деятельности и т.п.). Результатом выгорания становится сокращение или изменение эмоционального реагирования на сложные, может быть, даже психотравмирующие ситуации. Благодаря эмоциональному выгоранию, можно экономно расходовать свои силы. Но в деятельности, требующей эмпатии и вовлечения, такая экономия приводит к отсутствию интереса, формально выполняемой работе и циничному отношению к тем, кто нуждается в помощи.

Частота встречающегося эмоционального выгорания говорит о том, что стресс, которому подвергается специалист по семейному устройству, часто выше, чем у его коллег-психологов, работающих в других сферах или частной практике. Попробуем обозначить некоторые стрессовые факторы:

1. Трудности в получении системных знаний в сфере семейного устройства.

В России пока еще отсутствует специальное высшее образование для помогающих специалистов в сфере семейного устройства, а также долгосрочные системные программы подготовки по работе с детьми, пережившими раннее детское неблагополучие. Каждый из нас самостоятельно набирает свою профессиональную базу, обучаясь то тут, то там основам работы с семьей, методикам работы с травмой, получая юридических знания и т.п.

Часто такое обучение становится эпизодическим, отрывочным и не образует системы. Разные обучающие курсы дают противоречивую информацию. Не вполне понимая, как комплексно применять эти знания, специалисты бросают учиться, действуют интуитивно, исходя из здравого смысла и личного опыта. Особенно часто это происходит в провинциальных учреждениях, где сама организация обучения может быть непростой задачей, требующей времени, денег и возможности уехать в другой город.

Недостаток теоретической базы знаний естественным образом порождает у помогающего специалиста тревогу, блокирует самостоятельное профессиональное мышление, затрудняет выбор и обоснование применения того или иного метода взаимодействия, обучения, воспитания или терапии.

Тревога и трудности профессиональной рефлексии проявляются в требовании, предъявляемом к супервизору или ведущему обучающего семинара, дать четкую инструкцию к каждому случаю, пошаговый рецепт, который можно применить ко всем случаям сходного поведения. Вплоть до того, что неоднократно, проводя семинары, мы слышим вопрос, что конкретно я должен сказать (например, воруящему подростку или родителю, собирающемуся вернуть ребенка в учреждение).

Государственное системное образование, направленное на подготовку специалистов сферы семейного устройства, или создание фундаментального курса силами НКО позволило бы не только дать знания по теме, но и развить опыт профессионального гуманистического мышления. Уже сейчас НКО создают супервизорские и интервизорские группы, позволяющие обсудить учебные и научные материалы, получить опыт обсуждения случаев. Пока это редкий единичный опыт, возникающий преимущественно среди психологов, но не доступный в полной мере представителям других помогающих профессий в семейном устройстве.

2. Неустойчивость системы ценностей

Одной из основополагающих ценностей стало право ребенка жить и воспитываться в семье, закрепленное в статье 54 Семейного кодекса РФ. Действующий сейчас Семейный кодекс принят в 1995 году и с развитием сферы семейного устройства стало понятно, что для специалиста недостаточно только лишь утверждения о том, что семья – лучшее место для ребенка.

Важно понять, в каких случаях таким местом может оставаться кровная семья, какие меры по восстановлению родительских прав и контролю ситуации необходимо предпринимать. А когда для ребенка лучше перемещение в приемную семью? Важным является отношение специалиста к возврату ребенка из приемной семьи в учреждение, часто воспринимающееся и самим специалистом, и руководителем службы сопровождения или психологической помощи как провал, неудача в работе.

Кроме того, внимание профессионального сообщества, долгое время центрированное на ребенке, расширяется и включает в себя второго важного участника семейного устройства – родителя. Поэтому естественно возникают такие вопросы, как адекватность подготовки родителя к приему ребенка, оценка реалистичности ожиданий приемных родителей¹ от

¹ В данной статье под словами «приемный родитель» я понимаю любого взрослого, принявшего на воспитание ребенка, независимо от формы устройства.

приема ребенка в семью, баланс между автономией приемной семьи как основой самостоятельности и контролем за воспитанием детей со стороны государства.

Острым и дискуссионным остается вопрос о том, что является приоритетным: сохранение ребенка в семье или эмоциональное и душевное состояние приемного родителя. Специалисты семейного устройства чаще остаются на стороне ребенка, говоря о повторной травме в случае возврата. И это совершенно обоснованно. Но физически и эмоционально истощенный родитель, чьи отношения с ребенком так и не были выстроены или оказались разрушены в ходе совместных конфликтов, вряд ли сможет быть опорой для ребенка в его взрослении без специальной помощи.

Еще одной темой, к которой профессиональному сообществу необходимо выработать свое отношение, стала мотивация человека, выбравшего путь приемного родительства.

Так, желание принять ребенка может быть для родителя способом решить личные и внутрисемейные проблемы, возникающие в случае смерти кровного ребенка или невозможности родить еще детей. Распространен и гуманистический подход к приему ребенка, когда родитель говорит о необходимости удовлетворения потребностей ребенка, помощи в развитии после перенесенного раннего детского неблагополучия, спасения ребенка из системы государственных учреждений. Присутствует и профессиональная позиция, предполагающая воспитание принятых в семью детей, часто имеющих существенное отставание в развитии и сложности поведения, при условии адекватной оплаты за свою работу.

Различие в позициях родителя формирует его отношения с помогающими организациями и государственными структурами. В первом случае семья будет стремиться к автономии, пытаться самостоятельно решить проблемы, избегать огласки и лишних тематических контактов. Во втором случае, скорее всего, придется много работать с ожиданиями родителя, учить видеть небольшие изменения в поведении ребенка, формировать профессиональную позицию, основываясь на желании помочь. Третью позицию и специалисты, и общество

часто оценивают как меркантильную, что затрудняет доброжелательный поддерживающий контакт и создает препятствия на пути помощи семье.

Нередко помогающий специалист ждет родителя с «идеальной» мотивацией, который примет ребенка в семью как своего, признает важность травматического прошлого ребенка, будет готов учиться, чтобы стать практически профессионалом и нести гораздо большую ответственность за свою семью, чем кровный родитель, но при этом будет демонстрировать отказ от профессиональной позиции в части материального обеспечения и помощи со стороны государства. Родителей же, не соответствующих этим высоким требованиям, могут называть неправильно или недостаточно мотивированными.

Ожидания от приемного родителя в среде помогающих специалистов семейного устройства и реальность, с которой мы сталкиваемся, – всё это еще ждет профессиональной рефлексии и дискуссий. Специалистам еще предстоит сформировать собственное отношение к целям и ценностям принимающих семей, а также к своей позиции профессионала, находящегося рядом.

Противоречия в системе ценностей, приводят к неустойчивости профессиональной позиции, потере внутренней опоры, трудности принятия и отстаивания решений, особенно в сложных профессиональных ситуациях. Специалист как будто всегда колеблется между несколькими вариантами и не может выбрать наилучшее.

Выстраивание системы ценностей и приоритетов происходит в ходе открытых толерантных дискуссий, когда участники не боятся говорить о сложных проблемах семейного устройства, часто не имеющих однозначно позитивного решения. Важно услышать разные противоположные мнения и рассмотреть их в профессиональном сообществе без осуждения.

Все это, надеюсь, позволит каждому из специалистов выработать собственные внутренние опоры для работы, к которым он будет обращаться в сложных ситуациях.

3. Стресс от эмпатии или «усталость от сострадания»

Помогающий специалист в сфере семейного устройства постоянно взаимодействует с людьми, находящимися в непростой жизненной ситуации. Это могут быть родители, лишенные родительских прав, приемные родители, имеющие трудности в воспитании детей, часто уставшие и разочарованные, приемные дети, пережившие травматические события, демонстрирующие трудное поведение и нуждающиеся в специальной помощи.

Работая с ними, помогающий специалист должен проявлять не только знание теорий и методик, но и быть принимающим, сочувствующим, поддерживающим человеком. Именно на специалисте лежит ответственность за установление доверительного контакта с детьми или родителями. Именно специалист помогает пережить и контейнирует все те негативные эмоции, которые проявляют дети и взрослые.

Проявление искренней эмпатии и принятия дает противоположной стороне ощущение теплого контакта, понимания и поддержки, но требует затрат личного, психологического и телесного ресурса специалиста, также переживающего все эти сложные и бурные чувства. И если работы много, то необходимо иметь специальные способы для восстановления и повышения личной стрессоустойчивости.

Исследования показывают, что гораздо лучше переживают стресс люди, хорошо распознающие свои чувства и склонные к рефлексии своего состояния. Они тонко различают, обозначают и полноценно переживают возникающие у них ощущения, снижая стрессовую нагрузку.

Напротив, люди с высокой алекситимей¹ испытывают как сложности в проявлении эмпатии, что ухудшает контакт с другими людьми, снижает их профессиональную самооценку, так и затруднения с переживанием профессионального стресса. Часто это приводит их к психосоматическим заболеваниям, они составляют основную группу риска эмоционального выгорания.

¹ Алекситимия – затруднение в определении и описании собственных эмоций и эмоций других людей.

Среди специалистов семейного устройства достаточно много людей, не имеющих специальной подготовки, направленной на развитие эмпатии и эмоционального интеллекта, поэтому вышеописанные трудности встречаются нередко. В высоко-стрессовой среде, которой является сфера семейного устройства, необходимо создание независимых и находящихся вне учреждений безопасных для участников терапевтических групп и групп поддержки, направленных на улучшение эмоционального интеллекта и формирование стрессоустойчивости. Такие группы могут быть организованы как самими специалистами, так и на базе НКО. Но далеко не всегда специалисты семейного устройства видят ценность такого развития. Поэтому первым шагом может стать просвещение, направленное на повышение профессиональной психологической культуры специалистов.

4. Давление общества или «что такое хорошо и что такое плохо»

Сейчас, когда семейное устройство находится в зоне внимания общества, отсутствие или нереалистичность критериев оценки успеха профессиональной деятельности становится фактором, непосредственно влияющим на эмоциональное выгорание специалиста.

Сталкиваясь с высокой моральной ответственностью за результат своей деятельности, специалист часто получает невыполнимые указания со стороны администрации. Так, на работу с травмированным ребенком до получения устойчивого позитивного результата в некоторых учреждениях выделяют 5-10 занятий. Эти же временные рамки часто транслируются приемным родителям как реальные. Хотя проработка травмы профессионалом, имеющим необходимую подготовку, предполагает от одного до двух лет регулярной работы.

Случается, что требования, поступающие с разных сторон, противоречат друг другу, что толкает специалиста в конфликт лояльностей, где ему надо выбрать, на чьей он стороне: своего места работы, приемного родителя или ребенка. Возникающее разочарование по поводу себя как специалиста, осуждение со стороны руководства и родителей за невы-

полненные обещания – всё это усиливает и так достаточный стресс от сложной деятельности.

Специалисту семейной сферы полезно определить личные приоритеты и смыслы в работе, сформировать реалистичные критерии качества, основанные на реальных возможностях, которые дает сочетание квалификации специалиста, тяжести состояния клиента и предоставленного для работы срока. Возможно, в некоторых случаях уже только установление контакта можно будет считать большим успехом.

Забота о формировании профессиональной позиции, профессиональная рефлексия, являются обязательными условиями сохранения себя как специалиста при работе со сложными темами. Мы все образуем профессиональное сообщество, и важно создавать в нем ресурсы и возможности для развития и поддержки специалистов.

Ударь меня! Тело просит (интервью в ИД «Коммерсантъ» от 29.09.2018)

*Пушкова Лилия Владимировна,
детский психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

*Идея и подготовка интервью:
Алленова Ольга – специальный корреспондент
ИД «Коммерсантъ».*

– С чем к вам приходят приемные родители?

– С разными проблемами. Одно время шли родители школьников, причем в основном второклассников. Первый класс они как-то пересидели, во втором начались оценки, детям стало совсем тяжело, усилились поведенческие проблемы.

А вот сейчас приходит очень много родителей дошкольников, прямо начиная с четырех лет, и это здорово, потому что есть запас времени, ребенок еще не занят учебной, можно его включить и в индивидуальные занятия, и в игровые группы, и в группы подготовки к школе. А когда приемный ребенок уже в школе, очень трудно одновременно решать и задачу адаптации, и реабилитировать. У ребенка на это просто не хватает сил и времени.

– А что именно беспокоит тех родителей, которые приводят к вам школьников? Плохая учеба, поведение?

– Поведение – в первую очередь. Это самый яркий симптом, потому что на родителя сразу прессинг со всех сторон. Ребенок может быть драчливым, может на уроках отвлекаться сам и отвлекать других, может ходить по классу. И очень мало учителей, которые умеют с этим работать. Конечно, есть учителя, которые умеют выстроить отношения с любым ребенком, и он у них отогревается. Иногда сами родители об этом рассказывают. Но это зависит от личного желания учителя. А в целом такой ребенок неудобен для школы.

– Что беспокоит родителей дошкольников?

– Если школа уже на носу, то же самое – страх: а что будет в школе. Спрашивают про готовность ребенка к школе, обсуждают варианты, ищут альтернативные возможности образования, потому что заранее понимают, что в массовой школе могут быть проблемы.

– Выходит, всех приемных родителей так или иначе беспокоит именно учеба, образование?

– Многих! Ведь когда ребенок идет в школу, социум начинает особенно рьяно оценивать родителей и семью. И если ребенок не так себя ведет, значит, родители плохо его воспитывают. Конечно, это вызывает напряжение и тревогу. И ужасно утомительно. Вместо того чтобы общаться с ребенком, приходится постоянно от кого-то отбиваться, а на ребенка сил уже не остается. Поэтому важно, чтобы семья могла получить ком-

плексную помощь, а не только узкопсихологическую. Иногда нужно помочь родителям найти подходящую школу, объяснить учителям особенности и потребности ребенка. Идеально, если бы были программы полной или частичной компенсации оплаты малокомплектных частных школ.

А если речь идет о школьной дезадаптации, то нужно включать ребенка в групповые занятия. К сожалению, для младших школьников это мало где есть.

– Почему именно в групповые?

– В группе проще всего учить ребенка общаться, потому что все процессы на виду. А еще в группе можно создать буферную зону успеха. Когда ребенка отовсюду уже выгнали, и родителям сто раз рассказали, какой он ужасный, и ребенок уже твердо усвоил, что ничего путного из него никогда не выйдет, важно, чтобы он оказался в принимающей среде, в которой сможет пережить успех.

Например, дети могут делать короткие театрализации или мультики, или поделки – все что угодно на самом деле. А родители выступают в роли зрителей. И для них это тоже очень важный опыт – ребенок выходит, что-то делает, ему все аплодируют, и даже если что-то немножко не получилось, это ерунда, потому что ребенок в центре внимания, его поддерживают и благодарят. Не снисходительно благодарят, а по-настоящему – мы-то знаем, чего это ему стоило, и он молодчина! Это успех, который переживает ребенок, и успех, который переживают родители. И что-то щелкает. У ребенка появляется опыт успеха, и он начинает потихоньку его переносить в другие сферы жизни.

Но здесь психологу важно, конечно, быть с родителями в одной лодке, потому что ребенка нужно продолжать поддерживать не только на занятиях, но и в семье.

– С учебой понятно, а какие проблемы еще волнуют приемных родителей? Воровство, побег?

– Да, с темой воровства приходят, и не только родители подростков, но и детей более раннего возраста тоже. Но важно понимать: очень редко ребенок сознательно хочет присвоить

чужую вещь и четко понимает, что это противоправный акт воровства, который карается законом. Все может быть проще: ребенок просто увидел какую-то интересную вещь, она его поманила, и он не может себя остановить, потому что еще не умеет управлять своим поведением. Тогда это вообще может быть не про воровство, а про саморегуляцию. Другая причина – ребенку очень хочется иметь какую-то вещь, родители не покупают, ребенок чувствует себя среди сверстников ущербным, потому что у всех есть, а у него нет. Для него это болезненно, потому что мнение сверстников для него сейчас важнее всего. А его уже записали в аутсайдеры, раз у него нет этой суперштуки. И как человеку это пережить? Если других способов нет, ребенок идет и добывает себе счастье – как умеет. И это тоже не про воровство, а про дружбу, авторитет, про то, как строить отношения. И тогда мы по-другому работаем.

– А как вы с ними работаете? Вот ребенок хочет гаджет, а родители жестко сказали: «Нет, у нас нет денег».

– Здесь важно еще и с родителями поговорить. Иногда все не так жестко, просто родители переживают за что-то свое, а ребенку говорят про деньги, чтобы было понятнее. Тогда можно говорить уже про собственные волнения родителей – про то, что ребенок растет и хочется защитить его от всего плохого, в том числе в интернете, но на самом деле это невозможно, и с этим очень трудно примириться. А с ребенком мы будем говорить про разные способы удовлетворения потребностей, выяснять, зачем ему этот гаджет нужен и что он хочет через него получить. Если он хочет социальных контактов, попробуем подумать с ним вместе, как найти друзей, чем с ними можно заниматься и можно ли обойтись без гаджета.

– Но если у семьи нет возможности купить последней модели айфон? Если ребенка в детском доме задаривали айфонами, а сейчас семья не может себе это позволить?

– «Я стою столько, сколько стоит мой айфон. Нет айфона – я ноль». Но это же не про айфон на самом деле, а про ценность себя. Это уже про глубинные вещи, про привязанность.

Ребенок чувствует себя ценным, когда его ценят близкие взрослые, к которым он привязан. Если такого опыта не было, происходит смещение на какой-то суррогат. Тогда мы думаем про детско-родительские отношения и поддержку ребенка – каково это вообще, постоянно чувствовать себя пустым местом? Очень важно, чтобы родители были готовы включиться и заполнять эту пустоту: хвалить, спрашивать мнение, уважать выбор. Это не быстро, но это точно работает. Но и объяснить ему придется, конечно, почему мы не купим тебе этот айфон. Он в своих переживаниях сейчас совсем маленький и воспринимает происходящее только на уровне «поддержали меня или не поддерживали». Поэтому можно сказать честно: «Мы сейчас не можем позволить себе купить айфон, но я понимаю, что для тебя это очень важно. Мне тоже грустно, я бы хотела тебя порадовать. Давай подумаем, что мы можем сделать другое, чтобы тебе было хорошо, давай вместе придумаем какие-то другие способы».

– То есть родитель должен обсуждать свои решения с ребенком...

– Обязательно. Это касается не только приемных детей. Это всех касается. Когда есть диалог, меньше тревоги, потому что между людьми нет стены, которую надо пробить, а есть дверь, которую можно открыть, чтобы договориться.

– Про насилие хочу спросить. Часто дети переживают насилие в детском доме или в прежней семье. Как это потом влияет на их жизнь в приемной семье?

– Это очень сильно влияет на все, на всю дальнейшую жизнь ребенка. Меня однажды позвали на семейную диагностику, ребенок проявлял сексуализированное поведение, у семьи был запрос выяснить, что происходит. Я приехала, выходит в прихожую ребенок восьми лет и говорит: «Привет, хотите, я сниму трусы?» Он пережил в своей кровной семье сексуальное насилие со стороны дяди, его это очень сильно поломало.

Когда ребенок переживает насилие, у него рушатся рамки нормы, он думает: то, что с ним сделали, нормально. При этом он видит, что теперь такое его поведение вызывает у

взрослых ужас и растерянность. И он продолжает это делать, как бы спрашивает: «Это что? Как это называется? Как к этому относиться? Это я такой плохой? Ну, пожалуйста, давайте я еще раз так сделаю, вдруг все-таки не я плохой?» Но часто приходит к выводу: «Да, я плохой». Потому что взрослым самим трудно работать с этой темой, мы не умеем об этом говорить, пугаемся сами и от страха ругаем ребенка. Первое, что мы делаем на терапии, – пытаемся вернуть на место рамку нормы. Говорим: «С тобой поступили очень плохо, это ненормально, и мне очень жаль, что с тобой это случилось».

– С какого возраста дети с опытом насилия могут проявлять сексуализированное поведение?

– Практически с любого, когда уже может сформироваться какой-то навык. В той семье, откуда пришел этот ребенок, его могли замечать и одаривать вниманием, только когда он елозил у дяди на коленях. Это то же самое, что обнимать ребенка исключительно тогда, когда он чистит зубы, например, а в остальное время игнорировать. В таком случае проявлять повышенный интерес к зубной щетке ребенок начнет с того возраста, когда сможет удерживать ее в руках. Потому что у него вот такая жизнь – его любят только с зубной щеткой.

– Как вы работаете с такими детьми? Можно «вытащить» ребенка с опытом сексуального насилия в нормальную жизнь?

– Обязательно нужно это делать. Прежде всего ребенку нужна информация – что конкретно произошло и как это называется. На понятном ребенку уровне, но четко и правдиво. С ним это все уже было, от этой информации мы его уже не защитим. Но зато ответим на больной вопрос и поможем навести порядок в голове и чувствах.

Одновременно с этим даем четкую оценку: с тобой поступили плохо, так не должно быть, ты не виноват. Работаем с эмоциями, стараясь, чтобы ребенок вышел из состояния беспомощности и смог проявить гнев по отношению к насильнику...

– То есть через чувства он оживает? Начинает принимать себя?

– Да. Я недавно была на мастер-классе иностранных коллег по работе с детьми, пережившими насилие, и немецкий терапевт Стефан Флегельскамп сказал очень интересную вещь. Если во время игры ребенок назначает терапевта на роль плохого человека и наказывает его, например избивает, а потом сажает в тюрьму, важно акцентировать этот момент и транслировать ребенку то, что в реальной жизни он может никогда не услышать, – признание вины насильника: «Да, я сделал плохо, я заслуживаю наказания». Это очень тонкая работа с чувством вины. И это помогает сдвинуть рамку нормы на место.

– Кандидаты в замещающие родители сейчас обязательно учатся в школе приемных родителей. Когда ребенок приходит в их дом, они готовы к таким проявлениям его прошлых травм?

– Зависит от школы и от жизненного опыта самих кандидатов. У многих есть свои травмы, связанные с сексуальностью, много неуверенности, страхов, табу.

Обычно мы не очень умеем об этом разговаривать даже со своим партнером, а сексуальный опыт ребенка, который должен вроде как быть невинным, вообще может ошарашить.

И если родители ловят себя на этой беспомощности, страхе, стыде, даже отвращении к такому «испорченному» ребенку, обязательно нужно обратиться за помощью. На сексуализированное поведение нужно реагировать грамотно, нельзя просто закрыть на него глаза или просто его запретить.

Здесь есть еще такая неприятная штука, как страх общественного осуждения. Вот ребенок это в школе сделает, что учительница скажет? Его там высмеют или велят уходить из школы? Или вызовут семью на ковер с вопросами, что вы за семья такая, чем вы вообще занимаетесь дома? Или к ним придет проверка из опеки? А если в детском доме никто не зафиксировал, что было насилие? Значит, в его сексуализированном поведении могут обвинить родителей?

– И что в такой ситуации делать родителям?

– Лучше не оставаться в одиночестве. Если семья уже получает помощь в профильной организации, можно заручиться поддержкой психолога и поговорить с учительницей. Если нет, нужно срочно обратиться за такой помощью. Психолог может написать заключение по результатам диагностики. Если в организации есть служба или социальный педагог, который может выехать в школу, – это большая поддержка родителям.

– Как сказать об этом учителю, если он не имеет квалификации для работы с такими детьми? А если учитель навредит ребенку? Значит, надо какой-то образовательный курс для учителей вводить?

– Это очень нужно и касается не только сексуализированного поведения, но и вообще самых разных особенностей самых разных детей. И вообще, более человеческого образования, в котором ребенок имеет ценность как личность. Система большая и неповоротливая, но пробовать стоит.

– Недавно я встречалась с приемной семьей, где девочка проявляла сексуализированное поведение, хотя она ранее не подвергалась сексуальному насилию. Она жила в неблагополучной кровной семье, где ее били. Почему этот опыт вылился именно в такое поведение?

– А что именно она делает?

– Речь идет о повышенном интересе к мальчикам, о том, что девочке хочется тактильных контактов с мальчиками...

– Тактильные контакты – это вообще отдельная история. Большинство детей, переживших травму, так или иначе страдают от потери чувствительности тела. В момент травмы срабатывает защитный механизм: раз со мной происходит что-то ужасное, раз я не смог ни убежать, ни защититься, то пусть я хотя бы не буду это чувствовать. Как в природе – если догнали и сейчас съедят, то лучше отключиться. Происходит мощный выброс эндорфинов, и ощущения притупляются. Ребенок в этот

момент замирает. Это называется диссоциация. Она происходит в момент травмы, а потом может наблюдаться в числе симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Например, в момент травмы на столе стояла миска с красными помидорами или хлопнула дверь, или запахло дождем. Эти звуки, запахи, ощущения, переживания связываются в мозгу ребенка в нейронную сеть. В дальнейшем любой из этих элементов может стать триггером и включить всю эту нейронную сеть одновременно, то есть запустить цепочку травматических переживаний. И ребенок станет ощущать, как будто все это страшное происходит прямо здесь и сейчас. Он этого не понимает, только ощущает. Хлопнула дверь или запахло дождем – и он испытывает все те чувства, которые испытывал в момент травмы: беспомощность, отчаяние, страх, ужас, гнев, ненависть.

Если чувствительность снижается в раннем детстве в период формирования схемы тела, ребенок может быть неуклюжим, может сшибать углы, рисовать себя непонятно в каких пропорциях. Он просто себя не чувствует. Но для нашего мозга потеря чувствительности – большой стресс. Чтобы выживать, необходимо чувствовать, что происходит с нашим телом. Поэтому ребенок будет изо всех сил искать сильных сенсорных ощущений. Он может просить других детей потрогать его, чтобы почувствовать себя живым.

Может провоцировать на контакт любым способом, как умеет: толкаться, драться, обниматься. Когда он толкает, он себя чувствует. Или, например, когда ползет во время урока под партами.

– А что меняется, когда он ползет по полу в классе?

– Он бьется коленками о пол, испытывает сильное давление на руки. Он получает сильные сенсорные ощущения, которые доходят до мозга.

– Как бы заземляется... Как вы с этим работаете на занятиях?

– Через оживление чувствительности тела. Для этого нужна обогащенная сенсорная среда, где ребенок может получить

разные ощущения – обмазаться красками с ног до головы, испачкаться глиной. Одна моя знакомая мама говорила: «Я ненавижу эту вашу сенсорную интеграцию», потому что ей приходилось после игр полностью мыть детей и стирать одежду.

Вот мы с вами говорили о границах – что норма, а что нет, что позволено, а что нет, что хорошо, а что плохо. Для ребенка очень важно понимать это, правда? Что с мамой можно обниматься, а с чужой тетей на улице – нет. Что брать вещь из чужого портфеля нельзя. Это же все про границы с людьми. Но если я не чувствую свою первую границу, кожу, то я вообще ничего не знаю о границах, у меня нет этого опыта, это просто слова. И поэтому мы большое внимание уделяем сенсорной интеграции.

– А дома можно заниматься с детьми сенсорной интеграцией? Не все ведь смогут попасть к специалистам.

– Дома можно делать практически все, что делаем мы на занятиях. Важно давать ребенку возможность по-разному испытывать разные ощущения: тактильные, мышечно-суставные, вестибулярные. Бывает, ему надо крутиться на одном месте, вращаться в разных плоскостях, прыгать на мяче, ходить по бордюру, это помогает ему ощутить равновесие в широком смысле. Включается телесный разум – как так повернуть тело, чтобы не упасть в этот момент. Так что мы приветствуем качели, карусели, гамак дома, ездить на папе верхом, драки на подушках, импровизированных мечях, когда появляются ощущения в теле от руки.

Мы с моей коллегой Ольгой Неупокоевой написали книгу «Как я узнал, что у меня две мамы», в ней есть специальный раздел про то, что желательно иметь в квартире для ребенка, пережившего травму. Самое простое, что можно купить в ИКЕА, – узкие лазы, по которым ребенок ползет и ощущает свое тело, или крутящееся яйцо, куда можно залезть, задернуть шторку, почувствовать себя в безопасности. А если мама его крутит, а он при этом говорит ей, как он хочет, быстрее или медленнее, влево или вправо, – то это уже и про взаимопонимание, про контакт. Гамак – вообще идеально, есть гамаки подвесные, как кресло-гамак, в котором можно раскачиваться во

все стороны, закручиваться, как хочется. Или сидеть с мамой и слегка покачиваться, и тогда это уже про привязанность, про совсем раннее, младенческое.

Дома еще можно играть с крупами. Можно с мукой, гречкой, горохом, это разные ощущения вызывает. Дети больше всего любят фасоль, она теплая, крупная, и родители ее тоже любят, потому что убирать проще. Можно приобрести детскую ванночку или маленький надувной бассейн метрового диаметра, высыпать туда несколько килограммов фасоли, и пусть ребенок туда залезает, когда хочет. Некоторые дети на занятия приходят, видят фасоль и прямо лицом туда падают, такой у них голод по ощущениям. Воздушные бассейны, липкие лизуны – все это тоже дает сильные сенсорные ощущения.

– И это все работает на реабилитацию?

– Да. И то, что ребенок в куче грязи сидит, тоже работает на реабилитацию. Не спешите запрещать ему прыгать в луже или копать в песке.

– Если ребенок жил в детском доме, он обязательно травмирован? У него обязательно есть нарушение привязанности?

– Психика, как и физиологическая конституция, у всех детей разная, и бывает, что с ребенком ничего особенного по нашим меркам и не было, а он сильно травмирован. Может быть, он не жил в детском доме, а пережил развод родителей – это, казалось бы, не так страшно, учитывая, что мы знаем детей, на глазах у которых убийства происходят. Но ребенок может быть очень чувствительным, а мама после развода может быть долго отстраненной и в депрессии, и эта ситуация подействует так, что у него будут выраженные и стойкие симптомы посттравматического расстройства.

– То есть это может произойти с любым ребенком, не только с приемным?

– Конечно. Травма – это физиологическая реакция, которая может развиваться у любого человека в ситуации угрозы для

жизни. Но если для взрослого смерть близкого – это горе, которое постепенно переживается, то для ребенка, абсолютно беззащитного, потеря родителей – это прямая угроза жизни.

– Всегда ли надо работать с детской травмой?

– Если вы имеете в виду использование специальных методик, то нет, не всегда. Бывает, что ребенок более адаптивный, допустим, по своей физиологии, и ему везет, потому что рядом оказывается какая-нибудь воспитательница, которая хорошо к нему относится. И так у него срабатывают защитные механизмы, что ему удается сохраниться в этих отношениях. В таком случае симптоматика будет незначительной, и при поддержке в семье он восстановится. А бывает ребенок менее адаптивный, или обстоятельства более неблагоприятные, или, например, он с рождения целый год в боксе пролежал и людей только в медицинской маске на пол-лица видел. Вот это неблагоприятие будет глубинным. Тут ребенку нужно будет постоянно доказывать себе, что он живой, он существует. В этом случае нужны именно занятия.

– Я правильно вас понимаю, что травму переживают все дети, которые оказались в детском доме, но работать впоследствии нужно не со всеми?

– Да, есть дети, которые могут реабилитироваться без специализированной, психологической помощи. Просто в семье.

– В таком случае психологическое сопровождение каждого приемного ребенка и каждой приемной семьи обязательно?

– Вообще сопровождение – это же не только про травму. Сопровождение – это прежде всего возможность обратиться за помощью.

– Сейчас говорят о том, что это должно быть обязательно...

– Вопрос сложный. Сопровождение как помощь и контроль точно нужно разделять. Обязательной должна быть возможность обратиться! Это значит – территориальная до-

ступность во всех регионах, достаточный штат специалистов, возможность повышать свою квалификацию. Во всем остальном обязательность, на мой взгляд, очень сильно отталкивает. Вся психологическая работа строится на доверии и добровольности. Когда я понимаю, что обязан что-то пройти в какие-то сроки и, может быть, меня там к тому же будут оценивать, я по определению начинаю к этому относиться как к вторжению в мою личную жизнь. Хорошо, если доверие выстроено таким образом, что человек может сам обратиться к специалисту в любой момент. Люди проходят школу приемных родителей, и здорово, когда они имеют возможность на начальной стадии обратиться за поддержкой к своим знакомым специалистам.

Вообще, очень важно понять даже для себя, в чем мы, собственно, эксперты. Это сейчас модное слово, я вот тоже его скажу. Если мы эксперты в том, как семьи должны жить, сколько иметь детей и где их обучать, то вряд ли будет большой спрос на наши услуги. А вот если мы что-то знаем про закономерности развития человека, про то, как проявляются симптомы травмы и как можно в этом случае помогать, можем что-то предположить о потребностях ребенка в настоящий момент, а потом с родителями выстроить диалог, обсудить это, рассказать и выработать совместный план работы, – тогда мы строим партнерские отношения, в которых заложено взаимоуважение, и люди к нам придут.

Но если родители будут подозревать, что за всеми услугами психологов стоит оценка их родительских компетенций, то они не будут искренними, и не будет никакой пользы для семьи, все это будет формальным и вызовет дополнительное напряжение среди приемных семей.

– Расскажите, как вы работаете с нарушением привязанности у детей. Это ведь самое распространенное нарушение у детей-сирот, которое порой превращает жизнь семьи в ад.

– Сначала тогда расскажу, как вообще привязанность выстраивается. Для любого человека прикосновение – это вторжение чего-то из внешнего мира. В первый момент это вызывает

беспокойство. Но когда мать берет на руки плачущего младенца и кормит его, она удовлетворяет его потребность, и включается система вознаграждения – ребенок испытывает удовольствие. Постепенно образуется связь между прикосновением и удовольствием – это телесная основа привязанности. Потом появление мамы, ее прикосновения, ее голос начинают уже безо всякого кормления срабатывать на то, что ребенку хорошо. Привязанность выстраивается на чуткости и удовлетворении потребностей. Поэтому в первую очередь привязанность – она про то, какие у ребенка сейчас потребности, про его безопасность, стабильность отношений, предсказуемость реакций, признание его значимости. А телесный контакт, который доставляет удовольствие и маме, и ребенку, – это прямая дорога к привязанности.

Так вот, когда ребенок в приемной семье начинает чувствовать себя в безопасности, у него появляется ресурс вернуться в то время, когда с ним случилась беда и получить поддержку там, где ее не было. Этот механизм срабатывает бессознательно, ребенок вдруг начинает вести себя как двухлетка или годовалый малыш, плачет непонятно от чего, истерит, но на самом деле хочет к маме на ручки, хочет песенок, колыбельных, объятий, всех этих игр малышей. У него есть потребность излечиться, поэтому он как бы зовет маму в свой прошлый опыт, в то время, когда было страшно, – чтобы попытаться разорвать эту травматическую сеть, связать ее с нынешним своим благополучием. И задача родителей – быть рядом, помогать ему. Это такая машина времени, когда ребенок возвращается назад, в свое прошлое, а приемная мама рядом и дает ощущение безопасности. И когда это много раз повторяется, когда ребенок переходит из настоящего в прошлое и наоборот, в его нейронной сети, сформированной после травмы, появляются новые элементы, и она перестает срабатывать как травматическая от любого триггера.

– Получается, вы возвращаете ребенка в прошлое только в игровой форме?

– Обычно да, когда это маленький ребенок. С подростком может быть по-разному, можно использовать воображение, но игра остается актуальной долго. Обычно все приемные роди-

тели замечают, что вот ему было семь, а внезапно стало два. Его спрашивают, что с тобой? А он не знает. На уровне сознания он не понимает, что с ним происходит, сработало что-то другое. И в этот момент очень важно родителю откликнуться на это «превращение». И вести себя с ним соответственно. Вот на сколько лет регрессировал ребенок, на столько с ним и вести себя. Многие приемные родители это делают совершенно интуитивно. Ко мне на занятия иногда приходит ребенок, ему семь лет, и как только я ему создаю безопасную среду, ему уже неинтересно оставаться семилеткой, он забирается под плед, лепечет, как малыш, хочет от меня активной мимики, улыбки, уменьшительно-ласкательных слов.

Он этим напитывается. И так же можно в семье с ним общаться, и родители часто так и делают. Истерит ребенок – обними его как двухлетку, покачай. Это все работает на привязанность, на удовлетворение потребности в безопасности.

– Всегда ли можно выстроить привязанность у травмированного ребенка?

– Привязанность – биологически обусловленный механизм выживания, в этом смысле привязанность есть у всех. Другой вопрос, что привязанность может быть в разной степени надежной. Я считаю, что это та сфера, где лучше не ставить диагнозов и не вешать ярлыков, а отталкиваться от того, что есть, и искать способы улучшить ситуацию.

– А что будет дальше с ребенком, у которого не выстроилась надежная привязанность?

– На эту тему есть много исследований. В целом из них можно сделать вывод, что человеку с опытом надежной привязанности проще справляться с жизнью: он более стрессоустойчив, более склонен к сотрудничеству, проще устанавливает отношения с другими людьми. Однако это не значит, что при отсутствии такого опыта все потеряно. Взрослеть будет тяжелее, и в этом смысле надежная привязанность – прекрасный билет в жизнь. Но личность человека формируется под воздействием разных обстоятельств.

– Дети с опытом жизни в детском доме часто нарушают чужие границы. Расскажите, как это проявляется.

– Конкретно со мной это проявляется так. Ребенок заходит в комнату, где мы занимаемся, и залезает под стол. Ни «здравствуйте», никакого контакта, сидит под столом и что-то делает. Он не понимает, как это в обществе устроено. Что сначала ты приходишь, здороваешься, тебя приглашают, ты заходишь, может быть, разубаешься. Либо ребенок видит меня впервые, кричит «привет» и бросается меня обнимать. Вот стоит какая-то непонятная тетя, а чего бы ее не обнять? Он так привык получать внимание взрослых, обнял – получил, не обнял – не получил. Конечно, он и про мои границы не понимает, и про свои тоже. Что с этим делать, я уже говорила. Первый шаг – это про тело. Пока мы не поняли, где у нас кожа, где я заканчиваюсь телесно, то я не пойму и про внутреннее тоже.

И, конечно, мы закладываем общепринятые нормы поведения. Родитель должен сначала сам научиться уважать границы ребенка. Я стучу в дверь его комнаты, прежде чем войти. Я спрашиваю, хочет ли он сейчас вот это. Если он не хочет, я его убеждаю, а не за шиворот куда-то тащу. Я не забираю его личные вещи. Я не заставляю его дать собственную игрушку чужому мальчику в песочнице – он сам решает, это его личная вещь. Для ребенка его личные вещи – это продолжение его самого. И в этом смысле в детском доме, где личных вещей нет, личность стирается. Уважая его право иметь личные вещи, я показываю, как уважаю границы. А параллельно рассказываю, как все устроено в обществе, когда мы идем, к примеру, на день рождения: с бабушкой мы обычно обнимаемся, а с чужими людьми нет. В принципе словосочетание «не принято» действует обычно очень хорошо. Никакого осуждения проявлять не нужно – ну не принято, вот и все.

– Воровство – это тоже про границы?

– С приемными детьми часто именно так. Иногда ребенок вообще не понимает про собственность. Он жил в мире, где все было общее. И не всегда достаточно один раз с ним это проговорить, потому что весь его опыт говорит об обратном.

– А если ребенок берет все время чужие вещи? Постоянно нарушает чужие границы? Как с ним надо взаимодействовать?

– Окружающие могут сопротивляться, окружающие могут говорить, что нет, это мое, мне неприятно. Важно озвучивать чувства. Вообще, говоря про эмоции, мы всегда держим в голове, что ребенок может не совсем понимать, когда какие эмоции возникают. Ведь в тот момент, когда он пережил травму, он отключил не только тело, но и эмоции. Не говоря уже о том, что в учреждении ему просто никогда не называли этих эмоций, и он в них не ориентируется. И тогда нам очень важно, чтобы ребенок понял, что испытывает человек, когда его толкнули или когда взяли его личную вещь.

«Да, тебе сейчас хочется, но это вот принадлежит Маше, а Маша не разрешает. Ты же не даешь свой совочек? И ты можешь не давать, это твоя вещь. И Маша может не давать».

А дальше, конечно, можно пожалеть ребенка и предложить ему какую-то замену.

– На форумах приемных семей родители часто пишут, что ребенок приходит к ним спать в кровать, и спрашивают, нормально ли это?

– Я не знаю ни одной причины, по которой ребенку это нельзя. Много всего я читала, с родителями разговаривала, на детей смотрела. Ну хочет ребенок близости, тесного телесного контакта. Ну и пусть. Ребенок может, во-первых, бояться. Опять же в симптоматику посттравматического синдрома часто входят проблемы со сном. Это и кошмары, и трудное засыпание, и страх, что там за шкафом кто-то сидит. Может, ребенку плохо одному, и поэтому он приходит. Может, он боится лишиться родителей, как это однажды уже произошло. Если родители не хотят, чтобы он с ними спал всю ночь, мама может полежать рядом, пока он не уснул. Или ребенок может прийти под утро и остаться спать. Я помню, как сама лежала, а мама сидела со мной, и я держала ее за руку, и в этой руке была вся моя жизнь в тот момент. Потому что я знала, что за шкафом точно кто-то сидит, и если мама уберет руку, то я пропала.

– В последнее время много говорят про насилие в приемных семьях, из-за этого чиновники хотят ужесточить правила отбора приемных родителей. Почему люди проявляют насилие в отношении приемных детей?

– Здесь я не стала бы разделять приемных и кровных детей. Дети, по моему мнению, хотят, чтобы мы стали лучше. И для этого они достают из нас все то, что мы упаковали и не хотим видеть, с чем нам было трудно и с чем мы не могли справиться. Мы это куда-то задвинули и избегаем любых напоминаний, а ребенок интуитивно прямо в эту болезненную зону всем своим существом влезает. И говорит: а ты вот отсюда, из своих боли и страха, меня обними!

Конечно, это может быть травматично для родителя. Если у ребенка уже есть опыт боли и неуважения к собственным чувствам, он может не замечать, что родителю тоже больно. Иногда ко мне приходят родители и говорят: «Я вообще не знала, что могу такой быть, я превратилась в фурию, со мной происходит что-то совершенно безумное, ребенок из меня достал какие-то такие чувства и эмоции, которые меня саму ужасают». По понятным причинам родитель не может прийти с этим в контролирующую организацию или к специалисту, который связан с органами опеки. Это ж угроза насилия! Но на самом деле то, что он пришел ко мне, это не угроза насилия, а как раз желание не причинять вреда ребенку, справиться, помочь ему. И себе тоже. Нужно быть смелым человеком, чтобы прийти и признаться, что ты оказался на совершенно непонятной территории, где с тобой происходит то, что ты не контролируешь. И чем больше доверия будет у родителя к специалисту, тем больше будет случаев, когда родители не испугаются и придут.

У всех семей накапливается усталость, накапливается напряжение, когда ребенок давит в одну и ту же точку, а еще давление социума, а еще ощущение беспомощности и страх перед будущим. А еще – вторичная травматизация. Это тоже физиологический процесс. Когда мы сталкиваемся с человеком, пережившим травматический опыт, и он начинает что-то по этому поводу рассказывать, мы резонируем с ним и его

чувствами, и далеко не всегда внутри нас в этот момент есть ресурс, чтобы не рухнуть в эту травму вместе с собеседником. Есть исследования, которые показывают, что у многих людей, столкнувшихся с людьми с посттравматическим расстройством, тоже развиваются такие симптомы – может быть, временные и не такие глубокие, тем не менее это происходит. В любом случае нужна внутренняя устойчивость, чтобы и ребенка поддержать в этот момент, и самому не упасть в травму. А если родитель устает, да еще и резонирует с травмой ребенка, в какой-то момент у него может отключиться контроль и включаются другие механизмы, бессознательно усвоенные из его собственного прошлого опыта.

Есть еще одна важная вещь, о которой надо знать любому родителю. Дети, пережившие опыт физического насилия, провоцируют родителей на то, чтобы те их тоже били. Так у них внутри слиплись боль, любовь, физическое наказание – может быть, это единственный доступный им в прошлом способ контакта. Когда кровная мама меня била, то хотя бы видела меня, а в остальное время она не обращала на меня внимание.

Когда мама меня вообще не замечает, мне не больно, но я как будто не существую. А когда бьет – я существую. И если выбирать между «я не существую» и «я есть», то я выберу второе, даже если больно.

Мне запомнилась одна история. Девочка, пережившая в детском доме жестокое обращение, бесконечно доводила свою приемную маму до края, провоцировала, как могла. И однажды мама расплакалась и говорит: «Что мне с тобой делать, я больше не могу. Зачем ты это все делаешь?» А девочка говорит: «Ну ударь меня!» – «Зачем?» – «Тело просит». Меня эта фраза потрясла.

– **Это страшно...**

– Когда ребенок вот так провоцирует родителей изо дня в день, может так случиться, что родители не сдержатся. И это действительно очень страшно. Мы все живые люди. Так что крайне важно, чтобы родитель мог прийти к специалисту и сказать: «Я не выдерживаю, давайте с этим что-то делать, помогите мне и

ребенку». А если он это скрывает, то напряжение накапливается, а потом случается взрыв. Мы же знаем, как это устроено.

– Получается, если введут обязательное сопровождение, то родители будут прятать такие эмоции и проблемы. И в итоге взрывов будет больше.

– Думаю, да.

– У вас были семьи, которые вернули ребенка?

– Были.

– Почему это случилось?

– По-разному. Не рассчитали силы или во время жизни с ребенком возникли дополнительные обстоятельства, которые сильно ухудшили качество жизни семьи. Например, болезнь или смерть одного из родителей. Важно понимать: когда родители решают принять в семью ребенка с травмой, недостаточно один раз пройти ШПР. Реабилитация ребенка может потребовать изменений и работы над собой от самих родителей. Не все к этому готовы.

Школа – тоже в ряду отягчающих факторов. Когда начинается прессинг со всех сторон, когда все рассказывают, что ребенок плохой и семья ужасная, когда учителя бесконечно вызывают в школу, а родители других детей говорят, что не хотят вас тут видеть, – семья как бы изгоняется из социума, и с этим очень тяжело жить.

– Были семьи на грани возврата, которым удалось помочь?

– Все-таки большинству помочь удается. Когда приходят уже на краю возможностей, надо искать способы дать родителям отдохнуть. Только после того, как они выдохнули и пришли в себя, у них появляются ресурсы для работы. И тогда уже можно обсуждать, что их беспокоит, что привело к такой ситуации, какие мы ставим ближайшие цели в нашей работе. Но любая психологическая работа требует внутренних ресурсов, и сначала нужно их найти.

Затем важно определить, что сейчас нас не интересуют отметки и замечания учителей – на какое-то время всего этого просто не существует. Нужно, чтобы родители нашли с ребенком какие-то способы общения, когда им вместе хорошо. Проблемы накапливаются таким образом, что родителям и ребенку плохо 24 часа в сутки: фоном всегда школа, плохое поведение, осуждение социума. И нам важно найти в этих 24 часах хотя бы полчаса, в которые им вместе хорошо. Может, они просто сядут рядом на диван и посмотрят мультики или кино.

Когда немного компенсировали острую стрессовую ситуацию, нашли территорию, где хорошо, – можно уже работать и с ребенком, и с родителями. Это могут быть индивидуальные занятия для ребенка и терапия для родителей, супружеская терапия, детско-родительские консультации, когда родители и ребенок налаживают диалог.

– Вы сказали, что в истощенном состоянии родителю надо отдохнуть. Как это сделать, если ему не с кем оставить ребенка?

– Можно отправить ребенка в лагерь или санаторий. Можно найти няню. Но есть дети, которых сами родители боятся кому-либо доверить, и получается замкнутый круг. Интересная профессиональная задача – разработать программу обучения и методической поддержки для нянь, которые могли бы оставаться со сложными детьми. От няни требуется умение общаться с ребенком, обеспечить его безопасность и безопасность окружающих – по минимуму, чтобы мама на это время могла либо запереться и спать, либо уйти по своим делам.

– Подводя итог нашему разговору, что нужно знать приемным родителям о детской травме, когда к ним в семью приходит ребенок?

– Нужно базово, совершенно базово, знать нейрофизиологию травмы, это за полчаса можно рассказать. Родителям нужно понимать, что именно происходит с ребенком.

Если вдруг он начал вести себя как малыш – он не сошел с ума, он не делает это назло, он не болен психически, это результат действия травмы. Так бывает у всех, кто пережил травму.

Когда знаешь, почему так происходит, гораздо спокойней и легче контролировать ситуацию. Нужно знать, что в момент травмы останавливается развитие той функции, которая должна была развиваться именно в этом возрасте. Например, если ребенка изъяли из семьи в возрасте двух-трех лет, у него может страдать произвольная память, способность выявлять у предметов общие признаки. Бывает, что все остальные функции настроятся, мозг найдет какие-то способы компенсации, но остаются точечные провалы, и их нужно выявлять и с ними прицельно работать. Если у ребенка не было физической возможности ползать или к нему мало прикасались, не брали на руки, то схема его тела не сформировалась в то время, когда должна была, и нужно этим заниматься, оно само не пройдет. Для этого можно использовать приемы сенсорной интеграции, причем не только на занятиях со специалистами, но и дома.

Но если есть возможность работать со специалистом, ею не нужно пренебрегать. Родители и так перегружены разными функциями, особенно когда детей несколько. Если родитель берет за полноценную глубинную работу с травмой, это дополнительно отнимет у него очень много сил, причем в ситуации, когда он лично эмоционально вовлечен. Да и ребенку может быть комфортнее доставать свои страхи в другом помещении, а домой их не пускать. Стоит делегировать какие-то аспекты работы специалисту, даже если вы сами все знаете и понимаете. А ребенку оставить полноценное и радостное совместное времяпровождение. В период реабилитации ребенка мы обычно делим сферу: я тут с ним играю про травму, а родители создают дома безопасную, стабильную среду. Хорошо, если есть возможность разделить.

Возврат детей из замещающей семьи в биологическую семью (Процесс передачи ребенка описан из опыта работы)

*Забраева Назира Нуриахметовна,
педагог-психолог,
ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения замещающих семей
г. Казани».*

Тема работы с кровными родственниками и с замещающей семьей ребенка может рассматриваться с разных сторон. Мне бы хотелось поделиться опытом своей работы по возврату детей из замещающей семьи в кровную, так как изначально это заложено природой, чтоб дети жили в своих биологических семьях.

Я работаю в службе сопровождения ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Казани» третий год. За этот период в работе было много семей, которые приходили с разными проблемами воспитания детей в замещающей семье, с отказами от приемных детей, но были и три случая по возврату детей к биологическим родителям. Возврат в кровную семью – большая редкость в нашей работе и, конечно же, на тот момент у меня не было такого опыта и пришлось применять все имеющиеся знания по системной семейной терапии.

Мне запомнились два из этих трех случаев, что, по моему мнению, связано с возрастом возвращаемых в семьи детей (младший дошкольный возраст), когда неизвестно, как они будут реагировать на встречу с биологическими родителями и каким будет дальнейшее развитие событий.

В первом случае замещающая семья возвращала в биологическую семью двоих маленьких детей, девочек 3,5 и 2 лет.

Старший ребенок – здоровый, а младший – с ограниченными возможностями здоровья. Дети жили в замещающей семье 7 месяцев. После изъятия из кровной семьи и до размещения в приемную, дети полгода находились в доме ребенка.

Процесс возврата в кровную семью в этом случае происходил очень стремительно, так как перевод нужно было осуществить за один месяц (решение суда вступало в силу именно через такое время). Замещающая семья обратилась к нам сразу после того, как узнала о решении суда от органов опеки и попечительства.

Опекун полностью отрицала возможность возврата детей к кровным родителям, в чем и заключалась, на мой взгляд, самая сложная работа на этом этапе. Самое первое, что произнес опекун, было: «Какую выгоду хотят получить кровные родители, вернув обратно детей?».

Работа с опекуном строилась, исходя из конкретного факта: биологические родители уже восстановились в родительских правах и есть решение суда. Чтобы донести это до опекуна, потребовалось приложить усилия. Мы уделили этому большую часть отведенного на общую работу времени (3 недели). До этого опекун не обращалась в службу сопровождения замещающих семей.

Работа осуществлялась через сопротивление опекуна (встречи переносились, были долгие опоздания), через принятие ее чувств по отношению к приемным детям, к которым у нее начала формироваться привязанность, через выражение признательности к ее вкладу в здоровье детей (младший ребенок в возрасте 1 года и 5 месяцев на момент принятия в семью не умел сидеть и кушать, а по прошествии 7 месяцев проживания в новой семье мог сам сидеть и держать бутылочку с едой) и их воспитание, через принятие ее негативных чувств к биологическим родителям детей и решению суда. В итоге контакт с опекуном был налажен. Только после этого стала возможна работа с детьми.

Работа с детьми тоже предстояла нелегкая, так как возраст детей и состояние здоровья младшего ребенка были такими, что нелегко было объяснить те изменения, которые им

предстоят. Нужно было искать выход из положения, и здесь уже помогало сотрудничество с замещающей мамой. Мы обсудили с ней, что кроме того, что специалист в игровой комнате будет проигрывать на игрушках возврат в другой дом к кровным родителям, предварительно дома опекун будет напоминать детям, что у них, кроме мамы, которая сейчас за ними смотрит (опекун), есть еще «аника» и «атика» (так на татарском языке ласково называют маму и папу) и что скоро им предстоит переехать жить обратно к ним. Это был очень важный момент для дальнейшей работы в игровой комнате, так как далее при назывании слов «аника» и «атика» старшая девочка стала обращать на них внимание. Младшая просто сидела рядом и наблюдала.

Параллельно велась работа с кровной семьей. Семья приехала из дальнего района нашего региона практически в полном составе: кровные мать, отец, семимесячный ребенок (родившийся после того, как изъяли первых двух детей) и прабабушка 80-и лет. Вместе с кровной семьей приехала и семья (муж и жена), которая помогла кровным родителям восстановиться в родительских правах.

Восстановление в родительских правах для кровной семьи было очень сложным процессом, в котором прабабушка, являясь авторитетом в семье, играла решающую роль. Именно благодаря ей были найдены люди, которые смогли с семьей пройти весь процесс восстановления до суда и вернуть детей. Также семье помогали всем сельским советом: выделили жилье, построили баню. Поэтому первая встреча происходила в таком расширенном многопоколенном составе. Семья рассказывала о том, почему детей изъяли и что за время, отводимое на восстановление благополучных семейных и жилищных условий (полгода после изъятия), они не могли восстановиться, так как родился третий ребенок.

После велась работа отдельно с биологическими родителями, в которой акцент был сделан на том, что один раз им помогли, но дальше им необходимо будет «расти» до взрослого состояния и самим нести ответственность за детей, чтобы история не повторилась вновь.

Работа с помогающей семьей была отдельным процессом, где прорабатывались вопросы помощи и границы взаимодействия с семьей, которой они помогают.

Прабабушке тоже было уделено внимание и выражена признательность за заботу о своих внуках и правнуках.

Следующая встреча происходила только с биологическими родителями и была направлена на работу по планированию дальнейшей жизни семьи: как семья будет заботиться о ребенке с ограниченными возможностями здоровья, как будет поддерживаться лечебный процесс и как они планируют заботиться уже о трех маленьких детях. Говорилось о значимости вклада замещающего родителя в воспитание и здоровье детей; обсуждалось, что предстоит делать кровным родителям, чтобы навыки, полученные детьми, не были утрачены, а смогли стать благоприятной базой для их дальнейшего развития. Кроме того, на этой и следующей встрече семья была неоднократно проинформирована о возможности обращения в службу социальной помощи своего района при необходимости.

По прошествии месяца работы настал день передачи детей кровным родителям. На встречу семью с прабабушкой также привезла помогающая семья. Они приехали раньше назначенного времени, благодаря чему была возможность еще раз психологически настроить кровных родителей перед встречей с детьми и напомнить о безопасном поведении: подходить спокойно и без резких объятий, чтобы не напугать детей. Биологические родители слушали все внимательно.

Замещающая мама привезла детей и их вещи, все необходимые документы, еду в дорогу (как и было обговорено ранее, так как путь долгий), любимые игрушки детей и книжку как напоминание о приемной семье. Детей разместили в игровой комнате. Я уточнила эмоциональное состояние замещающего родителя, чтобы понять, насколько она могла быть включена в работу по передаче детей, так как именно от этого зависело спокойствие детей при отъезде. Заранее опекуну был задан вопрос о возможности продолжения общения с кровной семьей после передачи детей. Приемная мама ответила, что «она сде-

лала сколько могла для этих детей и не хотела бы дальнейшего общения с кровной семьей после передачи детей».

Что касается детей, то их состояние постоянно отслеживалось: сначала старшая играла в игровой комнате, а младшая, которая в этот день немного приболела, сидела рядом. Потом детям еще раз проговорили и показали на игрушках, что сегодня они поедут в другой дом и будут там жить с «аникой», «атиной» и сестренкой, которые сегодня приехали за ними и сейчас придут сюда. Опекун была психологически готова к встрече и находилась рядом с детьми. Были приглашены в игровую комнату биологические родители. Отец стал осторожно заходить, а мать с ребенком на руках увидела в открытую дверь детей и остановилась за дверью, плача. В этот момент для выхода всей той боли, которая накопилась в ней со дня изъятия детей, ей понадобилась поддержка специалиста.

Поскольку на консультациях говорил в основном супруг, а она молчала, в данной ситуации все непрожитые ею эмоции начали выходить наружу. Сначала это происходило при моей психологической поддержке, затем, когда женщина немного успокоилась, я предложила ей зайти к детям по состоянию готовности. В это время я вошла в игровую комнату. Отец присел на ковер и пытался что-то говорить старшей дочке, но девочка перебирала игрушки и продолжала делать вид, что не замечает его. Опекун включилась в процесс и сама сказала детям, что это их «атика».

Я предложила подсесть к младшей дочке и аккуратно ее приобнять. Именно младшая девочка, которая казалась безучастной к происходящему, была первой, кто эмоционально откликнулся на отца – она начала затылком тереться об его подбородок и потом прижалась к нему спиной. Глядя на нее, старшая начала реагировать взглядом и слухом на слова отца о том, кто их ждет дома (дома осталась ждать бабушка, накрывавшая на стол к приезду семьи), какие у них там животные.

Затем в игровую комнату вошла мама с другим ребенком на руках. Отец стал объяснять, что пришли их «аника» и младшая сестра. Мужчина говорил все на татарском языке. Мать опять начала плакать и обнимать старшую дочь, которая

поначалу прильнула немного к ней, но в этот момент третий ребенок этой семьи, который был на руках, стал сильно плакать и отталкивать старшую девочку от мамы. Тогда я взяла самую младшую девочку с рук матери, но она не успокаивалась. Потом ее взял к себе отец и продолжил говорить уже с двумя детьми, сидящими рядом, а у матери на коленях сидела старшая девочка.

Когда все успокоились, стало возможным представить опекуна кровным родителям. Она рассказала, в каком состоянии были дети, когда она их приняла в семью, что они научились делать за этот период, разъяснила режим питания младшей девочки и сообщила, какие лечебные процедуры они прошли и какие еще необходимо пройти. Кровные родители внимательно слушали опекуна, мать плакала и благодарила за принятие детей в свою семью и заботе о них. Отец тоже поблагодарил и предложил дальше общаться с опекуном, женщина вежливо отказалась от дальнейшего общения.

Затем все перешли в зал, где ждали детей остальные члены большого семейства, которые приехали за ними. Были составлены акты передачи всех документов детей. Администрация нашего центра выразила признательность и благодарность замещающему родителю за профессионализм в воспитании приемных детей, поздравили биологических родителей с восстановлением их в родительских правах и с возвратом детей в свою семью. Еще раз повторили, как важно принять все меры по недопущению повторного изъятия детей из семьи. После этого помогли семье разместиться в машине, опекун попрощалась с детьми, и кровная семья уехала.

Проводив детей, опекун, которая держалась стойко до последнего, смогла выразить свои эмоции. Она очень сильно плакала. Ее привязанность к детям уже сформировалась, ей была необходима поддержка и время для проживания разлуки. Мы предложили бывшему опекуну пройти семейное консультирование по восстановлению семейной системы после ухода приемных детей из семьи (у опекуна были еще взрослые кровные дети). Но она не пришла на консультацию.

Второй случай был связан с возвратом в кровную семью мальчика 5 лет. Ребенок прожил в замещающей семье девять месяцев (с весны по декабрь). На момент принятия в семью ребенок плохо слышал и не мог говорить, в свои 4 года и 3 месяца издавал нечленораздельные звуки и мог произнести только «ма-ма».

Этот случай является особенным потому, что, как выяснилось позднее, замещающая мама и кровная мама ребенка жили практически на соседних улицах. Об этом опекун начала догадываться после того, как во время прогулки ребенок начал узнавать детские площадки. После уточнения у специалистов органов опеки этот факт подтвердился.

Данная замещающая семья, в которой опекун воспитывала приемного ребенка одна, обратилась в службу сопровождения в первый месяц принятия в семью ребенка, так как он сразу начал болеть (отит), и медикаментозное лечение давало только временный эффект, затем опять начиналось воспаление.

На первой консультации опекун испытывала большую тревогу по поводу проживания биологической матери неподалеку. Опекун говорила о желании поменять место жительства, о затяжной болезни ребенка и неэффективности лечения. Мы поговорили о ее тревоге по поводу кровной матери ребенка и о возможной причине болезни ребенка (вероятно, ребенок хотел что-то услышать, чтобы понять, где и с кем он живет, как долго он будет находиться там, где он находится сейчас). Мы обсудили с опекуном, что от перемены места жительства состояние ребенка может и не улучшиться, если ему не разъяснить все, что с ним происходит на данный момент. Пришли к решению, что следует объяснить ребенку ситуацию и сообщить, что пока неизвестно, где его мама. Опекун была проинформирована о том, что у биологических родителей есть возможность восстановления в родительских правах в случае, если они изменят поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка. Было рекомендовано иметь это в виду и всегда помнить, что у ребенка есть биологические родители.

Опекун, придя домой, спокойно рассказала ребенку, нарисовав ему на листе, что сначала он был в больнице, а оттуда

его привезли в этот дом, где он сейчас живет, и что он пока будет жить здесь. В этой замещающей семье был свой кровный ребенок (мальчик), старше приемного, и, глядя на него, младший стал называть опекуна мамой. После рассказа и изображения на картинке ребенок успокоился и уже через неделю на консультацию пришла вся семья из трех человек: опекун, кровный ребенок и приемный ребенок. Отит прошел. Консультации проводились до июня, летом был сделан перерыв в работе. В сентябре семья вновь пришла на консультацию по поводу ревности кровного ребенка по отношению к приемному, который стал более открыто общаться с его мамой. Этот процесс был разобран и улажен на тот момент. Однако меня удивил тот факт, что к этой встрече приемный ребенок стал разговаривать. Мне как не члену семьи еще не до конца была понятна его речь, но приемная мама и кровный ребенок его понимали. Опекун консультировалась с сурдологом, ребенок начал заниматься в логопедическом детском саду. Семья постепенно адаптировалась к новому члену семьи. Приемный ребенок чувствовал себя комфортно, мог говорить глядя в глаза (в первое время прятал лицо вниз, смотрел на пол).

В конце октября приемная мама пришла с известием, что кровная мама ребенка собирается восстанавливаться в родительских правах. В то же время органами опеки и попечительства биологическая мать ребенка была направлена в службу сопровождения. С приемной мамой было договорено не сообщать ничего ребенку до решения суда.

Если до сих пор я консультировала одна, то в этой работе я попросила включиться в работу ко-терапевта, так как работа предстояла эмоционально нелегкой.

Встреча с биологической мамой была сложной, поскольку она была настроена враждебно по отношению к специалистам. На этой консультации мы проясняли причины изъятия ребенка из семьи. Кровная мать рассказывала о своей жизни, об алкогольной зависимости ее и мужа в тот период. После смерти мужа женщина закодировалась, устроилась на работу, ее отец помог ей с покупкой комнаты в общежитии. Кровная мать привлекла адвоката для работы над восстановлением в

родительских правах. Дважды суд ей отказывал, и она подала в суд в третий раз.

Учитывая историю жизни кровной матери и зная, что кодирование, при котором параллельно не ведется психологическая работа, не является естественным процессом отказа от алкоголизма, мы не отрицали возможность очередного изъятия ребенка из семьи в случае срыва родителя.

Биологическому родителю сложно было объяснить, что специалисты заинтересованы в возвращении ребенка в кровную семью при создании безопасных условий и без вторичной травматизации. Для этого кровной матери была предложена психологическая работа в нашем центре, рекомендовано обращение в наркологический диспансер, где она получает лечение по ежемесячному кодированию, а также посещение психологических занятий для зависимых.

Кровная мать с трудом шла на контакт и отказывалась от предложенной ей психологической работы, аргументируя это полным самоконтролем в отношении алкоголя уже в течение полугода. Первые встречи с биологической матерью проходили через такое сопротивление. Постепенно контакт со специалистами стал выстраиваться, она начала понимать, что мы не против ее восстановления в родительских правах, но хотим исключить повторное изъятие ребенка. Однако после этого стали нарушаться психологические границы со стороны клиентки, возникла необходимость работы с выстраиванием границ в терапии. Благодаря этому, у клиентки появилась мотивация к сотрудничеству. Она начала посещать психологические группы при клинике.

Параллельно велась работа по снятию тревоги у опекуна, так как она теперь не понимала, останется ребенок в ее семье или перейдет к кровной маме. После слов о нахождении ребенка в замещающей семье до решения суда, тревога немного снизилась.

В органы опеки и попечительства для предоставления в суд было направлено заключение по работе с биологическим родителем с предложением продолжения психологической работы в нашем центре и в стационаре вплоть до завершения пол-

ного срока кодирования (уколы ставятся ежемесячно в течение 12 месяцев). Однако решение третьего суда было положительным: кровную маму восстановили в правах.

После суда на консультацию были приглашены по отдельности опекун и кровная мать для прояснения эмоционального состояния каждой из них и понимания, возможно ли назначить встречу двух женщин. Оказалось, что они познакомились на суде и стали переписываться. По просьбе кровной матери опекун стала иногда отправлять фотографии ребенка, писать в смс, как он себя чувствует, что делает. Биологическая мать понимала, что она не может пока встретиться с сыном, и осознавала границы своих просьб, поэтому старалась делать это нечасто.

Состояние опекуна было спокойное, она была готова к передаче ребенка кровной маме. Поэтому работа была направлена на подготовку ребенка, на что был дан один месяц. Мы основывались на той информации, которую приемная мама рассказала ребенку ранее: где и с кем он живет. Только теперь к этому стали добавлять, что его кровную маму везде ищут. Соответственно, с опекуном была обговорена необходимость сообщить своему кровному ребенку о скорой передаче второго мальчика, после чего им предстоит снова жить вдвоем.

Кровная мама находилась в состоянии, которое можно описать как «самый счастливый человек на свете». Женщина до последнего не верила в возможность решения суда в ее пользу. Теперь работа была четко перестроена на прояснение, как видит свою жизнь мама с ребенком.

Далее была проведена совместная встреча двух женщин. На этой встрече приемная мать рассказывала кровной о состоянии ребенка на момент принятия его в семью и о наличии положительной динамики в его состоянии. Кровная мать плакала во время этого рассказа. Также на встрече обсуждалось, как будет выстроен рассказ ребенку о том, что его мама нашлась, и как будет проходить процесс передачи ребенка.

Работа в этот месяц шла интенсивно, при этом психологическая работа с приемным ребенком в основном производилась через опекуна. Затем была проведена встреча с замещающей

семьей целиком (в составе трех человек), на которой приемный ребенок достал и показал специалистам фотографию кровной мамы и сказал, что ее уже ищут. В отдельной беседе кровный ребенок сказал, что очень рад, что в скором времени приемный брат вернется к своей матери, а его мама останется ему.

Далее состоялась встреча с опекуном, на которой обсуждалось ее видение дальнейшего выстраивания отношений с биологической матерью и ребенком. Опекун выразила свое желание предложить ей стать крестной матерью при крещении ребенка. Специалистом было предложено еще раз хорошо обдумать свое решение, но опекун не изменила своего мнения, при условии соблюдения границ своей и кровной семьи. Кровная мать была не против этого предложения. Оставалась одна неделя до вступления решения суда в силу, и опекуну было рекомендовано сообщить приемному ребенку о том, что его родная мама нашлась и скоро за ним придет. Я предложила отметить на календаре день встречи с мамой, а до этого момента ежедневно клеить смайлики и таким образом уменьшать время до встречи. Также было рекомендовано, чтобы ребенок начал называть опекуна «тетя (Имя)». Это было необходимо для того, чтобы ребенок ясно понимал, кто есть кто.

На следующую встречу опекун с приемным ребенком принесли лист с рисунком, сделанным во время периода адаптации. Теперь этот рисунок расширился, на нем появился детский сад, который посещает ребенок, и новый дом, в котором живет мама и где потом они будут жить вместе с ней. Опекун рассказывала, задавала подопечному вопросы, на которые он отвечал и показывал все на рисунке. Опекун отметила, что в эти дни ребенок стал немного хуже выговаривать слова и у него снова начали болеть уши.

После получения разрешения от органов опеки была назначена встреча кровной мамы с ребенком.

С приемным родителем было обговорено, что есть вероятность того, что после этой встречи ребенок может остаться с кровной матерью, и тогда нужно будет сопровождать ее в детский сад и познакомить с воспитателями (до этого кровной матерью было принято решение оставить ребенка в этом же логопеди-

ческом детском саду). Также нужно будет собрать вещи ребенка для передачи их кровной матери (поскольку две семьи жили недалеко друг от друга, рекомендовано было не привозить вещи с собой).

В день встречи кровной матери с ребенком она переживала, но старалась этого не показывать. Специалисты в отдельном кабинете предложили ей упражнения на заземление, дыхательные упражнения, но в процессе их выполнения женщина отказалась продолжать, аргументируя это отсутствием эффекта для нее. Опекун в это время вошла в игровую комнату. Ребенок был готов к тому, что сегодня к нему придет мама.

Когда кровная мать вошла в комнату, она назвала его по имени, подбежала к нему и начала обнимать, целовать и плакать, ребенок прижимался к маме. Так продолжалось в течение некоторого времени. Было ясно, что с того дня они будут жить вместе, и он не останется с опекуном. Мы снова вернулись к рисунку, и после моих рекомендаций опекун добавила в него новые детали, разъясняя их ребенку. Рисунок был выполнен простым карандашом, поэтому было легко что-то менять. Теперь на этой картинке рядом с новым домом появилась кровная мать, а ребенка на рисунке из дома опекуна перенесли к маме, опекуна же оставили со своим сыном и слово «мама» около опекуна стерли и написали «тетя (Имя)». Далее опекун объяснила ребенку, что теперь он будет жить с мамой и в детский сад утром водить и забирать его будет тоже мама. Она, в свою очередь, со своим сыном будет иногда приходить к ним в гости.

После консультации специалистами было предложено кровной маме сходить с ребенком и с опекуном в детский сад и познакомиться с воспитателями. На следующий день был назначен визит к отоларингологу, куда также было рекомендовано сходить вместе, так как еще два дня ребенок по закону находился под опекой у замещающего родителя. Все документы с этой семьей передавались через органы опеки после вступления решения суда в силу.

Специалисты центра позвонили в детский сад, который посещает ребенок, и разъяснили ситуацию с возвратом ребенка кровной маме. Воспитателям детского сада были даны

рекомендации по оказанию поддержки кровному родителю в воспитании ребенка.

После новогодних праздников была назначена еще одна совместная встреча с биологической мамой, ребенком и бывшим опекуном. Воспаление ушей у ребенка прошло, однако кровная мать жаловалась на то, что если сделать замечание ребенку, то он иногда прячется от нее за кресло. Мы объяснили, что у ребенка есть психическая травма после изъятия его из семьи и что сейчас он проживает адаптационный период после возврата в кровную семью. Приемная мама слушала с удивлением, не ожидая, что это до такой степени сказывается на ребенке.

Кровной маме было рекомендовано:

- завершить осуществляемое на данный момент лечение: психофармблок с последующими реабилитационными мероприятиями; пройти все уровни реабилитации (медицинский и психологический);
- обеспечить финансовую стабильность для обеспечения ребенку максимально возможных комфортных условий для проживания;
- создать ребенку максимально возможные комфортные условия для восстановления привязанности между ребенком и мамой (заботу и внимание);
- создать условия для посещения детского сада и занятий с логопедом в детском саду;
- создать условия для сохранения здоровья, роста и развития ребенка;
- заботиться о физическом здоровье ребенка;
- заботиться об эмоциональном комфорте ребенка;
- заботиться о своем здоровье и своем психологическом состоянии, чтобы быть для ребенка надежной опорой в жизни;
- для минимизации ретравматизации несовершеннолетнего, при необходимости организовать ребенку в период адаптации возможность общения с бывшим опекуном (при ее разрешении и соблюдении личных границ бывшего замещающего родителя);

- с целью сопровождения восстановившейся семьи в процессе адаптации обратиться в районную службу психологической помощи «Центр социального обслуживания населения» (с указанием адреса и телефона);
- для укрепления детско-родительских отношений при необходимости обратиться в Городскую службу психолого-медико-социального сопровождения (с указанием адреса и телефона).

Замещающему родителю, завершившему свою работу по воспитанию приемного ребенка, со стороны специалистов службы сопровождения была выражена признательность за воспитание ребенка и сотрудничество в процессе передачи подопечного в биологическую семью. От кровной мамы выражена благодарность за принятие ребенка в замещающую семью и его воспитание.

Рекомендации для бывшего опекуна:

- организовать дальнейшую свою жизнь и жизнедеятельность своей семьи с учетом передачи подопечного кровной матери;
- при необходимости психологической поддержки после возврата ребенка в кровную семью в течение месяца обратиться в ГБУ «ЦССУ г. Казани»;
- для минимизации ретравматизации несовершеннолетнего (приемного ребенка), при необходимости общения ребенку с бывшим опекуном (при просьбе биологической мамы) в период реинтеграции ребенка в биологическую семью найти возможность для общения с ребенком, направленного на успешную адаптацию в кровной семье, при соблюдении своих личных границ и границ биологической семьи.

Процесс возврата ребенка в кровную семью – это очень важная и трудоемкая работа, которая осуществляется специалистами службы сопровождения. Далее биологическая семья и ребенок находятся в процессе адаптации друг к другу, в ко-

тором возникают свои сложности этого этапа реинтеграции ребенка в семью. В этот кризисный для биологической семьи период необходима дальнейшая психологическая поддержка. С момента передачи ребенка в семью, кровная семья уже не входит в программу сопровождения нашего центра, поскольку не является замещающей семьей. В целях сохранения восстановившейся кровной семьи и предотвращения повторных случаев социального сиротства мы направляем рекомендации для Органов опеки и попечительства:

Оказать содействие и информационную поддержку кровной матери для более успешного прохождения адаптационного периода:

- направить кровную мать с ребенком на психологическое сопровождение в районный Центр социального обслуживания населения (с указанием адреса и телефона);
- содействовать кровной матери в полном прохождении и успешном завершении психофармблока с последующими реабилитационными мероприятиями для прохождения всех уровней реабилитации (медицинского и психологического);
- оказывать возможную ресурсную поддержку кровной матери со стороны специалистов ООиП в сложных жизненных ситуациях, направленную на наращивание родительских компетенций.

Также в заключении, которое направляется в органы опеки и попечительства, прописываются рекомендации специалистам районного «Центра социального обслуживания населения», с которыми предлагается сотрудничать семье:

- способствовать эффективной реабилитации кровной семьи;
- оказать психологическую поддержку семье в процессе проживания периода адаптации ребенка к кровной матери и кровной матери к ребенку;
- способствовать повышению ресурсов кровной матери, необходимых в дальнейшем для воспитания ребенка.

За период работы по передаче ребенка в этом примере (два месяца работы) специалистами было проведено 18 консультаций, из них:

- с опекуном – 7 консультаций;
- с опекуном и подопечным – 2 консультации;
- с кровной мамой – 6 консультаций;
- с опекуном, с кровной матерью и передаваемым несовершеннолетним ребенком – 3 консультации.

Подводя итоги двух приведенных случаев, можно сказать, что работа педагога-психолога службы сопровождения была направлена на минимизацию ретравматизации несовершеннолетних детей в процессе реинтеграции из замещающей семьи в кровную семью и состояла из нескольких этапов:

- работа с замещающей семьей на формирование позитивного образа кровной семьи;
- работа с ребенком, учитывая его младший возраст, на разъяснение ситуации о возвращении его в биологическую семью, при этом важно подобрать доступный для понимания ребенком способ разъяснения – игрушки, рассказ с рисунками и т.д.;
- подготовка замещающего родителя и ребенка к встрече с биологическими родителями;
- работа с биологическими родителями на осознание своей роли родителя и связанной с этим ответственности; во втором случае – на мотивацию родителя к прохождению полного курса лечения и обязательного психологического сопровождения; работа на ресурс; работа на формирование чувства благодарности к замещающей семье; работа информативного характера, направленная на повышение компетентности родителя; работа на формирование взаимодействия семьи с социумом: с детским садом, с детской поликлиникой, со специалистами узкого профиля в работе с ребенком (логопед, сурдолог); работа на мотивацию семьи на дальнейшее психологическое сопровождение в районном Центре социального обслуживания; на мотивацию семьи на обращение к специалистам за

- психологической или социальной помощью в сложных жизненных ситуациях;
- подготовка биологической семьи к встрече со своим ребенком;
 - работа на восстановление детско-родительских отношений между биологическими родителями и ребенком;
 - работа с замещающей семьей на проживание процесса перехода ребенка в другую семью;
 - работа с замещающими родителями, передающими ребенка, и биологической семьей, его принимающей, на согласование правил дальнейшего взаимодействия ребенка и бывших опекунов после возвращения ребенка в кровную семью;
 - процесс передачи ребенка из замещающей семьи в биологическую семью.

В **заключение** хотелось бы подчеркнуть, что важно для самого специалиста, который работает с процессом возврата ребенка из замещающей в кровную семью:

1. Уважение как к замещающей семье, с какими бы установками по отношению к кровной семье она ни была, так и к биологической, которая, несмотря на то, что произошло в их семье, что повлекло затем изъятие ребенка – смогла пройти сложный путь и восстановиться в правах;
2. Партнерская, сотрудничество позиция специалиста, что создает у семей ощущение безопасности и понимание, что специалист хочет помочь;
3. Контакт между семьей (и замещающей, и биологической) и специалистом. Он не должен быть формальным, семья должна видеть участие специалиста и понимать, что его действия направлены на улучшение качества жизни ребенка и семьи, в которой он будет жить;
4. Уверенность специалиста, что лучшее место для ребенка – это в первую очередь кровная семья, и только

во вторую – принимающая семья. Специалист направляет свою работу на налаживание функционирования кровной семьи, чтобы у ребенка были безопасные условия для проживания в ней.

5. Ясность в действиях специалиста. Специалист объясняет каждой семье все без тайных маневров, формулирует требования, разъясняя, почему они возникли.

Материал данной статьи основан на опыте работы в системном семейном подходе.

Использованные источники:

Бибчук М., Жуйкова Е. Помощь семье: психология решений и перемен – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 312 с.

Семья и специалист: точки взаимодействия

*Франтова Джессика Константиновна,
семейный психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
приглашенный специалист
Ресурсного центра помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Когда встает вопрос о взаимодействии семьи и специалистов, работающих с семьей, у неподготовленного человека может возникнуть вопрос: а что мы вообще здесь обсуждаем? Логично же, что есть семья, у которой возникают определенные трудности или вопросы по поводу пришедшего ребенка, и есть специалисты, которые эти сложности помогут разрешить. В чем же может возникнуть недопонимание? Я хочу остановиться на некоторых моментах, которые наблюдаю в моей мно-

голетней практике по сопровождению приемных семей, а также знаю о похожих случаях, возникающих у коллег.

Начну с того, что именно может этому взаимодействию мешать? Ведь взаимодействие предполагает взаимность – то есть нечто согласованное, коллективное. Так где эта взаимность теряется?

1. Семья видит проблему только в самом ребенке, в его прошлом опыте, «вредных» привычках, отсутствии «правильного» воспитания. Как будто отдельно есть семья и отдельно ребенок – и его нужно «починить», «исправить», «поработать» с ним, а не с семьей.

К сожалению, совершенно очевидно, что каким бы отличным по своему внутреннему миру человек не пришел в семейную систему, взаимодействие все равно будет происходить с учетом особенностей этой системы. И, к сожалению, бывает так, что некоторые семейные ценности и установки как раз и способствуют тому, что ребенок ведет себя определенным образом, не устраивающим семью. На то есть закон системы, в которой все взаимосвязано. И иногда приемный ребенок делает видимыми некоторые недостатки этой системы – и это для системы тяжело. А предложение специалистов подумать над изменениями в укладе семьи воспринимается негативно.

2. Очень похожая ситуация может возникнуть и с другой стороны. Когда специалист видит семью как средство для воспитания приемного ребенка, игнорируя ее переживания, цели и ценности. Приемные родители «должны» – и все. А если у них не получается, то они «не принимающие», «токсичные», «кто им вообще детей дал». Приемные родители – взрослые, поэтому обязаны понимать, принимать и изменяться. То, что у них также могут быть их личные переживания и травмы, мешающие гармоничному разрешению ситуации, вызывает отторжение.

3. Завышенные ожидания. Семья воспринимает специалистов как волшебников: сейчас они что-то сделают с ребенком или с нами и – оп! – ситуация изменится. Быстро и бесповоротно. К сожалению, так происходит довольно редко, хотя все-таки иногда бывает. С другой стороны, специалисты тоже хотят, на-

деются, желают, чтобы одна консультация могла раз и навсегда изменить ситуацию. Так тоже бывает, но лишь иногда. Или не так часто, как бы хотелось. Люди устроены намного сложнее, чем машины, и для изменений зачастую нужно пройти большой путь рефлексии и переоценки ценностей, а это происходит не быстро.

3. А бывает и так, что семья и специалисты вступают в конкуренцию. Вместо взаимодействия – выяснения, кто лучше понимает и чувствует ребенка; кто лучше знает, что ему нужно; кто лучше понимает, как ему помочь.

Почему так происходит? Специалистам, обремененным знаниями, зачастую действительно видно больше таких вещей, как причинно-следственные связи, потребности, законы развития. Кроме того, специалисты находятся в позиции наблюдателей, и их угол обзора в результате этого может быть больше, и некоторые вещи могут быть заметнее. А семья, в свою очередь, видя ребенка 24 часа в сутки, имеет свою точку зрения на вопросы и свои способы решения ситуации. Может получиться так, что каждая сторона как будто пытается обесценить друг друга, и взаимодействия опять не получается.

Это далеко не исчерпывающий список причин, которые могут мешать взаимодействию, но это те причины, с прояснения которых можно начать устранять барьеры к взаимодействию. Так с чего же можно начать?

1. Наше место относительно друг друга в решении ситуации. Специалистам хорошо понимать, центрированы они сами на ребенке или на семье, или, может быть, им ближе экспертная позиция. Это нужно обозначить сразу на первой встрече, чтобы семья имела возможность решить на старте, подходит ей такое взаимодействие или нет.

В психологии существует огромное количество школ и подходов. В сфере нашей работы наиболее остро может встать конфликт подхода дето-центрированного (когда возникшая ситуация рассматривается и решается с точки зрения того, как лучше для ребенка, без учета пожеланий остальных участников процесса) и семейно-ориентированного, исходящего из ценности комфорта всех членов семьи. Также есть подход взрос-

ло-ориентированный, опирающийся на идею того, как сделать удобнее и комфортнее для взрослых, взаимодействующих с ребенком, и позиция эксперта, исследователя, наблюдателя. Эксперт может предложить семье независимую оценку ситуации (хотите принимать, хотите – нет) и рекомендации по ее изменению, исходя из ресурсов семьи.

Все это совершенно разные методики работы с семьей и ребенком, опирающиеся на разные цели и ценности и предполагающие, что немаловажно, разный результат работы. Часто приходится слышать от коллег о том, что работа проводится в интересах ребенка и никак иначе. Однако, как показывает практика да и просто здравый смысл, ребенок живет не сам по себе, а именно в семье. Если интересы остальных членов семьи игнорируются или обесцениваются, то вероятность отвержения этого ребенка (возможного возврата) возрастает. Поэтому для организации гармоничного взаимодействия специалист должен четко осознавать свою позицию и обозначать ее семье.

2. Было бы здорово, если бы в начале пути было озвучено со стороны специалистов, что мы не можем быть «вместо» родителей. Что мы всегда находимся вместе – вместе с другими взрослыми, которые хотят помочь ребенку. У нас свое, особое место, и мы не претендуем на родительское. Специалист проводит с ребенком пару часов в неделю, и это взаимодействие в особой, специально оборудованной среде по определенным профессиональным законам. При этом жить и ежедневно взаимодействовать с ребенком будет его семья. И это совершенно разные функции. Специалист не «усыновляет» ребенка на те часы, которые проводит с ним вместе. Специалист – еще одна фигура из мира взрослых, и он может помочь ребенку адаптироваться, обратить внимание его семьи на определенные нюансы, дать рекомендации, поработать с самим ребенком и с теми сложностями, которые у него возникают – но основная жизнь ребенка будет проходить с его семьей, частью которой специалист не является.

3. Как показала практика, «вместе» – это тоже довольно дискуссионный пункт. И каждая из сторон его может видеть по-

разному. Это и про возможность быть (или не быть) постоянно на связи, и про включенность специалиста в жизнь семьи, и про его возможные коалиции с ее членами. Семья может хотеть от специалиста ответа на возникающие вопросы вне зависимости от того, было ли оговорено специальное время для консультации, видеть в нем своеобразную «скорую помощь», которая по звонку или смс включается и решает вопрос. Может так получиться, что кто-то из членов семьи захочет найти в специалисте душевного друга и разочароваться, что это невозможно. Или же начать договариваться о том, что бы «нам» такое сделать, чтобы другой член семьи поменялся. Такие истории идут вразрез с профессиональной этикой и могут приводить к непониманию сторон. Поэтому, что значит для каждой из сторон – быть «вместе» на стороне ребенка – тоже важный момент, требующий, на мой взгляд, прояснения и рефлексии.

4. Уважение друг к другу. Специалистам – к семье и ее ресурсам; семье и специалистам – к ребенку и его особенностям; родителям – к компетенциям специалистов. Сложно слышать друг друга, если изначально уважения нет.

Бывает так, что специалисты знают, какие именно изменения должны произойти в семейной системе или какие условия нужно организовать (что тоже суть изменения) для того, чтобы заявленная ситуация разрешилась. Но семья может отказаться эти условия выполнять или же просто не иметь на это возможности, при этом продолжая ожидать от специалистов решения проблемы, несмотря на свой отказ или невозможность этому способствовать. Такая ситуация может привести к конфликтам, взаимному обесцениваю обеих сторон и, разумеется, – к отсутствию результата. К тому же, на такое взаимодействие будут потрачены силы и другие ресурсы. Поэтому важный этап в самом начале взаимодействия – обсудить с семьей, какие у нее в действительности есть возможности, а также что можно сделать в такой ситуации, а что нельзя.

При этом отсутствие у семьи необходимого ресурса (в том числе, и ресурса на изменение) – не повод для того, чтобы обесценить или негативно охарактеризовать семью. Просто так, по воле случая, семьи не теряют ресурс, а родители не становятся

ся отвергающими и ригидными. У системы есть своя история, и мы можем лишь констатировать то, что происходит сейчас. Но мне кажется важным обозначить, что какими бы знающими и компетентными специалисты ни были, если у семьи нет возможности участвовать в процессе – желаемый результат достигнут не будет.

С другой стороны, если желаемые изменения долго не наступают, семья может начать обесценивать работу специалиста: «они ничего не знают», «не могут помочь нам», «к скольким обращались», «одни разговоры». Поэтому важно, чтобы обратившаяся за поддержкой сторона сразу озвучила свои ожидания от работы или компетенций специалистов и была возможность обсудить их реалистичность.

5. Было бы здорово, если бы каждая из сторон на момент заключения договора о взаимодействии уже знала о том, какие действия другой стороны для нее приемлемы, а какие нет. Еще лучше – если они могут озвучить те вопросы, которые у них возникают. Здесь специалисты находятся в более выгодной позиции, потому что они эти вопросы уже отрефлексируют, а приемные родители, может быть, с ними столкнутся впервые. И тогда обозначить эти вопросы – задача специалистов.

У семьи могут быть важные для ее членов ценности и установки, нарушение которых невозможно. Например, традиция в определенный день не пользоваться гаджетами. Или день, когда нельзя работать и, следовательно, возить ребенка на мероприятия и занятия. Или в определенные часы никто из родителей не может быть на связи. Или существует какой-то еженедельный семейный ритуал, связанный с присутствием всех членов семьи, и он также не может быть отменен. Тогда важно заранее узнать эти ограничения, чтобы принимать их в расчет при планировании работы.

Также и у специалиста могут быть определенные ограничения, которые могут стать барьером к работе. Например, ряд специалистов (и я к ним отношусь) отказывается работать с семьей, если там сохраняется тайна усыновления. Поддерживать семью в раскрытии тайны – да; помогать организовать процесс – да. А работать с ребенком, не касаясь

при этом такой важной части его истории, и поддерживать ложь – нет. И такая позиция, безусловно, должна быть озвучена на старте, чтобы семья приняла решение, подходит ей этот специалист или нет.

6. Ясность и честность. С двух сторон. Специалисты обозначают те возможные трудности, которые могут возникнуть во время взаимодействия, договариваются об обратной связи, а семья дает максимально расширенную информацию о происходящем. Или же хотя бы обозначает, что есть моменты, о которых пока они не готовы информировать тех, кто будет работать с ребенком.

Что можно замалчивать? Если говорить о специалистах, то это может быть, например, видение определенных причинно-следственных связей в возникшей ситуации. А не озвучиваются они по причине того, что «испугаются и откажутся работать», «вообще перестанут обращаться за помощью», «сейчас не готовы слышать», «а смысл об этом говорить», «запрос был в другом». Умение преподнести нежелательную информацию – это тоже искусство; замалчивание – лишь один из вариантов ответа на такой вызов. Семья же, в свою очередь, может скрывать важные факторы, касающиеся ее членов, непосредственно контактирующих с ребенком, и непосредственно влияющие на ситуацию. Это могут быть недавние сложные события (смерти, разрывы, разводы), наличие члена семьи с деструктивным поведением, жестокое обращение, тяжелая болезнь.

7. Прояснение ресурсов сторон. Завышенных ожиданий и последующего разочарования от невозможности их реализации можно избежать, если каждая из сторон сразу честно скажет, что возможно, а что нет.

Например, бывает так, что семья ждет от специалистов некоего чуда. Психолог позанимается с ребенком, что-то ему расскажет, во что-то поиграет – и поведение ребенка чудесным образом само изменится. В этой ситуации будет честным сразу сказать родителям, какие изменения и в какие сроки возможны. Работа с травмой – это длительный процесс, и видимые изменения могут долго не наступать. И критерием качества проводимой работы будет, например, отсутствие ухудшений

поведения, а не его улучшение. А может быть и такое, что в процессе работы травматический материал вскрывается и поведение ухудшается – про это тоже нужно осведомить приемных родителей на старте взаимодействия.

С другой стороны, может так сложиться, что у семьи сейчас мало ресурсов на изменения. Приемные родители могут понимать и соглашаться с тем, что говорят и предлагают специалисты, но применять на практике эти знания они сейчас не могут. По разным причинам. И когда в самом начале проговаривается, есть ли у родителей в данный момент силы, желание и готовность что-то менять или же их нет – появляется больше возможностей для диалога и для поисков путей решения.

8. И еще немного про результат – так или иначе его все ждут. И бывает так, что семья ожидает один результат, а специалисты – другой. Например, приемные родители ждут улучшения поведения и школьной успеваемости, а психологи – что ребенок войдет в контакт со своими переживаниями и научится их озвучивать. И да, это будет, возможно, первым шагом к тому результату, который ожидает семья – но все-таки до него еще предстоит совершить много шагов. Обсуждение этого момента также добавляет ясности во взаимоотношения и, как мне кажется, делает это взаимодействие более конструктивным.

Разумеется, таких точек может быть намного больше. И, скорее всего, обозначенные пункты так или иначе уже знакомы, читающим эту статью. И это открывает перед нами новые вопросы о том, насколько нам легко или тяжело следовать этим пунктам, нужны ли новые знания для того, чтобы их поддерживать, и что можно сделать, чтобы этот путь проходил более гармонично.

ГОРЕТЬ, А НЕ СГОРАТЬ: ПОМОЩЬ СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

«Трудный ребенок» или «ребенок которому трудно»?

*Мачинская Елена Николаевна,
психолог, опытная приемная мама,
БФ «Измени одну жизнь»,
г. Москва.*

Можно с уверенностью сказать, что все дети, которые живут в детских домах или замещающих семьях, имеют серьезные психологические травмы. Уже тот факт, что они не находятся со своими родителями, показывает, что в прошлом у них был нелегкий опыт. Часто такие дети являются жертвами насилия и пренебрежения со стороны родителей или опекунов. Такие травмы приводят к неумению доверять близким людям, нарушениям привязанности, задержкам физического и психического развития, расстройствам поведения и психическим нарушениям. Таких детей обычно называют «трудными» неспроста: агрессия, воровство, сексуализированное поведение, недоверие, гиперконтроль, ложь – это неполный список проблем, с которыми приходится работать замещающим родителям.

Кроме того, дети, попадающие в приемные семьи, могут иметь и другие проблемы, не связанные напрямую с травмой: педагогическую и социальную запущенность, не пролеченные соматические заболевания, врожденные или приобретенные

особенности развития. Таким образом, «трудный ребенок», это не «плохой» ребенок, а «ребенок, которому трудно». Задача компенсировать все проблемы таких детей, социализировать их, помочь научиться доверять миру ложится на плечи новых родителей.

Приемное родительство – это не поле для подвига, а тяжелый выматывающий труд без отпусков, выходных, больничных, по 24 часа в сутки на многие годы. Кроме того, большинство приемных родителей также вынуждены еще и работать, так как далеко не во всех регионах пособий и зарплаты приемного родителя хватает на покрытие всех расходов, связанных с ребенком. А их немало: репетиторы, врачи, дефектологи, психологи, дефектологи, логопеды, лекарства, отдых и т.п.

Где найти на все время? Часто его «выкраивают» за счет отдыха, сна. Не секрет, что многие приемно-родительские чаты начинают кипеть ближе к 1 ночи, когда дети спят, все дела по дому переделаны.

Недостаток сна, повышенная физическая и психологическая нагрузка, хронический стресс истощают родителей и приводят к выгоранию, неврастении, депрессии, вторичному посттравматическому стрессовому расстройству. Такие родители уже не в силах контролировать свое эмоциональное состояние, поэтому могут «сорваться» на близких или на детей, накричать и даже ударить (что может привести, в том числе, и к летальному исходу). Это, в свою очередь, чаще всего только усиливает «плохое поведение» ребенка, ведь очень сложно доверять людям, которые «не в себе». Появляется эффект снежного кома: чем больше устают родители, тем хуже ведет себя ребенок, а чем хуже ведет себя ребенок, тем больше устают родители. В некоторых случаях, не имея возможности справиться с ситуацией, перепробовав все доступные средства и не найдя выхода, родители принимают решение вернуть ребенка в детский дом.

Последствия выгорания приемных родителей

Итак, причиной жестокого обращения и в большинстве случаев насилия становится сильный стресс или нервное истощение приемных родителей. На условиях анонимности был

проведен опрос мам и пап, которые когда-либо поднимали руку на ребенка. В числе опрошенных оказались и родители, не имеющие приемных детей. Опрос не претендовал на научные выводы, однако позволил получить некоторое представление о том, как и почему происходит жестокое обращение в отношении детей (в том числе и кровных). С согласия респондентов, ниже приведены некоторые ответы.

1. *Считаете ли вы, что ударить ребенка в некоторых случаях может оказаться необходимо?*

Большинство опрошенных признались, что не считают возможным бить ребенка и не оправдывают своих действий; они подняли руку на ребенка «спонтанно», «не контролируя себя», «на автомате». Меньше 20% опрошенных сказали, что иногда (в крайних случаях) это может быть допустимо в воспитательных целях. Примечательно, что преимущественно так отвечали люди, не имеющие опыта воспитания приемных детей. Вероятно, это связано с тем, что школа приемных родителей помогает замещающим семьям переосмыслить «воспитательные подходы» и найти альтернативные способы сотрудничества с ребенком.

«Она (прим. приемная дочка) орала на меня, била меня, сестру, не слушалась, и так было несколько часов. У меня не получалось это остановить, я очень устала, сильно болела голова. И когда она в очередной раз обложила сестру матом и замахнулась на нее табуретом, меня сорвало. Было похоже, будто что-то во мне «перещелкнуло», в ушах застучало. Мне казалось, что я вдруг перестала контролировать себя на какие-то доли минуты. Я выхватила стул, выбросила его за дверь и ударила ее по рукам что есть силы».

2. *Как это случилось? Что предшествовало? Было ли ощущение в этот момент, что вы готовы буквально убить?*

Респонденты признаются, что причиной «вспышки» стало агрессивное поведение, непослушание, хамство со стороны ребенка, с одной стороны, и накопленная усталость и стресс – с другой.

«Ребёнок ударил меня ногой в живот, я на автомате ударила в ответ тем, что было в руках».

«Не единожды. Перед этим я всегда была измотана (в первую очередь, морально). Многократно требовала что-то от неё. Послушания, внимания к урокам и т.д. Потом взрыв в голове, и я визжу или, наоборот, тихо и с удовольствием луплю ремнем».

«У нее была истерика, которая длилась около 3 часов. Я уже хотела вызывать скорую, когда она начала все бить, крушить, схватила мой ноутбук и стала бить его об пол. Я пыталась отнять его, мы сцепились. Она прокусила мне руку, била меня, обзывала, и тут как пелена нашла – я ударила ее раз, другой, было ощущение, что сейчас я ее могу убить».

«Материлась в мой адрес, я не выдержала и ударила по лицу, ремнём била раньше неоднократно в моменты бессилия, отчаяния и злобы».

«Мне кажется, что да, было ощущение, что готова убить. Пару раз. Я пугалась этого ощущения, что еще чуть-чуть и»

3. Как вам удалось взять себя в руки? Что помогло успокоиться? Испытывали ли вы чувство раскаяния

«Не знаю, просто аффект прошёл, очнулась и увидела себя со стороны. И что это всего лишь маленький несчастный ребёнок, а не исчадие ада».

«Да, каждый раз, когда это случалось, я очень ругала себя, даже к психологу ходила. Была даже мысль, что я не справляюсь, что я плохая мать, что не должна воспитывать ребенка».

«Я пугалась ощущения, что готова убить. Да, вот этот страх и помогал остановиться. Я испытывала дикое раскаяние. Я просила прощения, говорила, что больше никогда. Но потом повторилось снова».

Превентивное тестирование кандидатов.

Как же уберечь детей от жестокого обращения и возвратов в казенные учреждения? Первое, что приходит на ум, это не допускать «некачественных» родителей. Отделять зерна от плевел некоторые законодатели предлагают с помощью тестирования кандидатов. Как мы уже разобрали, ни один прием-

ный родитель не берет детей с целью избивать, возвращать в детский дом и уж тем более убивать. Чаще всего подобные происшествия – следствие длительного стресса.

К сожалению, на сегодня не существует методик, которые помогли бы понять «на берегу», насколько человек окажется стрессоустойчив в той или иной ситуации. Как быстро родитель и ребенок смогут адаптироваться друг к другу, как сложатся отношения в перспективе, найдут ли точки соприкосновения, станут ли друг другу родными. Ни один тест не предскажет, какое количество стресса испытает замещающая семья и как с ним справится. Не существует исследований, позволяющих судить, какие именно родители лучше справляются со своими обязанностями. Кому, условно, можно давать ребенка, а кому – ни в коем случае. Какие качества (или их сложное сочетание) помогут родителю «выжить» в трудный период, а какие – нет.

Кроме того, психолог может увидеть состояние семьи на данный момент, но никто не возьмется гарантировать, что у одного из родителей не случится через месяц нервного срыва, депрессии, выгорания. Да даже просто предсказать, что семья останется ровно той, что пришла на тестирование: например, что через год не появится еще один «нежданный» малыш в результате внезапной беременности или, наоборот, бабушка, на помощь которой все очень рассчитывали – не заболит, а глава семьи, не уйдет к любовнице. Семья – это не константа. Ситуация в семье, как и ее состав, могут меняться с течением времени, и как будут протекать события – не предскажет ни один тест.

Кроме того, не существует таких тестов, на которые нельзя было бы скачать «правильных» ответов. Любой кандидат хочет показаться лучше, и вычислить, приукрашивает ли человек, или говорит правду – почти невозможно. Отвечать на вопросы с высокой долей правдивости человек может только понимая, что от «качества» ответов не зависит его судьба.

С другой стороны, на результаты тестов, к сожалению, заметно влияют личностные установки, предубеждения и даже текущее настроение каждого конкретного психолога, квали-

фикация которых, к тому же, часто оставляет желать лучшего. У Виктора (имена изменены) умерла его близкая подруга. Остался десятилетний Максим, которого после смерти своей знакомой Виктор навещал полгода в детском учреждении. В конце концов он решил забрать мальчика. Максим давно звал Виктора «папой» и очень ждал, когда тот возьмет его домой. Виктор быстро собрал все необходимые документы, прошел школу приемных родителей. Однако перед тем, как дать заключение, опека настоятельно предложила пройти «тестирование». Тестирование заняло всего полчаса «личной беседы» с психологом. Через день заключение о возможности стать опекуном, основанное на выводах психолога, Виктор получил на руки. Однако в заключении прописали, что «кандидат может принять в семью ребенка до 6 лет». Виктор был возмущен. Он уже пообещал Максиму, что на неделе заберет его домой навсегда.

«Тестирование показало, что вам подойдут дети только до 6 лет. Что вы так «зациклились» на этом мальчике? В России множество детей, которых вы можете осчастливить. Того мальчика вам следует забыть, он вам не подходит, вам нужен ребенок поменьше», – втолковывали Виктору сотрудники опеки, боясь брать на себя ответственность и действовать против выводов «тестирования». Раз так решил психолог, то брать на себя ответственность и «вникать в ситуацию» сотрудники опеки не стали. И их можно понять. Почему именно Виктору, одинокому мужчине, «прописали» младенчиков вместо ребенка, который называет его папой, толком никто не пояснил. А в это же время директор детского дома запретил Максиму видеть Виктора. А то вдруг, мол, у Виктора не получится переписать заключение на пригодное. Чего, мол, травмировать ребенка. На оспаривание заключения у Виктора ушло почти три месяца, прежде чем он снова смог увидеть своего названного сына.

Конечно, надо исключить из числа приемных родителей людей, страдающих психиатрическими расстройствами или зависимостями «на берегу». Но и это не решается тестированием кандидата специалистом опеки, так как психиатрия – это

компетенция не психолога, а врача-психиатра. Справку от такого врача замещающие родители приносят отдельно в любом случае.

Однако тестирование тоже может быть полезным. Но для этого оно должно не отсекаать «неудобных» кандидатов, а показать узкие места, где, возможно, кандидатам понадобится помощь. Результатом такого тестирования должен быть не отказ в заключении, а план совместной работы приемного родителя и служб сопровождения.

Тотальный контроль.

Еще одно предложение, как не допустить жестокого обращения в приемных семьях – ввести тотальный контроль за каждой семьей.

Как разбиралось выше – большое количество замещающих родителей испытывают тяжелый стресс в первые годы жизни с приемным ребенком. Помимо воспитания детей, считается, что опекуны должны работать. Негоже, мол, жить на «детские деньги». Хорошо, если есть бабушки или дедушки, готовые помочь. А если их нет? Хроническая усталость, выгорание – нередкие спутники замещающих семей.

Чем поможет тотальный контроль? Может, прибавит маме сил, поможет стать сильной и бодрой, и с детьми все станет внезапно получаться? Или травмированный ребенок забудет о своем сложном опыте и начнет исправно учиться на пятерки, слушаться родителей, перестанет хамить, воровать, драться?

Еще один опрос опытных приемных родителей показал, что такой контроль способен только добавить стресс и тем самым приблизить нервный срыв, а не предупредить его. Безусловно, контроль нужен, но не как мера по обеспечению безопасности детей, когда семья заранее ставится на место «подозреваемых», а только в разрезе поиска путей оказания возможной помощи семье. Вопрос контролирующего должен звучать не как «а ну-ка, докажите, что вы хорошо справились», а в первую очередь как «мы пришли, чтобы понять, чем вам помочь».

Внешняя помощь как средство предотвращения выгорания замещающих родителей.

Труд приемного родителя сложен и эмоционально затратен. Он часто довольно быстро приводит к тяжелым нервным срывам, неврастению, депрессии. Мы знаем достаточно случаев, когда приемная мама, бодрая, веселая и здоровая, летит на край света за ребенком, считая, что ей море по колено. И уже через неделю, рыдая, отказывается от ребенка. Причиной возвратов и жестокого обращения с детьми становится стресс созерцания пропасти между иллюзиями и реальностью. Ни тотальный контроль, ни тестирование не способны предотвратить это.

А если бы в этот момент, когда «шоу пошло не так», рядом с мамой оказался человек, который бы объяснил, помог, пожалел, поддержал, научил, что делать, как себя вести. Пояснил, что такое поведение травмированного ребенка – норма, или помог найти врача, или просто посидел пару часов с ребенком, чтобы дать маме отдохнуть? Приемные родители в один голос считают, что это именно то, чего им не хватает, чего они не находят.

Одним из приоритетных направлений может стать активная и системная поддержка обществом и государством некоммерческих организаций, занимающихся вопросами оказания помощи замещающим семьям. Фонд «Измени одну жизнь» предоставляет бесплатные анонимные консультации с психологами для действующих приемных родителей и кандидатов в замещающие родители и усыновители. В рамках проекта «Передышка» фонд предоставляет приемным родителям бесплатные услуги бебиситтера и дает возможность получить 16 часов в месяц свободного времени для себя. Проект направлен на профилактику эмоционального выгорания приемных родителей, помощь в преодолении кризисных ситуаций в семье и предотвращение вторичных отказов от приемных детей.

Специально для родителей фонд «Измени одну жизнь» создал цикл бесплатных онлайн-курсов и инновационных инструментов ProFamily. Их цель – повысить качество родитель-

ских компетенций, укрепить их уверенность в собственных силах, помочь детям и взрослым лучше понимать друг друга и выстраивать более крепкие связи в семье. Онлайн-курсы ProFamily включают в себя структурированную информацию и практические обучающие задания. Курсы доступны в режиме 24/7 всем, у кого есть доступ в интернет. Каждый курс можно пройти в удобном для себя режиме – весь курс за один день или по частям за несколько дней. На данный момент можно пройти четыре онлайн-курса ProFamily – «Воспитание», «Чувства», «Привязанность» и «Книга Жизни». Родители, прошедшие курсы ProFamily, отметили, что они стали не только лучше понимать поведение своих детей и свои собственные реакции, но им также стало проще выстраивать более доверительные отношения и с детьми, и с другими членами семьи.

Информацию о проектах фонда «Измени одну жизнь» по поддержке приемных родителей можно найти на сайте **www.changeonelife.ru**.

Счастливые, отдохнувшие родители, которые чувствуют поддержку, легко справляются со своими обязанностями. Они спокойны, уверены в завтрашнем дне, у них не случается истощения, нет накопленной усталости. И поэтому им есть что дать детям. Таким образом, внимание, тепло, поддержка приемных родителей способны помочь справиться с «трудным» поведением детей и избежать многих проблем гораздо эффективнее, чем меры отсева и контроля.

Гореть, а не сгорать

*Макарова Алина Петровна,
Приемный родитель,
магистрант МГППУ,
г. Москва.*

«Пожалуйста, не сгорай...
Ведь кто-то же должен гореть...
За углом начинается Рай -
Нужно только чуть-чуть потерпеть»

Эмоциональное выгорание – что это? А если уже горишь, то что делать? Что предпринимать, чтобы возродиться, как птица Феникс? И возможно ли это?

В начале несколько слов о самом понятии «эмоциональное выгорание». Термин «burnout» (эмоциональное выгорание) был предложен американским психиатром Фрейдбергом в 1974 г. Синдром эмоционального выгорания проявляется в нарастающем эмоциональном истощении, особенно ему подвержены специалисты, чьи профессии связаны с регулярным общением с людьми, с эмпатией, с большой ответственностью.

Но выгоранию подвержены не только специалисты; очень многие родители также страдают от этого синдрома. Однако не все из них могут себе в этом признаться. Как можно устать от собственного ребенка, хотеть побыть немного одной или с подругами? Разве так можно? Я – плохая мать? Я не люблю своего ребенка, раз не хочу каждую минуту быть с ним? Ведь я так ждала его рождения, а потом взросления... Как же так? Что скажут знакомые, родители, свекровь? Что со мной не так?

Всё так. Усталость бывает не только физическая (в которой намного легче признаться), но и эмоциональная. И при определенных обстоятельствах «выгореть» может каждый. И в первую очередь это касается родителей, которые остаются с ребенком длительное время вдвоем. Невозможно быть не вовлеченным в жизнь самого близкого человека, не испытывать к нему эмпатии. Постоянные энергетические затраты без их

восполнения и приводят к опустошенности, апатии, эмоциональному выгоранию.

Особенно подвержены эмоциональному выгоранию приемные мамы. Во-первых, в отличие от обычных мам, адаптация к ребенку у них сложнее и продолжительнее. К тому же на неё накладывается адаптация самого приемного ребенка, а также членов семьи. Три в одном – это большая нагрузка даже для сильной личности.

Во-вторых, как правило, идея взять ребенка в семью принадлежит маме, и поэтому она чувствует огромную ответственность за происходящее, особенно за так называемые «провалы» и проблемы, которые неизбежны в больших количествах в период адаптации и далее по обстоятельствам.

В-третьих, всегда есть невидимый контроль и оценочное мнение со стороны окружающих, соседей, знакомых, родственников, и вполне себе явный – со стороны опеки, службы сопровождения и других государственных органов. Быть постоянно «под колпаком у Мюллера» – также дополнительная нагрузка для психики.

Еще одна причина – замыкание приемной мамы в себе, невозможность поделиться своими проблемами ни с работниками опеки, ни с подругами, ни с мужем. Вырваться в Клуб приемных родителей нет возможности, либо его попросту нет. Знакомые не в теме просто не поймут, работники опеки могут сделать неправильные выводы, а муж самоустраниться. Да, бывают счастливые случаи, когда все поддерживают со всех сторон, но это скорее исключение, чем правило.

Современные исследователи синдрома эмоционального выгорания матерей говорят о том, что существует два основных фактора, провоцирующих его: это – личностные качества матери и детско-родительские отношения между мамой и ребенком. В полной мере это касается и приемных родителей.

Выделяют несколько стадий эмоционального выгорания:

Первая стадия – самомотивация. Или «**медовый месяц**». Она довольно продолжительная. Появляется идея взять приемного ребенка, со временем она становится всё более реальной, женщина всё больше мыслей, времени и сил воплощает

в реализацию своей идеи. Собирает документы, проходит Школу Приемных Родителей, читает много соответствующей литературы, активно ищет «своего» ребенка. Находит, готовит дом и родственников к принятию нового члена семьи. Это стадия душевного подъема, все хлопоты – приготовление комнаты или места для ребенка, покупка новой одежды, игрушек – очень приятны. Мысли и планы на будущее носят положительный характер и окрашены в радужные цвета. Эта же стадия еще длится, когда ребенок приходит в семью. Мама энергична, полна сил, с удовольствием строит планы на ближайшее будущее. Ищет хороших врачей, психологов, детский сад или школу, кружки и планирует летний отдых. Однако на этой же стадии, с приходом ребенка в семью, появляются и проблемы. Иногда большие, иногда не очень, но все они требуют решения, а значит сил. И по мере возрастания объема проблем и стрессов, связанных с ними, количество энергии и сил убывает. И начинается вторая стадия.

Вторая стадия стеническая или **«выдерживание»**. Характеризуется появлением усталости, признаками апатии, первыми проблемами со сном. При отсутствии подкрепления все усилия кажутся напрасными, сделанная работа бессмысленной. Появляются мысли: «Зачем я это сделала? Кому это нужно? Зачем?» Чувство безысходности и недовольства собой и ситуацией становятся постоянными спутниками. Маме хочется, чтобы ребенок побыстрее уснул, или уйти на кухню и делать что-то там, чтобы не заниматься ребенком. Вместе с тем, на этой стадии человек еще может собраться с духом – «я должен», «я сама виновата», «это моя ответственность» – и идти вперед. Но если в таком состоянии человек подвергается еще какому-то стрессу (болезнь близкого, увольнение, развод и т.д.) или вторая стадия длится очень долго, подрывая силы, то он может перейти в третью стадию.

Третья стадия – астеническая. **«Невыдерживание»**. На этой стадии апатия усиливается, не хочется идти на контакт ни с ребенком, ни с кем-то еще, постоянное чувство недовольства и опустошенности. Может возникать немотивированная агрессия в ответ на любое обращение. Также наблюдается обе-

сценивание своих действий, снижение самооценки и нежелание что-либо делать и предпринимать. Очень ярким симптомом третьей стадии является то, что мама начинает обвинять в чем-то ребенка, жаловаться на него.

Четвертая стадия – **«затухание из-за нехватки топлива»**. Стадия, из которой человек не может выйти сам, так как у него развиваются хронические болезни, лишний вес, агрессия на ребенка, ссоры, безразличие ко всему. Иногда женщины решаются на неконструктивные методы решения своих проблем, появляются мысли о суициде. Из этого состояния необходимо выходить с помощью специалистов.

Наряду с личностными характеристиками родителей, детско-родительские отношения имеют большое значения для сохранения своего душевного равновесия и здоровья. Ранняя диагностика, коррекция и профилактика развития эмоционального выгорания могут предупредить его возникновение у матерей и помочь в приостановке начавшегося процесса, а также способствовать предупреждению деформаций личности не только матери, но и ребенка. Уровень эмоционального выгорания матери связан с характером ее взаимодействия с ребенком: низкая удовлетворенность отношениями с ребенком, его отвержение и непоследовательность матери являются доминирующими факторами эмоционального выгорания женщины; воспитательная конфронтация в семье, тревожность за ребенка, эмоциональная дистанция, строгость и отсутствие сотрудничества достоверно влияют на эмоциональное выгорание матери.

Поэтому, в первую очередь, нужно проанализировать свои отношения с ребенком, еще раз вспомнить о своей мотивации на стадии принятия ребенка, и, возможно, пересмотреть её в связи с новыми обстоятельствами. Очень помогает не стремиться к покорению вершин, а ставить перед собой реальные задачи и маленькими шагами, не спеша, двигаться к ним, радуясь даже незначительным успехам. Помнить, что взять ребенка – идея взрослого, а значит и его ответственность. И он должен быть при этом здоровым, сильным и надежным, чтобы ребенок мог на него положиться. Помочь ребенку – значит понять его и принять. И чтобы полноценно

но выполнить свою родительскую задачу, родитель должен в первую очередь позаботиться о себе. Анализировать свое психическое и физическое состояние, в идеале не доводить себя до второй степени выгорания, но если такое происходит, сказать себе «СТОП!» И заняться собой. Как?

Есть три кита заботы о себе. Их все знают настолько хорошо, что часто пренебрегают ими. Это – полноценный сон, здоровая еда и время и деньги, потраченные только на себя. Все эти факторы в равной мере влияют на состояние человека, и ими нельзя пренебрегать. Никто не может дать то, чего у него нет. И как можно от невыспавшегося, перекусившего на ходу уставшего человека ждать, что он будет делиться радостью, хорошим настроением и еще чему-то учить своего ребенка? А ведь воспитание и обучение лучше всего воспринимается на чьем-то примере. Причем, не просто на чьем-то, а на примере значимого человека – мамы. Будучи мамой троих детей, я вырывалась ненадолго посидеть с подругой в кафе. Примерно через двадцать минут меня начинала терзать совесть, что дети без меня, с бабушкой, с мужем или одни. И я извинялась, что-то вдруг «вспоминала» и бежала домой. Лишь спустя несколько лет старшая дочь в разговоре призналась, что им было так хорошо, когда я уходила по своим делам. Это был хороший урок для меня.

Еще один немаловажный фактор – поддержка. Любая: физическая, материальная, духовная и эмоциональная. Наряду с остальными, эмоциональная мне кажется наиболее значимой для приемных мам. Клубы или сообщества приемных родителей, где проблемы приемства знакомы не понаслышке, где тебя стопроцентно если не поймут, то не осудят. Это то место, где настоящие живые приемные мамы рассказывают о своем опыте. Этот опыт не должен быть обязательно положительным, ведь мы все учимся в процессе всей жизни. Но там делятся способами решения задач, методами, адресами клиник, контактами специалистов. Гусь свинье не товарищ – говорит старая половица. А вот гуси между собой прекрасно понимают друг друга, да и свиньи тоже, чего уж там. И слушая про чьи-то трудности, иногда думаешь: «Ой, ну у меня вообще всё хорошо, у меня золотой ребенок!» или «Ну раз она смогла справиться, я тоже смо-

гу, надо взять контакт специалиста». А иной раз поддержишь сама кого-то и чувствуешь, что да, можешь, «есть еще порох в пороховницах»! Есть консультации психологов по скайпу, по электронной почте для тех, кто не готов или нет возможности лично получить консультацию. У кого в окружении нет клуба приемных семей, можно его создать. Две приемные мамы – уже сообщество; да, небольшое, но потом три, потом еще. Главное – не быть одной, не замыкаться в своих проблемах.

На любой стадии эмоционального выгорания или даже если кажется, что оно уже близко, ищите поддержку внутри себя, внутри семьи, вовне, обращайтесь к специалистам и помните строчки из песни

«Пожалуйста, не сгорай...
Ведь кто-то же должен гореть...
За углом начинается Рай –
Нужно только чуть-чуть потерпеть»

Использованные источники:

1. Хрестоматия по психологии / сост. Е.В. Буртовая, 2000 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Лу.ш/biblio/archive/averianovxrpsholog/ps9.aspx>
2. Анисимова Т.И. Причины нарушений материнско-младенческой привязанности // Перинатальная психология и медицина: сб. науч. работ по материалам П-й междунар. конф. СПб., 2003. С. 76–78.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 22–30.
4. Боулби Дж. Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / ред.-сост. В.С. Мухина. М.: Просвещение, 1991. 223 с. С. 144–154.
5. Виникотт Д.В. Разговор с родителями. М.: Класс, 1994. 205 с
6. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.: ил.
7. Водопьянова Н.Е. Профессиональное «выгорание» и ресурсы его преодоления // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2003.

8. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 35–42.

9. Орел В.Е., Рукавишников А.А. Исследование влияния факторов рабочей среды на феномен психического «выгорания» в профессиях социальной сферы // Социальная психология XXI в. 1999. Т. 2. С. 164–67.

10. Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // Психолог в детском саду. 2000. № 23. С. 88–203.

Наша большая семья (как выстраивать отношения приёмного ребенка и членов его новой расширенной семьи)

*Крохина Айгуль Тагировна,
педагог-психолог,
ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения замещающих семей
г. Казани».*

– Наши-то что удумали, слышишь, дед?! Ребенка собрались брать приёмного! Да что ж это будет? Да я к ним в дом тогда ни ногой! – гневно бормотала без пяти минут новоиспеченная бабушка, набирая номер телефона.

Звонила она своей старшей дочери Лене, чтоб та повлияла и образумила наконец свою младшую сестру Наташу. Наташа с мужем недавно всех ошарашили новостью, что они, оказывается, уже в прошлом году прошли ШПР, потом долго искали ребенка, и вот совсем скоро их пятилетняя Маша будет дома. Но Лена, наоборот, восхищалась поступком своей младшей сестры и вместо того, чтобы ее отговаривать, успокаивала маму. Дедушка придерживался молчаливого нейтралитета...

И вот наконец Маша оказалась в семье. Бабушка, сдерживая свое обещание, не появлялась в гостях целый год. Наташа сильно расстраивалась разрыву со своей мамой, плакала по ночам в подушку. Зато старшая сестра и ее муж старались поддерживать, как могли. Они часто приходили в гости со своими дочками, брали Машу в цирк и в кино, приносили подарки. Тетя всячески добивалась расположения девочки, а Маша оказалась очень отзывчивой на ласку: постоянно залезала к тете Лене на колени, обнималась, выпрашивала сладкое. Мама в этом плане была построже, старалась соблюдать диету, ведь были проблемы с дерматитом.

Через некоторое время Лена с Наташей первый раз посорились. Лена стала выговаривать сестре, что Маша невоспитанная, что её дочери в пять лет себя уже так не вели. Поучала сестру, как надо вести себя с ребенком во время истерик.

Наташа чувствовала себя загнанной в угол. Мало того, что адаптация затягивалась и была совсем непростой, так в моменты отчаяния, кроме как с мужем, Наташе совершенно не с кем было поговорить и поделиться. Все усугублялось затянувшимся молчанием и протестом со стороны собственной мамы, которая так и не смирилась с Наташиным решением ...

Ребенок, попадая в приёмную семью, обретает не только приёмных родителей. Он становится частью большой расширенной семьи, у него появляются бабушки и дедушки, дяди и тети. На что обратить внимание, чтобы адаптация друг к другу с обеих сторон проходила более гладко? Как теперь выстраивать отношения в семье, чтобы всем это пошло на пользу?

Пожалуй, первое, что хотелось бы сказать, – это что начинать строить эти отношения нужно гораздо раньше, чем ребенок появится в семье.

Почему это так важно? Почему нельзя просто взять ребенка, а потом поставить всех родственников перед фактом? Безусловно, выбор всегда за родителями, и жизнь гораздо разнообразнее, чем любые теории и соображения. Но в таком случае родители могут быть лишены поддержки, исходящей от своих родственников.

Важно не забывать еще и о том, что приемный ребенок уже пережил в своей жизни потерю важных и близких контактов. И будет не очень хорошо, если его приход в новую семью будет связан с потерей ещё каких-либо родственных связей. Поэтому важно, чтобы не только вы как родители, но и вся семейная система была готова к принятию ребенка.

Следует заметить, что проблемы на этом этапе обнаруживаются в том случае, если между родственниками большая дистанция. Когда люди находятся в достаточно близком контакте, то родственники наблюдают весь процесс созревания и принятия этого решения.

Если для кого-то из близких родственников ваше решение взять ребенка становится шокирующей новостью, то возникает вопрос: насколько вы были близки в тот момент, когда формировалось это намерение. Это совершенно не означает, что кто-то что-то делал неправильно. В какой-то период жизни мы можем быть более дистанцированы от своих родственников, в какой-то – менее. Порою общение становится скорее формальным, и мы неохотно по тем или иным причинам делимся тем, что у нас на душе.

Бывает, что родственники проживают в разных городах, и тогда между ними большая дистанция оказывается в силу разделяющего их расстояния. Но в любом случае, когда близкие в курсе планируемых нами значимых изменений, когда новость о принятии ребенка в семью для них не является шокком – сложностей бывает гораздо меньше. Семья – это единый организм, который встречает приемного ребенка.

Что делать, если все-таки ваше решение оказалось неожиданностью? Нужно наверстывать упущенное, знакомить близких с этой темой, рассказывать о вашем состоянии. Больше работать над своей взрослой позицией, из которой вы и будете сообщать о своем решении.

Что же нам мешает сразу все рассказать своим родственникам?

Часто причина заключается в том, что внутри своей родительской семьи и во взаимоотношениях с родителями мы остаемся в детской позиции. Тогда мы либо скрываем, как дети,

что с нами происходит, либо, как подростки, резко сообщаем об этом в последний момент. Такая позиция – не взрослая. Она оппозиционная, подростковая. Когда мы взаимодействуем со своими родителями из позиции подростка, то родители тоже реагируют на наше решение, как на действия подростка. То есть у них возникает желание остановить, уберечь. Или они считают, что дети это делают им назло.

Еще одной причиной может быть очень большая дистанция между взрослыми детьми и их родителями. Такая позиция тоже не является взрослой, скорее, она избегающая.

Бывает также, что наша позиция относительно родителей совсем «малышковая». Мы боимся реакции своих родителей и не готовы встретиться с их неодобрением.

Возможно, если что-то из перечисленного выше относится к вам, будет полезно проработать данные вопросы с психологом заранее, до принятия ребенка в семью. Это сэкономит вам силы на последующем этапе адаптации.

Каковы еще могут быть причины непринятия родственниками вашего решения?

Возможно, это установки, сформировавшиеся у людей в течение жизни. Об этом можно и нужно разговаривать, давать информацию. На сайтах есть много рассказов приемных родителей и детей, фильмов, историй. Можно сказать: «Мама, ты можешь остаться при своем мнении, но мне очень важно, чтобы ты поняла, почему я так решила».

Безусловно, помогает вспомнить то хорошее, что было и есть в ваших отношениях с родителями. Сказать им о том, какое значение имело их воспитание в вашей последующей жизни и, в частности, в принятии этого решения: «Я так тебе благодарен, что ты вложил в меня интерес и сопереживание к судьбам других людей». Это приобщает родителей к вашему намерению.

Помните, что уважение и благодарность творят чудеса: «Вы так хорошо меня воспитали, и мне бы хотелось передавать это дальше».

И, конечно же, на переживания нужно время. Как и ваше решение родилось не за один день, так и родителям требуется время, чтобы принять, осознать и проникнуться этой идеей.

Но вот ребенок наконец в семье! На что обратить внимание во время его адаптации? Какие правила помогут?

Основное правило, из которого вытекает много практических рекомендаций для всех окружающих: мама и папа – главные, именно они сейчас значимые взрослые в жизни этого ребенка.

Тревога ребенка, попавшего в семью, зашкаливает. Это мы, взрослые люди, можем понимать, что позади долгие бюрократические проволочки, поиск ребенка, сомнения, страхи и наконец-то принятие того самого решения. И нам может казаться, что и ребенок прекрасно понимает, что все его беды и проблемы позади, и он наконец-то может расслабиться. Ведь он в семье. На деле все не совсем так.

Ребенку нужно достаточно много времени, чтобы, во-первых, убедиться в том, что калейдоскоп постоянно меняющихся взрослых людей в его жизни позади, и у него наконец появились те значимые взрослые, с которыми он сможет установить безопасные отношения. Теория привязанности гласит, что каждому ребенку для гармоничного развития необходим свой значимый Взрослый. Именно с ним выстраиваются глубокие отношения, в которых удовлетворяются основные и базовые потребности ребенка.

Ребенку безопасно там, где его Взрослый. Это субъективное чувство безопасности, которое испытывает каждый ребенок, находясь рядом со своим родителем. С тем родителем, с которым его связывает крепкая нить привязанности.

В процессе адаптации, когда приемным родителям еще только предстоит выстроить с ребенком отношения, базируемые на привязанности, будет лучше, если все остальные родственники будут на чуть большей дистанции, чем сами родители.

Ребенок долгое время пробыл в таких условиях, где взрослые постоянно сменяли друг друга, где нужно было выживать, искать к каждому взрослому свой подход, ластиться, стараться понравиться, заискивающе смотреть, пытаться исполнить какой-то танцевальный или песенный номер, вызвать жалость и т.д. Это был способ выживания в условиях детского учреждения.

Часто дети, пережившие разрыв с кровной семьей и опыт пребывания в детском доме или приюте, имеют разнообразные расстройства привязанности. Представьте ребенка, который до 3-х лет, к примеру, жил со своей мамой и был привязан к ней. Потом мама была лишена родительских прав, ребенка направили в больницу, затем в приют, а дальше перевели в детский дом. В больнице была очень душевная медсестра, в приюте хорошая нянечка, в детдоме он любил воспитательницу, но она вскоре уволилась. То есть все люди, к которым он был привязан, исчезали из его жизни, пропадали. В какой-то момент такой ребенок может принять внутреннее решение не привязываться больше ни к кому. Он может быть бесконечно обаятелен, он может очаровывать взрослых, пользоваться ими, брать от них по максимуму, но при этом очень бояться довериться. Может уйти несколько лет на то, чтобы он наконец внутренне расслабился и понял, что вы его не бросите, не уйдете, как все остальные, кто был в его жизни. Нужно время, чтобы он понял, что именно вы – его взрослый, который оказывает доминантную заботу. Для того чтобы ребенку было понятнее, что происходит, идеально, когда остальные взрослые члены семьи находятся на полшага дальше, чем мама и папа.

Это необходимо для построения верной структуры семейной иерархии. Не стоит претендовать на ведущую роль, даже если ребенок вам её предлагает. Все это может только усложнить процесс адаптации, внести неразбериху в голову ребенку. Он должен уяснить, что главные люди для него теперь – это его родители.

Практически это может выглядеть таким образом:

- в любых спорных моментах апеллируем к маминому мнению: «Малыш, здесь решает мама, она главная, давай спросим ее»;
- родительские действия не оспариваются и не критикуются. Родительский авторитет сейчас только формируется. Ребенку очень важно понимать, что за него отвечает состоявшийся взрослый. Только тогда он может расслабиться и заниматься уже на-

конец своими возрастными задачами развития. Подрывая авторитет родителя, родственники могут сослужить плохую службу ребенку, ведь они будут одновременно подрывать и уверенность ребенка в своем взрослом;

- родственники не вмешиваются в конфликты. Не нужно бежать спасать ребенка от его родителей, если он истерит и скандалит. Помните, командир на судне только один;
- в период адаптации все подарки – через родителей. Если родственники пришли в гости, пусть передадут угощения и подарки, предназначенные для малыша, маме или папе;
- недопустимы коалиции с ребенком с целью завоевать дешевую популярность: «Возьми конфетку, пока мама не видит»;
- важно соблюдать физические границы ребенка. В детском учреждении все гигиенические и медицинские манипуляции выполнялись без предупреждения и согласия ребенка, не было банальной возможности уединения в туалетной комнате, личного белья, игрушек, пространства. Границы часто и грубо нарушались. В детских домах постоянно ходят чужие люди и волонтеры, которые берут на руки, обнимают, а потом пропадают. Поэтому у детей размыта граница «свой-чужой». Именно такие дети сильнее других рискуют стать жертвами насилия, ведь они так легко соглашались пойти с посторонними взрослыми.

Поэтому на этапе адаптации не нужно родственникам обниматься с ребенком, позволять ему ластиться. Нужно помнить, что всё это не хорошее отношение, а деструктивные паттерны поведения, выученные им в детском учреждении.

«Мы можем пожать друг другу руки, а сидеть на коленях ты можешь только у мамы,» – вот такое постепенное выстраивание физических, телесных границ для ребенка гораздо полезнее и важнее, чем беспрестанные обнимашки со всеми родственниками.

Перечислим еще важные моменты, которые помогут новоиспеченным приёмным родителям в выстраивании отношений с расширенной семьей.

Фактор, который важен всегда и, особенно, сейчас – это умение защищать границы своей ядерной семьи. Безусловно, кто-то из родственников может быть человеком, априори обладающим чувством такта, пониманием и уважением к границам вашей семьи. Но кому-то необходимо будет мягко напоминать о том, что не нужно обсуждать ребенка, словно диковинное животное, лезть с вопросами о его прошлом и т.д. И это является вашей задачей как родителей.

Старайтесь не акцентировать внимание на различиях с кровными сиблингами. Да, история появления в семье у них разная. Замечательно, когда дети знают свою историю. Но знают её с посылом, что бывает и так, и так, и это нормально в любом случае. Иначе слова бабушки «вот этот внук мне родной, а этот нет» будут вызывать агрессию и противостояние детей между собой. Бабушка погостит и уйдет, а агрессия сиблингов останется.

Избегайте сравнений сами. И не позволяйте родственникам проводить параллели. Возможно, ребёнок сильно отстает от возрастной нормы. Возможно, бабушка разочарована, что ее внук Ванечка уже в три года на ёлочке рассказывал длинный стих, а Маше – пять, и она до сих пор не может запомнить больше двух строчек. Не поддерживайте эти разговоры, сворачивайте, меняйте тему.

Меняйте тему также в том случае, когда с вами начинают делиться непрошенными советами по воспитанию. То, что работало с вашим племянником в подростковом возрасте, – отнюдь не панацея для подростка, попавшего в 11 лет в семью. Совсем другой бэкграунд, как говорится. Каждая история уникальна. Дети с травмой привязанности, с опытом разрывов и потерь могут очень отличаться от детей, с рождения воспитывающихся в кровной семье.

Давайте обойдемся без ярлыков. Одной вашей сестре может казаться, что вы просто герои: взяли ребенка из детдома, помогли сироте. А вторая – может считать, что вы испортили себе жизнь и совершили огромную глупость. Будьте уверены, ни той,

ни другой вам не захочется позвонить, когда вы будете на грани срыва в состоянии огромной усталости и изнеможения. Первой – сложно будет вас понять, потому что герои не плачут и не отчаиваются, а от второй – вы сильно рискуете вместо слов поддержки услышать: «Ну я же говорила». Здорово, когда ваши родные не считают, что ваш поступок находится за границей нормы.

Подводя итог, что же поможет вам на первых порах максимально безболезненно выстраивать отношения своих родственников с вашим приемным ребенком? Собственная взрослая позиция относительно своих родителей, умение с уважением и твердостью сообщить о своем решении принять ребенка в семью.

Великое искусство отношений – это умение соблюдать баланс: между собственной самостоятельностью и способностью просить и принимать помощь от своих близких людей; в способности очерчивать границы своей маленькой ядерной семьи и, в то же время, не обносить их железобетонным забором для остальных родственников; понимание, что ваша маленькая семья является частью большого рода, в котором вы всегда можете черпать опыт и ресурсы.

Использованные источники:

1. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. М.: изд-во «Когито-Центр», 2014
2. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство практического психолога. М.: изд-во «Канон», 2015
3. Бебчук М., Жуйкова Е. помощь семье: Психология решений и перемен. М.: Независимая фирма «Класс», 2015
4. Капилина (Пичугина) М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М.: Никея, 2015
5. Петрановская Л. Минус один? Плюс один! Приемный ребенок в семье. - СПб.: Питер, 2015.

Из опыта работы с замещающими семьями по программе «Воспитание любовью»

*Валитова Лариса Алексеевна,
педагог-психолог высшей категории;
Яппарова Эльвина Робертовна,
педагог-психолог высшей категории,
МДОУДО ЦППМСП «Журавушка»,
г. Уфа, Республика Башкортостан.*

Нельзя переоценить важность работы по адаптации ребенка и родителя в приемной семье. Несмотря на то, что это довольно новое направление в деятельности психологов нашего центра, специалисты уже имеют положительный опыт работы с данной категорией семей.

Начиная с 2015 г., в работе с различной категорией замещающих семей (опекунские, приемные) мы сталкиваемся с различными проблемами детей и родителей. Чаще всего родители жалуются на непослушание, агрессивное поведение, взаимонепонимание...

Мы осознаем, что непростая задача стоит перед приемными родителями, оформляющими опеку над осиротевшими детьми или усыновляющими детей из интернатных учреждений. Особенности развития таких детей, присущие им нарушения часто являются следствием депривации. И замещающим родителям порой очень трудно понять, что стоит за «плохим» поведением их усыновленных или опекаемых детей.

Выходит, что опекунам и приемным родителям необходима такая помощь, которая позволит им справиться не только с проблемами, возникающими в первые годы проживания ребенка в опекунской или приемной семье, благополучно пройти адаптацию, но и сохранить ресурсы (не выгореть) для дальнейшего взаимодействия с опекаемым или приемным ребенком.

Таким образом, опекунской и приемной семье с момента ее создания необходимо психологическое сопровождение и

помощь для преодоления возникающих трудностей и у детей, и у родителей. А главное – помощь специалистов необходима для профилактики риска возврата детей в интернатное учреждение и обеспечения постоянства в их жизнеустройстве.

С этой целью специалистами МБОУДО ЦППМСП «Журавушка» г. Уфа РБ была создана комплексная программа групповых занятий для замещающих родителей (приемных, опекунов) и их детей – «Воспитание любовью».

Цель наших занятий заключается в интеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие и приемные семьи, профилактика вторичного сиротства.

Программа состоит из 2-х модулей:

Модуль 1 – организационно-диагностический

Модуль 2 – коррекционно-развивающий

В первый модуль входит первичный прием граждан по направлению отдела опеки и попечительства, желающих оформить опеку, или замещающих и приемных родителей, обратившихся самостоятельно в Центр к педагогу-психологу. Специалисты проводят индивидуальную диагностику членов замещающих и приемных семей, индивидуальное консультирование родителей, индивидуальные занятия с детьми (по мере необходимости). Проводится набор в группу.

Второй модуль программы состоит из 2-х направлений:

Первое направление – это коррекционно-развивающие занятия с опекунами и приемными родителями. Они проводятся 1 раз в неделю по 1,5 часа. Всего 10 занятий, в течение 2,5 месяцев. Данные занятия проводим мы – педагоги-психологи Валитова Л.А. и Яппарова Э.Р.

Второе направление – это коррекционно-развивающие занятия с детьми по программам:

«Я и моя семья», «Двигаемся, развиваемся». Они проводятся также 1 раз в неделю в течение 45 мин. Их проводит наша коллега – педагог-психолог Ахметова Г.М. Программа составлена для детей 7-10 лет.

Надо отметить, что эти занятия мы проводим параллельно: первая группа участников – это замещающие родители, вторая – их подопечные дети.

В данной статье мы будем описывать опыт работы с замещающими родителями.

По данной программе мы работаем четвертый год.

На групповых занятиях для родителей рассматриваются основные проблемы замещающего воспитания и способы их разрешения, разбираются чувства, потребности, тревоги и возможности опекунов и приемных родителей, проводится поиск решений в возникающих трудных ситуациях в семьях. Наша группа для замещающей семьи служит поддерживающим ресурсом.

Анализируя истории участников, мы предположили, что негативные переживания могут присутствовать и у опекунов, и у приемных родителей. Ведь взрослые осознанно или неосознанно ожидают благодарности от приемных детей за их «благородный» поступок, а вместо этого получают агрессивное поведение, неповиновение, протестные реакции и пр.

Таким образом, целью наших встреч стала работа с эмоциональным состоянием замещающих родителей. Мы считаем, что через осознание и проживание на группе собственных эмоциональных реакций, замещающие родители учатся понимать эмоциональные переживания ребенка и начинают способствовать их адекватному отреагированию в семье.

Конечно, первые встречи на групповых занятиях бывают непростыми для ведущих. Мы часто встречаемся с мощным сопротивлением участников, которое проявляется в пропуске занятий, саботаже выполнения домашних заданий, формальной работе на группе и пр.

Следующей трудностью является то, что некоторые участники «проваливаются» в собственные глубинные эмоциональные переживания, перетягивая время группы на себя. Нам, ведущим, бывает очень сложно удерживать внимание группы. Так как, с одной стороны, у нас есть понимание необходимости личной терапии замещающему родителю, а с другой – мы вынуждены двигаться по программе вперед. Трудность как раз заключается в этом – находить быстрое решение в такой ситуации.

От занятия к занятию мы замечаем, как меняются участники. Появляется больше доверия к нам, ведущим, к другим

участникам группы. Радует, что создается безопасное пространство для осознанного прямого эмоционального отреагирования негативных реакций замещающих родителей: злости, ярости, отвержения и пр. Участники начинают прикасаться к не очень «удобным» темам: горевание по утрате, признание собственной родительской некомпетентности, осознание полной меры ответственности.

Важно, что группа становится важным ресурсом для участников, дает каждому из них безоценочное принятие и эмоциональную поддержку.

В настоящее время нашу группу посещают 8 человек, из них 7 опекунов и 1 приемный родитель. Основу группы составляют бабушки-опекуны в возрасте от 55 до 72 лет. 91% опекунов имеют негативный опыт воспитания своих детей. Многие жалуются на собственный преклонный возраст, нехватку сил, желание отдохнуть, трудности в подготовке уроков с детьми, непослушание детей, а также отсутствие достаточных внешних ресурсов для воспитания детей. При этом сами дети переживают чрезмерную опеку и контроль со стороны взрослых.

Рассказывая свои истории, опекуны показывали, что у них не прожиты очень глубокие негативные переживания – страх, злость, обида, растерянность. Часть этих переживаний связана с утратой собственных детей, с обидой и виной перед этими «потерянными» детьми.

В нашей группе среди бабушек-опекунов особенно выделялась молодая женщина 38 лет, Татьяна (имя изменено). Представляясь, она рассказала свою историю об удочерении 9-летней девочки, которая до этого времени находилась в приюте, являясь социальной сиротой. Дело в том, что родная мать девочки лишена родительских прав и отношения с дочерью не поддерживала. О своей матери девочка знает мало.

По словам Татьяны, она решила взять ребенка для того, чтобы испытать на себе роль матери и передать кому-то свой опыт, свои знания. Женщина одинока, работает швеей. Ближайший родственник – только сестра.

Вместе Татьяна и ее приемная дочь проживают 7 месяцев. На настоящий момент отношения между приемной ма-

мой и дочерью сложные, натянутые, конфликтные. Со слов женщины, первые два месяца для нее были самыми счастливыми – они с девочкой прекрасно ладили, проводили время, много разговаривали, девочка выполняла все просьбы матери. Через два месяца девочка стала демонстрировать неповиновение, которое проявлялось в беспричинных всплесках ярости, желании поломать и навредить, разорвать, ущипнуть и даже укусить. Женщина говорила о большом количестве синяков на руках и теле после щипков приемной дочери. Хотя, со слов женщины, девочка очень любит маленьких детей и животных: сюсюкается с ними, помогает им и защищает. Во время одного из конфликтов, девочка даже предъявила матери требования, чтобы та вернула ее в приют.

Рассказывая это, Татьяна выглядела подавленной и испуганной. Женщина пожаловалась, что не справляется с ролью приемной матери, не может управлять поведением девочки, а также испытывает сверхответственность перед органами опеки. И уже сама готова вернуть девочку в интернат.

На наш вопрос о том, что она знает о приемных детях, Татьяна рассказала, что проходила школу приемных родителей, поэтому знает, что для девочки очень травматично социальное сиротство, но значительной психологической травмой для нее явилось предательство самых близких людей: матери и отчима, которые в 3 года отдали девочку в приют. После этого приемная девочка переживала множество потрясений, находясь в интернатном учреждении.

Мы, ведущие, пояснили женщине, что основной психологической проблемой для ребенка является на данный момент отсутствие доверия к окружающим, боязнь, что снова предадут и бросят. В этом случае девочка может долгое время оставаться замкнутой и настороженной, демонстрируя при этом «плохое» поведение. А какое-либо давление со стороны приемной матери может вызвать у ребенка протест и негодование, которое даст повод еще больше замкнуться в себе.

Такое поведение ребенка является одной из форм выражения страха, смешанного с чувством вины. Ребенок может

считать себя причиной всех своих бед, ощущать себя виноватым в том, что когда-то родители его оставили, что его «плохое» поведение стало причиной отказа от него.

История этой женщины показала нам, что приемные родители часто имеют теоретические знания о приемных детях, но не могут применить их на практике, потому что у них нет опыта распознавания сложностей, стоящих за конкретным поведением.

Когда мы спросили женщину о ресурсах, на которые она рассчитывала в воспитании девочки, та ответила, что «мы с ней два одиночества».

Женщина призналась, что в своем детстве она также не чувствовала любовь и поддержку своей матери. Дело в том, что Татьяна росла и воспитывалась в семье, в которой не было принято демонстрировать детям любовь и ласку. В основном дети научались беспрекословно подчиняться требованиям и правилам взрослых.

Кроме этого, мама женщины очень много работала, так как ее муж, отец Татьяны, рано ушел из семьи. Свободного времени, которое мама и ее две дочери могли проводить вместе, просто не было. Поэтому Татьяна усвоила только эту модель поведения в семье и, как следствие, демонстрирует ее в отношениях с приемной дочерью.

На первых этапах работы группы мы с участниками много говорили о сложившихся отношениях в семье, проводили диагностическое обследование детско-родительских отношений и тестировали эмоциональное состояние участников на начало встречи.

Татьяна обычно начинала свой рассказ с жалоб на неповиновение и не выполнение приемной дочерью правил и просьб женщины. Но рассказывала эти истории женщина как-то по-детски: не как взрослая мама, а как старшая сестра. И часто в ее рассказе выделялась тема конкуренции между ней и приемной дочерью. Например, женщина рассказала, что как-то, собираясь на работу, она заплела себе косичку. И сказала приемной дочери: «Посмотри, какую красивую косичку я себе заплела!»

На что девочка ответила ей: «Твоя косичка отвратительная, я умею заплетать косички намного лучше и круче, чем ты».

Татьяна продолжила: «После этих слов я очень обиделась на нее. И ушла на работу в отвратительном настроении, ругая девочку. Ведь я хотела сближения с ребенком, хотела более теплых отношений, а она только разозлилась и не оценила мой порыв!»

Мы обратили внимание на некую эмоциональную холодность и отстраненность женщины, телесную скованность и напряженность. В отношении приемной дочери женщина всегда делает акцент только на правилах и их строгом выполнении. И очень сердится на нее, когда девочка саботирует. Татьяна пока не способна понять, что ребенок готов к сближению, но не через жесткие правила и установки приемной матери.

Данная история четко обозначила для нас дальнейший план работы с участниками группы по формированию их родительских компетенций. Концепция нашей работы звучит так: «из потерянности в осознанное родительство».

Остальные участники группы явились мощнейшим ресурсом для поддержки Татьяны. Они так же, как она, рассказывали о своих непростых взаимоотношениях с опекаемыми детьми; о том, что их дети тоже нарушают дисциплину и установленные правила. Но на каком-то «плохом» поведении детей опекуны акцентируют свое внимание, а какие-то вещи просто не замечают. Особенно бабушки-опекуны говорили о силе родительской любви, о том, что любовью ребенка испортить невозможно.

Мы заметили очень важное отличие в отношении к детям у опекунов и приемной матери. Бабушки-опекуны, которые посещают нашу группу, сказали, что ни при каких обстоятельствах не готовы отдать своих детей в интернатное учреждение, а наша приемная мама готова сдать ее, старается найти причину вернуть ребенка в приют.

Поддерживая тему группы, мы, ведущие, также делились трудностями взаимодействия со своими детьми и способами нашего решения некоторых конфликтных ситуаций.

Возвращаясь к теме структуры занятий, хочется отметить четкую последовательность предъявляемых заданий и

упражнений. Так, в начале каждого занятия мы предлагали участникам нарисовать свое настроение в виде образа, метафоры. Данное задание, на первый взгляд очень простое, тяжело давалось нашим участникам, так как им приходилось вначале понять, оценить, осознать и далее интерпретировать свое состояние в художественном виде.

Не все были готовы рассказывать о своем настроении: кто-то смущался, кто-то стыдился своего косноязычия, некоторые участники формально подходили к выполнению задания. Но к четвертому занятию практически все замещающие родители смогли приобрести навык выполнения данного упражнения. Участники осознали, что данный опыт преодоления себя и победы над своими страхами явился для них своеобразной аналогией детского сопротивления в семьях.

Следующим этапом занятий было обсуждение домашних заданий. В качестве примера хотелось бы привести упражнение «Семейный герб». Участникам было дано задание придумать и изобразить семейный герб совместно с детьми. При этом вначале родителям необходимо было познакомить своих подопечных с понятием герб, показать им примеры гербов рыцарей, городов и т.п. По нашему мнению, данное задание – прекрасный способ совместной деятельности, объединяющий взрослых и детей, формирующий у них семейные ценности, а также представление о значимости семьи как главного ресурса в жизни. Это задание вызвало неоднозначную реакцию у замещающих родителей, так как многие сами впервые столкнулись с данной темой, у них не было опыта совместной деятельности с детьми, они были чрезвычайно заняты бытовыми проблемами. Родители признали, что ранее мало уделяли внимания совместным играм, занятиям, так как, по их мнению, главное – что ребенок находится дома, под их заботой и присмотром.

После обсуждения домашнего задания мы приступали к основной части занятия. Это были всевозможные игры, упражнения, арт-терапевтические задания, обсуждения и рефлексия собственных переживаний во время их выполнения.

Так, особый интерес и удовольствие у участников вызвало телесное упражнение «Зоопарк», где участники становились в

круг и делали массаж друг другу. Известно, что невыраженные эмоции находятся в теле, создавая так называемый «мышечный панцирь», поэтому замещающие родители неосознанно ощущали потребность в расслаблении, заботе, телесных прикосновениях как способах проявления любви и участия. Получив опыт телесного проявления любви, родители приобрели навык взаимодействия такого рода со своими подопечными.

Упражнение «Передай эмоцию», где участники должны в кругу передать эмоцию с помощью прикосновения, вызвало определенную трудность у родителей, так как они столкнулись с неумением распознавать и интерпретировать эмоции и чувства другого человека. Благодаря этому заданию, родители смогли оценить важность понимания эмоций и чувств своих детей. Ранее они проецировали собственные переживания на своих детей, выдавая их за истинные переживания ребенка.

Арт-терапевтическое упражнение «Мир глазами моего ребенка». Задание заключается в том, что необходимо нарисовать мир, каким видит его мой ребенок, его увлечения, страхи, переживания, мечты. Многие родители не смогли изобразить этот детский мир в силу недостатка знания об интересах и увлечениях ребенка, хотя мотивировали это отсутствием художественных навыков. Тогда мы попросили описать этот мир, но некоторые замещающие родители не справились и со словесным описанием, вследствие недостаточного, зачастую формального контакта со своим ребенком. Анализ данного упражнения заставил признать взрослых собственное упущение и понять, в каком направлении развивать их отношения в дальнейшем.

В завершающей рефлексии замещающие родители высказывались о полученных знаниях и опыте, делились собственными впечатлениями и выводами, получали домашнее задание, которое заключалось в практическом применении полученных на занятиях навыков.

При анализе проделанной работы мы отметили, насколько она была эффективной и необходимой. В процессе работы в группе родители учились выстраивать отношения и сотрудничать с другими участниками, получали опыт конструктивного взаимодействия. Далее этот опыт родители могли обобщить и

взять за основу отношений со своими детьми. Подводя итоги группы, мы можем сказать, что данный опыт работы с опекунами и приемными семьями имеет весьма благоприятные прогнозы в благополучной интеграции ребенка в замещающую семью, овладение родителями навыками взаимодействия и сотрудничества с ребенком, формирование осознанного родительства, понимание ребенком своего места и своей роли в замещающей семье.

Формирование семейных ценностей через работу клуба для замещающих родителей «Семейный маячок»

*Шувалова Татьяна Анатольевна,
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе,
Областное государственное казенное учреждение
«Центр помощи детям,
оставшимся без попечения родителей,
Бакчарского района».*

Думать над каждым шагом – такое, возможно, пожалуй, только в разведке. А если не над каждым? Если, например, думать через шаг? И через сколько шагов обязательно надо думать, если это ради любви? Сколько шагов мы готовы пропустить, если речь идет о том, чтобы вырастить и сохранить любовь: свою друг к другу, свою к нашим детям, детскую любовь к нам, их родителям, любовь в своей семье?

Семья – это уникальная система, которая способствует формированию ребенка как личности. Семья выполняет множество функций, в том числе по приобретению и сохранению ценностей, традиций.

Замещающая семья – это особая семейная система, объединяющая в себе кровных членов семьи и приемного ребенка. Развитие замещающей семьи протекает иначе, чем в кровных,

стандартных семьях. Семьи данной категории обычно нуждаются в помощи специалистов, так как приемные дети имеют опыт пребывания в государственных учреждениях, неблагополучных семьях. Часто это семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, а иногда и социально-опасном положении. Вследствие этого дети имеют специфичные проблемы со здоровьем, развитием (диспропорции развития, нарушения процесса формирования привязанностей, задержка развития и т.д.).

Становление семьи, развитие в ней отношений, ценностей – это процесс, требующий навыков, собственного опыта. С появлением не кровных детей очень часто семейная система начинает пошатываться, имеющиеся проблемы – усугубляться. Перед родителями встают вопросы: чему и как учить детей, как с ними общаться, как справляться с капризами, не усугубляя ситуацию. Родители не всегда уверены в том, как правильно поступить, как отнестись к проблеме, многим хочется услышать совет тех, кто уже преодолел подобные ситуации, более опытен в данных вопросах. Часто и взрослые, и дети обращаются за помощью к сети интернет и ищут на форумах ответы на интересующие вопросы, но нет никакой уверенности, что на просторах интернета тебе ответят специалисты, имеющие определенные компетенции.

Одной из наиболее эффективных форм сотрудничества с замещающей семьей по формированию семейных ценностей, детско-родительских компетенций, является клуб для замещающих семей.

Клуб предполагает помощь и поддержку семьи как со стороны специалистов, так и со стороны семей, уже имеющих опыт воспитания приемных детей. Родители могут проконсультироваться и пообщаться в неформальной обстановке как с опытными замещающими родителями, так и со специалистами. В рамках клуба у семей есть замечательная возможность разрешить свои трудности, возникающие в процессе воспитания, почувствовать, что они не одиноки, что рядом есть не только специалисты (психологи, социальные педагоги и т.д.), готовые им помочь и поддержать, но и семьи с похожими проблемами.

На базе ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакcharского района» уже много лет успешно осуществляет свою деятельность клуб для замещающих семей «Семейный маячок». Специалистами разработано Положение о деятельности клуба, ежегодно составляется перспективное планирование, на основе которого происходит взаимодействие замещающих семей и специалистов учреждения. Работа планируется с учетом запросов как родителей, так и детей.

Основная цель работы клуба: формирование семейных ценностей, сплочение замещающих семей Бакcharского района; предоставление семье психолого-педагогической и информационной поддержки, способствующей развитию ребенка в семье и профилактике вторичного сиротства.

Задачи клуба:

- развитие психолого-педагогической компетентности, замещающих родителей;
- формирование доверительных отношений между родителями и детьми;
- оказание индивидуально-ориентированной педагогической, психологической, социальной помощи замещающим семьям в решении наиболее сложных задач развития, обучения, социализации ребёнка;
- предоставление площадки для развития творческих способностей родителей и детей;
- укрепление детско-родительских отношений через организацию активного досуга;
- обмен опытом между замещающими родителями, между замещающими родителями и педагогами для предупреждения возможных ошибок в процессе воспитания приемных детей;
- профилактика вторичного сиротства детей, принятых на воспитание.

Периодичность встреч в Клубе – 1 раз в месяц. Каждая встреча имеет свою тему, которая заранее обсуждается с замещающими родителями и детьми. Огромную роль в работе

с замещающими семьями играет общение с родителями, которые уже имеют опыт воспитания детей. Иногда только рассказ опытного родителя позволяет другим семьям успокоиться и верно оценить ситуацию, найти выход из нее либо просто взглянуть на нее под другим углом.

Занятия клуба включают в себя различные формы и методы работы: семинары, лекции, вечера вопросов и ответов, совместный досуг взрослых и детей, кинопросмотры, мини-тренинги, творческие мастерские, мастер-классы, «полезные посиделки», круглые столы, семейные праздники, беседы, дискуссии, презентации специальной литературы по различным аспектам жизнедеятельности приемных семей, работу выездной школы для замещающих семей.

Клуб стал площадкой для обмена опытом родителей по воспитанию детей, формирования семейных ценностей, разрешения детско-родительских проблем и обучения родителей бесконфликтному общению с детьми, консультаций специалистов и просто для организации совместной детско-родительской деятельности. А это так важно – провести время со своим ребенком!

Использованные источники:

1. Ребенок пришел в семью. Рыбинск, 2007. – Выпуск 1. – (Библиотечка “Ребенок в замещающей семье. Советы воспитателям и родителям”).
2. Хрусталькова Н.А. Организационно-педагогическая работа социальных педагогов с профессионально-замещающей семьей: теория и технология. Хрусталькова Н.А. Инновации в образовании. – 2006. – № 6.
3. Базарова Г.А., Белолипецкая Е.Н., Гарифулина Э.Ш., Карбанова О.А., Макушина Е.А., Пустовая В.Е. Подготовка ребенка к устройству в принимающую семью. Методическое пособие. – М., 2009 г.
4. Иванова Н. Замещающая семья как социокультурное явление. Н. Иванова Социальная педагогика. М. – 2008. – № 1.

Мастер-класс как одна из современных форм работы с замещающей семьей

*Перегоедова Галина Леонидовна,
педагог-библиотекарь,
Областное государственное
казенное учреждение «Центр помощи детям,
оставшимся без попечения родителей,
Бакчарского района».*

Декоративно прикладное искусство – это особый мир художественного творчества, бесконечно разнообразная область художественных предметов, создаваемых на протяжении многовековой истории развития человеческой цивилизации. Это сфера, вне которой невозможно представить себе жизнь человека. Каждая вещь, будь то мебель, посуда или одежда, занимает определенное место не только в организованной человеком среде жизнедеятельности, но, прежде всего, – в его духовном мире.

Понятие «декоративно-прикладное искусство» достаточно широкое и многогранное. Оно включает в себя и традиционные художественные промыслы, и памятники мирового искусства, пользующиеся всеобщим признанием, и современное декоративно-прикладное искусство в широком диапазоне его проявлений: декупаж, батик, квиллинг, шерстяная акварель. Для трансляции этих техник мы выбрали мастер-классы, одну из современных форм взаимодействия с замещающими семьями.

Мастер-классы одинаково успешно проводят во многих областях человеческой деятельности: в сфере декоративно-прикладного искусства и дизайна, в сфере пищевой индустрии, в сфере экономики и бизнеса. Мастер-класс – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения опре-

деленного содержания при активной роли всех участников занятия. Сегодня мастер-классы являются увлекательным времяпровождением, которое приносит пользу. Такие занятия позволяют создавать интересные и неповторимые изделия для своих друзей и близких, получать навыки, которые в будущем могут пригодиться.

С 2017 года наше учреждение реализует проект «Будем вместе», который стал победителем Всероссийского конкурса «Семейный фарватер» (фонд Е. и Г. Тимченко, г. Москва). Главная цель проекта – подготовка и сопровождение замещающих семей, профилактика вторичного сиротства.

В рамках проекта «Будем вместе» для детей и родителей из замещающих семей специалистами ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района» были предложены мастер-классы, целью которых является реабилитация детей и родителей, находящихся в кризисе, улучшение детско-родительских отношений, повышение у детей и родителей уровня развития навыков общения, творческих навыков, а также социальной активности замещающих семей, профилактика выгорания родителей.

Участники мастер классов – замещающие семьи Бакчарского района, находящиеся на сопровождении специалистами ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района». При подписании плана работы на год, специалисты службы сопровождения предложили приемным родителям все планируемые мастер-классы по проекту «Будем вместе», в результате чего семьи по своему усмотрению выбрали мероприятия. Семьи, находящиеся на кризисном уровне сопровождения, приглашались на мастер-классы в первую очередь.

Для проведения мастер-классов была подготовлена материально-техническая база, обучены специалисты, разработана модель взаимодействия с семьями. Каждый мастер-класс имел свое содержание, включал теоретическую, обучающую и практическую части.

Первый мастер-класс – **«Сердечко в технике скрапбукинг»** – вызвал интерес у детей и родителей из замещающих

семей. Участники познакомились с историей возникновения «скрапбукинга», материалами, технологией изготовления. Использовался непосредственный показ, пошаговые схемы-модели. Родители и дети были обеспечены всеми материалами: картоном, декоративными пуговицами, цветами, нитками, ножницами, тесьмой, лентами. В конце мастер-класса участники выразили благодарность педагогу Айтукиной Светлане Викторовне за полезный курс обучения.

Перегоедова Галина Леонидовна предложила свои услуги в организации **мастер-класса по «Декупажу»**, подготовила выставку, показала рекламный слайд-фильм готовых работ, чем очень удивила родителей и детей, так как практическое применение технологии «Декупаж», оказывается, не ограничивается украшением тарелочек. Задекорировать можно все – от компьютера и посуды до ванной комнаты и обуви. А затем педагог раскрыла некоторые тайны «Декупажа», продемонстрировала технологию изготовления кашпо, которая оказалась по силам всем присутствующим. Мамы и дети были увлечены творческой работой. Все материалы были предоставлены, нужно было приложить только художественный вкус и руки. А самое главное – родители вместе с детьми смогли применить новые знания в семье.

Мастер-класс «Песочная терапия как здоровьесберегающая технология» познакомил участников с нетрадиционным направлением – техникой рисования песком, которая является инновационной методикой. Данный вид творчества – средство коррекции психики ребенка, позволяющий преодолеть чувство страха, детскую раздражительность, агрессивность, плаксивость, при этом бурно развивая фантазию. Ребенок получает опыт рефлексии, учится понимать себя и других. Педагог Айтукина С.В. отметила, что рисование песком не требует больших материальных затрат – в домашних условиях потребуется только чистый просеянный песок и стекло, подойдет даже манная крупа или кофе, а за неимением стекла можно пользоваться любой горизонтальной поверхностью. Участники мастер-класса совершили увлекательное путешествие по волшебной Песочной стране и познакомились с разными способами рисования песком.

Мастер-класс «Рисование на воде в технике Эбру» показал, какие шедевры скрываются за этим новым словом. Педагог-психолог Гусеева Елена Константиновна рассказала, что рисование в технике эбру – увлекательное и совсем не сложное занятие, которое отлично развивает не только фантазию, но и чувство цвета. Взаимопроникновение красок позволяет получить непредсказуемые орнаменты, которые больше напоминают рисунок на природных минералах или оперение экзотических птиц, чем результат рукотворчества. Рисование в технике эбру – своего рода медитация, признанный метод терапии, который часто используется для примирения человека с окружающей действительностью, привнесения гармонии в его жизнь. Он помогает побороть депрессию и поверить в собственные силы. Рисование на воде дало детям и взрослым возможность побывать в роли настоящих экспериментаторов-лаборантов, изучающих процесс взаимодействия воды и красок, реализоваться в творческой сфере, почувствовать себя художником и получить настоящее удовлетворение от искусства. Картины получились необычными, индивидуальными, не похожими друг на друга, с разной цветовой гаммой. Дети и родители выразили огромную благодарность Елене Константиновне за полученные знания и навыки.

Мастер-класс в технике валяния из шерсти. Шерсть – это натуральный биологический материал, который накапливает энергетику с рук художника и потом передает ее смотрящему. Из шерсти можно сделать много удивительных вещей: это и картины, и аксессуары, и предметы одежды, и игрушки. Из шерсти можно не только валять (мы познакомили детей и родителей с двумя способами: сухое и мокрое валяние), но и РИСОВАТЬ, не прибегая ни к помощи иголок для валяния, ни к мыльной воде. Картины из шерсти получаются очень воздушные, акварельные, каждая прядка – как мазок кистью. Такое занятие подойдет и для начинающих. Кроме того, красивая картина может получиться даже у человека без специального художественного образования, было бы желание и вдохновение. Ошибки, от которых не застрахован ни один художник, при «рисовании» шерстью очень легко исправить, а готовая

картина может стать как украшением дома, так и уникальным подарком. Создание картин из шерсти благотворно влияет на эмоциональное и физическое состояние человека, а работа с ней успокаивает и пробуждает творческое начало. Эта техника дает возможность думать, искать, пробовать, ощущать! Занятия по валянию из шерсти – замечательный вид арт-терапии. Тепло натуральной овечьей шерсти, ее мягкость, целебные качества, яркие цвета, возможность воплощать свои фантазии, получая при этом ощутимую пользу для здоровья (массаж активных точек на ладонках помогает стимулировать мозговую деятельность, развивает мелкую моторику и координацию движений), – достоинства занятий с шерстью можно перечислять бесконечно! Мастер-класс «Шерстяная акварель», проведенный Перегоедовой Г.Л., особенно понравился детям и, по запросам семей, был повторен неоднократно.

Мультитерапия. Целью занятия было ознакомление с мультитерапией как одним из эффективных методов обучения, повышения профессионального уровня и расширения кругозора участников. Руководитель кружка «Мультитерапия» учитель-логопед Елена Николаевна Стрелкова познакомила собравшихся с понятием «мультитерапия», рассказала о причинах выбора мультипликации в качестве социально-реабилитирующей и терапевтической методики, представила опыт использования мультипликационных фильмов в практической деятельности в работе с детьми. Педагогом были созданы условия для взаимодействия участников мастер-класса между собой при проведении практической работы, в результате которой был снят мультфильм «Праздник мамы», посвященный Международному Дню Матери.

Также активно проходило знакомство с техниками работы с фоамираном, фетром.

Первый год участия в проекте «Будем вместе» показал большую заинтересованность замещающих семей в мастер-классах. Второй год мы стали использовать уже опыт направления «Родитель-родителю», когда умения одних были одобрены и приняты другими. Нашими замечательными родителями Татьяной Ивановной К., Ольгой Ивановной А., Диной Анатольев-

ной О, Тamarой Михайловной В. были проведены мастер-классы «Кукла из фоамирана», «Йога», «Плетение забора из лозы», «Украшение праздничного стола». Было очень приятно слышать нескончаемые слова благодарности от участников за реализацию идеи.

Мастер-классы – одна из наиболее эффективных форм работы с семьёй. По результатам мониторинга развития ребенка в семье у благополучателей, посетивших мероприятия, наблюдается улучшение детско-родительских отношений, повышение у детей и родителей уровня развития навыков общения и творческих навыков, уменьшение чувства усталости и опустошенности у родителей. А самое ценное, что родители после проведенных мастер-классов используют свои новые знания, организуя с детьми игры и занятия. Совместное взаимодействие укрепляет семью, являясь профилактикой неблагополучия в семейных отношениях.

Использованные источники:

1. А.В. Елисеева. Скапбукинг/ А.В. Елисеева. – Минск: Харвест, 2012. – 160 с.: ил.-(Постигаем шаг за шагом).
2. О.А. Мишанова. Живопись шерстью. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 62 с.:ил. – (Город мастеров).
3. О.А. Мишанова. Картины из шерсти. – Изд. 2. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 64 с.:ил. – (Город мастеров).
4. О.В. Яковлева. Декупаж/ О.В. Яковлева. – М.: Астрель: Полиграф-издат, 2011.- 122с.: ил.
5. Интернет-ресурсы: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2013/03/25/seminar-tekhnologiya-provedeniya-master-klassa>

ТРЕУГОЛЬНИК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ – РЕБЕНОК – КРОВНЫЕ РОДСТВЕННИКИ

Когда у тебя две мамы

*приемная мама,
г. Москва.*

К приемному родительству я пришла, имея уже шестерых кровных детей. И было это давно, обязательных ШПР не было, и я считала, что меня ничем удивить. Да, я была наивной. И всё пришлось проходить на практике, развеивать свои же мифы и заблуждения. Одним из таких мифов было представление о том, что хорошо взять ребенка, которого оставили в роддоме, и стать для него настоящей мамой – единственной и неповторимой. Чтобы у него не было другой мамы, а значит и другого опыта, чтобы быть первой, и любить он меня будет изо всех сил и больше всех. Ведь это я буду его мамой. Я не буду останавливаться на том, почему это не так, перейду сразу к рассказу о своем опыте.

Да, я так считала, но ведь сердцу не прикажешь, и первый приемный ребенок появился у меня после пресловутого «ёканья». И было ему в ту пору около семи лет, а в детдом он попал в три года после изъятия. У него были родственники, бабушка и дедушка, и мама. Но мама всегда была в отъездах, занималась устройством своей личной жизни, остальным родственникам до ребенка не было дела, поэтому его и изъ-

яли. И за время, пока я брала мальчика на гостевой режим, мама к нему приезжала дважды. Сначала её не пускали, она плакала у ворот детского дома, потом, видимо, сжалились, она зашла в группу, где был сын, привезла сладости. Я не присутствовала, конечно, при этой встрече. Узнала всё после и очень затревожилась. Но воспитательница меня успокоила. Она рассказала, что дети спрашивали сына, к какой маме он теперь будет ходить, и он ответил, что, конечно, к Алине (т.е. ко мне), ведь у меня есть компьютер! С таким аргументом трудно было не согласиться.

Однако с этого времени тень кровной мамы всегда незримо присутствовала в моем сознании. Если раньше у меня была только лишь ее фотография, которую мне дал сын, то теперь это был вполне себе настоящий конкретный человек, который может прийти, разговаривать и может даже восстановиться в правах. Забегая вперед, скажу, что этого не случилось. Сыну скоро 20 лет, он живет с нами, с кровной мамой общается посредством смс. Но вначале... Двоюродный брат сына был в том же детдоме, он старше на пару лет. И они общались там, конечно. Придя к нам домой насовсем, сыну хотелось продолжать общение с братом, и я не препятствовала этому. Он ездил в гости в детский дом, приглашал брата к нам. К этому времени кровная мама сына вышла замуж и «осела» в нашем городе насовсем. Она устроилась на работу и вполне социализировалась. Связь с моим сыном она держала через двоюродного брата. Сначала сын ездил к ней три раза в год, потом два, потом еще реже.

– Мама, мне с ней даже не о чем говорить, – признавался сын, – когда она звонит, я делаю вид, что занят, и стараюсь быстрее закончить разговор.

Мне было очень страшно, когда сын начал к ней ездить в гости. Я боялась, что он там будет оставаться на ночь или на несколько дней. Мне было страшно, что ему там понравится, что ему там будет лучше и он захочет остаться там. Зов крови и всё такое... И действительно, сыну было интересно, особенно первый раз после долгого периода разлуки. Да и кому не хотелось бы узнать, какая его настоящая мама?!

Я дала ему деньги на торт, и он поехал на первую встречу. Приехал воодушевленный, ему всё понравилось там: и собачка, и как они гуляли, и как пили чай с тортом. И муж понравился, он был весь в татуировках и с накачанными мускулами. Обещал сыну тренировки и такую же фигуру. Но, тем не менее, эти визиты не стали постоянными. То ли расстояние сыграло роль – ездить надо было больше часа, то ли отсутствие общих интересов, то ли некоторая лень сына – что-то предпринимать, звонить, договариваться, а его мама тоже не настаивала... Но самую главную роль сыграла привязанность сына ко мне, к нам, к нашей семье.

Через полтора года после приема первого сына в семью, мы взяли второго мальчика. Отказник с рождения, мама оставила в роддоме на полгода, но так и не пришла за ним, бабушка и тетя отказались брать под опеку. Маму лишили родительских прав. Она на тот момент была зависима, и ей предстояло долгое лечение и реабилитация. С ней работали волонтеры, помогали ей восстановиться в правах, она старалась, но в какой-то момент опустила руки, к сожалению. И мальчика перевели из учреждения в учреждение.

«Мальчик сложный», – сказали нам. На момент, когда мы к нему приехали знакомиться, ему было девять с половиной лет. «В школе учиться не смог, постоянные конфликты, перевели на домашнее обучение. А так его уже пятый раз в психушку возят за два года, последний раз полтора месяца лежал, вот, перед вашим приездом выписали. Брали его в семью полгода назад да через две недели вернули, не прижился,» – рассказывала нам в коридоре нянечка. Нас завели в кабинет психолога, поговорили с нами, с детьми, позвали нашего мальчика. Заходит шустрый мальчишка, очень уверенно, в руках мобильный телефон, оценивает всю нашу компанию, здоровается, не стесняется.

– Ну, милый, хочешь в семью? – спрашивает его соцработник.

– Я к маме родной хочу. И к бабушке, – таков был ответ.

Это присказка была. Теперь суть. Она заключается в том, что ребенок передумал, решил ехать с нами, и все было как

обычно в таких случаях: недолгий медовый месяц, длительный период жесткой адаптации и дальше – по морям, по волнам. Но с первых практически дней наш сынок начал беспокоиться о том, что мама его может не найти. Ведь несколько лет назад она приходила к нему в детский дом, приносила гостинцы. А сейчас как, когда он в другом городе? Я успокоила его, сказала, что ей обязаны сказать наш адрес и телефон, и она всегда может рассчитывать на встречу с ним. Тогда он начал мечтать вслух и описывать мне, как они встретятся. Как это будет, как она позвонит в домофон, он выбежит ей навстречу, а сначала, как она позвонит по телефону... Он даже подбегал и смотрел в окно так, как будто она уже где-то рядом, близко.

Прошло полгода, по совету психологов мы начали составлять Книгу жизни. Это всколыхнуло новую волну мечтаний о маме, которая привела к очень даже конкретным действиям. Сынуля развернул бурную деятельность по поиску информации о своей маме. Он нашел в социальных сетях Вконтакте, Одноклассники своих бывших воспитательниц, начал писать им письма, звонить по телефону, просить найти хоть что-то о его маме, хоть какую-то информацию. Одна из них прислала ему фотографию его кровной мамы. Мы немедленно её распечатали, вставили в рамку и поставили на его письменный стол. Совершенно определенно было ясно – сыну нужно было знать о своей маме, о своем начале, корнях. Он напоминал мне перекасти-поле, у него еще не хватало силенок, он не отрастил «корней», чтобы прикрепиться ко мне, он не мог смириться с тем, что от него отказалась его родная мама. К сожалению, ни один из тех работников учреждений, куда обращался сын, не связался со мной. К счастью, он сам рассказывал мне о своих поисках, звонках, и я звонила им тоже и пыталась как-то контролировать процесс.

На тот момент сын оставался еще очень расторможенным, импульсивным и тревожным, и мне казалось, что любое потрясение просто уничтожит результаты тех усилий, которые я прикладывала, чтобы его «выровнять», успокоить, снять зашкаливающую тревожность, агрессивность и бесконечные истерики. «Ребенок выдержит встречу с кровной матерью,

если сам проявляет готовность», – говорил мне один психолог. «Вы должны ориентироваться на себя, на свои силы», – говорил другой. После изнуряющей адаптации сил на то, чтобы бросать остальных детей и ехать в другой город неизвестно куда искать кровную маму у меня не было. Это я знала абсолютно точно. И мы поехали отдыхать на море, а потом в деревню, разнообразить быт, сменить обстановку, используя летнее время. Сынок играл и отдыхал со всеми, плавал и загорал, но однажды ночью (спали мы с ним вместе) совершенно дико разрыдался и выкрикивал только один вопрос: «Как она могла меня оставить?! Как?! Почему?!»

Я думаю, та ночь была кризисом, после которого сын немного успокоился и внутренне, и внешне. Но не забыл про кровную маму. На консультациях у разных психологов, на диагностиках у нейропсихологов, при знакомстве с кем-то, он первым делом поднимал тему своей мамы, он рассказывал о ней те крохи, которые знал и помнил. Продолжал мечтать о встрече с ней. Только теперь он говорил, что сердце его разрывается пополам и он не может решить, с кем ему остаться.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Кровная мама моего мальчика серьезно заболела. В такие моменты человек, как правило, пересматривает свою жизнь, и на одной из стадий горя пытается «торговаться» с Богом. Видимо, так произошло и с ней. Потому что она и её сестра нашли сына в соцсетях, добавились к нему и ко мне и попросили о встрече. К тому времени ребенок был в семье уже три года, он окреп душевно, психиатрические диагнозы были давно сняты, я тоже восстановилась, и ничего не мешало нашей встрече. Мы поехали в его город, встреча происходила в гостинице. На вокзале сын купил для мамы сувениры.

Конечно, мы все очень нервничали. Пришла мама и её сестра со своим сыном. Подарила планшет, разговор не клеился, начали пить чай, задавать общие вопросы, разговаривала, в основном, её сестра. Сын был очень доволен, это было видно по выражению его лица, по поведению. Но не мог усидеть на месте, вскакивал, куда-то бежал, снова начал заикаться. Самый главный вопрос он ей так и не задал. «Мне

было неудобно», – сказал мне потом. Но спросил об отце, кто он, откуда. В свидетельстве о рождении в графе «отец» стоит прочерк.

Мы тепло попрощались, я попросила маму не пропадать, а она, в свою очередь, меня благодарила за сына. Планов его забрать она не строила и не говорила об этом. Прошел год, они переписываются, иногда звонят друг другу. Мама присылает деньги на Новый год и День Рождения сына, чтобы я от её имени покупала сыну подарки. Сын сначала пытался извлечь материальную выгоду из сложившегося положения, просил дорогие подарки и деньги у кровной мамы. А мне говорил, если что не так, уеду к ней. «Не дашь денег, я у мамы своей родной порошу!» Но это быстро прошло. Стоило несколько раз спокойно и твердо напомнить, что и я, и его кровная мама – взрослые. И это мы будем между собой договариваться о том, какие подарки ему покупать и сколько денег давать. Маме тоже я написала эти же слова и попросила сначала всё обсуждать со мной. Пока так и происходит, чему я очень рада.

Так странно и непонятно со стороны. Ну, казалось бы, что произошло? Одна встреча с женщиной, которая тебя родила. Но она, эта встреча, как будто бы «заземлила» ребенка. У него теперь твердая почва под ногами. Он может оттолкнуться и идти дальше. Вверх. Покорять следующую вершину. Он действительно успокоился, стал даже лучше спать, как будто почувствовал свои корни. «Ты моя самая лучшая мама!» – теперь говорит он мне. «Я тебя никогда не брошу!»

Да будет так!

Треугольник взаимоотношений: ребенок и две семьи

*Любчак Любовь Петровна,
педагог-психолог
по сопровождению замещающих семей,
ОГКУ «Центр социальной помощи семье и детям
Молчановского района».*

Работая с замещающими семьями, я наблюдаю, что благополучие семьи, психологический климат, эмоциональное состояние и поведение ребенка во многом определяется тем, как складываются взаимоотношения в треугольнике: ребенок – приемные родители – кровные родители. Я условно выделила несколько типов взаимоотношений в данном треугольнике:

1. Негативное отношение приёмных родителей к кровным. Иногда это проявляется прямо и открыто. Например, опекун внушает ребенку: «Да не верь ты матери! Она никогда тебя не заберет, только обещает!» Негативное отношение здесь вызвано не столько реальной ситуацией, сколько личностной установкой родителя. Опекунуны могут возмущаться тем, что биологические родители не проявляют интереса к жизни ребенка: «Мать-кукушка разбросала детей по свету и даже не звонит, не интересуется». А также и наоборот: «Ну что вот она звонит – беспокоит ребенка! Бросила его в своё время, так и сидела бы тихонько...» Негативное отношение приемных родителей к кровным однозначно отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка и психологическом климате в семье. Как правило, у ребенка это вызывает обиду на приемных родителей, отчуждение от них. Бессознательно он становится на сторону своих биологических родственников, защищает их. Если он не может прямо высказать это опекуну, то изливает психологу: «Моя родная мама хорошая! Она меня не бросала!» или «Конечно, маме Лене легко так говорить (это опекун) – она богато живет, а вот моя родная мама – бедно, у неё даже ни чая, ни сахара нет! Как она может меня забрать?»

Проводя занятия в Школе приемного родителя, затем консультируя замещающих родителей, я показываю, что противопоставление себя биологическим родителям лишь вносит отчуждение в отношения ребенка с опекунами. Но некоторым родителям это настолько трудно принять, что они с большим трудом корректируют свою позицию.

2. На самом деле, открытое неприязненное отношение приемных родителей к кровным не так часто встречается. Гораздо чаще – это просто **внутреннее неприятие биологических родителей ребенка и игнорирование потребности ребенка поддерживать контакт с кровными родственниками или знать что-то о них**. Так, на вопрос опекуну: «Общается ли ребенок с кровными родителями? Желает этого?» – слышишь ответ: «Не знаю. У нас это закрытая тема. Мы никогда не говорим о его матери». Дети из таких семей часто хотят общаться с кровными родственниками, им важно больше знать об их жизни. Они переживают за родителей: как они там живут? Спрашиваю у мальчика 12 лет: «Почему ты не скажешь приемной маме, что хочешь созвониться с кровной мамой, поговорить с ней?» «Я как-то не могу, духа не хватает, потому что она не любит мою маму!» – и у подростка наворачиваются слезы на глаза. Бывает, что родители просто отмахиваются от этой темы, не понимая ее значимости для ребенка. Например, девочка 13 лет говорит: «У меня заветная мечта побывать на могилке у своей родной мамы.» «Ты говорила об этом своей приемной маме?» «Говорила, несколько раз, но она всегда отвечает: кладбище возле другого села – как мы найдем эту могилку? Вот вырастешь – сама найдешь.» Эта девочка уже два раза убежала из этой семьи и, возвращаясь домой, извинялась. У нее накапливается обида на безразличное отношение к ее кровной матери.

Я заметила, что нередко даже опытные приемные родители не готовы говорить с ребенком о его кровной семье. Они боятся встретиться с сильными чувствами ребенка по этому поводу, опасаются негативных переживаний: «Ребенок начнет вспоминать, как ему трудно жилось, расплачется, и мне самой это тяжело слушать». Боятся также и противоположного: «Вдруг у ребенка всколыхнутся чувства любви, привязанности

к биологической матери, и он захочет к ней вернуться?» Итог один: «Лучше вообще не вспоминать о его кровной семье и о прошлой жизни!»

На самом деле, это не лучше. Работая с приемными детьми на протяжении 10 лет, я убедилась, что вопрос о кровных родителях для приемного ребенка – один из самых животрепещущих. И то, что ребенок не заводит разговор с приемными родителями о кровных родственниках – совсем не значит, что он о них не думает, не волнуется, не переживает. Просто он стесняется задевать эту тему с ними, считает неуместным, боится негативной реакции. Я, начиная диагностику приемного ребенка, в первичном интервьюировании, помимо обычных вопросов (чем любишь заниматься, есть ли у тебя друзья и т.д.), задаю вопросы о кровной семье: как давно ты проживаешь в этой семье? Что произошло, что ты теперь живешь в приемной семье (я задаю этот вопрос, даже если знаю его жизненную историю, для того чтобы понять, как видит эту ситуацию ребенок, какие у него чувства по этому поводу)? Что ты знаешь о жизни своей кровной семьи? Имеешь с кем-нибудь из них общение? Что ты чувствуешь по этому поводу? И другие подобные вопросы, помогающие ребенку открыто выразить свои чувства и мысли по поводу кровных родственников, взаимоотношений с ними. Зачастую на этом этапе начинается терапевтическая беседа. У детей так много чувств, эмоций, переживаний, мыслей, сомнений, планов по поводу кровной семьи! Один из них плачет, другой злится, третий – выражает надежду... Видно, ребенку так хочется выговориться по поводу кровной семьи! Нередко это те дети, о которых их приемные родители говорят: «Да он вообще о кровных родителях не вспоминает.»

3. Иногда приемные родители опасаются, что кровные родственники будут настраивать ребенка против них. Но я встречала лишь единичные случаи, когда кровные родители звонили и говорили ребенку: «Да опекуны взяли тебя из-за денег. Ты спроси у них, на что они твои деньги тратят»? Или: «Ну если тебя кто-нибудь в приемной семье обидит – я приеду и разберусь!» Если отношения между ребенком и опекуном открытые и доверительные, то опекун всё объяснит ребенку, всё

разложит по полочкам, и никаких негативных последствий это не вызовет.

4. Встречаются семьи, где приемный ребенок сам очень негативно настроен к кровным родственникам. Он высказывается о них резко, негативно, враждебно. Здесь также очень важна позиция приемного родителя – ведь он «главный игрок» в этом треугольнике взаимоотношений. Если он поддерживает негативные чувства ребенка или никак не реагирует на них, то ребенок чувствует себя угнетенно. Бессознательно он ощущает, что является потомком своих родителей, и если они плохие – то и он. Кроме того, ребенку очень тяжело носить в себе груз негативных эмоций: обиды, гнева, ненависти. Ему обязательно надо помочь освободиться от этих чувств, за которыми скрывается много боли.

5. И, наконец, хочется рассказать о той категории замещающих семей, где в данном треугольнике царят взаимопонимание и уважение. В этих семьях приемные родители относятся с пониманием к потребностям ребенка общаться с кровными родителями и принимают его родственников такими, какие они есть. В некоторых семьях сложились такие хорошие взаимоотношения, что кровные родственники приезжают в гости к своим детям, общаются не только с ними, но и с приемными родителями, нередко «за чашкой чая» – спокойно и уважительно. Две семьи, две категории родителей не перетягивают детей каждый к себе, а держат в фокусе внимания интересы и потребности самих детей. Кровная мама наставляет детей: «Слушайте приемных родителей, помогайте по дому, хорошо учитесь и т.д.». Приемная мама: «Что-то мама твоя не звонит? Давай сами ей позвоним, узнаем, как она?» или «Давай подумаем, как поздравить твою маму с Днем рождения?» В таких семьях дети на самом деле признают авторитет и тех, и других родителей. Они испытывают благодарность к приемным за то, что те принимают их кровных родственников. В таких семьях очень редко бывают конфликты и проявления «трудного поведения»: агрессия, побеги, лживость, воровство.

Конечно, не всё зависит от приемных родителей. Бывает, что они готовы выстраивать позитивное взаимодействие с

кровными родственниками, но те совершенно не интересуются жизнью детей, либо ведут такой образ жизни, что на самом деле ребенку от общения с ними будет только хуже. В некоторых случаях приемным родителям необходимо ограждать подопечных от негативного влияния их кровных родственников.

Подводя итог, хочется сказать, что независимо от того, из какой семьи ребенок пришел, какие у него кровные родственники, как они себя проявляют – приемному родителю необходимо выстраивать доверительные отношения с ребенком так, чтобы он всегда мог открыто поговорить с ними о своих биологических родителях и получить необходимую моральную поддержку и понимание.

Усыновленные. Путь к себе

*Трубицкая Марина Гелиевна,
консультант горячей линии
в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»,
старший преподаватель ВГУЭС,
создатель «Сообщества взрослых усыновленных»,
г. Владивосток.*

Меня усыновили в 1980-м году в 5 лет, при этом моим приемным родителям удалось сохранить тайну усыновления. Я не знала об этом, пока мне не исполнился 21 год.

С этого момента у меня возникло множество вопросов, и на многие из них я до сих пор ищу ответы.

Так как все познается в сравнении, я пыталась оценить свой опыт, сопоставляя с тем, что об усыновлении говорили окружающие. Однако важнее для меня были мои собственные ощущения в попытке понять, что же произошло в моей жизни, почему в момент открытия тайны я чувствовала боль и одновременно счастье освобождения.

Один из первых вопросов, который у меня возник, – кто те люди, от которых я появилась на свет. Я, как и большинство

детей, чувствовала любовь и привязанность к приемным родителям. При этом я ощущала, как мои намерения вступают в противоречие с установками общества, обращенными к усыновленным: «ты не должна никого искать», «не та мать, что родила», «сколько волка ни корми» – и прочие «мудрости». Но общество – это полбеда. Гораздо тяжелее, когда такие же установки есть у приемных родителей, и приходится выбирать пути поиска, которые не обидят родителей, переживающих страх потери и ревность. Страх потери совершенно напрасный! Приходится повторять снова и снова: если между усыновленным и приемными родителями есть любовь и близкие отношения, он никуда не денется, когда начнет искать информацию о своем происхождении.

Чуть меньше, чем поиски биологических родителей, осуждаются обществом попытки найти своих братьев и сестер. Вот я и говорила когда-то, что не особенно хочу знать, где моя мать, а ищу, прежде всего, младшего брата, о котором у меня сохранились воспоминания с возраста 3-х лет.

В своих поисках я столкнулась с тем, что из себя юридически представляет тайна усыновления в российских законах. И чем больше я разбиралась, тем ярче видела абсурдность происходящего. Теоретически, тайна должна защищать усыновленного и его семью от любопытства посторонних и от травматичного вмешательства в частную жизнь приемной семьи. Но получается, что тайна направлена против самих усыновленных.

Даже там, где фактически тайна уже раскрылась, и вполне взрослый и дееспособный человек пытается разобраться в своей жизни, получение им информации о собственном имени и именах кровных родителей законом ставится в зависимость от согласия усыновителей. Здесь налицо явный конфликт интересов. Тайна усыновления якобы «защищает семью», но семья состоит из разных людей с разными потребностями, иногда противоположными.

Усыновление не дает усыновителям право присвоить себе жизнь другого человека, по Семейному кодексу оно допускается только в интересах детей. Но никто не спрашивает маленького

ребенка, хочет ли он лишиться своего первого имени, фамилии и настоящего дня рождения, лишиться права знать своих родителей, прописанного в том же Семейном кодексе и в Конвенции о правах ребенка. То, что такая ситуация не соответствует их интересам, не могут доказать даже уже выросшие приемные дети, пытающиеся узнать историю своей жизни. Кто-то из усыновителей категорически против раскрытия документов, кто-то вводит усыновленных в заблуждение, утверждая, что им ничего не известно, а кто-то и рад бы поддержать в поисках, но за давностью лет потерял информацию, и тут вдруг препятствием становятся личные убеждения сотрудников ЗАГСов или опеки, утверждающих, что ничего узнавать не нужно.

Мои поиски брата, начатые в 1996-м году сразу после раскрытия тайны, привели к нашей встрече через три года. Найти брата я смогла, только прибегнув к нарушению существующих законов. Спасибо всем, кто нам помог. В детском доме я узнала свое первое имя – Маргарита, – поговорила с воспитателями, которые меня помнили. Документы, которые мне помогли бы, также хранились в ЗАГСе и в органах опеки.

Органам ЗАГС запрещено выдавать документы усыновленным без согласия усыновителей. Но почему это считается нормальным и естественным? Это не «защита личной информации отказавшейся матери», как некоторые говорят. Прежде всего, ее имя не скрывается от усыновителей. Напротив, усыновители обязаны ознакомиться с документами из личного дела ребенка еще до усыновления. В некоторых городах усыновители обязаны предъявлять решение суда об усыновлении для оформления льгот и пособий. То есть имена кровных родителей не тайна, например, для бухгалтерии детского сада, а для усыновленного, которого это касается гораздо больше, – тайна!

Также имена отказавшихся родителей не скрываются, если ребенка не усыновили, а взяли под опеку, или если он вырос в детском доме. У него остается его настоящее свидетельство о рождении, и никто не видит причин его скрывать. Получается, что больше всего в праве знать своих родителей ущемлены именно усыновленные, с «приоритетной формой семейного устройства».

Почему-то предполагается, что кровная мать хочет только одного – никогда не видеть ребенка, и нужно ей это обеспечить. Но ведь есть совершенно разные истории. Кто-то и правда не хочет ничего вспоминать, но есть те, которые жалеют об отказе и ищут ребенка годами.

Российской статистики нет, но могут быть показательны иностранные исследования. Например, по обширным исследованиям Института усыновления Дональдсона не было обнаружено какого-то проблемного для кровных родителей поведения усыновленных, получивших доступ к записям о своем рождении [1]. Другой показательный пример – статистика штата Пенсильвания, в котором кровные родители имеют право наложить запрет на предоставление информации о них. На 805 запросов от усыновленных пришлось всего 3 запрета от родителей.

Российские законы не различают ситуации, вследствие которых дети остались без родителей, даже если это был не отказ от ребенка, а лишение прав или смерть родителей. Не имеется возможности выяснить даже через посредничество, например, органов опеки, как стороны относятся к возможному контакту или предоставлению сведений.

Кроме родителей, нередко ищут друг друга братья и сестры. Они не виноваты в том, что произошло, но закон их почему-то тоже наказывает тайной. Процедура поиска законодательно не предусмотрена. В лучшем случае сработает «человеческий фактор», и опека поможет передать письмо приемным родителям брата или сестры. Но опекам, заваленным работой, гораздо проще отмахнуться от таких запросов, прикрываясь тайной. К тому же далеко не всегда у них есть возможность разыскать семьи, если прошло много лет.

Попытки разобраться в этой теме привели меня в 2003-м году на интернет-форумы по усыновлению, а в 2005-м – я сама стала приемной мамой четырехлетнего мальчика. Теперь он уже почти взрослый, и за эти годы я прошла свой путь, глядя на ситуацию приемного родительства с двух точек зрения. Я обратила внимание, что в обществе широко представлены взгляды приемных родителей, но очень слабо слышны

голоса приемных детей. Я видела, что попытки усыновленных высказаться часто вызывают резкую отрицательную реакцию, увеличивающую необоснованные чувства вины и стыда.

В 2008-м году я создала в Живом журнале «Сообщество взрослых усыновленных» <https://usynovlen.livejournal.com> как площадку для безопасного общения выросших приемных детей. В нем собираются рассказы об усыновленных и тексты от первого лица, информация об исследованиях: психологических, генетических и медицинских – рекомендации психологов, опыт поиска информации о своем происхождении и борьбы за свои права в судах и в органах власти.

Никого не удивляет, когда люди интересуются историей своего рода, генеалогией, семейными документами, фотографиями предков, своей наследственностью. Но почему-то такие же устремления у приемных детей ограничиваются законом и многими порицаются. Печально, что предубеждения и стереотипы характерны и для тех, от кого зависит принятие юридических решений [2]. Люди, далекие от тонкостей психологии усыновления, препятствуют внесению в закон изменений, исправляющих ущемление в правах усыновленных детей [3].

В обращениях к законодателям усыновленные много лет добиваются внесения следующих изменений: *«Просим внести в проект закона норму, позволяющую усыновленным лицам с 18 лет запрашивать в органах ЗАГС, органах опеки и попечительства, архивах информацию (справки, выписки, копии) об их усыновлении и кровных родителях/родственниках»*. Похожие законы давно приняты в Белоруси, Украине и в большинстве европейских стран, и от них нет никаких негативных последствий.

Каждый усыновленный способен сам решить, есть ли у него потребность больше знать о своем происхождении и что для него хуже, что перевешивает: тяжесть неизвестности или какие-то личные опасения. Многие пишут, что лучше точно знать негатив, чем мучиться мрачными фантазиями. Я узнала о своей семье многое из того, чем обычно пугают: про тюрьмы, алкоголь, суицид и убийства – но, с другой стороны, познакомилась и с добрыми, умными, заботящимися друг о друге

родственниками, послушала о героях войны и замечательных далеких предках. И, в целом, опять подтвердила для себя, что лучше все знать.

Наши рассказы и обмен опытом в сообществе usynovlen дают возможность получить поддержку друг от друга и помогают «ощупать слона по частям»: понять различные аспекты усыновления, подготовиться, насколько это возможно, к разным вариантам развития событий. Пока очень не хватает рекомендаций о налаживании отношений с найденными родственниками. Кому-то из детей достаточно только получить информацию о своих родителях, узнать – на кого и в чем они похожи, понять, что когда-то произошло в их жизни. А кто-то хотел бы идти дальше и попытаться восстановить отношения с семьей. Законные возможности к этому ограничены, поэтому некоторые вынуждены обращаться к частным детективам или соглашаться на предложения ТВ-шоу, где в обмен на возможность найти семью сложные личные переживания становятся предметом развлечения для публики.

Я почти каждый день получаю письма от усыновленных. Многие спрашивают, как им узнать информацию о себе. При этом они хотят сделать это так, чтобы об этом не узнали приемные родители и не расстраивались зря. Многие присылают очень эмоциональные рассказы, но просят выложить их анонимно. Усыновление до сих пор для многих связано со стыдом и виной.

Осуждение мешает услышать правду о чувствах, получить достоверные исследования проблем и достичь взаимопонимания в семьях. Надеюсь, постепенно это уйдет в прошлое, и приемные дети будут получать больше поддержки и от приемных родителей, и от всего общества.

Использованные источники:

1. For the records: restoring a right to adult adoptees. Author: Madelyn Freundlich. Published: November 2007. <https://www.adoption-institute.org/issue-areas/>

2. Изменить закон о тайне от усыновленных, ответы усыновленным из Министерства образования и Министерства Юстиции. 2018. <https://usynovlen.livejournal.com/116963.html>

3. «Лучшая защита от проблем – отказ от брака» // Семейно-му законодательству готовят концепцию. 2014. <https://usynovlen.livejournal.com/117575.html>

Некоторые аспекты и особенности приёмной семьи глазами ребёнка

*Дмитриева Мария Витальевна,
учитель-дефектолог, социальный педагог,
ГКУ ЦССВ «Кунцевский», г. Москва.
Соавторы: Позина Анастасия Витальевна,
Дмитриев Виталий Витальевич.*

Материал представлен в рамках размышления и осмысления приемным родителем опыта детей, выросших в приёмной семье. Я намеренно не хочу анализировать самостоятельно, поскольку это неэтично, да и невозможно объективно анализировать мысли, чувства, переживания собственных детей, будь они кровными или не кровными...

Я попросила своих выросших детей ответить на ряд довольно формальных вопросов, касающихся их детства, подросткового периода, отношения к некоторым запомнившимся событиям того времени. Я не стала устраивать интервью «с глазу на глаз», опасаясь «эмоциональной погрешности». Просто им были разосланы вопросы по электронной почте. Они на них ответили.

Итак, вниманию читателя:

АСЯ

Справка: кровная семья полная, но формальная. Девочка (13 лет), «сбежала», прихватив младшего брата», от мамы к отцу в другую страну, где не было ни жилья, ни друзей, ни знакомых. В новой семье отца уже был общий младенец, соответственно, ее

сводный братик по отцу. Но отец тоже вынужден был уехать из-за проблем с документами, а родного брата забрала бабушка. В итоге девочка осталась с новой женой отца, то есть со мной, мачехой, и маленьким братиком. Разница в возрасте с мачехой – 12 лет.

ИНТЕРВЬЮ

Постарайся вспомнить, что ты подумала, почувствовала, когда познакомилась с Машей? Первых мыслей не помню. Только первое впечатление, когда увидела папу с ней. Они сидели на диване и целовались. Я была ошарашена и возник вопрос, почему папа целует чужую тётю. Это самое первое впечатление, которое помню.

Когда вы жили вместе, было ли у тебя ощущение, что тебя понимают, принимают?

Мне было интересно. Возникало ощущение надёжности и того, что эта женщина меня поймет. Никаких упреков и претензий. Я наконец чувствовала себя свободно, комфортно. Как с подругой.

Она разделяла твои интересы?

По поводу интересов не могу вспомнить всего. Помню только то, что музыка, которую я слушала в подростковом возрасте, ей не нравилась. Но, по ощущениям, я восприняла это как «слушай, что хочешь, но так, чтобы я не слышала». На подсознательном уровне сейчас это работает у меня, когда мои дети включают то, что не нравится мне, но нравится им.

Зато по поводу танцев было много интересного рассказано, видно было, что это Машу вдохновляло. И в этом наши интересы совпадали. Только у меня это было на уровне мечтаний. Зато сейчас, когда я в 36 лет пошла танцевать, я все время вспоминаю наши прошлые разговоры о танцах, и меня это подбадривает и помогает еще больше погрузиться в то, что нравится.

Ты могла ей сказать все, о чем ты думаешь: что произошло у тебя за день, чего бы ты хотела?

Иногда мне казалось, что лучше ничего не говорить, но бывало, могли спокойно обсудить произошедшее за день. В целом, могла рассказать.

Ты когда-нибудь ревновала? Тебе казалось, что тебе не хватает внимания?

Не возникало таких мыслей.

О чем вы обычно разговаривали?

Ой, да обо всём. Особенно мне нравилось слушать рассказы о поездках в лагерь, потому что я сама никогда в жизни в лагере не была. Об учебе в институте.

Тебе казалось, что от тебя слишком много требуют?

Только один раз была ситуация, когда мне было сказано, что моя обязанность следить за братиком. Больше никогда ничего подобного не было и мыслей о том, что от меня вообще что-то требуют, не появлялось никогда.

Тебе помогали? Была ли эта помощь достаточной?

Психологически – да. Вообще сейчас часто в разных жизненных ситуациях вспоминаю те или иные разговоры или ощущения от этих разговоров, если не помню содержания. Нередко помогает в жизни. Да и вообще я всегда знала, что могу рассчитывать на поддержку, чего никогда не было с родной матерью или бабушками.

Тебе казалось, что на тебя давят, заставляют делать то, чего ты не хочешь?

Не было такого. Как-то всё проходило дружелюбно. Даже если что-то было сказано в относительно строгой форме. Никогда не ощущала давления. Кроме одного случая, о котором выше написала. Это происходило в тяжелый период (для меня психологически тогда вообще было сложно воспринимать всё происходящее).

Тебе покупали то, что ты хотела?

Времена были не те, чтобы покупать. Но Маша всегда делилась своими вещами (одеждой, обувью) на те или иные случаи.

Если бы была возможность обратиться к психологу, ты бы сделала это? И если «да», то с каким запросом?

К психологу только с запросом по теме родной матери и бабушки по материнской линии. И я обращалась. И мне не смогли помочь, потому что у меня не хватало средств. Работы очень много, травм с детства очень и очень много. До сих пор отрабатываю.

Тебе было тяжело?

Да вообще времена не очень легкие были. Переходный возраст, переезды, неоднозначность ситуации и непрогнозируемое будущее. Всем было непросто. Но вопрос очень общий, и я не понимаю, что на него нужно ответить. В плане отношений с Машей были, конечно, моменты. Я же была подростком. Тут скорее нужно рассматривать в разрезе конкретных периодов и ситуаций.

Что было самым трудным?

Не понимаю, к чему отнести вопрос. Но если брать, к примеру (просто беру первое, что в голову пришло), период, когда я с Машей только познакомилась. Было безумно тяжело, когда мать выпытывала меня о ней. Мне очень непривычно было, что мать брала меня с собой гулять с собаками и засыпала вопросами, на которые я не хотела отвечать.

Чему тебя научила эта ситуация?

Какая именно? Вообще, опять же, беру первое, что приходит на ум (как раз недавно со знакомым разговаривали о том, каково разведенным). Он сказал, что чужие дети никому не нужны, но это не всегда так. И очень часто говорят о том, что женщина хуже принимает чужих детей, чем мужчина. Так вот я про себя точно знаю, что я смогу принять чужих детей. Были мысли когда-то взять ребенка из детского дома. Либо если мне когда-нибудь еще придется выйти замуж и у будущего мужа вдруг будут дети, я без проблем их приму как родных.

Вы часто ссорились?

Только один раз. Ситуацию описала раньше. Когда меня вывело из себя сказанное о том, что я обязана следить за братом. Время тогда было не самое простое.

Как решались конфликты?

Да их и не было. Во всяком случае, я не помню. Все по-человечески, по-дружески. Без претензий друг к другу. Так воспринимаю сейчас.

Что тебе в ней нравилось, а что не нравилось?

Нравилось общаться. Мне этого в принципе в жизни очень не хватало. Не с кем было поговорить по сути. Друзей было мало, и из-за постоянных переездов бывало, что не было вообще нико-

го. С родными людьми не было никогда взаимопонимания, да и вообще контакта. Только с отцом и с Машей. Иногда с бабушкой (одной из). Но с ней я тоже не обо всем могла говорить.

У нее тяжелый характер?

Не тяжелый. Своеобразный. То есть – характер присутствует.

Как ты можешь оценить этот опыт: отрицательно, положительно, нейтрально. Поясни...

Скорее положительно. Мне было, к кому обратиться. Я понимала, что уже не одна. Ну, или будет хотя бы минимальная поддержка, понимание. И сейчас часто людям рассказываю о пережитом опыте.

Есть что-то, что ты используешь при общении со своими детьми?

Сложно сказать, кроме того, что уже написала раньше. Все на уровне подсознания. Что от кого взяла – не анализировала. Хотя есть момент. Мои дети тоже пережили развод. Я ничего вообще не говорю и не спрашиваю про жену их отца. Мне в принципе это неинтересно, и их подвергать дополнительному стрессу не хочу. Первое время они мне рассказывали что-то, я не была в восторге, просто просила не говорить. Но ее попытки с ними подружиться (или не попытки, не знаю, что это было) я не комментировала. Мы это пережили спокойно.

Чего ты никогда бы не сделала, общаясь со своими детьми?

Я этого и не делала. Не давила на них, когда у их отца появилась новая жена. Объясняла им, что это его выбор и она просто есть. И они сами решат, как к ней относиться и как с ней общаться. Сами. По своим ощущениям. При этом я знаю, что смогу принять детей от первого брака мужчины, если такой появится.

Как ты вообще относишься к идее воспитания в семье некровных детей?

Нормально отношусь к этому. Какая разница, кровные дети или нет? У меня есть несколько знакомых, которые воспитывают приемных детей. Очень много семей, где воспитываются дети от предыдущих браков одного из родителей.

Какая разница, кто воспитал? Главное, что в тот или иной период жизни у ребенка или подростка рядом есть близкий человек. Когда этого человека нет – гораздо хуже. И сколько раз я видела, что порой неродной человек оказывается гораздо ближе кровных родственников.

Сейчас Анастасии Витальевне за 30, у нее есть высшее образование, друзья, работа, которую она хотела и очень ценит, а главное – две очаровательные дочери. Ну и, выражаясь профессиональной терминологией, мы – «расширенная семья». То есть значительные события жизни мы переживаем все вместе. И незначительные тоже. А мы их не делим...

Примечания: Отец Аси и Виталия, семью оставил, когда Асе было 15 лет, а Виталию 2 года.

ВИТАЛИЙ

Справка: Виталию было 9 лет, когда в его жизни появился младший брат Леша, 9 лет (разница в паспортном возрасте – 7 месяцев).

Леша родился в гражданском браке, в котором был еще один ребенок с ОВЗ (младший брат Леша), умерший в возрасте 7 лет. Мама числилась подозреваемой по уголовному делу. Ребенок оказался в отделении полиции г. Можайска, Московской области. Сотрудники нашли генетического отца, в семью которого он и был помещен. Впоследствии неожиданно встал вопрос о перемещении в приют.

Соответственно, думать было некогда.

К 9 годам Леша не владел письменной речью, словарный запас был ограничен в пределах быта, ЗППР, нарушение пищевого поведения, клептомания.

Постарайся вспомнить, что ты подумал, почувствовал, когда познакомился с Лешей?

Обычное знакомство с подростком-ровесником.

Когда вы жили вместе, было ли у тебя ощущение, что он тебя понимает, принимает?

И да, и нет. У нас не было близкого общения как такового, так что сложно назвать это «принимает». Не было ни осо-

бого принятия, ни отторжения, но на том уровне, на котором мы общались, он меня понимал.

Ты понимал его?

Скорее да, чем нет.

Он разделял твои интересы?

Было мало общих интересов.

Как вы делили территорию?

Как получалось. Нельзя сказать, что было что делить: комната была и без того поделена, каждый на чужую сторону не заглядывался, споров по этому поводу тоже не помню.

Ты мог ему сказать все, о чем ты думаешь?

Я мог ему сказать всё, что хотел сказать. Мог ли делиться с ним чем-то своим, чем не мог делиться с другими? Наверное, мог, но без обратной поддержки.

Вы дружили?

Нет.

Тебе нравилось, что у тебя появился брат?

Да. Мне нравилась идея иметь брата, дружить с ним, потому что я видел примеры других братьев, которые дружат. Это было круто, мне хотелось так же.

Ты ревновал к нему маму?

Нет.

Тебе казалось, что тебе не хватает внимания, территории, финансов?

Казалось, что не хватает финансов на всякие мои «хотелки», но это не ассоциировалось с появлением брата. Было такое, что не хватало внимания. Территории не хватало: всегда мечтал о своей комнате, в которой я мог бы запереться.

О чем вы обычно разговаривали?

Игры, школа, всякое происходящее с нами, происходящее в семье, с общими знакомыми, в лагере.

С ним бывало интересно?

Да.

Тебе казалось, что от тебя слишком много требуют родители?

Нет.

В связи с чем?

От меня не особо много требовалось. Мама хотела, чтобы у нас с Лёшей были, так скажем, «нормальные взаимоотношения», не притянутые. Нас не заставляли дружить, меня не заставляли его любить.

Как думаешь, мама зря это сделала (взяла Лешу)?

Определённо нет.

Тебя заставляли его опекать?

Ну, я мог остаться в определённых условиях «за старшего». Но нет, меня не заставляли его опекать.

Тебе помогали? Была ли эта помощь достаточной?

В какой-то степени помогали, но тут нельзя сказать, что много помощи требовалось.

Тебе казалось, что на тебя давят, заставляют делать то, чего ты не хочешь?

На уровне.

Тебе было тяжело?

Иногда.

Что было самым трудным?

Коммуникация, как и со всеми другими сверстниками. Было трудно отличить, что делать хорошо, а что – плохо. Было трудно выбирать чью-то сторону.

Чему тебя научила эта ситуация?

Если вопрос о том, чему меня научила жизнь с Лёшей, то научила отделять некоторые моменты типа «правильно – неправильно».

Вы часто ссорились?

Периодически. Были лёгкие ссоры, которые быстро забывались, а были и крупные конфликты.

Как решались конфликты?

Никак конкретно. Посылали друг друга подальше и «забивали» на конфликт. В более серьёзных конфликтах подолгу не разговаривали друг с другом. Иногда кто-то мог извиниться, но это бывало редко.

Что тебе в нем нравилось, а что не нравилось?

Он умел находить общий язык с другими лучше, чем я. Знал некоторые интересные вещи. В целом было интересно.

Запомнилось ли тебе что-то из того, как вы ездили отдыхать, как вам было вместе?

Были моменты, когда было весело вместе проводить время, что-то делать, общаться, играть. Были времена, когда у нас были приятельские отношения. Но каких-то ярких общих запоминающихся моментов не могу вспомнить.

Самые запоминающиеся моменты связаны с негативом: с тем, как Лёша делал вещи, которые никто от него не ожидал. Ярчайший момент – как он на свой день рождения угнал у отца машину и помял все автомобили, припаркованные во дворе.

Как ты можешь оценить этот опыт: отрицательно, положительно, нейтрально. Поясни...

Он жизненный и поучительный.

Как ты вообще относишься к идее воспитания в семье не кровных детей?

Положительно. Важнее то, как растёт ребёнок, а не то, кем он был рождён. Но это всегда большой риск.

Ты мог бы взять в свою семью не кровного ребенка?

Да, но только после появления родного, либо в случае, если почему-то невозможно появление кровного.

Сейчас этим молодым людям по 24 года, оба женаты. Леша отслужил в армии.

Как то так...

На самом деле, много всего было, и я много чего могу добавить, но не буду этого делать. Чистое восприятие выросших детей значительно ценнее любых анализов и выводов. Есть в этом всем компонент, который не опишешь... Информация к размышлению...

СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Научи меня любить, или Как сформировать эмоциональную привязанность в замещающих семьях

*Никанорова Анастасия Юрьевна,
педагог-психолог отделения сопровождения
замещающих семей ГБУ «Центр содействия
семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей, подготовки
и сопровождения замещающих семей
г. Бугульмы»
Республики Татарстан.*

Роль семьи в жизни человека сложно переоценить. Именно в семейной системе ребенок получает первый опыт любви и поддержки, учится социальным нормам и общению. Но порой случается так, что он расстается со своими родственниками. И не важно, по каким причинам это произошло: послужила ли этому смерть родителей или же недобросовестное исполнение ими своих обязанностей. Такие моменты всегда болезненны и несут в себе огромную психологическую травму. Большинство ребят, оказавшись в подобной сложной жизненной ситуации, помещаются на временной или постоянной основе в социальные приюты или же в детские дома. Но, не смотря на то, что политика нашего государства нацелена на создание качественных интернатных учреждений семейного типа, дети в таких

условиях все же не могут получить полноценной материнской заботы: частая смена лиц, воспитателей, персонала – все это мешает установлению эмоционального контакта.

В такой ситуации сложно научиться доверять кому-то одному. В итоге окружающие взрослые начинают восприниматься либо как объект опасности, либо как объект дисциплинарного воздействия. Так формируется один из самых трагичных, но при этом закономерных диагнозов, который встречается практически у каждого, кто волею судьбы оказался на попечении государства – нарушение привязанности. И это имеет свой смысл, ведь так страшно быть заново преданным, ненужным. Ребенок как бы говорит миру своим поведением: «Нет любви – нет проблем».

Но детям необходимо испытывать чувство привязанности. Оно способствует развитию совести, логического мышления, способности контролировать эмоциональные вспышки, испытывать самоуважение. Если ребенок не научится доверять, то и в дальнейшей жизни будет с трудом контактировать с окружающими, не сможет получать удовольствие от общения. Без эмоциональной связи между взрослым и ребенком не сформируются здоровые отношения. Эта потребность – базовая, и без нее невозможно существование крепкой семьи. Следовательно, первостепенной задачей замещающих родителей становится формирование и развитие данного чувства. Процесс сложный, но выполнимый. Люди, которые приняли для себя решение взять приемного ребенка в семью, зачастую чувствуют себя своего рода волшебниками, которые смогут отогреть и «исправить» его. Но, прежде чем новый член семьи станет родным, близким и любимым, им предстоит пройти долгий и достаточно тернистый путь. Ведь встреча ребенка и родителей – это только начало истории, а не ее завершение под названием «они жили долго и счастливо».

Так что же такое привязанность? Это чувство не врожденное, оно является приобретенным. Его формирование происходит благодаря заботе взрослого и основывается на удовлетворении физических потребностей, позитивном взаимодействии с ребенком и признании его как личности. Эмоциональная связь

формируется поэтапно в процессе адаптации ребенка в семье, и то, как именно пройдет этот процесс, во многом зависит от людей, которые взяли на себя обязанность по воспитанию.

Адаптация ребенка в новых условиях имеет несколько этапов:

1. «Медовый месяц». На данном этапе отношения окрашены позитивными эмоциональными переживаниями, взаимным интересом. Все участники процесса стараются понравиться друг другу, а ожидания идеализированы.
2. «Уже не гость». Здесь закономерен кризис взаимоотношений. Поведение ребенка становится другим, зачастую ухудшаясь. Но это является отнюдь не плохим признаком. Напротив, это означает, что ребенок начинает доверять своим новым родителям, расслабляясь и проявляя при этом свой настоящий характер.
3. «Вживание». На данном этапе, если семья благополучно прошла через трудности кризисного периода, она начинает лучше понимать потребности приемного ребенка, его особенности. Начинает «вырисовываться» индивидуальный подход к новому члену семьи.
4. «Стабилизации отношений». На этом этапе новая семья действительно становится семьей. Каждый занимает свою нишу в семейной системе. Приемный ребенок спокоен, он доверяет своим родителям. И главной наградой за все пройденные этапы становится эмоциональная связь, привязанность между всеми членами семьи.

И вроде бы все так просто и понятно, но, тем не менее, имеется ряд факторов, которые мешают формированию эмоциональной близости. Зачастую, сами того не подозревая, замещающие родители в своем поведении становятся тем самым «камнем преткновения», который мешает установлению доверительных отношений с ребенком.

Корень проблемы идет к самому начальному этапу, когда ребенка пока еще не взяли на воспитание в семью, но приняли

решение быть приемными родителями. Этому событию всегда предшествует длительный период раздумий, сомнений и бесед. Уже в этот подготовительный период потенциальные родители начинают придумывать в своем воображении то, каким он будет – будущий ребенок: внешность, возраст, пол, характер, то, как он будет учиться и какие награды иметь в спорте.... Это является первой и одной из главных ошибок – идеализация образа нового члена семьи. Практически всегда эти надежды и мечты разбиваются о суровую реальность. Ребенок, пришедший в семью, редко соответствует всем «придуманым» критериям замещающих мамы и папы. Наступает фаза разочарования. И если родители не смогут принять его таким, каков он есть, наступит чувство отторжения. И именно оно будет мешать формированию эмоциональной близости в семье.

Одной из категорий риска также являются семьи, уже воспитывающие или воспитавшие кровных детей. Зачастую, имея уже положительный опыт родительства, взрослые преисполнены решимости и уверенности в своих силах. Но в процессе адаптации выясняется, что приемный ребенок совсем не такой, как родной сын или дочь. Он имеет свое мнение, свой особенный характер, с ним приходится находить общий язык, и те методы, которые успешно работали на своих детях, никаким образом не подходят для того, кто недавно пришел в семью. Чтобы сохранить гармоничные отношения, маме и папе приходится перестраиваться, ломать свои устои, учиться жить по новым правилам. Часто на консультациях приходится слышать фразы: «Он совсем не такой, как мой ребенок», «Приемные дети другие, с ними сложнее». Подобные сравнения не самым благоприятным образом сказываются на самооценке ребенка, его отношениях с кровными детьми, а также приемными родителями. Он начинает ощущать себя не таким, как нужно, «бракованным». Не говоря уже о том, что доверия как такового здесь ждать не приходится. Нет чувства безопасности и признания – нет и эмоциональной связи.

Данная ситуация также не лучшим образом сказывается и на самомнении родителей. Она заставляет их сомневаться в собственной компетенции, в своих возможностях как родите-

лей, наставников. Ребенок же выступает в качестве отражателя личных неудач, не свершившихся надежд и возможностей. Мамам и папам сложно бывает признать, что они в какой-то момент сделали что-то не так, и в отсутствии взаимопонимания начинают винить именно приемного сына или дочь, находя в этом оправдание своим неудачам.

Самой же сложной и неблагополучной по прогнозу своего развития ситуацией считается та, при которой родитель предъявляет к ребенку требования, несоответствующие его физическому, интеллектуальному или бытовому развитию. С большей долей вероятности подобные моменты возникают в семьях, где отец или мать (а порой и оба) добились высокого положения на работе, обладают завышенной самооценкой, общаются с людьми из «высшего общества». Здесь все усилия приемного ребенка будут уходить на то, чтобы стараться соответствовать и оправдать ожидания. Ведь новый член семьи считает, что таким образом он заслужит любовь и теплоту, станет «своим». Но происходит все с точностью до наоборот. Не дотягивая в своих возможностях до поставленной планки, он получает порцию непонимания, упреков, а порой и отчуждения. Вот здесь возможны два варианта событий: либо у него сформируется чувство вины, либо произойдет реакция протеста. Как уже понятно, ни то, ни другое не скажется благоприятно на детско-родительских отношениях.

За все время работы с проблемами привязанности в замещающих семьях можно с точностью сказать, что практически не бывает так, что формированию этого чувства мешает только какой-то один пункт: завышенные требования, идеализация или чрезмерная уверенность родителей в своих силах. Одна проблема, как правило, влечет за собой следующую, и без адекватного решения превращается в своего рода «снежный ком», распутать который даже квалифицированному психологу порой бывает очень сложно.

В такие моменты, когда взрослые не могут справиться самостоятельно со всеми теми проблемами, которые появились в их семье, очень важно не полагаться всецело на свои силы, не «вариться в собственном соку», а своевременно попросить

помощи у специалистов. На базе ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих родителей г. Бугульмы» Республики Татарстан функционирует отделение сопровождения замещающих семей. В функциональные обязанности специалистов отделения входит оказание психологической, педагогической, юридической и социальной поддержки и помощи замещающим родителям по вопросам воспитания и развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также мониторинг ситуаций в кризисных семьях.

Приведу пример из опыта специалистов Центра.

Некоторое время назад к специалистам отделения обратилась приемная мама N, которая взяла на воспитание к себе в семью девочку 10 лет. На первой встрече с психологом женщина находилась в состоянии эмоциональной нестабильности, присутствовали симптомы выгорания. Она имела категоричное намерение отказаться от ребенка. По жалобам женщины, девочка неуправляема, непослушна, специально делает все наперекор. И все усилия изменить ситуацию не дают положительного эффекта.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что у женщины есть двое взрослых кровных сыновей, которые уже создали собственные семьи. Молодые люди, по рассказам матери, в свое время были послушными и самостоятельными детьми, не имели проблем в учебе, школу закончили с медалями, а институт с красными дипломами. Во всех учебных заведениях они были «в первых рядах», имели уважение со стороны педагогов. Таким образом, особых проблем в воспитании своих детей приемная мама не имела. Женщина на консультации часто повторяла: «Сделайте с ней что-нибудь, чтобы она была послушной. Проблема не во мне. Я умею воспитывать детей. Проблема в ней». По рассказу женщины, она старается направить девочку, изменить ее в лучшую сторону – часто приводит в качестве аргументов успехи и заслуги своих родных детей. На что дочь выдает лишь обратную реакцию – не делает уроки, дерзит матери.

Специалистами отделения было предложено провести диагностику психологического состояния ребенка, изучить ее отношение к членам семьи. По итогам обследования выяснилось, что между приемной мамой и девочкой нет эмоциональной связи. Несмотря на то, что она находилась в семье более года, привязанности между ними не сформировалось. Более того, ребенок испытывал давление со стороны замещающей матери по отношению к себе. Девочка чувствовала себя одинокой и изолированной, а к кровным детям N испытывала чувство конкуренции и неприязни.

Психологи учреждения пришли к выводу, что основа данной проблемы в том, что приемная мама, опираясь на свой предыдущий благоприятный опыт воспитания, завышает требования к девочке, требует от нее соответствовать тому идеальному образу успешного ребенка, коим и являлись ее сыновья. Дерзость приемной дочери здесь была ни чем иным, как протестной реакцией против навязанных стереотипов поведения. Девочка считала, что не может быть настолько успешной в школе, насколько от нее этого ожидали, и учебная мотивация от этого очень сильно страдала. Дочь нуждалась в поддержке и понимании, но женщине на данном этапе было сложно принять и полюбить «неуспешного», обычного ребенка.

После проведенного обследования настал самый сложный этап работы с семьей – повторная беседа с мамой, обсуждение результатов диагностик и определение дальнейшей стратегии поведения. Женщина с трудом шла на контакт. Ей было сложно осознать и принять, что ключ к взаимопониманию с ребенком находится в ней. Приемной маме были даны рекомендации снизить уровень требований, предъявляемых к дочери. Это помогло бы разгрузить психологическую обстановку в семье, ослабить градус накала в отношениях. Родительнице очень сложно давалось решение о том, чтобы «разрешить» девочке не быть такой, как кровные дети, не подстраиваться под уровень их достижений, просто быть собой. Матери было рекомендовано чаще проводить время с дочерью, интересоваться ее увлечениями. Это позволило бы создать положительные эмоции, установить контакт, что

в дальнейшем благоприятно бы сказалось на формировании чувства привязанности.

Параллельно с работой, проводимой с замещающим родителем, самому ребенку были назначены индивидуальные коррекционно-развивающие занятия. В нашем Центре функционирует комната для реализации программы с применением метода песочной анимации. Данный вид творчества является инновационным методом в работе с детьми, которые нуждаются в психолого-педагогической помощи. Во время занятий ребенок учится прислушиваться к своим эмоциям, проговаривать свои ощущения, получает первый опыт самоанализа. Таким образом, это благотворно влияет на гармонизацию психоэмоционального состояния в целом.

На первых занятиях педагог-психолог и девочка «знакомились» с песком, выполняли несложные творческие задания. Далее в процессе игры перешли к обсуждению поведения самого ребенка и приемной мамы. Если ранее ребенок был активен и проявлял инициативу во время выполнения упражнений, то когда речь заходила о N, девочка замыкалась, не могла рационально выразить свои чувства. Когда ребенку предложили нарисовать маму, он упорно не хотел этого делать, изображая лишь пустой дом. И только спустя несколько занятий нам удалось добиться от девочки прогресса в данном вопросе: в общем сюжете песочной картины появилась мама. На данном этапе к работе подключили и саму женщину. Дочь и родительница выполняли совместные задания, в которых они дополняли друг друга. Без одного из них не было бы результата. На период занятий они стали командой. Во время выполнения упражнений участники проговаривали свои чувства. N начала отмечать в ребенке множество положительных качеств, периодически делая акценты на том, что девочка похожа на нее в детстве: с резвым умом, активная. Данные упражнения помогли приемной родительнице разглядеть прежде всего личность в ребенке. Девочка же, участвуя с мамой в одной деятельности и видя ее расположенность к себе, стала более спокойной и послушной.

На данный момент ситуация в семье урегулировалась. Женщина снизила свои требования и ожидания по отноше-

нию к приемному ребенку, старается проводить с ней больше времени. Видя более благоприятное отношение матери по отношению к себе, девочка перестала бояться наказаний за свои проступки, стала меньше пререкаться. Эмоциональная связь между членами семьи присутствует. Участники этой ситуации, благодаря слаженной работе специалистов нашего Центра, а также сознательности взрослых – героев этой истории – находятся на верном пути становления себя как крепкой и эмоционально зрелой ячейки общества.

Безусловно, процесс адаптации не всегда проходит гладко и беспроблемно. Ведь не только ребенок привыкает к новой семье, но и семья привыкает к нему. И для формирования привязанности и восстановления доверия к миру нужно много сил, терпения, а также соблюдения ряда прописных правил.

Первостепенно нужно работать над тем, чтобы новый член семьи чувствовал себя в безопасности. Стабильность – один из ключевых моментов для формирования чувства привязанности. Ребенок определенное время находился на воспитании в госучреждении, где был четкий режим и определенные правила. Жизнь в новой семье должна быть такой же регламентированной и понятной. Постоянство – это уверенность в завтрашнем дне. Для ребенка, оказавшегося когда-то в сложной жизненной ситуации, быть уверенным в окружающих и в завтрашнем дне – значит учиться доверять. А где доверие, там и эмоциональная связь. Поддержание режима дня, выработка правил поведения в новой семье – основа взаимопонимания между ее членами.

Выполнение деятельности, к которой подключены все члены семьи, безусловно, самым наилучшим образом влияет на сплочение отношений между ними. Поиск решений, совместные задания в паре позволяют найти общий язык, улучшить взаимопонимание. Также благоприятно на развитие доверительных отношений и эмоциональной связи в приемных семьях оказывает совместное времяпрепровождение, прогулки. Выходы на природу в кругу родных дают прекрасную возможность создания атмосферы взаимопонимания и сотрудниче-

ства, способствуют укреплению дружбы, доверия. **Это – удивительная возможность побыть вместе, узнать друг друга лучше и сблизиться.** Для родителей это шанс лучше понять ребенка, увидеть и услышать, чем он живет.

Руководствуясь этими принципами, специалисты нашего Центра проводят объемную работу, целью которой является создание и укрепление гармоничных детско-родительских отношений. Так, например, под началом директора Константиновой О.П. не первый год проводится туристский форум замещающих семей юго-востока Республики Татарстан. Уже на протяжении двух лет встречи проходят в неформальной обстановке на живописном берегу водохранилища. Это масштабное мероприятие призвано решать множественные проблемы во взаимоотношениях замещающих семей.

Во-первых, оно имеет спортивно-оздоровительную направленность. На протяжении двух дней семьи участвуют в эстафетах, состязаниях, игровых конкурсах, выполняют творческие задания. Совместное преодоление препятствий на свежем воздухе, взаимовыручка и поддержка способствуют развитию доверительных отношений в кругу семьи. Приятно наблюдать за тем, как дети и родители искренне болеют друг за друга, переживают. В такие моменты они испытывают единый эмоциональный порыв жажды к победе, становятся настоящей командой, одним целым.

Во-вторых, на территории базы организовываются консультативные беседки, где мамы и папы могут получить ответы от юристов и врачей на интересующие вопросы. Такие консультации очень востребованы, ведь в суете будней у взрослых не всегда есть возможность отложить все свои дела и заняться поисками специалиста для решения насущных проблем.

В-третьих, наши специалисты также заботятся об эмоциональном здоровье участников форума. На протяжении всего времени пребывания на базе функционирует «Беседка доверия», где каждый желающий может поделиться своими трудностями в воспитании детей, личными проблемами и получить рекомендации квалифицированного психолога. Живо-

писные места способствуют расслаблению и умиротворению. С целью укрепления защитной системы организма родители медитируют на берегу моря, освобождая ум от мыслей и тревог, повышают настроение с помощью упражнений аутогенной тренировки. Ведь, как нам всем известно, «спокойная мама – счастливые дети».

В течение круглого года в стенах Центра также ведется активная работа по формированию и развитию чувства привязанности в замещающих семьях через самый доступный и понятный способ – творчество. Наверное, не нужно говорить о том, что оно обладает огромной созидательной силой. Через творчество между родителем и ребенком гармонизируются отношения, устанавливается эмоциональная связь.

Главные праздники нашей страны не остаются незамеченными. Напротив, через участие мам, пап и детей в праздничных программах мы стараемся восполнить дефицит общения в семьях, наладить доверительные отношения между ними, поспособствовать тому, чтобы члены семьи увидели друг друга с новой, более интересной стороны. Все это играет немаловажную роль в становлении открытых отношений, помогает научиться вести диалог, слушать и слышать собеседника.

Доброй традицией уже стало участвовать в акции «Бессмертный полк», приуроченной ко Дню Победы. Это крупное событие способствует воспитанию общечеловеческих ценностей в подрастающем поколении, развитию чувства патриотизма, сплоченности. На данном мероприятии ребенок осознает себя частью великой страны, понимает, что он не одинок, учится уважать подвиг предков.

Празднование Международного женского дня, Дня защитника Отечества, дня отца и матери преследует собой цель возрождения системы семейных ценностей как одной из важнейших духовно-нравственных ценностей, воспитывает уважительное отношение к родителям.

Таким образом, через посещение культурно-массовых мероприятий восстанавливается эмоциональная связь. Позитивные эмоции, общение в легкой, непринужденной обстановке помогает членам семьи лучше чувствовать друг друга, облег-

чает взаимопонимание. И, следовательно, достигается главная цель – крепкая семья.

Безусловно, установление чувства привязанности в приемной семье – это огромный труд, который требует колоссальных физических, эмоциональных и моральных затрат. Даже если это отношения под девизом «шаг вперед – два назад», не стоит опускать руки. Что бы ни случилось, от приемного родителя однозначно требуется упрямство в попытках установить эмоциональный контакт с ребенком. Не достаточно только ухаживать за ним и удовлетворять его физические потребности, важно поддерживать ребенка, понимать его переживания и чувства, показывать ему свою эмоциональную вовлеченность. Готовность приемного родителя давать эмоциональное тепло и принимать ребенка таким, какой он есть – являются первостепенными факторами в формировании привязанности ребенка к новой семье.

И все же, стоит помнить о том, что каждый ребенок устанавливает эмоциональные связи с членами новой семьи, по-разному. И каждая семья проходит свой путь от пункта «первая встреча» до пункта «счастливая семья» по-своему. Нет и не может быть универсальных рецептов выстраивания идеальных отношений, у каждой семьи он свой. Все проблемы разрешимы, нужно лишь запастись терпением и вовремя обращаться за помощью к специалистам.

Анализ работы по проекту «Новая семья» (сопровождение ребенка в замещающей семье в период адаптации)

*Шевелева Светлана Валентиновна,
социальный педагог отделения содействия
семейному устройству детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
а также социального сопровождения семей с детьми
(в том числе замещающих семей),
семейных воспитательных групп,
Бюджетное учреждение социального обслуживания
Вологодской области «Кадниковский центр помощи детям,
оставшимся без попечения родителей».*

В целях оказания своевременной помощи детям и родителям, создания условий для продолжительного и комфортного пребывания детей в замещающих семьях, их воспитания, развития и социальной адаптации в БУ СО ВО «Кадниковский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», организовано социальное сопровождение семей, взявших на воспитание детей. В настоящее время сопровождение замещающих семей осознается как государственная задача, и это вполне закономерно: оно помогает семье быть устойчивой и эффективной.

Социальное сопровождение замещающей семьи – это система мер, направленных на предотвращение семейного неблагополучия, преодоление трудностей воспитания в замещающей семье и обеспечивающих такие условия жизнедеятельности замещающих родителей и ребенка, которые способствуют полноценному развитию и социализации личности приемного ребенка, а также повышению педагогической компетентности замещающих родителей.

Опыт работы с замещающими семьями показывает, что при столкновении родителей с трудностями в воспитании ребенка высок риск его возврата в учреждение и возникновения

ситуации вторичного сиротства. В большинстве случаев дети имеют различные нарушения в психофизическом развитии, в том числе психомоторные, речевые, эмоциональные, поведенческие. Для их преодоления требуется оказание комплексной помощи специалистов, в том числе консультирование, направленное на приобретение приемными родителями необходимых знаний и навыков.

Исходя из наблюдений, дети, проживающие в замещающих семьях, и замещающие родители, нуждаются в помощи и профессиональной поддержке специалистов уже на этапе адаптации: необходима помощь в процессе вхождения ребенка в семью, в установлении контакта с приемным ребенком, в решении конфликтных ситуаций, в преодолении трудностей в психофизическом развитии, коррекции негативных особенностей становления личности ребенка в ходе взросления, в построении взаимоотношений с кровными родственниками ребенка и др.

Представленный проект социального сопровождения замещающих семей в первый год жизни проживания в них ребенка ориентирован, прежде всего, на профилактику кризисных явлений в период адаптации, актуализацию ресурсов семей, а также профилактику возвратов детей в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проект «Новая семья» способствует развитию социально-педагогических компетенций замещающих родителей в вопросах воспитания, профилактики и коррекции негативных последствий прошлого опыта детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формированию поведения родителей и детей, а также обмену опытом воспитания приемных детей между замещающими родителями.

Целью проекта является содействие успешной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и повышение педагогической компетентности замещающих родителей в вопросах воспитания детей.

Достижение поставленной цели осуществлялось через реализацию следующих **задач**:

1. Оказание содействия замещающим родителям в защите прав и интересов ребенка с учетом его право-

вого статуса, гармонизации внутреннего состояния замещающих родителей.

2. Проведение диагностики, ориентированной на детско-родительские отношения и позволяющей определить проблему дезадаптации ребенка в семье.
3. Отслеживание динамики адаптации детей в замещающей семье.
4. Повышение уровня педагогической компетенции замещающих родителей в процессах воспитания и развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
5. Реализация профилактической деятельности дезадаптивных состояний детей и подростков.
6. Содействие формированию навыков эффективного общения родителей с приемными детьми, коррекции психических отклонений, профилактике асоциального поведения через групповые и индивидуальные формы работы.

Проект «Новая семья» направлен на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на воспитание в семьи, и на замещающих родителей (опекунов, приемных родителей, усыновителей), воспитывающих таких детей в «адаптационный период», когда ребенок и родители узнают друг друга, осваиваются в новых для них условиях.

Взаимная адаптация ребенка, семьи и общества – длительный процесс. Это связано с тем, что адаптация – это сложный процесс приспособления организма, который происходит на разных уровнях: физиологическом, психологическом, социальном. Трудности, возникающие у детей в этот период, могут привести к нарушениям дисциплины, игровой и учебной деятельности и взаимоотношений со сверстниками и воспитателями. Одной из важных задач замещающих родителей является не только создание семейного окружения приёмному ребёнку, но и его социализация.

Когда ребенок приходит в приемную семью, привыкать друг к другу приходится и ребенку, оказавшемуся в новой об-

становке, и взрослым – к изменившимся условиям. Таким образом, адаптация ребенка в замещающей семье – это включение его в систему внутрисемейных отношений и приспособление к этим отношениям не только ребенка, но и всех членов семьи, а также социального окружения, и формирование у ребенка образцов поведения и мышления, которые отражают систему ценностей данной семьи и общества.

Следует обратить внимание на социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые могут влиять на их социальную адаптацию. Среди них отставание в психическом, интеллектуальном и физическом развитии; трудности при овладении социальными знаниями, умениями и навыками; отсутствие опыта социализации в семье; недостаточность опыта взаимодействия с окружающей средой и другими людьми; потребительское отношение к материальным ценностям и другим людям; неадекватность самооценки, замкнутость, ощущение одиночества. Но, с другой стороны, многие из таких детей пережили социальное сиротство, и чувство страха и тревоги у них намного выше, чем у детей, проживающих в кровной семье.

Итак, мы видим, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обладают особенностями, которые обусловлены рядом факторов: отсутствие эмоциональных контактов со значимыми взрослыми, особенно с матерью, негативный прошлый жизненный опыт проживания в кровной семье, психотравмы, обедненная среда, не дающая стимула к жизни, отсутствие объективной и полной информации об окружающем мире, узкий круг общения и др. Дети попадают в новые условия с багажом негативных воспоминаний и опыта, который не позволяет им быстро и успешно освоиться в новой среде.

Существует взаимосвязь между возрастными периодами и стадиями адаптации ребенка в замещающей семье. Дети от 0 до 7 лет полностью ориентированы на семью, от 7 до 11 – на соседей и школьных товарищей, от 11 и старше – на отношения со сверстниками. Поэтому дети, попавшие в замещающую семью до 11 лет, в течение долгого времени (порой до 3 лет) бывают

поглощены выстраиванием отношений внутри семьи. Дети более старшего возраста, особенно подросткового, нуждаются в более широком круге общения, который одновременно включает и семью, и школу, и сообщество в целом. Такие дети привыкают к новой среде очень долго.

Социальное сопровождение замещающих семей и проживающих в них приемных детей – важное условие, которое может помочь детям и родителям преодолеть трудности «адаптационного периода». Контакты специалистов с семьями начинаются с момента помещения в нее ребенка.

Одним из основных направлений проекта является мониторинг. Мониторинг развития ребёнка, помещенного в замещающую семью, проводился для определения эффективности функционирования данной семьи и динамики развития ребенка. Методики проведения мониторинга применялись в зависимости от возраста ребенка: наблюдение, тестирование и анкетирование детей и родителей, опросы, беседы, проективные методики, рисуночные тесты.

Диагностическое обследование, мониторинг по выявлению проблем в воспитании приемных детей и потребностей семьи проводился специалистами при посещении семьи в домашних условиях, на занятиях в учреждении, также во время беседы по телефону. Родители должны были дать характеристику основных потребностей детей и проанализировать, как они смогли их удовлетворить самостоятельно. Отдельно отмечалось, что было сделано или не сделано из намеченного ранее, что еще требуется предпринять.

При обследовании замещающей семьи большое значение придавалось безопасности в доме, а также вне его: на улице, в школе. Выяснялось, нуждается ли ребенок в особом питании, уходе, осуществляются ли все данные рекомендации по профилактике и лечению. Забота о здоровье ребенка и его безопасности – важная часть в деятельности приемных родителей. Также выяснялось, как развиваются познавательные интересы ребенка, какие успехи у него в учебе, в школьной жизни, то есть все то, что показывает, насколько комфортно чувствует себя ребенок в образовательном учреждении. Если у ребенка есть какие-

то трудности в школе, очень важно вовремя это заметить, чтобы найти пути их преодоления.

Особое внимание уделялось выяснению взаимоотношений в семье, с родственниками, друзьями приемных родителей, с теми, кто входит в круг общения, интересуется жизнью, переживаниями ребенка. Было необходимо узнать, в каких формах это проявляется, каким образом хвалят, поощряют действия ребенка, как ребенок сам оценивает и ощущает себя, свои способности, принадлежность к семье, внешний вид и поведение в обществе, как ребенок ведет себя в различной обстановке, воспринимаются ли советы родителей, а также культурные, религиозные факторы.

Также мы выясняли, какими способами приемные родители справляются с трудностями эмоционального и поведенческого характера, беспокойствами и страхами, которые испытывает ребенок; приобретены ли ребенком навыки самообслуживания: умение одеваться, питаться, решать социальные проблемы.

В реализации проекта участвовало 19 замещающих семей, в которых проходили «адаптационный период» 35 детей (18 девочек и 17 мальчиков), из них 11 детей дошкольного возраста, 16 детей младшего школьного возраста и 8 детей старшего школьного возраста.

Первичная диагностика при обследовании семей показала, что проблемы, возникающие у замещающих родителей в процессе адаптации приемного ребенка разнообразны. Рассмотрим подробнее проблемы приемных детей, выявленные в ходе диагностического исследования:

- у **46% детей** проблемы физического здоровья (частые простудные заболевания, бронхиты, ангины, заболевания носоглотки, легочной системы, проблемы с зубами, недостаток прививок, нарушения зрения и слуха, признаки органического поражения центральной нервной системы);
- у **38% детей** встречаются психосоматические расстройства (проблемы со сном, частые непроизвольные мочеиспускания, энурез и энкопрез, проблема

- передания или неумного голода, частая головная боль, головокружение и рвота);
- у **26% детей** проблемы речевого развития (недоразвитие речи, дислалия, дисграфия, частые ошибки при письме. В основе данной проблемы лежат, как правило, неразвитость слухового анализатора, невнимательность, плохая память);
 - у **33% детей** школьные проблемы (сложности с выполнением домашнего задания и др.) Главное в этой проблеме – отсутствие дисциплинированности, обязательности, плохая память, отсутствие или сложности произвольного запоминания и внимания;
 - у **42% детей** проблемы формирования привязанности (страх приемных детей потерять новую семью, излишнее требование внимания и преданности от приемных родителей, отстранение, отчуждение от приемных родителей, эмоциональный шантаж или предпочтение одного из родителей);
 - у **35% детей** проблемы, связанные с прошлой жизнью (повторяющиеся воспоминания прошлого, беспокойство о биологических родителях, братьях и сестрах, идеализация своего прошлого);
 - у **20% детей** сложности в построении новой жизни (отрицание прошлого, неясность своей истории, сильное волнение в момент разговора на тему прошлого, повышенная агрессивность по отношению к новым родителям, волнение в момент разговора на тему жизни в новой семье, сложности в общении с родными детьми приемного родителя);
 - у **15% детей** проблемы полового поведения (излишнее любопытство к сексуальной сфере, стыдливость и скрытность без какой-либо причины, демонстрация сексуального поведения);
 - у **17% детей** проблемы с социальной адаптацией (физическая, словесная агрессия по отношению к взрослым и сверстникам, разрушительное, негативное по-

ведение, сложности в отношениях со сверстниками застенчивость);

- у **38% детей** проявляется невыполнение предъявляемых норм поведения (ложь и обман, кражи денег, «невинное присвоение предметов», игнорирование выполнения посильной работы по дому, всеобщее неподчинение, невыполнение гигиенических норм и требований, норм в еде, просмотра телепередач, сна, ревность, агрессивность и драки с братьями, как родными, так и приемными).

Многие из обозначенных проблем, даже несмотря на положительный опыт жизни детей в приемных семьях, продолжают оставаться актуальными. Работая с семьёй, я как специалист, старалась помочь облегчить адаптационный период, сгладить острые углы взаимодействия, позволить замещающему родителю в безопасном виде выразить свое удивление и негодование по поводу ребенка, научить членов семьи в адекватном виде выражать чувства, скорректировать ожидания от приемного ребенка. Необходимо помнить о том, что ребенок привыкает к семье, усваивает ее правила, нормы функционирования, а семья, в свою очередь, перестраивается, привыкает к ребенку, меняя свои правила.

Успешность адаптации ребенка, в первую очередь, зависит от умения взрослых построить внутрисемейное общение. Приход ребенка в семью приводит к новым отношениям, перераспределению семейных ролей, возникновению новых привязанностей. А это означает, что приспособливается не только ребенок, но и каждый член семьи. И чем больше людей включено в этот процесс, тем он сложнее.

Проведение комплексного сопровождения помогает замещающим родителям своевременно выявлять и решать возникающие трудности, проблемы с детьми.

В рамках проекта с детьми и родителями из замещающих семей проводилась **коррекционно-развивающая работа**. Они вовлекались в различные мероприятия и праздники, проводимые с целью активизации, установления эмоциональных

связей между детьми и родителями, развития позитивного социального самочувствия.

Проект «Новая семья» включил в себя следующие **направления** коррекционно-развивающей деятельности:

1. **Информационно-просветительская работа с замещающими родителями**, необходимая для повышения уровня педагогической компетентности замещающих родителей в вопросах воспитания и обучения приемных детей. (Семинары-практикумы «Особенности развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Адаптация ребенка в замещающей семье», «Профилактика и коррекция «трудного» поведения приемного ребенка», «Профилактика и конструктивное решение конфликтов в замещающей семье» и др.)
2. **Социально-педагогическая работа с детьми из замещающих семей** в период адаптации к новым жизненным условиям. Создание условий для сохранения и укрепления замещающей семьи. (Занятия «Коррекция и развитие эмоционально-волевой сферы младшего подростка», «Развитие навыков позитивного отношения к себе», «Поговорим по душам», «Мой друг – хороший родитель» и др.)
3. **Профилактическая работа с приемными детьми и замещающими родителями** для сплочения семей, предупреждения и преодоления негативных ситуаций, профилактика эмоционального выгорания замещающих родителей. (Тренинг «В семье появился ребенок», игровая программа взаимодействия родителей с детьми «Мы вместе», тренинг для родителей и детей «От счастья ключи – в семье ищи!», конкурснопраздничательная программа «Мы одна семья» и др.)

В период реализации мероприятий проекта проводилась **групповая и индивидуальная работа**, использовались различные **формы и методы работы**: тестирование, анкетирование, опрос, беседы, предоставление информации и консультации, совместные тренинги, коррекционно-развивающие

занятия (с элементами тренинга) для родителей и детей, семинары, лекции для родителей, участие в работе клуба замещающих семей «Гармония», телефонные разговоры, группа в ВК, онлайн-консультирование, посещение семьи, посещение детских дошкольных, школьных и внешкольных учреждений, экскурсии, встречи, походы, конкурсы, и пр.

Для решения проблем, возникающих при воспитании и обучении детей в замещающих семьях, проводились индивидуальные консультации по запросу, беседы, давались рекомендации: «Как повысить самооценку ребёнка», «Учим ребёнка общаться», «Обучение организации досуга в семье и вне её», «Капризы и упрямство детей», «Отношение между сиблингами в семье», «Тревожность у детей», «Что делать, если ребёнок врёт», «Переходный возраст», «Трудности в воспитании подростка в приемной семье» и другие.

Для оказания помощи в вопросах воспитания, обучения, развития и адаптации для замещающих родителей разработаны памятки, брошюры, буклеты по разным темам: «Права и обязанности приёмных родителей и опекунов», «Первая встреча с ребёнком», «Первые дни ребёнка дома», «Тревожность у детей», «Капризы и упрямство детей», «Если ребёнок агрессивный», «Гиперактивный ребёнок», «Игра в развитии ребёнка», «Памятка родителям от ребёнка», «Профилактика жестокого обращения», «Наказание и поощрение», «Влияние родительских установок на развитие детей» и другие.

Участники проекта принимали участие в заседаниях клуба замещающих семей «Гармония», целью деятельности которого является установление тесного и доверительного сотрудничества между членами замещающей семьи, а также взаимная поддержка родителей, обмен опытом в решении сходных проблем и задач, возникающих в связи с принятием ребенка в свою семью. На занятиях клуба родители смогли получить взаимопомощь при общении друг с другом, рекомендации по воспитанию детей от специалистов, пообщаться и ближе узнать своих детей.

Кроме того, для участников проекта проводились совместные досуговые мероприятия: *посещение театрализован-*

ного представления, совместный просмотр фильма в кинотеатре, посещение краеведческого музея, выставки растений в Ботаническом саду, участие в праздничном мероприятии, посвященном Дню семьи «Счастливы вместе!», в новогоднем представлении «В гостях у Дедушки Мороза». Родители совместно с детьми принимали участие в конкурсах различного уровня: рисунков «Символ моей семьи», коллажей «Моя семья», макетов, проектов домов «Мой будущий дом», а также сочинений-размышлений «Семья, о которой я мечтаю».

С целью проверки эффективности проекта был проведен **контрольный мониторинг**, который был направлен на анализ уровня адаптации детей в приёмных семьях.

Результаты показали, что приемные дети имеют разную степень адаптированности к замещающей семье, но основная часть детей попадает в пределы высокой и средней степени адаптации.

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
Состояние здоровья, способы оздоровления	Отсутствие частых и длительных заболеваний у ребенка, положительная динамика в развитии роста и веса ребенка. Семья учитывает и преодолевает имеющиеся заболевания ребенка, занимается профилактикой заболеваемости. Ребенок посещает кружки, секции, санатории – 68% детей	Наличие длительных или частых заболеваний у ребенка. Семья занимается самолечением ребенка, ребенок показывает-ся врачу только в случае крайней необходимости – 32% детей	Частые и длительные заболевания у ребенка. Семья не следит за состоянием здоровья ребенка, не обращается за помощью к врачу, не занимается профилактикой заболеваемости – 0% детей

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
Психологическое благополучие, самочувствие и настроение ребенка	Низкая тревожность, ощущение эмоционального комфорта и психологической защищенности – 46% детей	Общий позитивный фон настроения при периодических или эпизодических снижениях эмоционального и общего тона – 51% детей.	Тревожное состояние, депрессия, плаксивость, угрюмость, стремление убежать из дома – 5% детей
Успешность освоения и принятия семейных правил, традиций	Понимает, принимает семейные правила, осознает их и может объяснить их смысл, признает необходимость их выполнения. Охотно их выполняет. Легко и с удовольствием участвует в традиционных для семьи формах времяпровождения – 38% детей	Подчиняется требованиям взрослых. Смысл и назначение правил ребенком осознается не полностью. Для постоянного соблюдения правил ребенку требуется контроль и напоминание со стороны взрослых – 60% детей	Не понимает, не принимает правила, не понимает необходимости их соблюдения, бунтует и сопротивляется, может демонстративно их нарушать – 2% детей
Включенность в социально-бытовую жизнь семьи	Знает и охотно выполняет свои обязанности по дому, ответственно возрасту. Легко включается в совместное решение бытовых задач, проявляет инициативу (уборка квартиры, покупка продуктов,	Знает и имеет свои обязанности, но выполняет их в зависимости от настроения или сложившейся ситуации. Инициативу не проявляет. К семейному имуществу относится достаточно бережно – 56% детей	Не знает, не признает или не имеет обязанностей по дому. Намеренно портит семейное имущество, в плохом настроении может испортить вещи, принадлежащие другим членам семьи – 0% детей

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
	приготовление пищи, уход за домашними животными). Бережно относится к семейному имуществу. 44% детей.		
Включенность в систему отношений внутри семьи	Знает, понимает и использует принятые в семье способы общения, внутрисемейные роли. С удовольствием играет свою роль, обретенную им в системе внутрисемейной коммуникации. Содержание семейной роли имеет позитивное содержание, повышает его самооценку. Активен в общении, доброжелателен, может принимать и давать эмоциональную поддержку. Складываются устойчивые отношения с каждым членом семьи – 64% детей.	Пассивен в общении, но откликается на инициативы других членов семьи, например, включиться в игру. Формально доброжелателен. Отношения не дифференцированы – 34% детей.	Не знает, не понимает и не использует принятые в семье способы общения. Недоброжелателен, агрессивен в общении. Игнорирует попытки установить с ним эмоциональный контакт со стороны отдельных членов семьи. Равнодушен к чужим переживаниям. Использует манипулятивный стиль общения (обвиняет, угрожает, ябедничает, лжет и др.) – 2% детей

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
Отношения к приемным родителям (матери, отцу)	Проявляет симпатию к обоим родителям, не испытывает по отношению к ним негативных чувств, враждебности. Ребенок стремится к доверительным, близким отношениям с родителями, желает проводить с ними как можно больше времени – 88% детей.	Проявляет симпатию к одному родителю. Ко второму отношению нейтрально, игнорирует. Не стремится разделять с родителями успехи и неудачи – 12% детей	Негативное отношение к одному или обоим родителям. Ребенок старается проводить с ними как можно меньше времени, вступает в конфликты – 0% детей
Отношение к другим детям в семье	Проявляет симпатию к детям, не испытывает по отношению к ним негативных чувств, враждебности. Ребенок стремится к доверительным, близким отношениям с другими детьми, желает проводить с ними как можно больше времени. В общении с младшими детьми проявляет заботу, в общении со старшими	Проявляет симпатию к определенным детям. К другим детям относится нейтрально, игнорирует. Не стремится проводить с ними свободное время – 28% детей.	Негативное отношение к одному или всем детям. Ребенок старается проводить с ними как можно меньше времени, вступает в конфликты. Ребенок ревнует детей к родителям. В общении подчеркивает разницу в статусе («они свои, я приемный») – 15% детей.

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
	чувствует защищенность – 57% детей.		
Позиция по отношению к системе воспитательных воздействий	Чутко реагирует на замечания родителей, переживает порицание, старается исправить поведение. Может прогнозировать реакцию родителей на последствия своих поступков. Понимает и принимает систему поощрения и наказания, воспринимает ее как справедливую. Воспроизводит принятую в семье систему воспитания по отношению к оценкам поведения других детей в семье – 36% детей.	Избирательное отношение к воспитательным воздействиям (например, прислушивается к замечаниям матери, но игнорирует замечания отца). Радует, когда хвалят, обижается, когда наказывают или порицают – 46% детей.	Сопrotивляется воспитательным воздействиям в форме упрямства, игнорирования, непослушания. Равнодушен к похвалам, агрессивен в ситуации наказания. Может заявлять родителям об отсутствии у них права его воспитывать, предъявлять к нему какие-либо требования – 18% детей.
Отношение к имуществу, вещам (личным и принадлежащим другим	Ребенок бережно относится к своим вещам и имуществу других членов семьи. Ребенок умышленно не причиняет вреда	Ребенок бережно относится к своим вещам, может причинить незначительный вред имуществу других членов семьи – 24% детей.	Ребенок небрежно относится к вещам, намеренно портит имущество – 0% детей.

Параметры	Уровень адаптации ребенка в семье		
	высокий	средний	низкий
членам семьи)	имуществу семьи. При случайной порче раскаивается и приносит извинения – 76% детей.		
Место в семье (позиция по отношению к своему месту в семье)	Ребенок воспринимает себя членом семьи, включает членов семьи в свои жизненные планы. Большинство вопросов организации семейной жизни решаются с учетом мнения ребенка – 84% детей.	Ребенок воспринимает данную семью как временное место пребывания. Во время решения вопросов занимает нейтральную позицию или самоустраняется – 16% детей.	Ребенок не воспринимает себя членом семьи, противопоставляет себя семье, не участвует в решении вопросов организации семейной жизни – 0% детей.

Таким образом, период адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в разных замещающих семьях проходит по-разному, его особенности зависят от многих причин, связанных как с членами приемной семьи, так и характером и поведением самого приемного ребенка.

Анализируя полученные результаты, можно прийти к **выводу**, что цель проекта достигнута и поставленные задачи в ходе работы выполнены. Результаты контрольного мониторинга показывают, что большая часть детей успешно адаптировалась в замещающей семье уже в первый год проживания в ней, некоторым детям нужно ещё время, чтобы привыкнуть к новым условиям проживания. Быстрее смогли адаптироваться в новой семье дети дошкольного возраста, трудности возникли с детьми старшего школьного возраста.

В заключение необходимо отметить, что **ожидаемые результаты проекта «Новая семья»** нашли свое подтверждение: успешная адаптация, развитие и обучение ребенка, находящегося в замещающей семье; более грамотная родительская позиция замещающих родителей в вопросах воспитания, формирования привязанности у принятого в семью ребенка; способность замещающих родителей самостоятельно, профессионально и компетентно решать проблемы детей и всей семьи; повышение уровня социального благополучия в замещающих семьях.

В результате все семьи прошли период адаптации, справились с кризисными моментами, конфликтами и противоречиями. Детям, помещенным в замещающую семью, оказано содействие и помощь в их успешной адаптации и социализации. Проект позволил повысить уровень грамотности замещающих родителей в решении возникающих проблем с приёмным ребенком при адаптации к новым жизненным условиям. Благодаря совместным занятиям, улучшились детско-родительские отношения между детьми и родителями, произошла гармонизация их внутреннего состояния.

Сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей с особыми потребностями, в условиях Республики Саха (Якутия)

*Шахурдина Зинаида Софроновна,
педагог-психолог,
Петухова Оксана Петровна,
педагог-психолог,
ГБУ РС(Я) «Методический центр организации
социального обслуживания»,
Республика Саха (Якутия).*

Сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей с особыми потребностями в условиях Якутии, где остро стоит проблема нехватки квалифицированных кадров, труднодоступности первоочередных услуг нуждающейся семье по причине отдалённости места проживания таких семей от районных центров, где находятся учреждения и организации, имеющие возможность оказать социальную, педагогическую, психологическую, медицинскую или юридическую помощь, – остается актуальной темой и требует особого внимания. Наличие проблем в замещающей семье – это всегда риск возврата ребенка или условие для возникновения жестокого обращения. Профессиональная помощь и поддержка замещающей семье, испытывающей трудности, – необходимое условие для формирования благополучной среды для приемного ребенка и его семьи.

Система профилактики социального сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Саха (Якутия), координируется ГБУ РС(Я) «Методический центр организации социального обслуживания» при Министерстве труда и социального развития Республики Саха (Якутия). С 2012 года центр выстроил систему поддержки и сопровождения замещающих семей республики, а также систему подготовки кандидатов в замещающие родители и занимается вопросом повышения квалифи-

кации специалистов сферы защиты детства и профилактики сиротства. Так, с 2012 года проведено более 14 семинаров-тренингов, на которых была распространена «Технология ведения «Школы приемных родителей». По трехступенчатой программе подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождения уже состоявшихся семей обучены более 150 педагогов-психологов, которые ведут «Школу приёмных родителей» в муниципальных районах и являются первичной инстанцией организации сопровождения, тем самым обеспечивая доступность необходимой услуги и поддержки вопроса жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семье. С 2013 года специалистами центра осуществляется сопровождение замещающих семей по трем видам (кризисное, активное, стабильное), разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, данной услугой охвачено более 900 замещающих семей г. Якутска и близлежащих населенных пунктов.

Еще одной эффективной мерой по вопросу поддержки и сопровождения замещающих семей, с учетом географических особенностей, является организация при центре *Мобильной кризисной социально-психологической бригады «Тамай»* для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей Республики Саха (Якутия). Мобильная бригада осуществляет методическую помощь специалистам в сфере сиротства республики на муниципальном уровне, а также психологическую работу с кризисными случаями в замещающих семьях.

На базе центра успешно практикуется технология «Ресурсная группа замещающих семей», которая внедрена в 2018 году. Уже с 2014 года велась подготовка и обучение специалистов по социальной работе округов и органов опеки и попечительства г. Якутска по выявлению замещающих семей, нуждающихся в социально-психологических и юридических услугах. Подготовку прошли более 50 специалистов, а более 200 опекунов, приемных и усыновительских семей г. Якутска приняли участие в групповых занятиях и получили индивидуальные консультации. Нам удалось добиться доверия родителей и внедрить эф-

фективную форму поддержки семьи – «Ресурсная группа замещающих семей».

В результате проделанной работы – сопровождения кризисных случаев в замещающих семьях, а также анализе запросов родителей и их актуальных интересов – выявлено, что причинами многих трудностей в замещающей семье, воспитывающей ребенка с особыми потребностями, является низкая компетентность замещающих родителей, а порою и специалистов сопровождения в вопросах психологических и медицинских особенностей ребенка. При своевременной и адресной поддержке замещающей семьи (даже чисто информационной) многих трудностей функционирования семьи можно было бы избежать и, что важнее всего, исключить возвраты особых детей. Необходимость просвещения замещающих родителей и кандидатов, желающих принять в свою семью ребенка на воспитание, а также специалистов, работающих в сфере защиты детства и профилактики сиротства в республике, в вопросах особенностей, вызванных ограничением в здоровье или диагнозом детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является базовой и необходимой мерой для достижения благополучия в замещающей семье.

В 2018 году Методический центр разработал и ввел в программу Школы приемных родителей дополнительные модули для граждан, принимающих в свою семью особую категорию детей. Теперь кандидаты в замещающие родители, изъявившие желание принять в свою семью подростка, сиблингов и детей с ограниченными возможностями здоровья, кроме общей программы подготовки, проходят дополнительные лекции и практикумы по сопутствующей теме. Актуальным является и профессиональное сопровождение замещающих семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

2018 год стал для нашего центра знаменательным. Два проекта центра удостоились победы в двух грантовых Всероссийских конкурсах Фонда Елены и Геннадия Тимченко и Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ», совместно с благотворительной программой компании «Амвэй» «В ответе за

будущее». И благодаря поступившему финансированию, центру удалось охватить целевые группы в полной мере. Первый проект «Северное сияние» направлен на повышение профессиональной компетентности специалистов республики, работающих в сфере защиты детства и профилактики сиротства, а второй проект «Подснежник» – на поддержку замещающих семей с детьми ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Проект «Подснежник», направленный на поддержку замещающих семей Республики Саха (Якутия), воспитывающих детей с особыми потребностями

Рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в учреждениях для детей-сирот республики привели к увеличению семейных форм жизнеустройства данной категории детей. Организация помощи детям с ограниченными возможностями здоровья в РФ преимущественно направлена на помощь самому ребенку с нарушениями развития, в отношении семьи, в которой живет ребенок, она реализуется в меньшей степени. Вместе с тем, повседневный быт большинства замещающих родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, сопровождается целым рядом деструктивных переживаний. Порою сами родители и другие члены семьи в большей степени нуждаются в психологической помощи. Замещающим родителям важно находиться в ресурсном состоянии. От психоэмоционального состояния родителей, их физического и психического здоровья зависят и взаимоотношения в семье целом. А как показывает опыт и научное изучение данной проблемы, наиболее остро перемены в жизни семьи переживают родители, принявшие на воспитание особого ребенка.

У замещающих родителей появляются проблемы, о которых они не имели представления и не были готовы к их решению. Чаще всего они не знают, где и как возможно получить медицинскую, социальную, психолого-педагогическую помощь

для своего ребенка. Тем более – получить помощь им самим. Именно поэтому самым эффективным способом помощи детям с особыми потребностями следует считать помощь их родителям и другим членам семьи. И самым главным связующим звеном в оказании помощи замещающей семье являются специалисты, которые обязаны сопровождать ее от этапа принятия решения о приеме на воспитание особого ребенка и в далее в течение всего периода проживания ребенка в данной семье.

В Республике Саха (Якутия) из 4372 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 3760 детей живут в замещающих семьях, в том числе около 700 детей с ограниченными возможностями здоровья, включая инвалидов. В регионе нет специального учреждения, общественных организаций, волонтерских и наставнических центров, основной миссией которых являлось бы сопровождение семей с детьми-сиротами и детьми, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Из 36 существующих муниципальных образований республики только в 8-ми имеются Службы сопровождения замещающих семей. Но даже там специалисты не имеют специальной подготовки, не владеют практиками сопровождения семей, принявших детей с особыми потребностями.

Сроки реализации: с 1 сентября по 15 ноября 2018.

Цель проекта: Оказание комплексной психолого-педагогической помощи замещающим семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, в целях снижения риска возврата и улучшения благополучия детей-сирот.

Целевая группа проекта:

- родители (замещающие семьи)
- дети с ОВЗ (замещающие семьи)

Основные задачи проекта:

- Создание базы замещающих семей Республики Саха (Якутия), воспитывающих детей-сирот и детей, остав-

- шихся без попечения родителей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
- Повышение квалификации специалистов Служб сопровождения республики в вопросе сопровождения замещающей семьи с ребенком с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
 - Координация деятельности специалистов, осуществляющих профессиональную помощь семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
 - Работа Психолого-педагогического консилиума Центра по оценке ситуации сопровождения специалистами замещающей семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
 - Организация выездов Мобильной бригады в муниципальные районы для осуществления сопровождения семьям и оказания методической помощи специалистам.

Проблемы замещающих семей Республики Саха (Якутия), воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью

Круг проблем, с которыми сталкиваются замещающие семьи Якутии, воспитывающие особого ребенка, достаточно широк и разнообразен:

- низкая воспитательская компетентность родителей в вопросах развития и взаимоотношения с особым ребенком;
- деструктивное отношение родителей к ребенку с особыми потребностями;
- общая семейная напряженность;
- нехватка компетентных консультантов по медицинским, психолого-педагогическим аспектам развития особого ребенка в условиях семейного воспитания;
- трудности взаимодействия с общеобразовательными организациями, в которых обучаются их дети;

- низкая информированность родителей об организациях и учреждениях республики, оказывающих услуги ребенку с нарушениями развития и его семье;
- «изолированность» замещающей семьи, отсутствие контактов с родителями, находящимися в схожей жизненной ситуации, со специалистами из-за труднодоступности и географических особенностей республики.

Выделенные проблемы относятся к компетенции специалистов из разных областей: педагогики, медицины, психологии, юриспруденции, социальной работы. Следовательно, решением данной проблемы должна заниматься междисциплинарная и межведомственная команда специалистов. Только команда поможет выявить проблемы конкретной семьи, преодолеть межведомственные границы и помочь семье.

Сопровождение семьи – это система профессиональной деятельности специалистов, направленная на оказание помощи и поддержки в преодолении кризисных ситуаций, а также создание оптимальных условий для полноценного развития детей.

Социально-педагогическое сопровождение – это особый вид взаимодействия и комплексный метод создания благоприятных условий развития личности, при которых субъект развития сможет принять оптимальное решение в различных ситуациях жизненного выбора. Оно рассматривается в контексте сопровождения определенной целевой аудитории, например, «особый» ребенок, неблагополучная семья, замещающая семья.

Социально-психологическое сопровождение включает в себя создание и систематическое отслеживание социально-психологических условий для эффективного психического развития ребенка в социуме; систематическую психологическую помощь в виде консультирования, психокоррекции, (психологической поддержки); систематическую психологическую помощь родителям и родственникам; организацию жизнедеятельности ребенка в социуме с учетом его психических и физических возможностей.

Возможность обращения семьи за комплексной профессиональной помощью и поддержкой, а главное доступность и своевременность такой помощи является определяющим фактором для успешности функционирования семьи, которая воспитывает ребенка с особыми потребностями.

Реализация проекта «Подснежник».

Для изучения ситуации замещающих семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в республике, создана База приемных семей Республики Саха (Якутия). Из 233 приемных семей республики 51 семья воспитывает 81 ребенка с особыми потребностями. Короткие сроки реализации проекта определили первостепенную категорию семей – приемные семьи – которым будет оказана социально-психологическая поддержка в рамках проекта «Подснежник». Были изучены актуальные потребности опекунов и усыновительских семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, в сопровождении или в оказании консультативной помощи посредством отделов опеки и попечительства муниципальных районов. Так, более 100 семей нуждаются в комплексной социально-психологической поддержке специалистов. В результате данной работы был создан маршрут выездных мероприятий, оказываемых центром в рамках данного проекта. Благодаря проекту услугой социально-психологической поддержки охвачено 7 муниципальных районов нашей республики до апреля 2019 года.

Одним из направлений проекта «Подснежник» является возможность обучения специалистов центра на выбранной стажировочной площадке грантодателя. В октябре 2018 года два наших педагога-психолога прошли стажировку на площадке Благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас». В течение 3 дней наши специалисты познакомились с такими практиками Благотворительного фонда, как «Особенности диагностики и терапевтической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья» и «Медиация как способ разрешения конфликтов». Методы диагностики и принципы

работы с детьми ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью и их семьями, перенятые у БФ «Здесь и сейчас», стали полезны не только для реализации проекта, но и для оказания более эффективной помощи обратившимся семьям. Технологии, которые были получены в рамках стажировки, распространяются на семинарах и тренингах различного уровня, проводимых для специалистов, работающих в сфере защиты детства и профилактики сиротства нашей республики. Так, методы и приемы работы БФ «Здесь и сейчас» были предложены в рамках семинара центра для специалистов социальных и образовательных учреждений республики «Ресурсная группа замещающих семей», которые прошли в 6 муниципальных районах республики с общим охватом более 150 человек.

Семьи, принявшие на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, нуждаются в сопровождении кризисного уровня из-за практически постоянно испытываемого стресса, вызванного особенностью ребенка. Замещающая семья должна выступать социализирующей и реабилитирующей средой для ребенка. Поэтому для обеспечения условий благоприятного развития ребенка с особыми потребностями необходимо проводить системную работу с семьей. В течение основного периода реализации проекта «Подснежник» комплексной социально-психологической поддержкой охвачено 6 замещающих семей г. Якутск. Для данных семей были проведены более 30 индивидуальных консультаций и психодиагностических исследований, были разработаны 6 программ индивидуально-коррекционных занятий для детей и 2 групповых тренинговых занятия для родителей. Кроме этого, индивидуальными консультациями в рамках проекта охвачено более 20 замещающих семей республики, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Уже на начале работы с замещающими семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, мы столкнулись с трудностью недостаточной информированности большинства замещающих родите-

лей о возрастных особенностях детей, психофизиологических аспектах развития особого ребенка и необходимости терапии. В большинстве случаев особенность ребенка с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью воспринималась родителями как ограничение, влекущее за собой проявление чрезмерной опеки в отношении ребенка и снижение реабилитационного потенциала семьи. Родители обязаны иметь представление об особенностях развития ребенка с особыми потребностями, вызванными состоянием здоровья. Необходимо обратить внимание замещающих родителей на необходимость активного включения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в повседневную жизнь семьи. Несмотря на нарушения разной степени выраженности, ребенок должен в качестве равноправного члена семьи принимать посильное участие в домашних делах и заботах. Родительский такт в таких случаях выражается в умении предложить ребенку доступные и посильные дела.

Работа специалистов в данном направлении велась в форме индивидуальных консультаций, групповых бесед, тематических семинаров, распространения информационных материалов и тематической литературы, ознакомления родителей с учреждениями и фондами республики, которые могут быть полезны для развития и социализации ребенка.

Основными запросами замещающих родителей на индивидуальных консультациях стали:

- возрастные особенности развития ребенка;
- особенности развития ребенка с ЗПР, УО, СДВГ и тд;
- воспитание особого ребенка;
- эффективные способы взаимодействия с ребенком;
- профилактика эмоционального выгорания замещающих родителей.

Развитие у родителей коммуникативных навыков взаимодействия, умения конструктивно выходить из конфликтных ситуаций и выстраивание эффективного диалога со своим ребенком также требует особого внимания в работе с семьей, воспитывающей ребенка с особыми потребностями. Родитель,

сталкивающийся с поведением ребенка, обусловленным нарушением в развитии, не имея определенных знаний и не обладая определенными навыками, может стремиться избегать общения с ребенком либо может прибегать к деструктивным формам взаимодействия. Так, групповая работа с родителями включала в себя не только информационно-просветительские мероприятия, но и коррекционно-развивающие и терапевтические.

Задачи групповой работы с замещающими родителями, воспитывающими детей с особыми потребностями:

- информирование о нормах и диспропорциях развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
- развитие умения взаимодействовать с ребенком с особыми потребностями;
- психоэмоциональная разгрузка и профилактика выгорания замещающих родителей;
- развитие нормативно-правовой компетентности родителей.

Групповая работа решает такие проблемы семей, воспитывающих детей с особыми потребностями, как чувство изолированности и ощущение исключительности, отношение к трудностям и переживаниям как к непреодолимым. Работа в группе создает безопасную среду, где замещающие родители имеют возможность поделиться своими трудностями, с которыми они встречаются при воспитании ребенка с особыми потребностями, чувствами, которые в них оживают, историями, которые многие не поймут, и, самое главное, увидеть и почувствовать поддержку понимающих людей. Такие условия и внимание уже сами по себе имеют терапевтическое воздействие на психоэмоциональное состояние замещающих родителей.

Далеко не все родители могут открыто говорить о своих чувствах и переживаниях. Особенно те, которые продолжительное время находились в состоянии деструкции. Поэтому до начала групповой работы педагогами-психологами проведена подготовительная работа с родителями в индивидуальной форме. На собеседовании родителям были предложены

техники и приемы на снижение психоэмоционального напряжения и ресурсирования.

Дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (ОВЗ) – это дети, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии, то есть глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжёлыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды.

Формирование у детей-инвалидов адекватной самооценки, правильного отношения к своему дефекту и развитие необходимых им в жизни волевых качеств имеет огромное значение.

Индивидуальные психокоррекционные занятия для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью были направлены на следующие аспекты:

- снятие психоэмоционального напряжения;
- развитие умения конструктивного взаимодействия с окружающими;
- повышение самооценки.

Для разработки психокоррекционных программ специалистами были изучены:

- психологический климат в семье;
- психоэмоциональное состояние ребенка;
- привязанность ребенка к семье;
- коммуникативные способности.

Для обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, использовались следующие методы: наблюдение, беседа, тест «Рисунок человека», проективная методика «Семейное дерево», проективная техника «Работа с фигурками», методика «Угадай эмоцию», модификация теста детской тревожности (Тэммл, Дорки, Амэн), методика «Кино-театр», проективная методика «Семейное дерево», тест Сильвера «Нарисуй историю».

Итогами сопровождения стали преодоление конфликтных ситуаций, гармонизация детско-родительских отношений, снижение психоэмоционального напряжения в семье. Стабиль-

ное ресурсное психоэмоционально состояние родителей, благополучие семейных отношений и психологический климат – очень важный залог предупреждения осложнений заболевания ребенка, успешной терапии и реабилитации.

Дальнейшая работа по сопровождению семьи предполагает привлечение различных специалистов для оказания адресной помощи не только семье, но и самому ребенку. Сотрудничество с неврологом, психиатром, дефектологом, психологом и педагогом, выполнение рекомендации куратора является необходимым условием благополучного развития ребенка и семьи.

Следует отметить, что в нашей республике практически отсутствует сеть развивающих и реабилитационных услуг, необходимых для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Основной инстанцией поддержки в данном случае является образовательное учреждение, в котором обучается ребенок, в частности основную заботу о ребенке берет классный руководитель и социальный педагог, педагог-психолог.

Для решения данной проблемы необходимо организовать методические семинары для специалистов, работающих в сфере защиты детства и профилактики сиротства, по технологиям сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с особыми потребностями. Более 150 специалистов, работающих в общеобразовательных и социальных учреждениях республики, познакомились с такими технологиями, как «ресурсная группа замещающих семей», «детские терапевтические группы», «психодиагностика детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью».

Наиболее важной и первостепенной задачей Методического центра организации социального обслуживания является создание эффективной системы поддержки замещающим семьям, воспитывающим детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение доступности необходимых услуг таким семьям с целью семейного устройства особых детей в замещающие семьи. Так, в ноябре прошел круглый стол с участием руководителей и специалистов нашего центра и Благотворительного фонда поддержки детей-инвалидов и детей

с ограниченными возможностями здоровья Республики Саха (Якутия) «Харысхал» (Милосердие). На круглом столе были обсуждены трудности социализации семей с особыми детьми, нехватка компетентных специалистов в муниципальных районах. Кроме этого, на встрече было подписано Соглашение о взаимодействии двух учреждений в вопросе развития жизнеустройства особых детей в семье и намечены первостепенные задачи содействия.

Таким образом, реализация проекта «Подснежник» показала, что в условиях нашей республики крайне важна организация комплексных выездных мероприятий, направленных на оказание правовых, медицинских и психологических услуг для замещающих семей, в том числе и оказание адресного выезда; создание родительских инициатив различного уровня; повышение квалификации специалистов, работающих с семьями, воспитывающими детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с особыми потребностями, а также поддержка сети независимых коммерческих организаций, занимающихся вопросами семей с детьми особых категорий.

Опыт работы отделения постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений

*Ибрагимова Гульзира Зиряковна,
педагог-психолог,
ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения замещающих семей
г. Бугульмы».*

В рамках законодательной базы Республики Татарстан, с 2009 года на базе государственного бюджетного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Бугульминский детский дом», а с 2015 года – в ГБУ «Центр

содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Бугульмы» функционирует отделение постинтернатного сопровождения выпускников. Мы, специалисты этого отделения, отслеживаем каждый этап в жизни ребят: поступление в учебные заведения и дальнейшая учёба, устройство на работу, служба в армии, создание семьи. Вся информация о выпускниках сопровождения систематизирована в «Базе данных выпускников интернатных учреждений» и в «Базе данных выпускников из замещающих семей». С выпускниками заключены соглашения на сопровождение, и работа ведётся согласно «дорожной карте», в которой обозначены проблемы и возможные пути их решения.

«Дорожная карта» позволяет нам видеть не только положительные, но и отрицательные тенденции адаптации выпускника, требующие индивидуальной работы специалистов. За годы работы мы смогли создать в отделении атмосферу доверия, уважения и безопасности: не осуждаем, не читаем нравоучений, не запугиваем выпускников; даем им возможность осознать, что их понимают и поддерживают, что они имеют право на ошибки так же, как и любой другой человек. В совместных делах нацеливаем молодых людей на то, что трудные ситуации нужно уметь преодолевать самому, что любые действия имеют последствия, и человек сам несет ответственность за результат.

В течение месяца мы ведём работу в среднем с 20 выпускниками. Они сами приходят к нам в отделение постинтернатного сопровождения или мы выезжаем по месту их проживания, учебы, работы по городу и району, или мы общаемся через мобильную связь и интернет-сообщества. Для того чтобы вести информационно-разъяснительную работу с выпускниками в интернет-пространстве, мы создали «Вконтакте» сообщество «Служба сопровождения выпускников «Вместе в будущее» и группу в «WhatsApp».

Наличие законченного профессионального образования – самое важное условие для дальнейшей успешной жизни выпускников. Поэтому усиленно ведется работа по социаль-

но-педагогическому сопровождению выпускников в профессиональных учебных заведениях города. Большая индивидуальная работа ведется по каждому студенту: встречи, звонки совместно с администрацией и педагогами. Студенты-выпускники привлекаются к различным мероприятиям, которые проводит Центр совместно с учебным заведением. Грамотно спланированная и слаженная работа дает желаемые результаты. Выпускники продолжают обучение в учебных заведениях. С 2015 года отсутствуют отчисления.

Для оказания поддержки и помощи к сотрудничеству привлекаются различные внешние структуры. Мы и специалисты этих ведомств, занятых вопросами детей-сирот, знаем друг друга в лицо, часто контактируем. Это позволяет более оперативно, иногда экстренно, решать ту или иную проблему.

Трудоустроенность выпускника даёт гарантию его нормальной и успешной жизни. Поэтому ведется работа по профессиональному ориентированию: беседы, тестирование, рекомендации. Совместно идёт поиск вакансий рабочих мест через СМИ и кадровые агентства, посещаются организации, совместно составляются резюме. Совместно с Центром занятости населения оперативно решаются вопросы по рассмотрению вакансий рабочих мест или постановке на учёт по безработице. С 2017 года несколько выпускников были включены в программу профессионального обучения по профессиям «водитель троллейбуса» и «оператор ЭВМ» и поставлены на учёт по безработице с выплатой повышенного пособия.

Выпускникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предоставляется временное жильё в социальной гостинице, которая функционирует на базе Центра. Кроме предоставления койки-места, там оказывается психолого-педагогическая и социально-юридическая помощь. Например, с выпускником-студентом ГАОУ СПО «Бугульминский машиностроительный техникум» мы вели индивидуальную работу: провели ряд диагностик, давали рекомендации, проводили беседы – и поддерживали молодого человека в трудной жизненной ситуации. Также мы помогли восстановить жизненно необходимые документы и карточки на получение пенсии и стипендии, содействовали в

прохождении медицинских комиссий в военном комиссариате для получения военного билета в связи с непригодностью к воинской службе. Выпускнику, который вышел из мест лишения свободы, помогли трудоустроиться, обновили пакет документов по постановке на жилищный учет; помогли ему сориентироваться и утвердиться в новой жизни. Для работы с выпускником-инвалидом привлекали сурдопереводчика, сопровождали его в прохождении медицинских комиссий и на всех этапах медико-социальной экспертизы для переосвидетельствования группы инвалидности после 18 лет.

Особая категория выпускников интернатных учреждений – это те, кто преступил черту закона, отбывают наказание или уже вышли из мест лишения свободы. У них, как правило, нет ни специальности, ни жилья, ни прописки. Мы контактируем с выпускниками во время их пребывания в местах лишения свободы: ведем переписку, отправляем посылки. Благодаря этому, образуются и укрепляются невидимые нити, связывающие молодых людей со значимым взрослым, который поддержит и поможет. По возвращению в большинстве случаев выпускник обращается в отделение постинтернатного сопровождения. И тогда ему предоставляется проживание в социальной гостинице, оказывается психологическая и социальная помощь в реабилитации и адаптации к новой жизни.

Например, выпускник В. после освобождения из мест лишения свободы сразу пришел в Центр. Вид у него был жалкий: в одной футболке и брюках, потерянный. Чтобы юноша опять не преступил черту закона в поисках денег, мы и волонтеры помогли ему приобрести теплые вещи, привести в порядок временное жилье и трудоустроиться.

Клубная деятельность – одна из эффективных форм объединения и взаимодействия людей по интересам. Тематические встречи, занятия, совместные праздники и мероприятия являются мощным инструментом. В отделении функционирует 3 клуба: «Выпускник», «Зрелое родительство» и «Малышок».

В Клубе «Выпускник», совместно с социальными и государственными службами, мы помогаем молодым людям грамотно решать возникающие проблемы, содействуем здоровью

му образу жизни, знакомим с формами организации досуга. В клубе проводятся вечера вопросов и ответов, беседы по жилищной теме, лекции о профессии и карьерном росте, психологические тренинги «Я учусь владеть собой», «Вредным привычкам – нет», «Я в мире людей», юридические консультации, беседы с врачами о здоровом образе жизни.

Основная задача клуба «Зрелое родительство» – обучение молодых родителей самостоятельно решать жизненные задачи, строить внутрисемейные отношения и правильно воспитывать своих детей. С молодыми родителями мы проводим консультации, круглые столы, родительские гостиные, психологические тренинги, собрания, вечера вопросов и ответов. На этих занятиях повышается психолого-педагогическая культура родителей, транслируется положительный опыт семейного воспитания, спланируется родительский коллектив, предупреждаются межличностные конфликтные ситуации, устанавливаются доверительные отношения.

Матери-одиночки находятся под нашим патронатом. Мы помогаем им вести домашнее хозяйство, консультируем, даем материнские советы, обучаем практическим навыкам ухода за ребёнком. В случае материальных трудностей в таких семьях, привлекаем волонтеров. Например, большая индивидуальная работа была проведена с мамой-одиночкой, которая находилась в трудной жизненной ситуации (проблемы со здоровьем детей, конфликты с сожителем). Мы постоянно оказывали ей поддержку в воспитании детей и урегулировании внутрисемейных отношений. Благодаря нашей помощи, выпускница вместе с дочерью прошла госпитализацию в больнице для установления диагноза ребенку и оформления инвалидности.

С 2015 года установлена новая форма взаимодействия с молодыми родителями: собираться малыми группами поочередно в успешных семьях выпускников. В домашней обстановке происходит более близкое знакомство с родителями и детьми, ребята делятся своими проблемами и успехами.

Некоторые дети наших выпускников, как правило из-за нехватки денег, не посещают дошкольные образовательные уч-

реждения. У таких детей недостаточно сформированы умения и навыки, необходимые для освоения школьной программы. Поэтому созрела идея создания клуба «Малышок», в котором с такими детьми проводятся занятия. В Центре имеется игровая комната для развития интеллектуальных и познавательных процессов детей.

Работа с выпускниками построена на тесном сотрудничестве с представителями волонтерского движения «Добро-ДОМ» г. Бугульмы. Одним из его представителей является социальный педагог нашего учреждения, приёмная мама двоих детей. Она видит ситуации изнутри, знакома с насущными проблемами молодых людей и регулярно оказывает помощь выпускникам, оказавшимся в трудном материальном положении.

Как показывает практика, очень важен индивидуальный подход и правильно выстроенный план сопровождения выпускника. За моими плечами немало простых, трогательных историй. Здесь мне хочется поделиться одной из них.

А. – бывший воспитанник Бугульминского детского дома. Судьба распорядилась так, что он попал в школу-интернат для детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья. После окончания школы-интерната А. продолжил обучение в ГАПОУ «Бугульминский строительно-технический колледж». Наше знакомство состоялось, когда А. обратился к нам в отделение за помощью. Ему была оказана поддержка, собраны все необходимые документы, включая справки по постановке на жилищный учет. С тех пор юноша часто посещал наше отделение, принимал участие в культурно-массовых мероприятиях, психологических тренингах и занятиях. А. отличался от остальных выпускников. Он был открытый, добрый, честный, коммуникабельный, умный парень, к старшим относился с уважением, разговаривал с ними вежливо, прислушивался к их советам, рекомендациям. С детства увлекался плаванием, хоккеем, футболом, волейболом, легкой атлетикой, борьбой. Имел множество дипломов, грамот, медалей и кубков.

Летом А., благополучно сдав экзамены, закончил обучение. Он начал искать работу, и мы столкнулись с рядом труд-

ностей. Ему предложили работу на одном из лучших заводов нашего города. Но при прохождении медицинского осмотра психиатр не подписал его бумаги, так как у него стоял диагноз, по причине которого он не мог быть допущен к работе, связанной с механическими устройствами. Надежда умирает последней, и мы решили до конца пройти медицинский осмотр, предполагая, что, возможно, терапевт подпишет документы. Но, увы, провал. Беседы, объяснения работодателю тоже не дали результата. В этот момент казалось, что у него рухнул весь мир. Он был разбит и подавлен. «Я же не инвалид какой-то, я хочу работать, как все. Что мне делать, как дальше жить?», – говорил он мне.

А. доверял мне, рассказывал, как он жил в интернате, с какими трудностями сталкивался, как их преодолевал; как ему было тяжело, но он боролся и не сдавался. Он открыто говорил о своем диагнозе, и ему было больно от этого. Когда он был маленьким ребенком, он был брошен и никому не нужен, не посещал школу, много времени пролежал в больницах. Пробелы в знаниях, травмированная психика, плохое поведение – в результате ему поставили диагноз.

«Возможно, если бы со мной занимались мои родители, такого не случилось бы, а теперь я загнан в рамки, все считают меня ненормальным, на хорошую работу я не могу устроиться, никто меня не полюбит из-за диагноза», – говорил он. За него было по настоящему обидно, ведь я понимала, что он умный парень и диагноз, вероятно, поставлен неправильно. Я направила его к медицинскому психологу клиники «Дружественная к молодежи», чтобы узнать мнение опытного специалиста. Медицинский психолог была полностью согласна со мной.

Оставался один выход – попробовать снять диагноз. Посетив военный комиссариат, мы написали заявление о несогласии с диагнозом и попросили выдать направление для обследования в республиканскую больницу. Но и здесь не обошлось без сложностей. Первой большой нашей проблемой стало получение направления от психиатра, который не желал нам его выдавать. Спасибо начальнику военного комиссариата-

та, который помог нам все-таки его получить. Но препятствия, чинимые психиатром, на этом не закончились: нам не выдавали характеристику для больницы. Пришлось несколько раз посетить заместителя главного врача поликлиники, пожаловаться на психиатра. На каждом шагу нас ожидали сложности, несправедливость, обида и боль: характеристику нам выдали, но написана она была крайне отрицательно. Как же можно написать характеристику, не общаясь с человеком и не наблюдая его, и тем более сделать такие выводы? Это тоже очень расстроило А., я старалась его поддержать.

Следующий шаг – пройти обширную медицинскую комиссию, чтобы поехать в республиканскую больницу. Весь пакет документов, справок был собран, пройдена медицинская комиссия. Но обследование по непонятным нам причинам перенесли на следующий год.

Ранее я писала, что А. – спортсмен, его последнее увлечение это – смешанные бои (ММА). Он много рассказывал мне об этом виде спорта, о его лучшем тренере. Зная, что мой выпускник переживает из-за диагноза, я решила выйти на связь с его тренером. Выяснилось, что А. не посещает тренировки из-за незначительного конфликта. Со слов тренера, А. – способный парень, который в дальнейшем может многого добиться в спорте.

Следующий мой шаг был направлен на то, чтобы вернуть его в спорт. Постоянные беседы, разговоры, убеждения дали свой результат: он стал посещать тренировки. Пришлось объяснить тренеру, что А. имеет диагноз, так как он об этом не знал, потому что А. стеснялся ему рассказать.

С этого момента началась его подготовка к серьезному соревнованию, к первенству Татарии по смешанному боевому единоборству. Я мотивировала его к победе, старалась придать больше уверенности. А., в силу своего характера, постоянно сомневался и уходил в себя, нервничал, хотел отказаться от соревнования. В результате постоянной психологической поддержки и ежедневных тренировок А. занял 1 место. Свою медаль А. подарил мне со словами, что это моя заслуга. Я была очень рада его победе и счастлива, что мои труды дали результат.

Подготовка к первенству России по смешанному боевому единоборству была еще более тяжелой. Трудности возникли, когда мой выпускник узнал, что он поедет на соревнования в город Новороссийск один. Он привык ездить на соревнования вместе с тренером, который всегда ему подсказывал, объяснял, поддерживал. Ему было сложно ориентироваться, пугала неизвестность. Когда он все-таки уехал, начались бесконечные звонки и смс. Все это время он меня спрашивал: «Вы верите в меня? Как вы думаете, я смогу победить?». На что я всегда отвечала: «Ты все сможешь, я верю в тебя и в твою победу!»

К сожалению, он проиграл. И снова разочарование, что подвел тренера и педагога. В этот момент он потерял в себя. От родителей он не получил ни поддержки, ни теплых слов. Пьяный отец звонил каждую минуту и унижал его. Но это соревнование стало для него значимым испытанием и открыло новый этап самостоятельной, взрослой жизни.

От А. я слышу много слов благодарности: «Не важно, есть у меня диагноз или нет, вы научили меня любить себя и верить в себя такого, какой я есть! Вы верили в меня и поддерживали, когда все близкие от меня отвернулись. Только вы научили меня жить! Я буду благодарен вам всю свою жизнь!»

Каждую проблему выпускника я пропускаю через себя, через свое сердце. Решаю вместе с ними их проблемы, радуюсь их победам, достижениям. Я не делаю никаких открытий, не изобретаю самолет. Я просто помогаю изменить их жизнь к лучшему!

Модель Ресурсного центра семейного устройства

*Мурина Наталия Вячеславовна,
директор;*

*Митюкова Светлана Павловна,
социальный педагог,*

*Государственное общеобразовательное
бюджетное учреждение Ярославской области
«Ярославская школа-интернат №6».*

В течение 2015-2016 гг. в ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» был реализован проект «Модель Ресурсного центра семейного устройства», в ходе которого было сформировано единое профессиональное пространство в области семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При финансовой поддержке «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и департамента образования Ярославской области, в проекте приняли участие службы сопровождения замещающих семей и приемные семьи Ярославской области.

Результаты работы:

1. Разработаны и распространены информационно-методические пособия:

- «Региональный ресурсный центр содействия семейному устройству» – проект организации нового направления по предоставлению государственных услуг по содействию семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Разработана также нормативно-правовая база деятельности регионального ресурсного центра содействия семейному устройству.
- «Памятка приемного родителя» содержит конкретные рекомендации по оказанию помощи детям в кризисные периоды их жизни. Пособие для родителей и замещающих семей; полезно также специалистам-практикам, работающим с детьми.

- Веер «Службы сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних Ярославской области» разработан с целью информирования населения о территориальном размещении служб помощи семьям. Указаны направления деятельности, перечень услуг, контакты.
- «Творческая копилка практических идей для специалистов в работе с замещающими семьями». Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, Центр психолого-медико-социального сопровождения, диагностики и консультирования детей и подростков «Стимул», г. Тутаев, обобщил опыт проведения мероприятий для замещающих семей: праздничные программы, Семейные беседки, семинары-практикумы, тренинги.
- «Опыт деятельности Службы сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних лиц Ростовского муниципального района». МОУ Центр психолого-медико-социального сопровождения детей г. Ростов обобщил опыт деятельности службы сопровождения опекунов (попечителей) на базе центра психолого-медико-социального сопровождения детей с 2007 года.
- «Информация о деятельности службы сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних лиц «Содействие» МУ центр «Доверие» – программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей «Родительские университеты», а также описание процесса сопровождения созданных и действующих замещающих семей всеми специалистами службы: психологами, социальными педагогами, юристами, логопедом, дефектологом.
- «Сборник информационно-методических материалов для специалистов в работе с замещающими семьями». Служба сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних лиц «ОПОРА» г. Углич.

Сборник в двух частях, посвящен широкому кругу вопросов помощи и поддержки семьям опекунов (попечителей), содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, профилактики родительского «выгорания» и возвратов ребенка в учреждение, а также социализации и интеграции приемного ребенка и его семьи в общество.

2. Организовано методическое и информационно-аналитическое сопровождение в форме проведения мероприятий по обмену опытом:

- Установочный семинар специалистов служб сопровождения замещающих семей Ярославской области «Оказание поддержки замещающим родителям и гражданам, изъявившим желание принять на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (15 сентября 2015 г.).
- «Подготовка семьи к приему особого ребенка» – знакомство с системой организации учреждения для детей-сирот с ОВЗ. Проблемы семей, воспитывающих приемных детей с ОВЗ. Приемы и техники работы по поддержке семьи и организации ресурсной среды (02 декабря 2015 г.).
- «Воспитание без насилия. Обмен опытом по профилактике жестокого обращения с детьми» – методические материалы для работы с родителями по профилактике жестокого обращения, а также психологические техники для работы с детьми и родителями (групповые и индивидуальные): релаксация «Встреча с ребенком внутри себя», песочная терапия «Алмазные россыпи», арт-терапия «Архетипы сезонности» (10 декабря 2015 г. на базе службы сопровождения г. Тутаев).
- «Работа психолога с детьми, пережившими травму. Профилактика профессионального выгорания» – материал по специфике нервно-психических реакций на психотравмирующую ситуацию у детей и подростков в разные возрастные периоды. Для работы с детьми

специалистам представлены: проективная методика «Дождь в сказочной стране», арт-терапевтическая техника «Герой моей истории», рисуночная методика «Несуществующее животное», игра «В гостях у Песочной Феи». Для профилактической защиты специалистов и приемных родителей представлены анкета для оценки синдрома эмоционального выгорания, техника «Рисуем эмоцию», техника «Антистрессовый календарь» (18 декабря 2015 г. на базе службы сопровождения г. Ростов).

- «Проблемы привязанности в детско-родительских отношениях. Методы психологической коррекции» – методы психологической коррекции: терапия травмы и нарушений привязанности методом системных расстановок, упражнения «Ассоциативные картинки», «Перемещение в другую семью», «Впусти чужого» (20 апреля 2016 г. на базе службы сопровождения г. Углич).

Участие в семинарах принимали специалисты служб сопровождения и приемных семей городов Ярославль, Рыбинск, Переславль; районов Даниловский, Тутаевский, Ростовский, Рыбинский, Любимский.

3. Обучение и подготовка приемных родителей – 25 человек (профессиональное обучение действующих приемных родителей). Проведены занятия по темам: «Психическое выгорание личности», «Школа: перезагрузка», «Трудное поведение приемного ребенка», «Воспитание приемного ребенка с особыми потребностями», «Влияние психологической травмы на развитие ребенка». Проведены обучающие занятия по «наболевшим» темам, связанным с воспитанием приемных детей. В данном случае приемные родители смогли повысить свой образовательный, профессиональный уровень. Работа с приемными родителями направлена на создание благоприятных условий воспитания приемных детей, профилактики отказов. Уровень удовлетворенности приемных родителей предложенными темами и условиями обучения достигает 90%.

Анализ эффективности реализации Проекта

В ходе реализации проекта удалось объединить ресурсы служб сопровождения замещающих семей и самих приемных родителей, выявить актуальные проблемы, выстроить партнерские отношения между специалистами и семьями.

Обмен опытом и распространение информационно-методических материалов позволил повысить уровень педагогических компетенций всех участников проекта.

В регионе существуют районные службы сопровождения замещающих семей, которые организуют встречи приемных родителей на своем уровне. Реализация данного проекта позволила одновременно объединить опыт служб и приемных семей всего региона с участием общественной организации «Совет приемных родителей».

В данном случае заказ на проведение информационно-методических мероприятий происходил в ходе совместной деятельности специалистов служб сопровождения и родителей, что позволило добиться высокого уровня удовлетворенности.

КРОВНЫЙ РЕБЕНОК В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Исповедь кровного ребенка в приемной семье

*Пушкова Лилия Владимировна,
детский психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Привет! Меня зовут Андрей, и две недели назад у меня появился брат. Нет, моя мама не родила второго ребенка, как у многих моих друзей, у которых есть брат или сестра. Моего брата родители взяли из детского дома, ему 7,5 лет, и он всего на полтора года младше меня.

Конечно, ничего неожиданного не произошло. Мои родители много об этом говорили, ходили куда-то учиться, и мы даже вместе смотрели Сашину фотографию в базе данных. Там он казался вполне милым. Мама тогда сказала, что она всегда мечтала иметь сестру, чтобы с ней играть и делиться секретами, и она надеется, что мне будет веселее вместе с Сашей. А папа ничего не сказал, хотя я знаю, что у него есть брат, но я никогда его не видел, только на папиных детских фотографиях.

Потом я остался на неделю с бабушкой, а мои папа с мамой куда-то ездили, чтобы познакомиться с Сашей. А когда они вернулись, то сказали, что пора принимать решение и что мое мнение тоже важно. Я не знал, что сказать. У меня есть подруга, а у нее сестра как раз на полтора года младше, и они – не разлей вода! Кажется, им очень классно вместе и

ссорятся они редко. А другому моему другу младший брат доставляет кучу неприятностей, они постоянно дерутся, но мама говорит, что они все равно друг друга любят.

У Саши нет родителей. То есть какие-то мама с папой у него есть, но что-то с ними случилось, и он попал в детский дом. А там только воспитатели и много-много детей. Я никогда не был в детском доме, но мне кажется, это страшно. Я бы не хотел туда попасть. Мама с папой говорят, что Саше плохо в детском доме и ему очень нужна семья. И старший брат, который бы все ему показал и рассказал. И я подумал, что было бы здорово показать ему мою коллекцию волшебных палочек из Гарри Поттера и золотой снитч, который бабушка подарила мне на день рождения. А еще я бы хотел показать ему домик из веток, который мы построили в лесу, когда гуляли с родителями и друзьями. Я там притащил здоровую ветку, которая стала, как сказал папа, «несущей конструкцией». Наверняка, он будет просто в восторге.

В общем, когда мама с папой спросили меня о моем мнении, я сказал: «да». А сейчас я думаю, что не очень-то они и интересовались моим мнением на самом деле, потому что они уже и без меня все в квартире распланировали: в моей комнате мне останется только половина, а вторая половина будет Сашина. Чтобы все поместилось, родители продадут мой диван и шкаф для одежды, а купят взамен две «детских комнаты», где кровать будет на втором этаже, а внизу стол и шкаф. Так мы все поместимся.

Потом я уехал к бабушке на дачу, там было скучновато, а через две недели бабушка меня привезла домой. В моей комнате уже было все по-другому и не на своих местах, а через час приехали родители с Сашей.

* * *

Я, наверное, уйду из дома.

Я очень хотел показать Саше свою коллекцию и все остальное. Но он не стал меня слушать, а побежал по всей

квартире и стал все хватать. Он тут же утащил мою волшебную палочку, самую любимую, которая специально лежала на видном месте. Я стал просить его ее вернуть, он не реагировал, а просто прыгал с ней по кроватям. Тогда я его схватил и попытался вырвать палочку, но папа меня поймал и оттащил. Сказал, что Саше больно. А мне не больно? Это моя лучшая палочка, палочка Дамблдора!

При этом папе он тоже ее не отдал! И пока папа его уговаривал, он неудачно прыгнул и ее просто сломал! Мою палочку! А потом побежал и стал хватать с полок все подряд. Я озверел и толкнул его. К счастью, он не успел схватить хрупкий снитч, и я смог спасти его. Но Саша упал и заревел. Я вообще не понимаю, чего было так реветь. Ну упал и упал, мы тысячу раз с друзьями так друг друга толкали. Но он орал, как резаный. Я вообще чуть не оглох. Прибежала мама, стала его утешать, а он орал и орал. А папа повел меня на кухню на серьезный разговор. Все это время он орал, я вам клянусь! А папа мне что-то говорил о том, что Саше трудно, что он не привык, что в детском доме все общее, и что я поступил очень плохо. Но вообще я плохо помню, что папа говорил. Он был очень сердитый, а этот Саша орал...

Не помню, что было дальше в этот вечер, вообще все, как в тумане. Помню, что в какой-то момент он все же замолчал, и мы пошли есть. Саша давился едой, и у него все вываливалось изо рта. Меня чуть не вырвало, когда я это увидел. И мама его кормила с ложки, а потом его укладывали спать, и мама с ним долго сидела. Я в это время ушел в комнату к папе и, кажется, просто сидел на стуле.

Я не знаю, что самое ужасное в Саше: то, что он постоянно кричит по ночам и я не могу спать? Или то, что он в любой момент может взять любую мою вещь и не возвращать ее? А если я пытаюсь забрать ее силой, родители меня ругают? То, что с ним противно сидеть за одним столом? А родители настаивают, что мы должны ужинать, как семья, все вместе? Или то, что мама превратилась в Сашину няньку и сюсюкает с ним, как с младенцем: Сашенька то, Сашенька се. Сашеньке все можно, потому что «ему

трудно», «он не привык», «у него а-да-пта-ци-я», «нужно ему помочь».

Я пытаюсь брать себя в руки и делать то, что просят родители, но надолго меня не хватает. Наверное, если никто не поможет мне, я умру.

* * *

Папа приделал к моему шкафу замок, чтобы я мог убрать туда те вещи, которые мне больше всего дороги. Это произошло после того, как я избил Сашу.

Я плохо помню, как это было, но Саша нашел снитч, спрятанный на верхней полке шкафа в прихожей. Он лазает, как обезьяна, и замечает абсолютно все. Видимо, он увидел, как я проверял свой снитч, а потом, когда я уходил с мамой гулять, залез туда и его украл. А папа, как обычно, сидел в компьютере и не обратил внимания.

У Саши руки, как отвертка и давяльный пресс в одном флаконе. Он может моментально разобрать, сломать, смять, уничтожить любую вещь. Но когда я зашел в комнату, было видно, что над снитчем он потрудился особо. Оба крыла были искорежены, а с шарика содраны все красивые золотые наклейки. Дальше я почти ничего не помню. Мама говорит, что я набросился на него и начал бить руками и ногами. После того, как Сашу успокоили (в этот раз он орал очень-очень долго, а мне казалось, что с каждой минутой на меня все сильнее и сильнее наваливается что-то большое и тяжелое, и мне уже все равно, что будет дальше), пришли родители, и был скандал.

У мамы были очень злые глаза. Она говорила, что ей очень больно оттого, что я не принимаю Сашу, что она специально гуляет со мной вдвоем, чтобы я не чувствовал, что родители обо мне забыли, что она не ожидала от меня такого поведения, что я сам хотел, чтобы Саша с нами жил, и что-то еще. А папа стоял и молчал. А в конце сказал, что, видимо, им придется меня наказать, если я так плохо себя веду и лишит меня прогулок.

А меня вот это большое тяжелое уже совсем почти расплющило, и я не мог пошевелиться. И только когда папа поднял мой подбородок, чтобы я посмотрел ему в глаза, я совсем сорвался: «Вы меня ненавидите! Вам нужен только Саша! Вы только о нем заботитесь! Вы его специально взяли, потому что я вам не подхожу! Верните его обратно или я уйду из дома!»

Наверное, у меня случилась истерика, потому что родители вдруг перестали меня ругать, а мама потом долго сидела со мной, что-то говорила и гладила по руке. А на следующий день папа принес замок и приделал его к моему шкафу.

** * **

В шкаф я запихнул все, что мог. Но теперь Саша постоянно следит, куда я кладу ключ. Для него мои вещи, как медом намазаны. Думаю, когда-нибудь он все равно до него доберется и все распотрошит. Но теперь уже я буду умнее, и не буду его бить при родителях. Скоро мы пойдем в школу, и тогда я до него доберусь.

Единственная моя радость – когда мама или папа идут со мной гулять вдвоем. Сначала они заводили разговоры о Саше, о том, как бы они хотели, чтобы мы жили мирно и любили друг друга, как братья, что им очень грустно оттого, что я не могу поладить с Сашей, что он теперь мой брат, и я должен постараться.

Мне эти разговоры не нравились. Не знаю почему, но как только я слышал, что родителям грустно из-за того, что я к нему плохо отношусь, на меня опять наваливалась тяжесть и я не мог ничего сказать. Мне просто было плохо и все. Поэтому я всячески увиливал от этих разговоров, и в конце концов родители перестали их заводить. Тогда во время прогулки все становилось, как раньше. Мы болтали обо всем на свете, пускали кораблики в речке и строили шалаши. Жаль, это были очень короткие мгновения передышки. Саша заболел, и теперь мама сидела неотлучно с ним, а у папы закончился отпуск, и он вышел на работу.

Мне кажется, я превратился в мешок со злостью. Меня злит абсолютно все.

Началась школа. Я даже хотел туда поскорее пойти, потому что тогда я на полдня избавлюсь от Сашиного присутствия, но это не очень помогло. У меня и раньше особо не было друзей в школе, все мои друзья – это дети друзей моих родителей, а встречи с ними прекратились с появлением Саши, потому что, как говорит мама, «всем не до того». А в школе было так себе, но терпимо. Но сейчас мне кажется, что вокруг меня одни враги. Все все делают мне назло. А эти идиотские шутки, когда берут твой пенал и прячут, теперь доводят меня до белого каления, и я готов убить каждого, что прикоснется к моим вещам. Я схожу с ума от злости и ненависти, а они как будто еще больше нарочно это делают.

К тому же, я стал хуже учиться, и теперь домашнее задание я делаю вместе с папой, пока мама играет с Сашей в глупые игры, в которые я играл разве что в три года. Меня это тоже страшно злит. Он всего на полтора года младше меня! У меня есть друзья такого возраста, с которыми мы играем в нормальные игры. А мама возится с ним, как с младенцем. Со мной она никогда столько не играла! И еще в это время я должен делать домашку. В общем, папа недоволен тем, как я ее делаю. Я знаю почему: я все время слушаю, а что там мама с Сашей? Что она сейчас говорит? Рассказывает, как любит его? Какой он хороший? А если ничего не слышу, то начинаю придумывать. Но папе я этого не скажу, иначе он опять будет говорить, что я ревную и что я не должен, потому что они любят нас обоих одинаково. Мне это все уже на зубах навязло. И я теперь думаю, что это все вранье.

(художественный отрывок)

Родители обычно обращаются к специалистам за помощью на этом этапе. Жалуются на агрессию кровного ребенка по отношению к приемному, на то, что он совершенно не-

управляемый, когда они вместе, и при этом добрый и отзывчивый наедине со взрослыми. Удивляются, что такой благополучный ребенок вдруг начал так себя вести – ведь он сам хотел, чтобы приемный у них появился, и любовь свою они стараются распределять поровну. Волнуются, что приемный ребенок не может себя защитить и страдает. Расстраиваются, что семья получилась совсем не такой, как они мечтали...

Что же не так? На диагностике отчетливо видно, что приемному ребенку хорошо в такой семье: он отогрелся, расслабился. Могут сохраняться некоторые особенности, но они особо не беспокоят ни его самого, ни родителей. А вот кровный ребенок, часто весьма развитый для своих лет, эмоционально очень неблагополучен: тревожный, с трудом сдерживающий обиду и гнев, рисующий себя в самом эпицентре урагана.

В своей практике я встречала несколько семей, очень схожих по тому, какие трудности они переживали со своим кровным ребенком. И все это были семьи с заботливыми родителями, которые очень ответственно относились к воспитанию детей, уделяли им время и внимание. Прежде чем принять в семью еще одного ребенка, они разговаривали со своим кровным, спрашивали, хочет ли он этого. Все дети, независимо от возраста, соглашались. Появлялся их брат или сестра, родители старались, как могли, но что-то шло не так и отношения все больше и больше портились.

Родители были в недоумении: почему? Ведь мы все для него делаем? Начинали обижаться, злиться, срываться. Отношения ухудшались...

В разговоре с родителями удавалось выяснить одну общую для всех закономерность: они правда проводили с кровным ребенком время, правда говорили ему об их любви, но они не могли принять того, что их собственный ребенок может злиться на их решение, злиться на того, другого, который ему досаждают своей беготней, и даже порой ненавидеть его и желать ему если не смерти, то уж точно возвращения туда, откуда он взялся. Они часами разговаривали с ним, объясняли, что они теперь одна семья и все должны любить друг друга.

А вспышки агрессии пресекали кто наказаниями, кто отвержением.

После очередного такого выговора кровный мальчик 5-ти лет пришел к своей маме на кухню со стиральным порошком и сказал, что сейчас его съест и умрет.

Но кровный ребенок может злиться не только на сиблингов, но и на родителей. Ведь они не просто тратят свое время и внимание на «этого», но и постоянно встают на сторону «слабого», ЕГО сторону, в конфликтах. Это может быть совершенно непереносимо. При этом все попытки донести свое возмущение («давайте его отдадим») заканчиваются длинной речью о том, как все друг друга должны любить. В результате – полное бессилие, ярость загнанного в угол зверя, планы отмщения...

Кровный ребенок имеет право не любить! Он имеет право злиться на брата или сестру! Он имеет право злиться на родителей! Он имеет право хотеть снова остаться в семье один!

В попытках объяснить родителям чувства кровного ребенка и родился этот текст. Иногда художественное описание рисует более ясную картину, нежели логические умозаключения.

Действительно, формальное согласие ребенка на появление нового члена семьи не означает того, что он понимает, к каким лично для него это приведет последствиям. Он хочет брата, чтобы играть, а брат начинает ломать его игрушки и т.п. Кроме того, ребенку очень трудно понять, почему другой ребенок его возраста ведет себя как-то совсем странно. Когда рождается младенец, он выглядит настолько беззащитным, что совершенно очевидно, что он нуждается в помощи абсолютно во всем. Поэтому сколь бы болезненным ни было для старшего появление на свет младшего кровного ребенка, он приходит в семью младенцем, и это все же проще. А когда это ровесник, а ведет он себя, как трехлетка, и внимания требует, как грудничок? Согласиться с тем, что так может быть, ребенку очень непросто.

Решение здесь простое и одновременно сложное. Простое, потому что мы, как специалисты, все знаем про то, что

любые чувства человека важны и нуждаются в принятии. Сложное – потому что научить родителей это делать очень непросто. Чаще всего аналитической работы здесь недостаточно, родитель сначала нуждается в навыке принятия собственной злости, бессилия, отчаяния.

«Ты ужасно злишься на него. Ты хочешь, чтобы мы снова остались одни. Тебе правда обидно оттого, что мне пришлось его успокаивать вместо того, чтобы мы пошли с тобой гулять» – когда родитель научается говорить эти слова так, чтобы ребенок ему поверил, происходят чудеса. Внезапно находят общие с приемным братом или сестрой интересы или, даже если не находятся, в целом жизнь становится терпимее и снова хочется в ней жить.

Сейчас пятилетний мальчик, который хотел умереть, наевшись стирального порошка, очень дружен с приемными сиблингами. Они вместе много играют, а на площадке он их защищает от чужаков как старший брат.

Конечно, это только часть тех разнообразных хитросплетений отношений и связанных с ними сложностей, которые могут быть в семьях, воспитывающими кровных и приемных дети. Однако навык оценки ситуации с позиции другого человека, искренняя попытка понять, что с ним происходит, распространение своей любви на его «темные» стороны и переживания всегда благотворно сказываются на отношениях и улучшают эмоциональное состояние всех участников процесса.

Психологическая группа поддержки кровных подростков из приемных семей. Размышления психолога

*Каравашкина Елена Анатольевна,
подростковый психолог,
специалист в сфере семейного устройства,
гештальт-терапевт,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми («БФ Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Одним из приоритетных направлений работы Ресурсно-го центра является психологическая поддержка кровных детей из приемных семей. В данной статье мы хотели бы поделиться размышлениями о полученном опыте проведения группы поддержки кровных подростков из приемных семей.

Набор в группу проводился по предварительному собеседованию с подростком и родителем. Нас интересовал анамнез подростка, история приемной семьи, история взаимоотношений кровных и приемных детей в семье, а также цель, которую ставили перед собой подростки, выбирая участвовать в данной группе. Как выяснилось в процессе, основная мотивация участия в группе принадлежала не подросткам, а родителям, которым было важно, чтобы взаимоотношения детей гармонизовались. Практически все семьи находились на этапе адаптации, так как приемные дети были приняты недавно.

На этапе подготовки программы мы предполагали, что основной акцент работы будет сделан на поддержке децентрации, а именно осознании особенностей поведения детей с психотравматическим опытом и нарушенной привязанностью, что в свою очередь даст возможность кровным подросткам лучше понимать реакции приемного и принимать его. Возраст участников был 12-16 лет. Группу вели два постоянных ведущих, мужчина и женщина. Встречи проходили в течение полугода.

Структура занятия включала шеринг, лекционную часть, упражнения на закрепление темы через практический опыт в групповом или парном форматах. В последствии большую часть занятия занимала групповая дискуссия и эмоциональные отклики на истории друг друга участников группы.

Поскольку это был пилотный проект, нам было важно поддерживать разворачивание естественной динамики реакций подростков на тему приемности. Первые несколько занятий были посвящены реагированию агрессии подростков. Пространство группы, состоящее из таких же по статусу подростков, дало возможность честно поделиться теми трудностями, которыми обернулись для кровных детей изменения в составе семьи. У них не было места, где они легально могли бы злиться, обижаться и иметь право не хотеть делиться вниманием родителей и были бы в этом поддержаны. Подростки обсуждали неоправданные ожидания, ведь сначала они искренне верили, что у них появится еще один друг, с которым можно будет вместе играть и общаться. Проговаривали трудности, связанные с отстаиванием своих границ, с нарушением новыми членами правил семьи, агрессивными способами выстраивания коммуникаций, связанными с прошлым институциональным опытом и опытом проживания в деструктивных семейных системах.

В процессе работы была поднята важная тема, связанная с необходимостью выстраивания новой иерархии в детской подсистеме в зависимости от порядка рождения и приема в семью. Если приемные дети были младше или одного возраста с кровными, то прослеживалась тенденция становиться им функциональным родителем, брать на себя ответственность за их деструктивное поведение, отвечать перед внешними социальными институтами, учить и воспитывать. Мотивы такого поведения различны: начиная с прямой просьбы и делегирования части ответственности со стороны родителей, заканчивая попыткой справиться с чувством беспомощности и покинутости. Достаточно большую часть программы мы посвятили теме иерархии в семье, говорили о том, что подростки не являются родителями для своих братьев/сестер, и ответственность и заботу за всех детей несут родители. Безусловно, роль взрос-

лого гораздо более привлекательна своей властью и статусом, но в реальности подростки не справляются с нагрузками и не могут быть признаны приемными братьями и сестрами как взрослые, так как ими не являются.

Также для нас был важен анализ параллельных процессов. Так, осмысляя свою работу, нами были обнаружены следующие переносы: психологическая группа воспринималась подростками как аналогия многодетной семьи. Рассказывая о нехватке внимания со стороны взрослых, подростки обозначали, что им мало запланированной продолжительности работы группы, ревностно следили за распределением группового времени. «Более опытные» в вопросах приемности кровные подростки пытались брать под свое крыло «новичков» (конкурирование со взрослыми). Это требовало от нас как от ведущих многократного обозначения своей позиции взрослого, несущего ответственность за безопасность и групповые процессы и возвращение подросткам роли участника-ребенка в этом взаимодействии; напоминание «новичкам» о праве отказывать в таком настойчивом покровительстве.

Мы как ведущие сходным с родителями образом ошибочно рассчитывали на большую автономность и устойчивость кровных подростков. Наш опыт работы с кровными подростками из приемных семей показал, что взрослым нужно в первую очередь говорить с ними о них самих, помогая разобраться со своими чувствами, обучая конструктивным способам коммуникации, давая им достаточно пространства для свободы принятия решения о дальнейшем выстраивании отношений с новым братом или сестрой. Мы также ошибочно полагали, что подростки способны со всей ответственностью и осознанностью подходить к обсуждению изменений, происходящих в семье. Однако многозадачность, стоящая перед ними, и нехватка персонального родительского внимания приводили к чувствам беспомощности и одиночества, что запускало либо защитную агрессию, либо диссоциацию. Говоря языком физиологии, их реакции были из низлежащих структур мозга, и единственное, что требовалось, – это восстановление безопасности и предсказуемости.

Следующим этапом, после отреагирования агрессии и выстраивания иерархии в группе, стал этап разговоров о себе. Приемный подросток занимал в семье так много пространства, что главной потребностью кровного было – чтобы заметили его самого, с его собственными подростковыми трудностями и проблемами, вопросами про взаимоотношения со сверстниками (что, собственно, является ведущей деятельностью в данном возрасте). Подростки были одиноки в этом, так как приемный ребенок требовал полного включения родителей в его процессы. Естественно, в этот сложный для семьи адаптационный процесс от кровного ребенка ждали отсутствия дополнительных проблем.

В реальности же нехватка коммуникативных навыков кровных подростков ставила их в ситуации, где им самим требовалась помощь и поддержка со стороны родителей. Ситуация приема ребенка в семью так или иначе все же является стрессом, а система привязанности приходит в активацию именно в стрессовых ситуациях. Кровные подростки начинали требовать больше родительского внимания и участия, что создавало дополнительную «неожиданную» нагрузку на родителя, и часто, увы, приводило к ситуации отвержения: «у тебя есть родители, а у него нет, как тебе не стыдно, ему трудно, ты мог бы и помочь или хотя бы не нагружать, ты же сам согласился».

Важной частью групповой работы было проживание чувства беспомощности перед новыми обстоятельствами жизни. Так, предложение фантазировать на тему альтернативных жизненных сценариев пусть и в воображении, но дало возможность побыть единственным ребенком в семье. Интересно, что, напитавшись этим состоянием, часть подростков призналась, что не представляют своей жизни без статуса приемной семьи и, в целом, рады этому, несмотря на имеющиеся трудности.

Получив достаточное пространство для предъявления себя, доброжелательное внимание и эмоционально устойчивую реакцию взрослых на отреагирование любых своих эмоциональных состояний, а также запросив поддержку в связи с трудностями в отношениях со сверстниками, то есть ЗАМЕТИВ И РАЗМЕСТИВ СЕБЯ, подростки смогли обнаружить в

пространстве другого. Только реализовав потребность в безопасности и базовом принятии, они смогли перейти к децентрации. Помощь в определении и осознании своих эмоций становится тем мостиком к пониманию приемного ребенка, который помогает «перекинуть» именно эмоционально устойчивый значимый взрослый.

После этого в динамике работы группы нам удалось перейти к теме ответственности самих ребят за то, как они выстраивают свою часть контакта с приемным ребенком. Только будучи в ресурсном состоянии, у кровных подростков появился интерес к пониманию причин и мотивов поведения приемных детей, осознание последствий их травматического опыта. На более ранних этапах работы эти темы вызывали ярость, желание бороться за свое «место под солнцем» или отстраниться из страха и стыда, что является признаком нереализованных базовых потребностей в безопасности, поддержке и принятии.

Ближе к окончанию программы спонтанной традиционной темой групповых обсуждений стали рассказы части подростков о том, как им удавалось интересно и приятно проводить время с приемным братом или сестрой. Когда подростку ничего не угрожает, он может творчески приспособливаться и искать пути навстречу другому.

Важным завершающим этапом была рефлексия полученного опыта. Когда подросткам удавалось конструктивно взаимодействовать с приемными детьми, они не всегда могли отследить и заметить, как они это сделали, какие их усилия дали положительный результат. Процесс осознания и присвоения новых способов и форм взаимодействия необходим, ведь именно благодаря ему подросток становится субъектом и понимает причинно-следственную связь своих выборов и дальнейших событий.

Анализируя полученный опыт важно отметить, что наши ожидания как взрослых людей и реальность кровных подростков не совпали. Внимание к состояниям и потребностям кровных подростков и создание условий для замечания, опознавания и психологического проживания сдерживаемых реакций являются необходимыми этапами освоения навыков саморегу-

ляции. Воспитание состоит из двух частей: из собственно воспитания (те прекрасные светлые идеи, к которым так хочется привести подростка) и узнавания (внимания к состояниям и потребностям ребенка, помощь в опознавании и назывании его чувств и эмоций, поддержка в поиске социально-приемлемых способов удовлетворения своих потребностей). Между этими частями важен баланс. Когда взрослые опираются на идею, они перестают видеть реального ребенка, очередное подтверждение чего мы получили в ходе нашей работы.

**По итогам секции
«Кровный ребенок в приемной семье»
(конференция «Вне фокуса: на что не хватает
внимания в семейном устройстве»,
БФ «Здесь и сейчас», 2018 г.)**

*Франтова Джессика Константиновна,
семейный психолог,
специалист по работе с приемными семьями,
приглашенный специалист
Ресурсного центра помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Кровный ребенок в приемной семье – какие его интересы могут быть затронуты? Какие изменения происходят в его жизни с приходом в семью приемного ребенка? Такие вопросы мы поставили на одной из секций нашей конференции «Вне фокуса: на что не хватает внимания в семейном устройстве», организованной БФ «Здесь и сейчас» в апреле 2018 года.

В работе секции приняли участие кровные дети, имеющие опыт сиблинговых отношений с приемным ребенком, специалисты сферы семейного устройства, приемные родители.

Прежде всего было обозначено – и с этим согласились все участники дискуссии – что жизнь кровного ребенка с приходом приемного меняется. Какие это изменения и что можно делать для того, чтобы поддержать кровных детей в их переживаниях, мы обсуждали далее.

На каком этапе кровному ребенку уже нужна помощь? В какой момент он включается в ситуацию приемности? Когда новый член семьи уже пришел в семью или раньше?

Важный вопрос – перераспределение ресурсов семейной системы, поиск в ней места для нового члена семьи, осознание того, что кровный ребенок так или иначе должен быть готов чем-то поделиться с приемным. И не всегда он бывает заранее об этом осведомлен и, тем более, к этому готов. Обычно родители объясняют и ребенок понимает, что новому члену семьи нужно выделить место в комнате и, порой, в его комнате, но редко когда он отдает себе отчет в том, что родительской любовью и вниманием тоже придется делиться. Кроме того, иногда выходит и так, что «нет» кровного ребенка не слышится другими членами семьи, принимается за эгоизм или просто не учитывается, поскольку законодательство позволяет игнорировать этот аспект до определенного возраста. К сожалению, последствия этого наступают, и если кровный ребенок не был согласен на то, чтобы на его территорию пришел кто-то другой, между сиблингами могут сложиться очень нехорошие отношения.

Каким именно образом включать кровных детей в систему подготовки и с какого возраста это можно делать – один из открытых вопросов по итогу работы секции. С тем, что такое включение имеет большое значение, согласились все diskutiruyushchie стороны. Открытым также остается вопрос, должно ли выданное по итогам исследования семейной системы заключение обладать исключительно рекомендательным характером или оно может быть ультимативным и окончательным. На эти вопросы еще предстоит найти ответы.

Другим важным фактором, который может повлиять на отношения между сиблингами, участники конференции назвали возрастные особенности как приемного, так и кровно-

го ребенка. И с этим трудно не согласиться. Известно, что есть кризисные возраста (младенческий возраст, годовалый ребенок, трехлетка, первоклассник, подросток), требующие больших ресурсов, и возраста, когда развитие происходит более спокойно. Когда семья учитывает эти моменты и планирует свои силы, сиблинговых конфликтов может быть меньше. Кроме того, важно понимать, насколько у детей сходны интересы и возрастные задачи. Это также влияет на то, насколько комфортной будет зона их взаимодействия.

Следующий этап – когда приемный ребенок уже приходит в семью – также вызывает ряд вопросов. От того, насколько была осознана и проработана на этапе подготовки проблема перераспределения ресурсов, изменения системных ролей, иерархии, сейчас напрямую зависит процесс адаптации детей друг к другу. Новый опыт, кроме того, поднимает и новые вопросы. Например, отношения с родительскими фигурами, которые теперь могут вести себя по-другому. Немаловажно, как родитель проявляет свою любовь к кровному ребенку, как он понимает, сколько этой любви сейчас ему требуется. Кроме этого, важно сохранить иерархические отношения с родительской фигурой: нестандартная ситуация взаимодействия может сделать родительскую фигуру «слабой», и кровный ребенок может начать «спасать» родителя от нового члена семьи (психологически поддерживать, помогать с домашними делами и т.п.). Это чревато потерей детской позиции и ухудшением сиблинговых отношений. Привлечение кровного ребенка в качестве «равного», имеющего голос в сложных ситуациях (особенно, при возникновении мысли о возврате) также вызывает много беспокойства, а чрезмерное включение кровного на правах «старшего» и опытного может лишить родителей части их родительской ответственности.

Вопрос о сохранении родительской позиции и степени делегирования ответственности кровному ребенку за построение сиблинговых отношений был поднят участниками неоднократно и в разных аспектах: насколько должен быть включен кровный ребенок в процесс передачи знаний и семейных ценностей, в принятие решения о дальнейшей судьбе приемного

ребенка (в ситуации возврата); насколько ответственен кровный ребенок за дальнейшую судьбу приемного, когда родителей не станет; должны ли сиблинги самостоятельно решать возникающие между ними конфликты или требуется участие родителей.

Изменение статуса семьи в социуме – еще один аспект, который может затронуть кровного ребенка при принятии нового члена в семью. В частности, это может быть критика и осуждение приемного ребенка, которая распространяется на всю семью и оказывает влияние на кровного, а также ситуация внезапной публичности, к которой он может быть не готов.

Что касается вопроса сепарации кровного ребенка из приемной семьи, участники секции выделили две противоположных тенденции: стремление как можно скорее покинуть родительский дом, чтобы оградить себя от происходящего там, и, наоборот, желание в нем задержаться подольше (отказ от устройства личной жизни, приведение партнера на родительскую территорию), чтобы быть рядом с родителем, помогать и поддерживать его, знать о том, что происходит.

Безусловно, кровный ребенок пытается осмыслить изменившуюся ситуацию, сравнить свою жизнь «до» и «после» прихода в семью приемного ребенка, соотнести свою семейную систему с той, которую принес приемный ребенок, найти для себя решение и получить поддержку. Многие его вопросы могут не иметь ответов (например, «когда это закончится?») и требуют длительной глубокой и осмысленной работы, зачастую со специалистом. В этой точке опять же значимо, насколько изначально был подготовлен ребенок, что он знал про «это» (поведение приемного ребенка и происходящие перемены). Имея более конкретное представление о том, какой опыт привносит принятие в семью нового члена, кровный ребенок может его осмыслить и принять для себя решение, хочет он этого в своей жизни или нет; позитивный это опыт или негативный.

Дискуссионным также является вопрос о том, насколько важна поддержка профильных специалистов для кровных детей или достаточно работы с родителями по выстраиванию новых правил и законов семейной системы. Должен ли быть

отдельный спектр работы с кровными детьми или достаточно работы с семьей?

Участники высказали мнение, что точно хорошо, чтобы такой специалист был в доступе для принимающей семьи. Часть поставленных вопросов может быть поднята и проработана в рамках занятий и индивидуальных консультаций в Школе приемных родителей, которая может рассматриваться в данном случае как фундамент. И это предполагает расширение программы подготовки семьи, добавление блока, предлагающего участие кровных детей.

Организация сопровождения семьи также может учитывать интересы кровного ребенка. Это могут быть специальные мероприятия для кровных детей (например, психологическая группа для кровных подростков), индивидуальные консультации, совместные семейные и сиблинговые сессии и другие формы активности.

Основным результатом работы секции стало обозначение и систематизация круга вопросов, которые требуют нашего дополнительного внимания. Это первый шаг к их решению, основанному на продуктивном сотрудничестве специалистов с различным профессиональным опытом.

СПЕЦИАЛИСТЫ В ПОМОЩЬ ПРИЕМНОМУ РЕБЕНКУ: МЕТОДИКИ РАБОТЫ

С любовью к телу (по материалам телесно-ориентированных групп для приемных родителей и специалистов помогающих профессий)

*Фещенко Марина Владимировна,
телесно-ориентированный психотерапевт,
ведущая групп,
сотрудничаю с Ресурсным центром помощи
приемным семьям с особыми детьми
(БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Тема этого сборника – взаимодействие, и я предлагаю задуматься: как вы взаимодействуете со своим телом? У каждого из нас своя история отношений с телом, образ тела, свои телесные потребности и привычные способы разрешения возникающих трудностей. Что значит быть в контакте со своим телом?

Во-первых, ощущать его. Это физические ощущения от разных частей тела, мышц и сухожилий, иногда от внутренних органов. К сожалению, часто мы обращаем внимание только на боль, или другие явные симптомы болезни/недомогания.

Во-вторых, знать свои особенности. У каждого своя данность от природы и жизненная история, в ходе которой тело формировалось таким, как оно есть сейчас. Это значит, что у нас есть как уникальные способности и качества, так и ограничения

(например, гибкость, абсолютный слух, сниженное зрение или сместившийся позвонок). Когда мы принимаем во внимание эти особенности, мы более бережно относимся к своему телу и выбираем те способы (работы, отдыха, лечения), которые подходят именно нам.

Третий важный момент – контакт со своими эмоциями. Переживание эмоций – это физиологический процесс, который затрагивает наш организм на разных уровнях (происходит выброс гормонов, реагируют мышцы и системы органов). Хорошо чувствуя тело, мы замечаем реакцию на события и можем лучше понять и прожить свои эмоции (например, непроизвольно сжались кулаки или едва заметно поджалась губы, или на мгновение замерло дыхание). Обращаясь к телу, мы можем регулировать свое состояние в сложных ситуациях и эмоциональных состояниях.

А теперь о способах самопомощи и саморегуляции:

1. Опора. Есть такие выражения – «выбить из колеи», «земля ушла из-под ног». Это о потере устойчивости и опоры. Такое часто происходит при стрессе, сильных эмоциях или просто от неожиданности. Вплоть до того, что мы физически перестаем чувствовать землю под собой.

В этом случае нужно максимально почувствовать стопы. Можно сильнее упереться в пол, несколько раз потопать каждой ногой или даже помассировать стопы руками или массажным ежиком (если позволяет ситуация). Есть и другие способы опоры – например, сидя на стуле, почувствовать, как опираются кости таза на сиденье, а спина на спинку стула. Если есть возможность, можно лечь на пол сначала на живот, потом на спину и почувствовать всю переднюю и заднюю поверхность тела. Площадь опоры, таким образом, увеличивается.

2. Дыхание. В стрессовой ситуации дыхание часто перехватывает. Мы практически перестаем дышать, и количество кислорода, поступающего в кровь, уменьшается.

Обращайте внимание на свое дыхание. Если заметили, что оно замерло – сделайте несколько вдохов и выдохов. Понаблюдайте, куда проходит воздух, может быть, он останавли-

вается на уровне горла или грудной клетки. Можно вдохнуть несколько раз животом так, чтобы он слегка надулся, это поможет лучше почувствовать живот.

Задержанное дыхание может также говорить о том, что мы удерживаем какие-то эмоции.

3. Границы. Физическое ощущение границ своего тела также помогает стабилизировать состояние. Можно плотными прикосновениями ладоней пройти по всему телу, от головы и лица до стоп. Можно прохлопать все тело напряженными ладонями, легонько или достаточно ощутимо, в зависимости от того, как вам нравится. Можно пройти по всему телу проглаживающими движениями. Отдельно помассировать ушные раковины и кисти рук, каждый палец.

4. Часто напряжение как бы «застревает» в каких-то областях или частях тела. Например, если мы сдерживаем эмоции, на лице может возникнуть «маска», и даже прикасаясь пальцами, можно почувствовать напряжение в каких-то областях. Существуют комплексы упражнений для лица, а можно просто легонько постучать кончиками пальцев или размять лицо, как будто у вас в руках тесто. Отличный способ – подвигать разными мышцами лица, погримасничать, не забывая глаза, губы, лоб, щеки, челюсти (можно это сделать, глядя в зеркало).

Можно «пройтись» по всему телу: аккуратно и медленно поворачивать голову, описывать полукруг, обращая внимание на ощущения в шее. Вращать кисти в запястьях и стопы в щиколотках, описывать различные траектории руками в локтевом и плечевом суставах, ногами – в тазобедренном и коленном. Важно, чтобы все эти движения были бережными по отношению к себе, вы можете искать новые степени свободы в теле и получать удовольствие от движения.

А еще в нашем теле много удовольствия, связанного с ощущениям. Это может быть удовольствие от движения, потягивания, физической активности и даже от усталости.

Есть удовольствие от внешних стимулов (ароматы, цвета, вкусы, звуки), тактильные ощущения. Мягкий плед, горячий чай, красивый цветок, вкусная еда, любимая музыка. Гладить кошку на коленях, «трепать» собаку по холке, лежать на песке,

подставить лицо дуновению ветра, плескаться в волнах или просто подержать ноги в тазике с теплой водой. Обнимать любимых людей.

У каждого эти ощущения свои. То, что нравится одному, может совсем не подходить другому, да и у одного человека в разные моменты жизни потребности меняются.

Вы можете искать и находить свои любимые способы, ведь лучше всего знаете свои желания, потребности, свое тело – вы сами!

Желаю бережного и внимательного отношения к своему телу. Обычно оно откликается благодарностью.

Игры, в которые играют приемные дети. Опыт игрового терапевта

*Казакова Дарья Игоревна,
психолог, игровой терапевт,
Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Во всем мире дети используют игру как средство самовыражения. Им порой легче что-то сказать, используя игрушки в качестве слов, а игру – в качестве языка (Гарри Л. Лэндрет).

Недирективная игровая терапия, центрированная на ребенке – это метод, который предоставляет ребенку возможности разыгрывать собственные чувства и потребности. Во время сессий терапевт играет с ребенком, создавая уважительную и доверительную обстановку полного понимания и принятия ребенка, при этом устанавливая правила и границы. Таким образом, терапевт помогает ребенку лучше узнать себя и проработать собственные проблемы.

Игра – это символическая деятельность. Используя игрушки и выстраивая сюжет, ребенок может проигрывать

как события повседневной жизни, так и то, что оказало на него существенное воздействие в прошлом. Символическая игра создает безопасный и контролируемый путь для выражения ребенком своих эмоций, поскольку сами эмоции или объекты, на которые они направлены, скрыты за символами (Гарри Л. Лэндрет.)

Еще в 1983 году Каплан и Каплан пришли к заключению о том, что существуют некие устойчивые формы игры, которые имеют универсальное значение и могут указывать на характер проблем ребенка. Внимательно наблюдая за детской игрой, мы можем увидеть, что беспокоит ребенка, о чем он думает, в чем нуждается. Есть игры, которые часто встречаются в процессе терапии с приемными детьми, и было бы интересно рассмотреть, о чем нам сообщает та или иная игра.

Прятки

Игра в прятки, пожалуй, самая популярная игра, которую не обходит ни один ребенок. Уже в первые месяцы жизни младенца, мама играет с ним в «Ку-Ку», ранний аналог прятков. «Ку-Ку» – это первая социальная игра, появляющаяся в жизни малыша. И призвана она показать малышу, что даже если он не видит маму, то мама продолжает существовать; что даже если малыша не видно, он есть на этой земле. Для детей, которые уже столкнулись (по разным причинам) с потерей родителей, необходимо постоянное подтверждение важности их присутствия в этом мире. Часто уже подросшие дети дошкольного и младшего школьного возраста в эту игру играют, как годовалые. Их задача не спрятаться получше, а чтобы их нашли. Они просят искать долго-долго и нуждаются в искренней радости взрослого в момент обнаружения: «Ах, вот ты где! Вот Сережа! Ты здесь! Я так рад!» Это позволяет детям понять, что они существуют, «Я есть», что им рады и они нужны. Ребенок, которому рады, чувствует себя увереннее и начинает себя ценить.

Игра в младенца

Следующая по популярности игра – игра в младенца. Дети просят завернуть их в плед, уютно устроить в кресле-

мешке, пьют из бутылочки с соской или сосут пустышку, могут перестать использовать слова и начать гулить, как малыши. Эта игра также не имеет возрастных границ, в нее могут играть и дети двух-трех лет, и подростки. Когда ребенок с неблагоприятным стартом берет роль малыша, это позволяет «добрать» то, чего ему не хватило в младенчестве. Многие из детей были лишены чуткой заботы взрослых, их потребности игнорировались или удовлетворялись недостаточно и хаотично. Игра в младенца позволяет им прожить другой сценарий и получить положительный опыт взаимоотношений со взрослым в раннем возрасте, что помогает восстановлению базового доверия ребенка к миру и окружающим взрослым.

Я родился

Игра «Я родился» очень похожа на предыдущую. Ребенок может использовать игровой туннель, одеяло или «Яйцо Совы», часто дети берут роли животных, которые «вылупились» или «родились» у мамы. Как и в предыдущей игре, здесь ребенок получает другой, положительный опыт рождения, когда его ждут и рады его появлению на свет. Если ребенок приглашает маму в игру, то это еще способ «родиться» (хоть и понарошку) именно у этой мамы, возможность и для мамы, и для ребенка прожить те моменты, которые не случились в жизни.

Игра в домик

Я думаю, вы не раз замечали, как дети любят разные домики: игровые домики на детских площадках, домики-палатки, самодельные домики под столом или домики из стульев или диванных подушек. Дом всегда был продолжением человека, его дополнительной оболочкой, рождающей чувство покоя и защищенности. Дом – это то, что дает почву под ногами, надежная гавань в жизненном океане, источник силы и уверенности. Для детей, которые теряли родной дом, семью, были вынуждены постоянно менять учреждения, самодельный домик – убежище, где он может уединиться, создать свой собственный мир, почувствовать себя в безопасности, ощутить свои границы и научиться быть собой.

Хаотичная игра

Нередко, особенно в начале процесса терапии, ребенок как будто и вовсе не играет в комнате. Все, что он делает, это вываливает из ящиков игрушки, разбрасывает пластиковые шарики, выкидывает с полка фигурки, рассыпает песок и разливает воду, или хватается одну игрушку и начинает с ней играть, а через несколько секунд или минуту увлекается другой.

Такую игру я называю хаотичной, потому что обычно она свидетельствует о хаосе во внутреннем мире ребенка, в его мыслях, в его чувствах. У любого ребенка может возникнуть ощущение, что он не в силах как-то повлиять на происходящее с ним, но у ребенка в сиротском учреждении возможностей для контроля своей жизни еще меньше. Ты ешь, когда положено, а не тогда, когда чувствуешь голод; ты спишь, когда отбой, а не тогда, когда устал. Ты ничего не решаешь: ни что есть на завтрак, ни с каким портфелем пойти в школу. Ты вынужден опираться на взрослых, но ты им не доверяешь. Это мешает понять «кто я?» и «чего я хочу?». Задача терапевта с помощью эмпатического принятия и установления ограничений помочь ребенку прислушаться к себе, вынести свои чувства на поверхность сознания, понять и прожить их. Игра же дает возможность детям выразить себя и до известной степени обрести контроль над собственной жизнью. Поскольку игровые встречи происходят еженедельно в одно и то же время, то это постоянство также снижает напряжение и тревогу и помогает формировать уверенность в завтрашнем дне.

И в заключение хочу сказать, что у каждой игры есть множество слоев и смыслов. Игра – это наша дверь в секретный мир детей. Хотите лучше узнать ребенка – играйте с ним и наблюдайте за его игрой.

Использованные источники:

1. Богина Е.В. Теория и практика игровой терапии. Метод свободной игры. Методическое пособие. Изд-во Флинта, 2019
2. Лэндрет Г. Игровая терапия: искусство отношений: Пер. с англ. Л.Р. Мошинской. Международная педагогическая академия, 1994 г.

3. Новые направления в игровой терапии. Проблемы, процесс и особые популяции. Под редакцией Гарри Л. Лэндрета. Изд-во Когнитив-Центр, 2007

4. Осорина М. Секретный мир ребенка в пространстве мира взрослых. Изд-во Питер, 2016

Я верю в любовь! (как изменить модель отношений после насилия)

*Канунникова Юлиана Юрьевна,
психолог,
Амурская региональная общественная организация
содействия приемным семьям «Мамонтенок»,
г. Благовещенск.*

– Знаешь, я верю в чудеса. А ты?

– В какие?

– В обыкновенные. Единорогов, радугу, любовь...

Любовь. Что это? Что ты знаешь о любви? Ты, девочка, прошедшая через домогательства отца, психологическое насилие матери? Про единорогов, пожалуй, проще.

Эта боль рвется наружу и выворачивает наизнанку, кажется. Но девочка улыбается, с ней как будто все в порядке.

Как выглядит любовь этой девочки? Ну, во-первых, в ее скрижалях записано, что любовь необходимо доказать. Действиями, страданиями, жертвой. Иначе – это не любовь. Во-вторых – она не имеет права на себя. Объясните ей сто раз, что она принадлежит себе и только себе, но и на сто первый она ничего не скажет мальчику, который захочет поцеловать ее против ее воли. И даже если ей уже тридцать лет.

Оля – умница и красавица. Она лучше всех, она не может по-другому, в ее жизни было слишком много насилия. Ей уже

больше 30 лет. Придя ко мне в очередной раз, она вдруг рассказывает: «Я была на работе, позвонил муж, сказал, что погладил белье и пропылесосил, скучает и ждет. У меня сердце упало, я еле дошла до дома...» Разбираемся. Дома муж был очень рад ее видеть, действительно скучал и хотел помочь ей. Но в ее установках записано, что если (Боже, упаси!) мужчина сам что-то сделает по дому – то ее будут бить. Это мимо сознания, это животный страх. У Оли хороший муж, хорошие отношения. Она в терапии больше трех лет.

И тут у меня возникает вопрос: возможно ли изменение модели отношений после насилия? Да, в процессе терапии явно улучшается качество жизни, перестраиваются отношения – на осознанном уровне. Но возможна ли полная замена?

И вот тут главный вопрос: а нужна ли она?

Мне видится мир детского насилия – обуглено-черным, с остовами домов и обгоревшими деревьями. Там все черно, полно опасности и тоски. Это фундамент. Да, ребенок находит ростки зелени в этом пожарище, без этого выжить просто невозможно. И за эти ростки он цепляется, как за спасительную нить. «Мама однажды купила мне платье... она его полгода от отца прятала, а потом вытащила и сказала, что это бабушка подарила... Я была принцессой на празднике» – рассказывает Оля. Это ее росток. Бережно хранящийся в памяти.

Второй встающий вопрос – а надо ли это заменять? Да, нам хочется изменить модель ребенка полностью. Чтобы он забыл «то плохое» и взял «наше хорошее». Но чем мы в этом случае отличаемся от его родителей? Да, это жесткая мысль. Но если мы силой (доброй, хорошей силой) пытаемся отнять у ребенка фундамент, доказать ему «плохость» этого фундамента и дать ему наш – хороший. То чем мы лучше в этот момент?

И тут встает дилемма. Как, не отнимая у ребенка его мир – дать ему новую модель?

А главное – как сделать так, чтобы новая модель вошла в его мир, полный опасности, боли и отчаяния?

Я скажу простые слова, которые очень непросто воплотить. Необходимо помочь ребенку принять его мир со всеми

его драконами и кошмарами, принять себя самого как часть этого кошмарного мира. И разрешить самому себе быть другим. Здесь очень важно отделить свежие зеленые ростки от обугленного кошмара. Ростки необходимо сохранить, это базовый фундамент ребенка. Это утренник или купленное платье, или трезвый родитель в его день рождения... Это очень важное воспоминание, говорящее о том, что в его персональном аду было нормальное детство. Хотя бы один раз в год.

Я работаю с травмой не первый год, знаю о персональном аду очень много. Мой персональный ад был интеллигентным. Семья снаружи выглядела нормальной, а масштаб собственной искореженности я смогла оценить лишь спустя 250 часов личной психотерапии. Моя модель отношений не была ни доброй, ни безопасной. В ней было бесконечное эмоциональное насилие, а также с 13 лет сексуальное. Аутоагрессивные тенденции сохраняются до сих пор.

Мы очень много говорим о воспитании детей, утопая при этом в объектности процесса, забывая, что ребенок от рождения – субъект. На том уровне, на который он способен. И очень часто, рассказывая на занятиях в школе приемных родителей про тему травматического опыта, я употребляю выражение «обнять и плакать». Это по большому счету все, чем вы можете помочь ребенку в проживании травматического опыта и перестраивании модели отношений – это жалеть, обнимать и плакать. Вместе с ним, а иногда вместо него. Потому что очень часто травматический опыт заложен в норму и именно потому невозможен к переработке. Например, когда мой психотерапевт задал мне вопрос о моей в тот момент тринадцатилетней дочери – возможно ли такое отношение к ней – мой ответ был однозначен: я уничтожу любого человека, кто к ней приблизится с этой целью. И тут же, говоря про меня – эмоции схлопываются, включается «ну а что такого?». Норма.

Именно отношение к имеющемуся у ребенка травматическому опыту как к не-норме – не одноразовое, а постоянное, периодически поднимаемое – помогает включить новую норму в модель. Ребенок может задавать эти вопросы вслух или про себя: а что, это не нормально? А что, так не у всех?

Да, так не у всех. Да, есть нормальные люди, которые не используют своих детей в сексуальных утехах, которые не бьют и не унижают. И это норма. А то, что было в твоей жизни – ненорма. Так не должно быть, это не должно было произойти с тобой. Это не происходит со всеми. Со всеми происходит по-другому.

Эти простые вещи, которые вам кажутся естественными, как воздух – ребенку, прошедшему через насилие, непонятны. Например, в некоторых африканских племенах принято хоронить своих предков в своем жилище, закапывать внутри комнаты, в которой собирается все семейство, это дает им ощущение корней и силы рода. Для них это норма. Представьте себе, что вы хороните свою бабушку под полом вашей кухни. Для вас это дико? Вы в этом не живете, все ваши близкие и друзья так не делают, у нас принято по-другому. Так и для ребенка, выживающего в условиях, сильно отличающихся от ваших – непонятно то, что чувствуете и говорите вы, а вам сложно осознать его внутренний мир, полный чудовищ, при этом бережно хранящийся в душе.

И вам придется проговаривать эти нормы столько раз, сколько ему необходимо. И по собственной инициативе. Не обольщайтесь, если ребенок не задает вопросов. Вы ведь не спрашиваете соседа, какого цвета листья на деревьях? Вам придется инициировать эти разговоры и делать их привычными. Ребенок сам себя не исцелит. Либо сейчас с вашей помощью, либо став взрослым – с помощью психотерапевта, если дойдет до него.

Например, я в своей личной психотерапии в какой-то момент очень сильно переживала, что уже надоела моему психотерапевту, что он терпит меня только из вежливости и, возможно, – ради денег, что при любом моем косяке он меня бросит, откажется от дальнейшей работы. Учитывая, что мой психотерапевт – замечательный специалист, принимающий, заботливый и бережный – это все были мои собственные представления о близких отношениях, моя модель этих отношений. Не соответствующая реальным чувствам моего психотерапевта. Но здесь я говорю про взрослые психотерапевтические от-

ношения, в которых, как бы мне ни было страшно – я способна говорить об этом и обсуждать. Ребенок же просто включает свое привычное поведение. Причем, когда ваше поведение не соответствует тому, к которому он привык – его уровень напряжения достигает предела, он в панике способен на что угодно, лишь бы вы среагировали привычным и понятным для него способом. Насилием в ответ на его провокации. И он не способен это озвучить. Он не способен это вот так анализировать и вообще осознать. Ему просто очень страшно. Как было бы страшно вам, если бы вы похоронили свою любимую бабушку под полом своей кухни. Как бы вам ни объясняли славные африканцы, что это родовая связь, дающая вам силы.

И здесь есть еще один важный аспект. Способны ли вы соприкоснуться с очень непростыми эмоциями вашего ребенка, при этом оставаясь целостным и ресурсным? Мы много говорим о ребенке, о его травматическом опыте, о том, как надо и не надо взаимодействовать с его внутренним миром, забывая про главное: ваш собственный внутренний мир, ваши способности к взаимодействию. И здесь оказывается, что одной любви к ребенку недостаточно. Вы будете бесполезны, а иногда и вредны ребенку, а главное – вы сами будете непрерывно травмироваться, если внутри вас боль ребенка резонирует и продолжает звенеть лопнувшей струной еще долгое время после эмоционального всплеска ребенка.

Для родителя очень важно сохранить себя, свой собственный внутренний мир, незыблемость своих норм и свое представление о любви. Для этого вам важно для самих себя сформулировать свое определение любви, найти то, что для вас ценно и что вас наполняет силой и энергией. И регулярно давать это себе.

Тема стара, как мир. Но от этого не перестает иметь ключевое значение. Любви невозможно научиться по книгам, любви невозможно научить словами. Для этого есть только один путь: личный пример. Это значит не только любить ребенка, но в первую очередь демонстрировать ребенку то, как вы способны любить себя и заботиться о себе, о своих потребностях. Модели отношений также можно научить только при-

мером этих отношений. Не проговариванием (хотя это тоже очень важная составляющая), а именно примером отношений с другими близкими: с супругом, родителем или другим ребенком, с подругой, с домашними животными, и главное – с самим ребенком. При том, что ребенок одновременно с этим пытается взаимодействовать с вами в плоскости своей привычной модели. При этом вам придется одновременно удерживаться в своей модели и удерживать в ней же ребенка. Не применяя такого привычного для него насилия. Задача очень непростая. Вам жизненно необходимо непрерывно черпать ресурсы, постоянно мониторя свое состояние. Музыка, тишина, природа или магазины, друзья или путешествия, а может быть – просто кружка вкусного чая, что бы то ни было – родитель не должен пренебрегать в первую очередь своим состоянием, потому что именно от этого зависит, справится ли со своим персональным адом ребенок.

Первое, что стоит понять, если вы решили быть вместе с вашим травмированным ребенком – это то, что вы думаете на разных языках. Вы говорите вроде бы об одном и том же, но выглядит это очень по-разному. Его мир полон боли, отчаяния, беспомощности, невыраженного гнева и бесконечного страха. Зависеть от вас – значит, погрузиться в пучину этой боли, этой беспомощности. Это невыносимо, невозможно и недопустимо для него. Любовь – это единорог. В нее можно верить. Но ее никто никогда не видел.

Второе – его мир очень важен для него. Вы помните вашу первую любовь? Первый поцелуй? Выпускной бал? Елку с огоньками, около которой собрались все ваши любимые люди? Что вы ответите мне, если я скажу, что весь ваш мир – баракло, все это неправильно, это все надо перечеркнуть, принять мои правильные установки и будет вам счастье? В каком направлении вы предложите мне двигаться, желательно не оглядываясь на вас? А если при этом вы от меня будете зависеть, если я буду вас содержать и других вариантов у вас не будет?

Страшная картина, верно? При таком варианте вряд ли вы станете испытывать ко мне теплые чувства. Именно потому каким бы кошмарным ни был мир вашего ребенка – он очень

важен для него. Важно быть бережным к его сокровищам. И его драконам. И важно научить ребенка сохранить сокровища. И драконы тоже сохранятся, но они могут перестать быть чудовищами. И самое главное – они могут перестать диктовать ребенку, как ему строить отношения с теми, кого он любит после.

Травмированный ребенок никогда не станет чистым листом, невозможно стереть его прошлое и записать счастливое будущее, не опираясь на его опыт. Но можно научиться опираться, можно найти ресурс в его настоящем, можно научить его любить так, как умеете любить вы.

Очень непросто принять свое насильственное прошлое, свое пожарище как часть самого себя. Полюбить эту часть как часть своего прошлого. И это процесс, про это точно нельзя говорить словами «полюби свое прошлое», этого можно достичь только одним способом: когда вы принимаете прошлое своего ребенка. Таким, какое оно есть. Когда вы способны грустить об этом, злиться, сожалеть, плакать, говорить и принимать. Это было, это уже случилось, это невозможно вычеркнуть, это невозможно стереть. Эти руины есть. С них можно стереть всю копоть, которую возможно стереть – путем выпускания эмоций: гнева, страха, боли, отчаяния, надежды и снова отчаяния. Помогая ребенку проговорить их, прокричать, проплакать, протрястись, спрятавшись под толстым одеялом и снова проговорить. Называя все, что он чувствует, давая ему право чувствовать себя вот так, проговаривая, что это нормально – так себя чувствовать в этой ситуации. И что, наверное, окажись вы в подобной ситуации – чувствовали бы себя так же. И так по кругу, пока не выйдут все эмоции. А после – принять. Это – часть жизни вашего ребенка. Часть его самого. И с этой частью он способен любить, любить по-другому, не той извращенной корявой привязанностью, что была возможна в его кровной семье. У него есть возможность выбирать. Мы не можем изменить свой старт, но можем изменить свой финиш – это, пожалуй, ключевая фраза в выстраивании новой модели отношений вашего ребенка. Когда он сможет понять и принять свою прежнюю модель, опираясь на вашу новую – он сможет

делать осознанный выбор. Невозможно не грустить, не задавать вопрос «ну почему все случилось именно так?» и «почему это случилось именно со мной?». Дайте этим вопросам быть. Не спешите искать на них ответы, потому что ответов на эти вопросы не существует. Наступит момент, когда ребенок задаст вопросы: «Что мне это дало?», «Что я теперь умею, благодаря этому опыту?». Но ни в коем случае не подсказывайте эти вопросы ребенку. Это тот путь, который ребенок должен пройти. Задавая эти вопросы ему преждевременно – вы обесцениваете те эмоции, что живут в нем прямо сейчас. Это может быть боль или страх, гнев или отчаяние, а, возможно – острое горе, проживание утраты первых самых близких – родителей, какими бы они ни были. По настоящему горевать об утрате ребенок сможет тогда, когда будет способен принять свой жизненный опыт, своих драконов как часть самого себя. А на это он станет способен только тогда, когда он примет альтернативную модель отношений – здоровую привязанность, вашу модель.

У меня перед глазами есть много разного успешного опыта. Например, девочка пришла в семью в возрасте 10 лет. Из неблагополучной асоциальной семьи. Сегодня ей 18 лет. Чудесная девочка, заботливая дочь, чуткий человек. Спортсменка, отличница и красавица. Ее приемная мама смогла дать ей новую модель отношений. Ненасильственным методом, личным примером заботы и тепла. Уважая ее мир, ценя ребенка как личность, давая ей саму себя в неограниченном количестве.

Как бы непросто это ни было – это зависит от родителя. От его возможностей принятия. От переносимости трудных эмоций, от собственного ресурса, от принятия самого себя и своего мира, своей модели.

* При написании этой статьи использован практический и личный опыт автора.

** При написании этой статьи автором были обкусаны все десять пальцев рук. Аутоагрессия – это также часть ребенка и его фундамента. Ее также можно принимать. Бессмысленно и бесполезно ругать ребенка в этом случае. Его можно обнимать и жалеть. Это один из Драконов его внутреннего мира. Причинение боли себе – одна из самых стойких реакций на стрессовые ситуации даже спустя много времени после принятия и изменения фундамента.

**Детская киностудия.
Опыт пилотного проекта
в Ресурсном центре помощи
приемным семьям с особыми детьми
(БФ «Здесь и сейчас») 2018-2019 гг.**

*Половнёв Михаил Владимирович
руководитель детской киностудии,
приглашенный специалист
в Ресурсном центре помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Социализация детей, переживших опыт исключённости разных видов – сложный процесс. Совместные усилия психологов, педагогов, родителей и самих детей необходимы для успеха предприятия. Важный элемент работы – создание группы, где навыки общения могут возникать, тренироваться и корректироваться в обстановке поддержки, профессионального и личностного понимания особенностей «трудного поведения» участников. О таком опыте рассказывается в этой статье. Искусство давно зарекомендовало себя как мощный терапевтический инструмент – и кино не миновала эта участь.

Детская киностудия при Ресурсном центре благотворительного фонда «Здесь и сейчас» открылась в мае 2018 года. Возраст участников – от 9 до 15 лет. Проект пилотный, в этом формате мы все учимся, поэтому приведенные в этой статье результаты частью достигнуты, а частью – предполагаемые. Основное содержание занятий – групповая работа над общим проектом, сочетающая элементы групповой терапии и творческой работы. Годовая программа занятий составлена так, чтобы ребята постепенно знакомились с миром кинематографа, учились оценивать влияние качества взаимодействия между собой на качество результата (именно поэтому выбрано кино, способное к наглядной демонстрации достигнутого), привы-

кали к методичной работе, удерживанию и развитию новых уровней мастерства в избранном пути.

Первый принцип работы студии – осознанная добровольность. Почти все наши участники (некоторые вошли в проект позже) смогли представить формы и задачи будущей работы на двух пробных занятиях в конце учебного года, перед летними каникулами. Занятия были пробными для всех – и для детей, и для организаторов.

На первом занятии мы посмотрели запись самого первого открытого сеанса в истории кино, поговорили о том огромном развитии, которое получило это явление за такой короткий срок, уяснили друг для друга отношение к искусству кино каждого участника – и сняли первый ролик, который был намечен к показу на втором занятии. Очень важно, что идею, сценарий, распределение ролей и репетиции – всё делали дети. Таким образом, с первых же шагов участники поняли, увидели и почувствовали – мир по ту сторону экрана, такой увлекательный и волшебный, вовсе не закрыт. При желании можно туда попасть. И вот здесь очень уместно сказать, почему мы не обычная киношкола.

Мы не готовим, не тренируем детей к профессиональной работе в киноиндустрии. Но мы даем возможность почувствовать весь процесс в реальных условиях, с реальным результатом. Пройти весь рабочий путь, от идеи до картины – и познакомиться со всем спектром профессий, необходимых для создания механического чуда. Очень почтенная реализованная мечта, но кино – явление, где само понятие «наглядности» наиболее наглядно – часто является не только полем реализации творческой мечты человека, но и потаённым хранилищем мечты нереализованной, несбывшейся, лелеемой. Важно поддержать маленького человека в его мечте, помочь сделать первые шаги в профессию. Но не менее важно дать возможность проверить – а это ли моя мечта? Не буду ли я грезить о ней годами, если не попробую создать? И это – главная цель проекта. По исходу года мы смотрим, видим наши результаты, вспоминаем наши усилия – и каждый спрашивает себя: я доволен? Это – моё? И, в зависимости от ответа на этот вопрос, прини-

мает решение углубляться или выбрать что-то другое. Одна из наших задач: ПРЕДпрофессиональное ориентирование.

Итак, сняв и посмотрев первый фильм, дети и родители ушли в летние каникулы с запасом времени на раздумье. Выбрали студию не все из участников – и это дало почву для первого, уже не пробного, а официально стартового занятия. Первые полгода проекта посвящены формированию съёмочной группы. Выявление и поддержка таланта, начала актерского мастерства и других профессий, связанных с кино. Большая часть наших занятий построена по одной схеме. Рассмотрим же её детально.

1. Круг.

Начало занятия. Участники и ведущие усаживаются в круг и ведут приветственную беседу. Тема беседы связана с последовательным развитием киностудии, но главное её содержание неизменно – как мы, группа в целом и каждый участник, изменились за прошедшую неделю, какие появились новые планы, оценки нашей деятельности, в каком состоянии наши отношения. Здесь происходит важнейшее в преодолении последствий социальной исключённости – благодаря круговой форме группы, каждый видит каждого, каждый имеет возможность высказаться и быть услышанным. А еженедельное повторение формы занятий позволяет обрести уверенность в доверии.

Задача ведущего: держать баланс между участниками, дать почувствовать, что любая мысль и отношение могут быть высказанными, и, в то же время, наглядно показать, что внимание уделяется всем равно, а, следовательно, не может быть уделено кому-то одному чрезмерно без ущерба для другого. Так мы учимся и распределению времени. Это не всегда легко даётся, и дети могут покинуть круг. Это тоже важное условие – лучше покинуть, чем разрушить, и всегда можно вернуться. Однако чем глубже и детальнее идёт процесс создания фильма, тем важнее и конкретнее становится деловой сегмент информации, подаваемой на круге – и тем сложнее наверстывать упущенное. Так дети учатся дорожить достигнутым – к началу второго полугодия выходы из круга значительно сократились.

Круг длится от 20 до 40 минут и даже больше. Это процесс динамичный, интерактивный, и жесткие рамки ему придать невозможно. Однако время занятия всё же ограничено в целом, и круг завершается при исполнении главного условия – каждый высказался или отказался высказываться, но осознанно. Никто не был забыт.

2. Подготовка к съёмке.

Эта часть меняется в течение года, но состоит из нескольких постоянных элементов:

2.1. Разминка тела и голоса. Это подвижная игра, расслабляющая или тонизирующая, в зависимости от состояния группы, достигнутого на круге. Игра или новая или, по заявкам, любимая.

2.2. Просмотр фильмов. Дети привыкают видеть себя на экране, на свету. Видеть успех, радоваться ему, не огорчаться неудаче, понимать сильные стороны кино и принимать его ограничения.

2.3. Репетиция. В первом полугодии, когда акцент делается на «результат одного дня», это этюд на тему, наиболее актуальную для стадии развития проекта. Сначала мы учимся играть вместе – и это сказки-минутки, бытовые сценки, зарисовки, случаи. Приходит пора работать над выражением эмоций – и мы оставляем речь и играем животных. После месяца работы в этом направлении речь, возвращаясь в кадр, звучит намного лучше. Здесь же вырабатываются навыки воплощения идеи в жизнь. Во втором полугодии характер репетиций несколько меняется – начинается работа по сценарию, утверждённому общим собранием, и репетиции ведутся по сценам, по правилам, общим в киноискусстве, репетируются две-три сцены одновременно, в разных помещениях. Именно в это время происходит трансформация группы – в студию. Меняется характер общения, образ роли входит в жизнь, ребята приветствуют друг друга именами героев, с ходу обсуждают тонкости образа: студия становится пространством, где происходит что-то необычное, привлекательное. Дети начинают шире делиться своими идеями, делают записи и рисунки, дают дельные советы по костюмам и участвуют в монтировке павильона и декораций.

3. Съёмка

После репетиций, костюмирования и/или гримирования, в образе, дети (актеры) переходят в съёмочный павильон. Этот момент, переход, очень важен. Начальные опыты показали прямо – снимать в том же помещении, где проходит круг, разминка и репетиции – значит, не дать возможности перестроиться, войти в образ по-настоящему, работать в полную силу. Павильон – это павильон. Там только съёмка. Это формирует в детях представление о Мастерской – месте, где всё подчинено творческому процессу. Поэтому павильон должен быть настоящим – и свет, и фон, и камера, и декорации. Пространство для творчества можно и нужно выделить. Эта идея постепенно проникает в сознание детей, и дисциплинарные трудности, неизбежные на первых этапах работы, уходят – творить становится интереснее и важнее, чем разрушать.

Съёмка ведётся по правилам творческого процесса, принятого в кино. На этом этапе дети видят важность и других профессий, кроме актерского мастерства – и охотно участвуют в процессе на иных ролях.

Таков план среднестатистического занятия детской киностудии. В году есть ещё несколько важнейших опорных точек. Это **последний съёмочный день полугодия**. Здесь мы вкладываем всё мастерство, наработанное за первое полугодие – в игре, в речи, в общении, в костюмах и съёмке. И каждый участник здесь проявляет самые лучшие стороны. Для такого дня очень нужен участник из мира профессионального искусства – и в 2018 году это был профессиональный гримёр. Работу и результат этого дня ребята вспоминают долго.

Это **новогодняя встреча**, куда приглашаются родители и члены семьи участников – здесь результат нашей работы (все «ролики одного дня») предьявляется заведомо доброжелательной, но всё-таки расширенной публике. Дети чувствуют волнение и радость премьеры. В нашем случае эта встреча принесла несколько неожиданный результат – оказалось, что дети гораздо талантливее, чем говорили ранее, и встреча превратилась в настоящий концерт – и песни, и стихи (в том числе не только на русском языке), и демонстрация рисунков. Новогодняя встреча

влияет на выбор сюжета для длительного проекта, с которого начинается второе полугодие. И встреча в нашей студии в конце 2018 года подняла планку предполагаемого сюжета года 2019.

Следующий опорный пункт – **премьера фильма**, снятого за два месяца. Ведётся предварительная работа с родителями, детьми – и в зависимости от результата, эта премьера состоится при максимально приемлемой всеми заинтересованными людьми открытости публики. Это – этап предьявления уже **миру**. Девиз, с которым мы идём на этот шаг: «**как бы ни принял нашу работу мир – это наш мир**», и мы можем выражать наше мироощущение так, как видим нужным и возможным – и в полной мере пожинать плоды этого самовыражения.

После премьеры большого общего фильма начинается этап «личных дней». По предварительно оформленным заявкам-анкетам каждый участник имеет право провести один съёмочный день по своему сценарию и/или режиссуре («или» стоит здесь в знак того, что помощь в сценарном оформлении и режиссуре всемерно оказывается, при желании заявителя) – то есть вся наработанная за год мощность студии явится к исполнению индивидуального творческого желания. И ребёнок почувствует на деле, что такое – направляемая сила группы. Здесь и проявится главная цель годовой программы – из входящего в группу, со стеснением, конфликтами, сложностями, через становление полноправного и необходимого участника творческого процесса, маленький человек становится во главе группы, которая создавалась при его постоянном участии. В безопасной, терапевтической атмосфере. Важнейший шаг на пути преодоления последствий социальной исключённости.

После череды «личных дней» состоится заключительная встреча, где мы увидим всё, что сделали за год, оценим пройденный путь – и дети уйдут на летние каникулы, унося материальную память (запись фильмов со своим участием и памятный плакат с лучшим кадром за год) о годе, в котором было сказано своё слово в искусстве. Память об успехах и неудачах, верных и неверных решениях, новом опыте и новых друзьях. Для детской памяти год – это целая эпоха. Но унесут они не только память – ведь проект-то рассчитан на два года! Един-

ственным летним заданием будет – подумать, а какой фильм мы будем снимать в следующем году?

Уместной заключительной иллюстрацией, думаю, будут выдержки из дневника режиссёра (инициалы детей – псевдонимы)

Декабрь 2018 «Как всё-таки формируется и развивается речь? Вот девочка Д.П. – в обычной, повседневной речи, очень большие трудности, заикание. А монолог или роль ведущего – никаких проблем, глубокий, хороший голос, выразительная мимика. Но только один раз, первый! При повторах, с целью улучшить хорошее – снова затруднения. Т.е., малейшая тревога создает преграды речи. Но почему тогда стабильно хорош первый выход, традиционно считающийся более волнующим? (Первый, разумею, за данный съёмочный день). И, кстати, иной, не русский язык – тоже плавлен. Вопрос к психологам – ведь физических проблем речевого аппарата явно нет.

ЗАПОМНИТЬ: проверить стихи, сравнить качество при чтении на память и с листа»

Январь 2019 «Поразительно, какое влияние имеет правильно подобранный костюм! Юный С.Ф. всегда был главной тревогой и разрушением, очень много внимания оттягивал на себя. И вот – самый яркий костюм, уникальная (хоть и не главная) роль – и этого оказалось достаточно! Тревожность снизилась, внимание получено, будем работать.

ЗАПОМНИТЬ: в подобных случаях нельзя давать роль со многими словами и нужно иногда подчёркивать важность роли публично»

Январь 2019 «Ура! Г.Б. уяснил реальное положение вещей. Подготовка к личному съёмочному дню себя оправдывает – и он понял наконец-то, что с нашими ресурсами вождённый ремейк известного блокбастера мы снять никак не можем. Что особенно дорого – понял сам, в процессе работы. Мы успешно погружаемся.

ЗАПОМНИТЬ: заведомо нереализуемые идеи не стоит отвергать без объяснений, ни в коем случае нельзя ни тени высмеивания допускать, но лучше предложить исполнить, когда придёт время. Отказ Г.Б. от совершенно фантастической на

данном этапе идеи произошёл гладко, а главное – конструктивно, выдвинута очень реалистичная, занятная и полностью отвечающая важному увлечению ребёнка, которое он демонстрирует на каждом занятии, новая идея»

Март 2019 «Не так удивительно, что дети вспоминают «Беспокойных соседей» (фильм, снятый 15 декабря 2018) даже в марте, но вопрос, когда мы будем смотреть снова «Заклинателя змей» меня поразил. Это ведь октябрь, полгода прошло... Мы фильмы раздавать не через интернет будем, а на дисках, для большей материальности! Кстати, Д.П. предлагает логотип студии разработать – пусть и над дизайном диска подумает.

Кино собирает много искусств – дети у нас и пишут, и рисуют, и поют, и музыку подбирают, и с тканями работать начинают. Расширим павильон – мастерить будут.

ЗАПОМНИТЬ: Спрашивать, как продвигаются смежные проекты:

Д.П. – логотип, титры

Г.С. – идеи костюмов

Г.Б. – парк существ для личного фильма

Ю.Т. – может, финальная песня?»

Как я играла через интернет, или Работа детского аналитического психолога удаленно

*Телепина Анна Евгеньевна,
детский аналитический психолог,
приглашенный специалист
Ресурсного центра помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Свой новый опыт работы с детьми я получила неожиданно. Так сложилось в моей жизни, что мне надо было уехать из города на неопределенный срок, и очные встречи с детьми я

проводить не могла. Сразу оговорюсь, что я работаю с приемными детьми, которые уже имеют опыт брошенности в своей жизни, и внезапный длительный перерыв в работе с психологом может им сильно навредить. Так я попробовала работать с детьми по Skype.

При работе с детьми родители всегда играют большую роль. Начиная с того, что приводят ребенка к психологу, оплачивают эти занятия, стараются не опаздывать на сессии, не «забывать» о них – и это только верхушка айсберга.

При работе по Skype на родителей дополнительно ложится работа по организации безопасного пространства кабинета. Когда встречи проходят очно, само пространство кабинета психолога играет свою психотерапевтическую роль. Это безопасное место, куда ребенок может принести свои страхи и переживания, свою злость, тайны и т.д. Часто в кабинете психолога можно делать и выражать то, что нельзя за его пределами.

Я хочу рассказать несколько историй о работе с детьми по Skype. С каждым из клиентов, о которых я расскажу, мы перешли на онлайн встречи после некоторого времени очной работы. С кем-то это был короткий период в 10 встреч, а с кем-то мы уже работали больше года. Я расскажу о трех случаях, которые ярко иллюстрируют разные сценарии удаленной работы.

Есть дети, которые продолжают играть дома перед камерой так же активно, как и в кабинете психолога.

История первая (все имена детей изменены). Иван, 9 лет. У него диагноз СДВГ. Он очень энергичный, много говорит, озвучивает все события в игре. В то же время, удерживать на чем-то внимание произвольно Ивану трудно. Он легко уходит за ассоциацией в другой сюжет и не возвращается уже к прежнему. Ему тяжело усваивать школьную программу, волевые действия требуют от него огромных усилий.

К счастью, мои переживания, что формат удаленной работы ему не подойдет, оказались напрасными.

Перемены в работе, особенно, если они происходят по инициативе психолога, вызывают много разных чувств у клиента. И Ванина злость, что я так неожиданно все изменила,

была вполне ожидаема и понятна. В такой ситуации работа через камеру дала даже больше свободы для выражения агрессии, чем это могло бы быть в кабинете. Ваня стрелял по экрану резиновыми пулями, кидал в экран игрушки, комки бумаги. То, что я была физически недосыгаема, позволило ему излить свою злость непосредственно на объект.

Еще одна важная особенность работы через интернет – это то, что ребенку легче прервать взаимодействие с психологом, уйти из контакта. Если желание выйти, выбежать физически из кабинета не всегда осуществляется на очных сессиях, то когда психолог по ту сторону экрана, очень легко выскользнуть из зоны видимости. И с этим тоже можно работать. Если в начале наших удаленных встреч Ване было необходимо скрыться от меня за пределами камеры, то позднее ему было важно, чтобы я была включена во все этапы его игры, и если ему надо было куда-то переместиться, он просто брал планшет с собой.

Огромную роль в успехе удаленных сессий играют родители. В случае с Ваней, в его комнате получилось обособленное безопасное пространство, в котором мой клиент мог свободно играть. Так бывает не всегда, несмотря на предварительную договоренность с родителями, о том что важно, чтобы во время сессии ребенок мог находиться в комнате один (в том случае, если и в кабинете ребенок остается один), чтобы это не было проходное пространство, чтобы не было отвлекающих процессов рядом. Также важно выбрать подходящее время. Ребенку очень сложно быть включенным в работу с психологом, если в соседней комнате братья и сестры смотрят долгожданный мультфильм или играют с друзьями. Но хотя родители с готовностью подтверждают, что все это возможно и время они выбрали самое подходящее, бывает так, что во время сессии кто-нибудь из членов семьи заскакивает на минуточку на кухню за котлеткой; звонит мамин телефон, случайно оставленный рядом; старший брат приходит в общую комнату делать уроки. И все это обязательно происходит в те самые 50 минут сессии с психологом. В такой ситуации не образуется безопасное пространство, подобное кабинету психолога, и сессия не может

принести ожидаемых результатов. Конечно, нечто подобное происходит и при очной работе в кабинете психолога, но в таком случае удерживать границы несравнимо легче.

Итак, история вторая. Вова 10 лет. Очень активный мальчик, который почти всегда в движении, легко отвлекается, перескакивает с сюжета на сюжет, испытывает сложности в учебе, так как прикладывать волевое усилие для него очень непросто. Ему тяжело обозначить словами свои переживания, показывает свои чувства он только в движении (прыжки на фитболе, батуте и т.п.). К моменту нашей первой Skype сессии мы с Вовой работали уже 2 года. У нас были свои маленькие успехи. Но работа по Skype была очень тяжела для Вовы. Ему не удалось найти место в квартире, где он мог спокойно находиться, он был не в состоянии ни играть, ни рисовать, ни разговаривать связно, его внимание постоянно перескакивало с предмета на предмет, ему хотелось быстрее покинуть комнату, его интересовало только когда возобновятся обычные встречи. Родителям Вовы было очень тяжело обеспечивать границы пространства и времени. Смена формата вызвала в семье большое сопротивление и тревогу. Как способ удержать контакт, избежать внезапного длительного перерыва в работе, Skype выполнил свою задачу. Но длительная терапия в таком формате в подобном случае была бы бесполезна. Все же работа в удаленном формате дала мне более четкое представление о Вовиной семье. За время очной работы у меня сформировался определенный гипотетический образ семьи, внутрисемейных отношений, представление о границах. Удаленная работа подтвердила многие мои гипотезы, при этом добавилось много деталей. Даже, казалось бы, неудачные сессии принесли много материала для работы в очном формате в дальнейшем.

А бывает так, что хотя ребенок при удаленной работе остается в контакте и способен общаться с психологом, но выбирает иной способ взаимодействия, нежели в кабинете.

История третья. Игорь, 7 лет. В терапии год, в Skype сессии вернулся к более раннему способу взаимодействия – рисунку. В самом начале очной терапии Игорь рисовал очень много рисунков за сессию, порой доходило до 10-12 рисунков.

Но в процессе работы его деятельность в кабинете изменилась, он стал выбирать игрушки для игры, манипулировал с песком, вовлекал в игровую деятельность психолога. Скайп же вернул нас в начало нашего пути. Рисунки вновь стали нашим единственным способом взаимодействия. При переменах, а особенно неожиданных, наряду со злостью возникает и чувство тревоги, и возврат к рисунку был для Игоря привычным способом справиться с тревогой.

Как показал опыт, удаленная психотерапевтическая работа с ребенком возможна. Не каждый ребенок может работать в формате Skype сессий и не с любой проблемой можно работать подобным образом. Дети до 6 лет вряд ли способны удерживать свое внимание во время сессии на взаимодействии с психологом. Также важно отметить, что изменения в состоянии ребенка при удаленной работе будут происходить гораздо медленней, чем при очной, что далеко не всегда осознается и принимается родителями.

Важно понимать, что в таком формате нагрузка на семью будет гораздо больше, чем при очных встречах; от родителей потребуется много работы и усилий, чтобы поддерживать такой способ коммуникации. Но в ситуации, когда специалист в очном формате недостижим для семьи, то комбинация очных и удаленных сессий может стать очень удачным решением.

ОСОБЫЙ РЕБЕНОК В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Воспитание ребенка с психическими отклонениями в приемной семье

*Молодая Наталия Юрьевна,
клинический психолог, педагог-психолог,
ГБУ Городской ресурсный центр
семейного устройства детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей «Спутник»
ДТСЗН г. Москвы.*

Воспитание ребенка с психическими отклонениями в замещающей семье является не только одной из самых благородных целей приемных родителей, но и ставит перед ними чрезвычайно ответственную и важную задачу. Раннее выявление нарушений психического здоровья, точная и своевременная диагностика, обеспечение адекватного и эффективного лечения абсолютно необходимы в случае детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также важно соблюдение режима, выбор школы и степени нагрузки, использование различных методов психосоциальной реабилитации.

Клинические исследования показывают, что у приемных детей, по сравнению с детьми, воспитывающимися в биологических семьях, выявляется значительно более высокий уровень распространенности психических расстройств. Среди прочего это связано с контекстом пережитых ими травматических событий. Лечение и психосоциальная реабилитация этих детей должны учитывать особые потребности, связанные с их травматической историей.

Надо особо отметить, что широко распространенный в обществе страх перед психиатрией и психиатрами является просто проявлением элементарного непонимания и неинформированности населения о проблемах психического здоровья.

В детском возрасте могут возникать различные психические расстройства, однако их симптоматика имеет свою специфику. Ребенок обычно не способен адекватно описать свое состояние, симптомы же нередко весьма неопределенны. Так, бред и галлюцинации при детских психозах встречаются крайне редко. Характерные проявления детских психозов включают в себя неопределенные, нелепые страхи, необычные фантазии, расторможенность в поведении и временами психомоторное возбуждение. Характерны монотонный характер игр, их стереотипность и формальный характер. Дети с психическими расстройствами часто выбирают для игр не игрушки, а различные неигровые предметы. Нередки односторонность и примитивизация интересов. Для мальчиков типичны изменения в поведении в виде грубости, жестокости, агрессивности, садистических тенденций. Дети, страдающие депрессией, редко жалуются на пониженное настроение; их депрессии носят скрытый, маскированный характер и проявляются в виде нарушений поведения, расстройств сна и снижения успеваемости.

В то же время существует ряд расстройств, характерных только для детского возраста, хотя некоторые из них могут сохраняться на протяжении всей жизни. По мере развития часть аномалий компенсируется или полностью исчезает. Это относится к энурезу, тикам, нарушениям поведения в виде чрезмерной подвижности с повышенной отвлекаемостью, отдельным задержкам в формировании определенных навыков, например счета, при нормальном чтении и письме.

У детей, воспитывающихся в замещающих семьях, есть определенные факторы риска. Прежде всего, это – наследственность. Тем не менее, говоря о генетических факторах психических отклонений, всегда следует помнить, что психически больные дети могут рождаться и у психически здоровых

родителей. Нередкими причинами этого являются пренатальные вредности (интоксикация плода вследствие употребления родителями наркотиков и алкоголя, курения), образ жизни матери во время беременности, депривация, госпитализм, а также перенесенные ребенком психотравмы.

Роль семьи в воспитании ребенка с психическими нарушениями.

Необходимо подчеркнуть особое значение воспитания ребенка с психическими нарушениями в семье, влияние на его развитие семейной ситуации и отношения родителей к тем или иным психическим отклонениям.

Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах родители не должны делать вид, что ребенок здоров, а психические отклонения вызваны неблагоприятными условиями его прошлого, утверждая, что «теперь, в нашей семье, всё со временем наладится», или заниматься лечением самостоятельно. Такого ребенка должен наблюдать (или хотя бы осмотреть) детский психиатр, который выявит форму и степень патологии и назначит соответствующее лечение.

Важно иметь в виду, что при одном и том же заболевании прогноз и перспективы дальнейшей жизни ребенка определяются его личностными особенностями. Знание диагноза и понимание своевременности активных действий поможет избежать критических последствий обострения симптоматики заболевания и правильно спланировать комплексную помощь ребенку.

Понимание и учет особенностей ребенка необходимы приемным родителям для выстраивания с ним продуктивных отношений и формирования благоприятной поддерживающей среды.

Что должно в первую очередь насторожить родителей:

1. Резкое «беспричинное» изменение поведения – ребенок неожиданно, без видимых причин становится «другим», возникают подавленность, беспокойство,

- резкие перепады настроения, нарушается контакт с родителями и сверстниками;
2. Ребенок отрешен от окружающего, он разговаривает сам с собой, даже когда не играет, как бы находясь где-то в своем мире;
 3. Ребенок говорит, что видит что-то, чего не видят окружающие, там-то и там-то; при расспросе и просьбе рассказать об увиденном, описывает это подробно и эмоционально;
 4. У ребенка пропадает какой-либо сформированный навык или ряд навыков. Он становится неопрятным, мочится и испражняется под себя, перестает пользоваться столовыми приборам и т. п.;
 5. У ребенка возникают выраженные нарушения сна;
 6. Ребенок начинает разговаривать на непонятном языке, речь становится спутанной и нелогичной;
 7. Появляются выраженные беспричинные страхи;
 8. Взгляд становится блуждающим, нарушается ориентировка во времени, месте и собственной личности. Ребенок не может сказать, как его зовут, где он находится, какой сейчас день или час;
 9. Появляются странные увлечения, ребенка начинает интересовать что-то жуткое, мертвое, отвратительное, его интересы становятся ограничены узкой областью, при этом они постоянны, занимают большую часть его времени;
 10. Ребенок начинает совершать ритуальные действия, смысла которых он не может объяснить, появляются навязчивые, непреодолимые стереотипии. Он не может объяснить родителям, для чего он это делает, при этом он не может этого не делать или его сложно отвлечь;
 11. Ребенок начинает наносить себе повреждения.

Вопросы, которые родители могут задать врачу

1. Значение поставленного ребенку диагноза, симптомы и особенности течения заболевания, его прогноз, способы предотвращения рецидивов;

2. Какой режим необходим ребенку с данным заболеванием, как часто и в какие часы следует принимать лекарства, как чередовать нагрузки и отдых, особенности питания, учебный режим (если речь идет о ребенке школьного возраста);
3. Какие особенности ребенка необходимо учитывать в первую очередь.

Какими должны быть действия семьи в случае обострения симптоматики

Для того чтобы своевременно заметить обострение симптоматики, необходимо внимательно наблюдать за реакциями ребенка на любые внешние события (школа, отношения со сверстниками). Иногда даже приятные события (приход друзей, праздник, поход в театр или на прогулку), могут вызвать непредсказуемые и тяжелые последствия.

Следует ежедневно спрашивать ребенка о его настроении и самочувствии, внимательно наблюдая за его мимикой, движениями, голосом и поведением. Не нужно назойливо и детально расспрашивать ребенка о том, что с ним случилось и почему у него такое выражение лица, изменившийся голос и т.п., так как это может вызвать негативную реакцию. Вместо этого следует в мягкой, ненавязчивой форме высказать предположение о возможной связи замеченных изменений с его душевными переживаниями. Чем чаще и доверительнее вы будете разговаривать о чувствах с ребенком, тем более тонкими будут становиться ваши наблюдения. Для того чтобы следить за динамикой изменений и симптомов, целесообразно вести дневник.

Если ребенок начинает часто вести себя непредсказуемым образом, эти эпизоды и обстоятельства, при которых они возникают, могут стираться из его памяти. Дневник поможет вам предвидеть и предвосхищать подобные вспышки.

Если вы понимаете, что никакие ваши доводы и уговоры не помогают, мягко, как бы между делом, предложите ребенку пойти к врачу. Желательно, чтобы это был врач, с которым у вас налажен контакт. Имеет смысл обратиться к знакомому пе-

диатру, рассказав ему о ваших наблюдениях, так как это поможет ему понять происходящее и направить вас к специалисту соответствующего профиля.

В случае резкого обострения симптоматики немедленно обратитесь в службу неотложной помощи.

Факторы, влияющие на положительное состояние ребенка

Наряду с медикаментозной поддержкой необходимо оказывать ребенку психологическую и социальную помощь.

Очень важно ежедневно беседовать с ребенком о том, что ему нравится или не нравится, о его самочувствии, настроении, обидах и переживаниях.

Необходимо повышать собственную устойчивость к стрессам (регулярные физические нагрузки, здоровый образ жизни, социальные контакты) и стрессоустойчивость ребенка. Следует вырабатывать устойчивость к различным факторам окружающей среды и учить ребенка действенным методам саморегуляции.

Родителям важно знать свои слабые стороны и уметь владеть своими чувствами.

Важно иметь поддержку родственников, знакомых, друзей, коллег, которые могли бы помочь родителям устраивать «выходные» для себя. В это время они освобождались бы от ежедневных забот и полностью переключались на свои ощущения и переживания. Это – самая эффективная профилактика синдрома эмоционального выгорания.

Обсуждайте с ребенком предстоящие перемены. Будьте максимально конкретны: «мы едем на дачу через месяц, через десять дней дней, через два дня, завтра».

Целесообразно установить контакт с семьями, в которых воспитываются дети с особенностями развития, для взаимопомощи и обмена опытом.

Принимайте помощь в том виде, в котором ее предлагают, даже если это не совпадает с вашими ожиданиями.

Находите специалистов, которым вы будете доверять, используйте помощь компетентных семей и организаций.

Поддержка для родителей

Согласно результатам многочисленных исследований, помощь и поддержка, оказываемые родителям, способствует смягчению симптоматики психических расстройств у детей.

Необходимо обучать родителей навыкам общения и построения с ребенком оптимальных для его лечения и реабилитации отношений. Члены семьи нуждаются как в знаниях о заболевании ребенка, так и в поддержке, ибо болезнь ребенка является для них серьезной, а иногда и непереносимой ситуацией. Обучение может осуществляться в рамках терапии, направленной на формирование здоровой привязанности между больным ребенком и родителями, в первую очередь, матерью. Это выходит за рамки чисто медицинского подхода, ориентированного исключительно на смягчение или устранение симптомов заболевания. Что касается помощи родителям, воспитывающим ребенка с психическим заболеванием, они могут получить её в различных организациях, оказывающих психологическую помощь и поддержку семьям. К ним относятся различные благотворительные фонды, НКО, а в ряде случаев и государственные организации. Список организаций, оказывающих различные виды помощи детям и родителям, можно посмотреть на сайте Центра Лечебной Педагогике: <http://www.csp.org.ru/spravochnik-organizatsij-okazy-vayushhih-pomoshh-lyudyam-s-osobennostyami-razvitiya>.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что в принципе психические заболевания не являются неизлечимыми, нередки случаи, когда стопроцентная коррекция психических отклонений невозможна. Терапия и реабилитация детей и подростков с психическими расстройствами является сложной, многофакторной задачей, для решения которой необходима совместная деятельность семьи, детского сада, школы, психологов, дефектологов и детских психиатров. Нередко родители опасаются обращаться к специалистам из-за возможных социальных последствий, навешивания на ребенка ярлыка «психически больного». Безусловно, в рамках существующей системы психиатрической помощи эти страхи являются вполне обоснованными,

однако не следует забывать, что отсутствие своевременно назначенного лечения (а иногда и официально выставленного диагноза) может принести ребенку значительно больший вред.

София

*Крючкова Анна Михайловна,
мама девятерых детей,
потенциальная приемная мама,
г. Москва.*

2002-й. Мне двадцать два года. Вечер у друзей. На руках засыпает трёхмесячный малыш, а двухлетняя дочь играет со сверстниками в какие-то прятки-жмурки. Активные, молодые, наши мужья резвятся не хуже малышей. И наши мамские разговоры на кухне про детей, их развитие, перспективы. Наши мечты об университетах, владении музыкальными инструментами. Мы думаем, что знаем, как правильно растить детей, и пока уверены, что если все делать, как надо, дети вырастут умными, успешными и счастливыми.

– А когда нам будет лет по сорок, усыновим ребёночка. Наши уже вырастут, рожать будет тяжело и страшно.

– Не представляю, что смогу полюбить чужого ребёнка...

Я тоже тогда не представляла. Но то, что будет через двадцать лет, казалось совершенно не из этой жизни. И можно было мечтать.

Прошло четыре года. Мой третий сын в больнице. Инфекционное отделение. Иду по коридору и вижу плачущего в палате ребёнка. Там нет взрослого. Нога малыша застряла между перекладинами. Ему или больно, или просто неудобно. Но никто к нему не спешит на помощь. Я подошла на пост и спросила, где мама этого ребёнка, сказала, что он плачет. «Это отказник. У него нет мамы», – ответили мне. Так я первый раз увидела, как это бывает. Когда ребёнок никому не нужен.

С тех пор мысль о приёмном ребёнке поселилась в моей голове прочно. Я думала об этом уже более предметно. Представляла возможные варианты: мальчик или девочка, малыш или постарше. Подросток? Не-е-ет. Здоровый новорожденный? Нет, таких точно всех разбирают. А кто же? Какое бывает «нездоровье»?

И все время крутилась эта мысль: «Я не смогу полюбить чужого ребёнка».

Годы шли. Постепенно я приняла мысль о том, что мне необязательно стремиться любить этого ребёнка, как родного. Достаточно уважать его положение и иметь искреннее желание ему помочь. Неважно, как будет называться наша связь, потому что смысл этого действия в том, чтобы ребёнок не жил в уродующей психику среде, чтобы он имел шанс выстроить свою жизнь и радоваться этой самой жизни.

На этот момент у меня уже было шестеро кровных детей.

Нездоровье, кстати, тоже было выбрано. Мы решили, что ребёнок ВИЧ положительной матери, оставленный от страха перед незнакомым заболеванием, – это наш вариант.

Старшая дочь была согласна с идеей усыновления, но никак не могла сама избавиться от страха перед ВИЧ, и поэтому мы как семья не могли прийти к единому решению.

Родился седьмой ребёнок, восьмой. Жизнь шла в своём русле: работа, школа, работа в школе; детские занятия, детские проблемы, новые знакомства, новые специалисты.

Девятая беременность, и новый, совершенно новый поворот – родилась наша Белла, малышка с синдромом Дауна. Она принесла с собой столько тепла, уюта, покоя, сколько не было в моей жизни, наверное, никогда. Девочка, научившая меня снижать скорость. Подарившая мне столько новых возможностей.

И вот я в очередной раз открываю банк данных детей, оставшихся без попечения родителей, и вижу её. Как это говорят? Ёкнуло? Это даже в тот момент и не было понятно... Это стало очевидно через неделю, когда я поняла, что не перестаю думать о ней. Я пришла к мужу и показала девочку. Он глянул как и всегда: «Очень милый ребёнок». И я пошла убеждать себя

в том, что сейчас все ещё не время. Но прошла еще неделя, и снова я думала и думала о ней. София. Такое тонкое имя. Снова пришла к мужу, ни на что не надеясь. Сказала: «Я не могу перестать думать о той девочке...» И вдруг он говорит: «Правда? И я тоже!»

Этот момент я помню так ясно. Конечно же! Именно этот розовый носик, круглое личико, этот чудесный замедленный темп и совершенно особый взгляд на мир. Это и есть то самое, чего мы ждали столько лет.

Не прошло и трёх дней, как я записала нас в школу приёмных родителей. Началось это долгое время сбора необходимых документов. Время, которое измотало невероятно. Неприятные и, наоборот, очень приятные люди, откровенные рассказы о себе, о самом интимном, истории других людей. Через три месяца я начала относиться к этому процессу, совсем как к беременности. Волнения, ожидание, бесконечно тянущееся время, невозможность увидеть своего ребёнка и постоянные мысли о нём. Моя первая «беременность», когда я боюсь выбирать для малыша вещи, игрушки, кроватку... Вдруг что-то произойдёт, вдруг что-то не срастётся.

Мы сразу поделились с детьми нашей идеей. Они восприняли это так естественно и так живо. Они ждут сестру, спрашивают о ней, терпят все эти подготовительные мероприятия, которые сейчас отнимают у них наше время.

Пока мы собирали документы, фотография нашей малышки сменилась трижды. Её подстригли, ей сделали видеоданкету. За это время мы совершенно привыкли к мысли, что это наша девочка. И это все вселяет новые страхи.

Документы поданы и отправлены на согласование в Департамент Соцзащиты. Обследование жилого помещения произведено. И мы совсем не знаем, сколько времени нам еще ждать окончательного решения опеки. Сколько времени отделяет нас от первых объятий. От решения суда. От новых хлопот и волнений. Зато мы точно знаем, что ждём её, как ждали всех наших детей. А та самая мысль о том, что я не смогу полюбить чужого ребёнка, не приходит в голову вовсе. Потому что этот ребёнок не чужой. Он именно наш. Она – наша. Наша София.

ДЕТИ В УЧРЕЖДЕНИИ

Обобщение практик реализации программ наставничества в Москве и Московской области

*Али-заде Ариф Сабирович,
подростковый психолог,
участник программ наставничества
БФ «Арифметика добра»,
МОО «Старшие Братья Старшие Сестры»,
БФ «Здесь и Сейчас»,
БФ «В твоих руках»,
г. Москва.*

В данной статье мы проанализировали опыт нескольких программ наставничества, действующих на территории Москвы и Московской области, на базе благотворительных фондов и Межрегиональной общественной организации.

Важным моментом описания опыта, возможностей и ограничений программ является контекст отношений между участниками.

Основным местом реализации проектов наставничества являются Центры содействия семейному воспитанию (ЦССВ). Это обусловлено несколькими факторами:

1. Подростки, проживающие на территории ЦССВ, нуждаются в индивидуальном внимании и возможности общаться со взрослыми, помимо сотрудников учреждений;
2. Наставничество является гибким инструментом оказания поддержки детям и подросткам, проживающим в ЦССВ, и довольно легко подстраивается под особенности внутреннего устройства в ЦССВ;

3. Наставничество реализуется при участии добровольцев-наставников, которым не нужно специальное образование, особые навыки или опыт;
4. Наставничество не требует дополнительных материальных и технических вложений со стороны учреждения.

Ситуация проживания в ЦССВ исключает возможность свободно передвигаться, самостоятельно выстраивать распорядок дня, получать доступ к информационным и развлекательным ресурсам, общаться со сверстниками, группами сверстников, значимыми взрослыми, получать опыт самостоятельности.

Регламент ухода за детьми и подростками в учреждениях меняется не так быстро, многие требования к организации пространства внутри ЦССВ не соответствуют задачам ресоциализации, а приводят к формированию госпитализма.

По статистике опекуны и усыновители неохотно рассматривают кандидатуры подростков. Сами подростки все чаще отказываются от возможности семейного устройства. Причиной этому могут быть обоюдные опасения: что опекуну будет сложно с подростком, а подростку с опекуном. Поэтому в ЦССВ большую часть воспитанников составляют дети и подростки от 11 до 18 лет.

Не имея возможности устроиться в семью, они лишены регулярного общения со взрослыми, которые живут и работают вне ЦССВ.

Наставничество в этом случае становится одним из эффективных инструментов. Наставник может посещать подростка регулярно в течение длительного времени. Для этого достаточно организовать эту возможность на уровне администрации ЦССВ, подготовить и обучить наставника, организовать знакомство и оказывать сопровождение пары, вплоть до её закрытия.

Чаще наставниками становятся люди от 23 до 45 лет, имеющие высшее или неоконченное высшее образование, постоянное место работы, желающие оказывать помощь и поддержку детям и подросткам в трудной жизненной ситуации.

Формальным ограничением для участия в программе наставничества может стать наличие судимости, наличие психических заболеваний, хронических или других болезней, исключающих возможность регулярного контакта с детьми и подростками.

На уровне отдельных программ наставничества существуют правила и регламент отбора и подготовки кандидатов в наставники. По мере прохождения разных этапов погружения в программу, кандидаты также могут столкнуться с другими ограничениями.

Это могут быть:

- проживание утраты или расставания с близким человеком
- развод или свадьба
- длительная болезнь, требующая постоянного медицинского ухода
- адаптация в связи с переменой места жительства, работы, учебы и пр.
- рождение детей или ожидание появления ребенка
- неудачные попытки завести ребенка
- прием детей и подростков под опеку

Все эти события могут стать серьезными стрессорами, истощающими ресурсы добровольца. Их преодоление требует временных, энергетических и финансовых затрат.

В большинстве программ добровольцу не отказывают, если в его жизни присутствуют эти события. Представители программы предлагают вернуться к обсуждению возможности участия в проекте после завершения кризисной ситуации в жизни добровольца.

Кроме ограничений, связанных с актуальной жизненной ситуацией кандидата в наставники, могут выявляться особенности его личности, мотивации, убеждений и ожиданий, создающие высокую степень риска для него самого и других участников программы.

Как правило, такие особенности добровольца могут быть несовместимы с миссией, целями и задачами самой програм-

мы. В таком случае ему могут быть предложены другие форматы оказания помощи и участия в жизни детей и подростков, нуждающихся в поддержке.

Вопросы мотивации к оказанию помощи детям и подросткам, участникам программ наставничества, являются отдельным предметом научного исследования и представляют интерес, поскольку позволяют повысить качество подготовки кандидатов в наставники, поддерживать и укреплять их желание оказывать помощь, развиваться в направлении наставничества, а также дает возможность снизить риск распада пары, что увеличивает безопасность внутри проекта.

На этапе знакомства мы проводим опросы наставников, чтобы выявить основные мотивы участия в программе. Наставники затрудняются выделить основной и ведущий мотив вступления в программу, описать момент, когда он появился или как он развивался. Как правило, мы слышим от кандидата о совокупности мотивов и ожиданий от проекта.

При этом среди добровольцев встречаются “профессиональные” волонтеры – люди, которые постоянно и регулярно занимаются волонтерской деятельностью, участвуют в благотворительных акциях, оказывают поддержку тем, кому необходима помощь.

Часто такие добровольцы описывают путь своего становления и развития как волонтеров, в котором прослеживается постепенная дифференциация благополучателей, форматов и инструментов помощи. Для таких людей важно, кому они помогают и как именно они это делают.

Путь становления волонтеров имеет некоторые закономерности:

- Переход от группового формата к индивидуальному. На входе в волонтерские проекты, участников привлекает сообщество неравнодушных людей, имеющих схожие ценности. Но в дальнейшем появляется желание пробовать себя в сольной работе, вне команды, с возможностью осознания своих личных возможностей и ограничений;

- Смещение фокуса с группы благополучателей к адресной помощи конкретному человеку или субъекту. Волонтеры заявляют о желании помогать кому-то одному, быть уверенными, что благополучатель нуждается именно в той помощи, которую они готовы оказать;
- Вовлечение в процесс оценки динамики изменений. Для волонтеров становится важным оказание системной и длительной помощи, а также возможность видеть краткосрочные и долгосрочные результаты их помощи, возможность дозировать и корректировать объем и формат этой помощи;
- Повышается важность осознания своего вклада в изменение кризисной ситуации благополучателя. Добровольцы не только готовы отслеживать изменения, для них важно понимать какие их действия как именно изменили ситуацию. Они отмечают желание быть эффективными, оказывать помощь, затрачивая меньше времени и энергии;
- Стремление оградить себя от тех сфер добровольческой деятельности, где присутствует высокий риск эмоционального выгорания. Волонтеры, в процессе оказания помощи, сталкиваются с большим количеством утрат, переживания горя, отчаяния, с ограничениями в оказании помощи или низкой ее эффективности. Все эти ситуации являются причиной стресса и истощения. При этом восполнять ресурсы, справляться с последствиями стресса, восстанавливаться добровольцу приходится самостоятельно. Одним из выходов является выбор более бережного (по отношению к добровольцу) подхода к оказанию помощи;
- Желание развиваться в процессе оказания помощи. Добровольцы говорят про важность получения навыков и компетенций, освоения новых подходов к оказанию помощи и поддержки. Важным считают развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, расширение кругозора, освоение навыков первой помощи и алгоритма действий в кризисной ситуации.

Мы отмечаем, что в среде “профессиональных” волонтеров формируется культура оказания помощи, важной частью которой становится осознанность, ответственность и индивидуальный подход. Этому способствует доступность разных добровольческих и благотворительных программ, а также информации о возможностях и ограничениях оказания помощи.

Кандидаты в наставники проходят обязательное обучение. Содержание обучающей программы зависит от целей и задач программы, степени погружения добровольца в наставничество. Важную роль играют особенности благополучателей.

В процессе подготовки наставников мы уделяем внимание не только теоретическому знакомству с подростковым возрастом и темами травм привязанности, госпитализмом, особенностями поведения детей и подростков, проживающих в ЦССВ. Для нас важно помочь человеку вспомнить свой собственный опыт проживания подросткового возраста, исследовать собственный опыт переживания утрат, сепарационных процессов, способов установления контакта и стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Прорабатывая свои собственные слабые стороны, мы помогаем наставнику накапливать ресурсы, необходимые для участия в программах наставничества.

В рамках обучения мы обозначаем ряд требований, обеспечивающих безопасность процесса общения с ребенком и подростком, проживающим в ЦССВ. В частности, регулярность и постоянство встреч наставника и подопечного является базой для установления безопасного, близкого контакта. Соблюдение этого требования формирует чувство предсказуемости и стабильности для самого наставника и его подопечного.

Также важно поддерживать границы пары и стараться проводить больше времени в парном взаимодействии. Включение третьих лиц влечет за собой смещение фокуса внимания с отношений внутри пары на групповые отношения и процессы. Когда в общение включается третья сторона, создается пространство для манипуляций, выстраивания коалиций и соперничества.

Проекты наставничества преследуют определенные цели. В широком понимании можно говорить об интеграции детей и подростков, проживающих в ЦССВ, в большой мир и те сообщества, к которым принадлежит наставник. В рамках пары участники могут формулировать, ставить и достигать конкретные цели. Поскольку важной частью работы с детьми и подростками является социализация, освоение бытовых навыков, расширение кругозора, формирование самостоятельности и ответственного отношения к себе и своей жизни, то для наставника открывается большой набор возможностей в оказании поддержки. Здесь важно оставаться в контакте с подопечным и ориентироваться на его потребности и возможности.

Большая часть проектов наставничества с детьми из сиротских учреждений устанавливает минимальный срок общения пары – 1 календарный год. Общение может происходить в разных форматах: очно, онлайн, с использованием дистанционных средств связи, по переписке и т.д.

Процесс завершения отношений – важный и неизбежный этап жизненного цикла в программах наставничества. Закрытие пары может происходить по разным сценариям. Общей чертой являются ритуалы подведения итогов, осмысления опыта и отношений, которые сложились в паре. При этом закрытие пары в рамках программы не означает окончание общения внутри пары. Более того, выход из программы может стать следующим этапом в жизни пары, без участия представителей программы. Способность договариваться, разрешать конфликты, поддерживать и развивать отношения является достижением пары, а не программы наставничества.

В рамках реализации программ наставничества их представители сталкиваются с разными сложностями, основной из которых является привлечение и подготовка добровольцев. В больших городах хороший отклик дает привлечение через каналы социальных сетей, сети интернет, радио, газет, информационных порталов. Предлагая возможность узнать больше о жизни детей и подростков в сиротских учреждениях, представители программ наставничества могут предложить принять

непосредственное участие в помощи и поддержке этих детей. Таким образом мы можем привлекать аудиторию к исследованию проблемы сиротства и давать людям реальную возможность изменить свою жизнь и жизнь другого человека.

Анализируя опыт регионов, мы часто сталкиваемся со сложностью привлечения добровольцев в проекты наставничества. Возможные причины этого мы исследуем. В качестве гипотезы, мы предполагаем, что более низкий уровень жизни, меньшая транспортная доступность, традиционный уклад семейной жизни снижают мотивацию помогать и оказывать поддержку детям и подросткам, проживающим в сиротских учреждениях.

Опыт коллег из региональных учреждений показывает, что хороший отклик приносит поиск добровольцев через личные знакомства, когда есть возможность рассказать про проект, ответить на вопросы и поддержать мотивацию добровольца. Эффективно обращение в местные профессиональные сообщества и группы.

Инструмент наставничества прочно закрепился среди форм работы с детьми и подростками, проживающими в сиротских учреждениях. Распространение наставничества поддерживается государством и обществом через гранты, федеральные и региональные программы. Одним из недостатков такой поддержки является краткосрочность финансирования проектов. Как правило, поддержку оказывают в течение одного года. Этого мало, поскольку цикл реализации программы наставничества предполагает этапы планирования программы, поиска благополучателей и добровольцев, подготовки благополучателей и добровольцев к знакомству и созданию пар. Эти этапы могут занимать от нескольких недель до нескольких месяцев.

После знакомства важно создавать условия для установления отношений в паре. Необходимо постоянное сопровождение пар на начальных этапах и регулярные супервизии в дальнейшем. Поэтому важна финансовая устойчивость проекта и возможность реализовывать сопровождение в течение года.

В условиях финансирования через средства грантов, команде проекта приходится максимально ускорять процесс

планирования программы, подбора и обучения будущих наставников. Это резко снижает уровень готовности наставников, возможность оказывать поддержку паре и способствовать самостоятельности в разрешении сложных ситуаций внутри пары. Наставник может испытывать сложности во взаимодействии с подопечным и отстраняться от участия в программе. Подопечный, ощущая неуверенность наставника, может пользоваться этой ситуацией, манипулировать и стремиться перевести отношения в формат спонсорства, использовать наставника для достижения собственных целей.

Педагогическое сопровождение процесса социализации детей с особыми образовательными потребностями и нарушениями поведения в условиях школы-интерната

*Мурина Наталия Вячеславовна,
директор;*

*Губанова Наталия Валентиновна,
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе;*

*Сидорова Эльвира Олеговна,
заместитель директора по воспитательной работе;*

*Митюкова Светлана Павловна,
социальный педагог,*

*Государственное общеобразовательное
бюджетное учреждение Ярославской области
«Ярославская школа-интернат №6».*

Ярославская школа-интернат № 6 ведет свою историю с 1960 года и специализируется на обучении и воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих диагноз «задержка психического развития». С 2009 года лицензированы программы обучения детей с умственной от-

сталостью. В соответствии с лицензией, учреждение имеет возможность обучать около 200 человек. С 2016 г. учреждение принимает на обучение детей с ментальными нарушениями, не имеющих статуса сироты. Для обучающихся, проживающих не в Ярославле, а также для детей из семей, нуждающихся в государственной поддержке, в учебное время организовано проживание в режиме пятидневной недели.

Умственная отсталость – это стойко выраженное снижение познавательной деятельности ребенка, возникшее на основе органического поражения центральной нервной системы, в первую очередь коры головного мозга. Степень поражения может быть различной по тяжести, локализации, времени наступления. Разнообразие и разная глубина повреждения обуславливает разнообразие нарушений познавательной деятельности, эмоционально-волевой сферы и поведения детей.

Особенности наших детей, имеющих отягощающие факторы становления, наследственную патологию, многочисленные отклонения, заложенные еще в раннем возрасте, обуславливают необходимость проведения с ними активной педагогической, коррекционно-развивающей работы.

Главная задача педагогического коллектива – формирование компетенций, необходимых для социальной адаптации детей с ОВЗ, повышение уровня общего развития обучающихся и их всесторонняя подготовка к будущей самостоятельной жизнедеятельности.

Миссия учреждения – создание и совершенствование системы помощи семьям и детям с ментальными нарушениями в социализации и социальной адаптации.

Наша философия

- Признаем уникальность развития каждого ребенка, его потребность в индивидуальном подходе для развития только ему присущих талантов, склонностей, черт личности;
- Не переделываем личность ребенка, а помогаем в индивидуальном развитии и самореализации через освобождение заложенных в нем сил и способностей;

- Поощряем в детях любые проявления воображения, любознательности и инициативы.

В ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» разработаны и реализуются программы:

- Адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями);
- Программа воспитания «С уверенностью в будущее!»;
- Программа по профилактике правонарушений, преступлений и самовольных уходов воспитанников.

Адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся (АООП) с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) разработана в соответствии с требованиями ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Цель реализации АООП – обеспечение выполнения требований Стандарта.

Достижение поставленной цели при реализации АООП предусматривает решение следующих основных задач:

- овладение обучающимися учебной деятельностью, обеспечивающей формирование жизненных компетенций;
- формирование общей культуры, обеспечивающей разностороннее развитие их личности (нравственно-эстетическое, социально-личностное, интеллектуальное, физическое), в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями;
- достижение планируемых результатов освоения АООП с учетом их особых образовательных потребностей, а также индивидуальных особенностей и возможностей;
- выявление и развитие возможностей и способностей обучающихся с умственной отсталостью (ин-

- теллектуальными нарушениями) через организацию общественно полезной деятельности, проведения спортивно-оздоровительной работы, организацию художественного творчества и др. с использованием системы клубов, секций, студий и кружков (включая организационные формы на основе сетевого взаимодействия), проведении спортивных, творческих и др. соревнований;
- участие педагогических работников, обучающихся, законных представителей и общественности в проектировании и развитии внутришкольной социальной среды.

Коррекционно-развивающая работа обеспечивает организацию мероприятий, способствующих личностному развитию учащихся, коррекции недостатков в психическом развитии и освоению ими содержания образования.

Коррекционно-развивающая работа включает:

- составление индивидуальной программы психологического сопровождения учащегося;
- формирование в классе психологического климата комфортного для всех обучающихся;
- организация внеурочной деятельности, направленной на развитие познавательных интересов учащихся, их общее социально-личностное развитие;
- разработку оптимальных для развития обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) групповых и индивидуальных психокоррекционных программ (методик, методов и приёмов обучения) в соответствии с их особыми образовательными потребностями;
- организацию и проведение специалистами индивидуальных и групповых занятий по психокоррекции, необходимых для преодоления нарушений развития учащихся;
- развитие эмоционально-волевой и личностной сферы ученика и коррекцию его поведения;

- социальное сопровождение ученика в случае неблагоприятных условий жизни при психотравмирующих обстоятельствах.

Основными приоритетами при организации коррекционно-развивающей среды в школе-интернате являются:

- единство диагностики и коррекции отклонений в развитии;
- анализ социальной ситуации развития ребёнка в семье;
- включение родителей в коррекционно-педагогический процесс;
- развивающий характер обучения;
- формирование и коррекция психологических функций в ходе специальных занятий.

Большую роль в коррекционно-развивающей работе играет **психолого-медико-педагогический консилиум** школы-интерната.

Основное содержание деятельности консилиума заключается в организации и проведении комплексного изучения личности ребенка, выявлении актуального уровня и особенностей развития познавательной деятельности, потенциальных (резервных) возможностей ребенка, выборе дифференцированных педагогических условий коррекционного воздействия, адекватных развитию ребенка образовательных программ, разработке рекомендаций для педагога и родителей (законных представителей) с целью обеспечения индивидуального подхода в обучении и воспитании.

В школе-интернате организована целостная система работы, обеспечивающая оптимальные педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с их возрастными и индивидуально-типологическими особенностями, состоянием соматического и нервно-психического здоровья.

С целью организации педагогической деятельности по воспитанию детей с ментальными нарушениями на основе все-

стороннего развития и компенсации нарушений во взаимодействии с семьей разработана **программа воспитания «С уверенностью в будущее!»**, ключевыми результатами которой является приобретение детьми социальных знаний, первичного понимания социальной реальности и повседневной жизни; получение опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, ценностного отношения к социальной реальности в целом; получение опыта самостоятельного общественного действия.

Программа основана на идеях и принципах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в части определения ориентиров государственной политики в сфере воспитания. Акцент ставится на реализацию таких направлений, как «Поддержка семейного воспитания», «Гражданское воспитание», «Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности», «Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей», «Приобщение детей к культурному наследию», «Физическое воспитание и формирование культуры здоровья», «Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение», «Экологическое воспитание». Направления «Расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов», «Поддержка общественных объединений в сфере воспитания», «Популяризация научных знаний среди детей» реализуются, по возможности, с учетом ментальных ограничений наших воспитанников.

Особенности некоторых детей, имеющихотягощающие факторы становления, наследственную патологию, многочисленные отклонения, заложенные еще в раннем возрасте, обуславливают необходимость проведения с ними активной **профилактической работы по предупреждению правонарушений, преступлений и самовольных уходов.**

В процессе работы возникла необходимость разработки профилактической программы, направленной на формирование у воспитанников школы-интерната социально позитивных потребностей своей жизнедеятельности, мотивации на здоровый жизненный стиль и высокоэффективные поведенческие стратегии. Программа по профилактике правонарушений, преступлений и самовольных уходов воспитанников ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» реализуется с 2015 года и имеет положительные результаты.

Цель программы по профилактике правонарушений, преступлений и самовольных уходов воспитанников ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» – создание системы работы, способствующей предотвращению преступлений, правонарушений и самовольных уходов воспитанников и их социальной реабилитации в современном обществе.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними воспитанниками строится исходя из особенностей развития каждого ребенка. На основе «Программы индивидуальной работы по профилактике девиантного поведения» педагоги выстраивают индивидуальный маршрут.

Организация внеурочной (досуговой) деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса и позитивно влияет на весь процесс обучения, развития и воспитания ребенка в условиях школы-интерната.

В системе дополнительного образования работают кружки физкультурно-спортивного, эколого-биологического, социально-педагогического, научно-технического и художественно-эстетического направлений. Кроме того, помимо занятий с руководителем кружка, воспитанники могут под присмотром воспитателя индивидуально заниматься в спортивном зале, на футбольном поле, хоккейном корте, в актовом зале, посещать бассейн.

Психологи постоянно проводят мониторинги удовлетворенности воспитанников работой кружков и секций. С учетом желаний детей, перечень кружков каждый год меняется. Для организации внеурочной занятости воспитанников задействованы не только внутренние резервы учреждения, но и

возможности муниципальных учреждений дополнительного образования города: центр «Истоки», «Центр Технического Творчества», «Центр Детей и Юношества».

Внеурочная деятельность направлена на реализацию потребности детей в неформальном общении, на развитие нравственного, познавательного, коммуникативного, эстетического и физического потенциала детей, на их дальнейшую социализацию в обществе и осуществляется по следующим направлениям:

- отдых (активный и пассивный), развлечения;
- самообразование (целенаправленная познавательная деятельность: экскурсии, посещение театров и музеев и т.д.);
- творчество, праздники.

Дети получают разносторонний опыт: учатся быть слушателями или зрителями, непосредственными участниками, взаимодействуют со взрослыми и сверстниками.

Мероприятия способствуют сплочению детского коллектива, приобщают их к культурным традициям нашей страны, развивают творческий потенциал, формируют коммуникативные качества, способствуют воспитанию культуры поведения в общественных местах, формируют коммуникативные навыки.

Творческие занятия позволяют выявить и развить возможности и способности обучающихся. Благодаря занятиям творчеством дети получают возможность увидеть конечный результат своей работы – например, изделие, сделанное своими руками, – а это немаловажно и значимо для ребенка. Это позволяет детям поверить в свои силы, почувствовать себя значимым.

Многие дети старше 14 лет стремятся к расширению круга общения, они тянутся к общению со сверстниками за пределами школы-интерната, при этом часто попадают под негативное влияние. Поэтому педагоги активно взаимодействуют с волонтерами. Общение с молодыми людьми учит наших воспитанников правильно и с пользой организовывать свой досуг, находить новые, интересные увлечения, дает образцы позитивного поведения, здорового образа жизни. Дети с нетерпением ждут таких встреч, иногда сами придумывают

и предлагают мероприятия. Наиболее активно ведется работа с Благотворительным Фондом «Спасибо», Благотворительным Фондом Анатолия Ивановича Лисицына. Фонды оказывают помощь не в виде подарков и материальных ценностей, а в духовном и познавательном общении с воспитанниками. Таким образом, взаимодействие с волонтерами БФ «Спасибо» переросло в отдельный проект «Мужской Клуб» и «Женский Клуб», где подростки общаются с успешными, состоявшимися в профессии и семье мужчинами и женщинами, делятся секретами и получают ответы на свои вопросы.

Отдельный проект «День добра и уважения». Для наших воспитанников это возможность проявить заботу и выразить признательность старшему поколению. Подростки готовят поздравления с праздниками для пенсионеров и ветеранов, работавших в интернате, а в Рождество едут в Геронтологические центры города Ярославля с открытками, изготовленными своими руками и поздравлениями.

К юбилейному Дню Победы наши воспитанники подготовили видеоролик «Мы – наследники Победы». Они встречались с ветеранами ВОВ, проживающими на территории города Ярославля, и записывали их воспоминания.

С декабря 2016 года воспитанники являются участниками проекта «Школа семейного театра». Авторами проекта выступают Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» и Автономная некоммерческая организация культуры «Театр Доброй сказки». Проект реализуется АНО «АСП «Моя семья»» при поддержке Департамента образования Ярославской области, Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области. Проект направлен на социализацию, а также психологическую и культурную адаптацию подростков, помогает раскрыть их творческий потенциал и развить актерские способности.

Организованная в нашем учреждении система педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями и нарушениями поведения, включающая в себя целый комплекс мер, позволила значительно снизить уровень

преступлений, правонарушений и самовольных уходов наших воспитанников. 90% наших выпускников благополучно получают профессию, заводят семьи, воспитывают своих детей.

Результаты исследования запросов родителей (законных представителей) обучающихся с ментальными нарушениями на получение знаний и формирование компетенций в области образования и воспитания детей

*Мурина Наталия Вячеславовна,
директор;
Бочарова Яна Анатольевна,
педагог-психолог,
Государственное общеобразовательное
бюджетное учреждение Ярославской области
«Ярославская школа-интернат №6».*

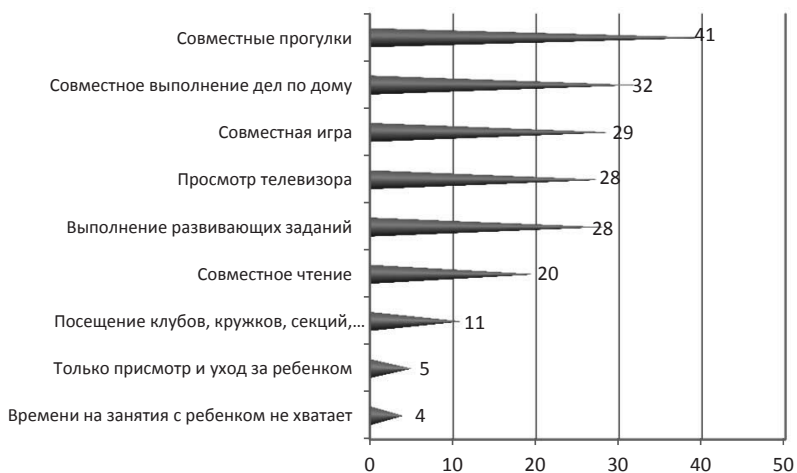
В ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» обучаются дети, имеющие умственную отсталость легкой, умеренной и тяжелой степени, а также дети с тяжелыми множественными нарушениями развития. Умственная отсталость – это стойко выраженное снижение познавательной деятельности ребенка, возникшее на основе органического поражения центральной нервной системы, в первую очередь коры головного мозга. Степень поражения может быть различной по тяжести, локализации, времени наступления. Разнообразие и глубина повреждения обуславливают множество нарушений познавательной деятельности, эмоционально-волевой сферы и поведения детей. Семья для ребенка-инвалида имеет особое значение, так как это условие для выживания. Состояние самих родителей и особенности внутрисемейных отношений являются важнейшим фактором социализации ребенка с ОВЗ и влияют на выраженность отклонения в его развитии.

Родители детей с ОВЗ имеют разные проблемы, разные ресурсы. Это является предметом изучения для принятия управленческих решений, разработки программ и координации взаимодействия семьи и школы-интерната.

Анкетирование среди родителей проходило в ноябре-декабре 2018 года. Всего в анкетировании приняли участие 47 человек (родители 50 обучающихся, более 50% от общего количества).

Анкета включала в себя вопросы о проблемах, с которыми взрослые сталкиваются при взаимодействии со своими детьми и о готовности участия в мероприятиях на базе школы-интерната по обмену опытом и преодолению трудностей.

Способы проведения времени с детьми, используемые родителями.

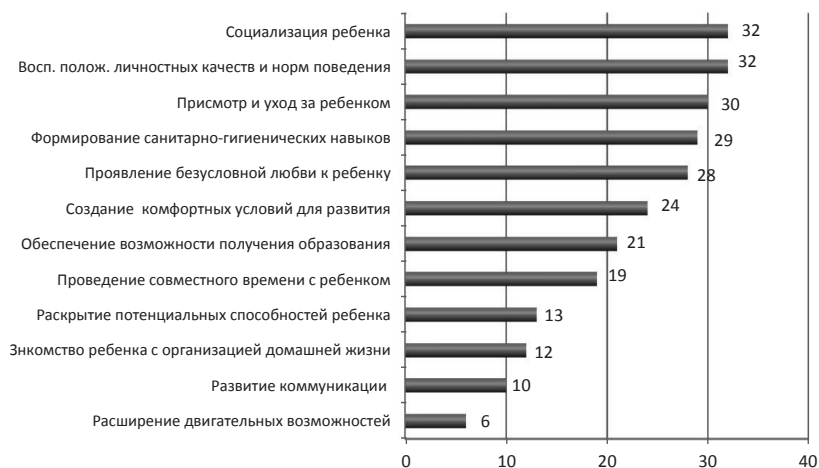
Как видно из диаграммы, часть родителей занимает достаточно пассивную позицию при взаимодействии с детьми. 5 человек признались, что осуществляют только присмотр и уход за ребенком, а четверо отметили, что времени на совместное времяпрепровождение с детьми у них нет. Достаточно большое количество взрослых ограничиваются совместным просмотром телевизора и прогулками.

32 человека приобщают детей к совместному выполнению дел по дому. Социально-бытовая ориентировка имеет важное значение для детей с нарушениями развития. Любое проявление самостоятельности в быту, отработка ребенком навыков самообслуживания облегчает жизнь родителей, дает им чувство спокойствия за будущее детей.

Многие родители осознают, что развитие детей невозможно без посещения специализированных клубов, кружков, секций, занятий, музеев, путешествий, выполнения специальных заданий дома. Обучение ребенка навыкам коммуникации и взаимодействия с социумом, а также формирование различных знаний, умений и навыков, в рамках его возможностей, – одна из важнейших задач адаптации ребенка и семейного воспитания в целом.

Немаловажное значение имеет также совместная игра и чтение с родителями. Это помогает развивать воображение, речь; родителям дает возможность лучше понять внутреннее состояние ребенка, а у ребенка формирует чувство безопасности и доверия.

В чем взрослые видят свои основные родительские функции.

Социализация ребенка, помощь в адаптации к реальным условиям жизни в обществе, подготовка к самостоятельной жизни, привитие социально одобряемых правил поведения и положительных личностных качеств (доброты, честности, отзывчивости, вежливости, умения помогать и сочувствовать), по мнению родителей, является основной функцией семейного воспитания. Эффективное взаимодействие с окружающим миром – это основа успешной жизни в обществе. 10 родителей отметили необходимость создания условий в семье для развития коммуникации и речи ребенка. 12 человек также обозначили важность знакомства ребенка с организацией домашней жизни, привитие бытовых навыков.

29 человек наиболее важной родительской функцией считают привитие ребенку санитарно-гигиенических навыков и навыков самообслуживания. 30 участников анкетирования выбрали присмотр и уход за ребенком в качестве своей основной функции.

На психологические стороны воспитания родители также обращают внимание. Ценность проведения совместного времени, проявление безусловной любви (независимо от трудностей с поведением и обучением) и создание психологически комфортных условий для развития ребенка (формирование чувства безопасности, надежности, опоры, любви и принятия) больше половины взрослых считают важным аспектом.

Помощь ребенку в реализации права на получение образования и раскрытие его потенциальных возможностей, по мнению родителей, также является неотъемлемой частью семейного воспитания.

Трудности, с которыми сталкиваются родители при воспитании своего ребенка.

Воспитание ребенка с особенностями всегда заставляет родителя сталкиваться с определенными трудностями. В ходе проведения анкетирования было выявлено, что основные сложности у родителей возникают в привитии ребенку норм и правил поведения и гигиенических навыков. Чаще всего дети, имеющие особенности развития, воспитываются достаточно изолированно, не имеют возможности полной социализации, не принимаются обществом безусловно. Боясь общественного мнения, осуждения, косых взглядов, родители зачастую стараются минимизировать контакты своего ребенка с «враждебно» настроенным по отношению к нему миром, редко бывают в общественных местах. Это накладывает свой отпечаток на то, что ребенок не имеет возможности учиться взаимодействовать с окружающими людьми, впитывать те нормы и правила поведения, которые приемлемы в обществе. Также влияние на поведение оказывает отношение родителей к своему ребенку.

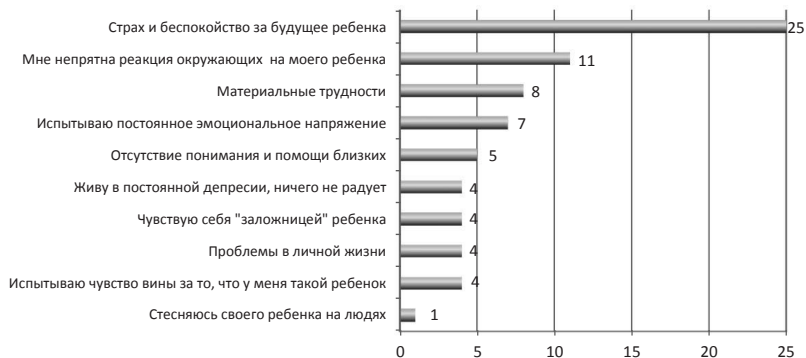
Часто в связи с тем, что ребенок имеет ментальные или физические нарушения, родители стараются компенсировать это своим повышенным вниманием и заботой, которое порой являет собой выполнение всех пожеланий и прихотей ребенка. Со временем это формирует у ребенка определен-

ную линию поведения, изменить которую достаточно трудно. На поведенческую сферу также оказывает существенное влияние психологическое и психическое здоровье ребенка. У детей нарушена критичность к своим поступкам, способность к саморегуляции и самоконтролю. Многие из обучающихся нуждаются в качественно подобранном медикаментозном лечении, которое будет позитивно отражаться на поведении и помогать родителям более эффективно взаимодействовать с детьми. Трудности с подбором медикаментов отметили четверо родителей.

Другой проблемой, которую отметили участники опроса, является отсутствие достаточного опыта и знаний взрослых о воспитании детей с нарушениями развития. Родители не знают, как правильно организовать развивающую среду, чтобы успешно формировать необходимые ребенку умения и навыки. Отсутствие достаточного опыта взаимодействия с детьми с особенностями влечет за собой еще одну проблему. 5 человек отметили, что не знают, чем занять своего ребенка. Чаще всего занятия, которыми развлекают себя обычные дети (лепка, рисование, аппликация, вырезание ножницами), не доступны детям с нарушениями развития, которые могут выполнять самостоятельно только несложные манипуляции с предметами и материалами. Родители отмечают, что хотели бы иногда вовлекать ребенка в какую-то безопасную деятельность, которую ребенок мог бы выполнять самостоятельно, давая тем самым взрослым хоть немного свободного времени. Также три человека отметили, что не могут найти общие интересы с ребенком, что-то такое, что сближало бы их и помогало обоим получать удовольствие от совместно проведенного времени.

Трудности при воспитании ребенка – не единственные проблемы, с которыми приходится сталкиваться родителям. Перед многими из них встают сложности, не связанные напрямую с взаимодействием с детьми.

Проблемы, с которыми лично сталкиваются родители.

Основной проблемой, которую отметили многие родители, является страх и беспокойство за то, как их ребенок сможет жить самостоятельно, без помощи взрослых, когда возникнет такая необходимость. Многие дети не владеют элементарными навыками самообслуживания на данном этапе. Вполне естественно, что взрослые волнуются за их будущее и дальнейшую жизнь.

8 человек испытывают материальные трудности. При просмотр и уход за ребенком, имеющим нарушения развития, иногда не позволяет родителям полноценно работать, отнимает почти все их время.

Родители «особенных» детей испытывают эмоциональные проблемы. 7 участников опроса отмечают, что часто расстраиваются, злятся, срываются, еще 4 отмечают, что живут в постоянной депрессии, их ничего не радует, каждый их новый день похож на предыдущий. Четверо отметили, что чувствуют себя «заложниками» своего ребенка, не имеют возможности организовать свой досуг. Многие взрослые физически всегда должны находиться рядом со своими детьми ввиду их особенностей, не имеют возможности уделить себе достаточное количество времени, разнообразить свою жизнь.

Некоторые не могут найти помощи и понимания со стороны родственников и друзей, оказываются один на один со своими проблемами. Многие люди, попав в трудную жизнен-

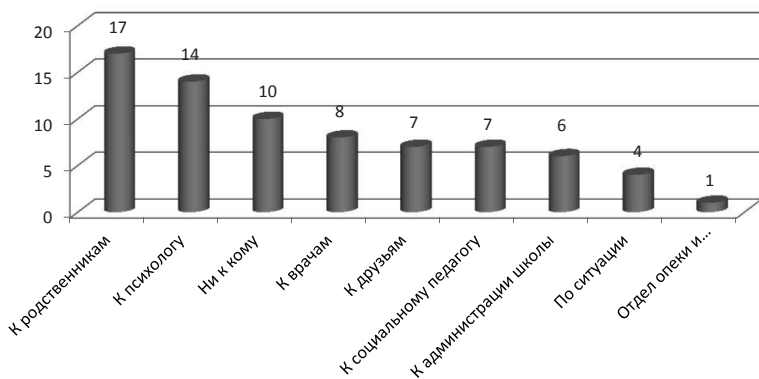
ную ситуацию, уходят от привычных контактов с социумом, замыкаются, будучи уверены, что окружающие, не имеющие подобных проблем, не смогут понять их. Ограничения в контактах и коммуникациях, недоверие к миру, отсутствие возможности выговориться, выплеснуть и получить совет или поддержку еще туже «затягивают петлю» депрессии, приводят к еще большему эмоциональному напряжению.

Часть опрошенных испытывают проблемы в личной жизни. Как показывает практика, семьи, в которых рождаются дети с физическими или ментальными нарушениями, часто распадаются. Не все родители находят в себе моральные силы и ресурс для воспитания детей с особенностями. Также трудности возникают при знакомстве с новыми потенциальными партнерами. Многие люди не готовы разделить ответственность по воспитанию «особенного» ребенка, даже испытывая симпатию к его маме.

Другой немаловажной проблемой остается общественное мнение. Наше общество, очевидно, еще не готово для принятия детей с нарушениями в развитии. Частыми являются случаи замечаний родителям таких детей, отсутствие толерантности или элементарной тактичности по отношению к ним. Родители в общественных местах не чувствуют себя комфортно, вынуждены постоянно ловить на себе недовольные или осуждающие взгляды окружающих. 4 человека отметили, что испытывают чувство вины за то, что у них такой ребенок.

Все это говорит о том, что воспитание в семье ребенка с особенностями развития накладывает отпечаток на всех ее членов. Большинство родителей нуждаются в поддержке и помощи специалистов, а также в возможности общения в группе единомышленников, людей, имеющих схожие трудности.

К кому родители скорее всего обратятся за поддержкой и помощью в трудной жизненной ситуации, связанной с воспитанием ребенка.

В случае возникновения трудной жизненной ситуации, связанной с воспитанием ребенка, большая часть родителей будут искать поддержки у родственников.

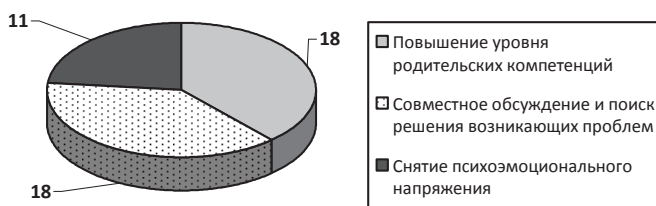
По-прежнему остаются родители, которые предпочитают ни к кому не обращаться, даже когда нужна помощь, стараются искать выход из сложившихся сложных ситуаций самостоятельно. Многие из них уверены, что никому нет дела до их детей, и они не хотят обременять своими трудностями окружающих. Возможно, такая жизненная позиция основана на неудачном личном опыте.

14 человек положительно оценивают возможность взаимодействия с психологом в случае проблемной ситуации и периодически прибегают к помощи специалистов школы. На собраниях школы-интерната каждый раз озвучивается, что все специалисты учреждения открыты для общения и имеют свой график консультационных часов. Все желающие родители имеют возможность в любой момент обратиться к нужному специалисту.

Положительным моментом является то, что подавляющее большинство родителей не склонны замыкаться в своих проблемах и будут искать поддержки у врачей, социальных педагогов, администрации школы для преодоления трудностей.

Администрация школы, со своей стороны, всегда готова оказать нужную помощь. Для выявления наиболее востребованной темы и формы мероприятия для поддержки родителей, им был задан вопрос о том, какая тема для них наиболее актуальна.

Потребность участия родителей в занятиях, мероприятиях следующей направленности:

Родители отметили, что интересным и важным для них был бы опыт совместного обсуждения и совместного поиска решения возникающих проблем с другими родителями. Общение в среде людей, сталкивающихся с похожими трудностями, обмен опытом имеет не только практическое, но и психологическое значение. Родители «особенных» детей с большим доверием относятся друг к другу, понимая, что находятся в одинаковой ситуации, чувствуют себя более открыто, не боятся осуждения.

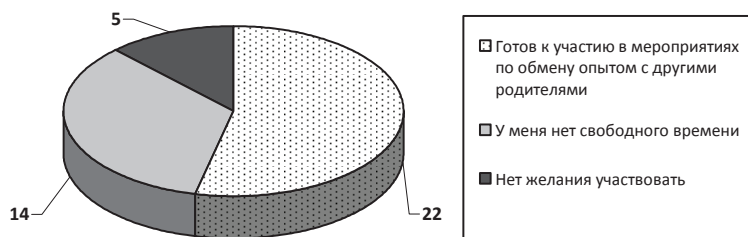
18 человек выразили желание принять участие в мероприятиях по повышению уровня родительских компетенций, обучению эффективному взаимодействию с детьми в различных ситуациях, подбору развивающих упражнений и методик для домашнего использования.

Еще 11 родителей хотели бы принять участие в релаксационных занятиях с целью снятия психоэмоционального напряжения.

Положительным моментом является то, что большое количество родителей хотят взаимодействовать со школой, готовы принимать новый опыт, учиться, разбираться в ситуациях, искать выходы из сложившегося положения.

Специалисты школы-интерната №6 считают, что одним из наиболее эффективных способов реального выявления и решения проблем является обмен опытом между родителями.

Готовность участников анкетирования к обмену опытом с другими родителями.

22 человека выразили готовность принять участие в мероприятиях по обмену опытом с другими родителями. Остальные сослались на нехватку свободного времени или открыто заявили, что не имеют желания и необходимости участвовать в мероприятиях подобного характера.

Таким образом, на основании проведенного исследования, составлено представление о том, как родители взаимодействуют со своими детьми, в чем видят свои основные функции, выявлены основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются взрослые, воспитывающие детей с нарушениями в развитии. Выявлена степень готовности опрошенных участвовать в проведении мероприятий, направленных на совместное преодоление жизненных трудностей. Опираясь на ответы родителей, специалисты и педагоги школы-интерната могут планировать свою дальнейшую работу по наиболее эффективному взаимодействию с семьями учащихся.

Работа с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях школы-интерната

*Мурина Наталия Вячеславовна,
директор,
Государственное общеобразовательное
бюджетное учреждение Ярославской области
«Ярославская школа-интернат №6».*

В ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат №6» до 2016 года обучались и воспитывались дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей с ограниченными возможностями здоровья (задержка психического развития и умственная отсталость легкой степени) и нарушением поведения. Основными направлениями работы педагогического коллектива в то время были: социализация и постинтернатная адаптация, профилактика преступлений, правонарушений и самовольных уходов, а также семейное устройство воспитанников. С 2016 года, когда на обучение поступили из семей дети, имеющие умственную отсталость легкой, умеренной и тяжелой степени, а также дети с тяжелыми множественными нарушениями развития, появилось еще одно направление работы – помощь семье в социализации детей с ОВЗ.

В этой статье мы постарались отразить основные направления работы с родителями и свой опыт. Надеемся, он будет полезен педагогическим работникам и руководителям образовательных учреждений.

Организация взаимодействия школы и семьи как условие обеспечения планируемых образовательных результатов

*Митюкова Светлана Павловна,
социальный педагог.*

Семья – первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности. В семье осуществляется первичная социализация ребенка. Ребенок не может рассматриваться вне семьи.

Семья для ребенка-инвалида имеет особое значение, так как в его случае это условие, необходимое для выживания. Состояние самих родителей и особенности внутрисемейных отношений являются важнейшим фактором социализации ребенка с ОВЗ и влияют на выраженность отклонения в его развитии.

Прежде чем начать работать с семьей, нужно ее изучить, понять ее проблемы и ресурсы. В начале учебного года мы проводим анкетирование среди родителей обучающихся: тех, кто только пришел в школу, и тех кто продолжает учиться. За год может поменяться не только место жительства и занятость, но и состав семьи.

Социальный паспорт школы-интерната на 2018 г.: 62% детей воспитываются в неполных семьях, 3 ребенка – в приемных, у 50% семей низкий уровень дохода, 60% родителей не работают или работают временно, 7% родителей имеют основное общее образование, 30% – среднее (11 классов школы), 38% – среднее или начальное профессиональное, 25% – высшее.

Гендерная характеристика семей подтверждает тот факт, что женщины несут всю или основную тяжесть заботы о ребенке. В семьях, имеющих детей с инвалидностью, очень вы-

сок процент разводов. Практический опыт показывает, что многие семьи, считающиеся полными, фактически представляют собой матерей-одиночек с детьми, так как отец не живет с семьей, хотя официально брак не расторгнут. Только небольшой процент разведенных отцов активно помогают в воспитании и реабилитации ребенка.

Родители детей с ОВЗ имеют разные проблемные зоны, разные ресурсы. Можно выделить несколько типов поведения:

- ✓ активное участие родителей в реабилитации ребенка сочетается с «позитивным контактом» во взаимодействии с ним;
- ✓ эмоциональная отстраненность родителей, большая дистанция в общении и низкая чувствительность к сигналам ребенка;
- ✓ негативный контакт во взаимодействии с ребенком сочетается с активным участием родителей в реабилитации ребенка;
- ✓ негативный контакт во взаимодействии с ребенком сочетается с отказом от участия в реабилитации ребенка («передачей» функций воспитания ребенка третьим лицам; формальным отношением к посещению школы-интерната; игнорированием рекомендаций специалистов и т.д.), отстранением от участия в реабилитации, а то и от воспитания ребенка и общения с ним.

Родители обязательно должны быть включены в образовательную деятельность. Это позволяет повысить эффективность всего процесса обучения, воспитания, коррекции, укрепить веру ребенка в собственные силы, развить способность решать свои проблемы.

Для выявления проблемных зон и ресурсов наших родителей педагоги-психологи регулярно проводят исследования. Также организован Консультационный пункт, основными целями которого являются обеспечение единства и преемственности семейного и школьного воспитания, повышение педагогической компетентности родителей (законных представителей), воспитывающих детей с ограниченными возможностями здо-

ровья. Родителей консультируют педагоги-психологи, дефектологи, логопеды, социальные педагоги, представители администрации учреждения.

Что же является образовательным результатом для ребенка с ограниченными возможностями здоровья? На этот вопрос сложно ответить. Поскольку в нашей школе обучаются дети с различной степенью выраженности умственной отсталости, мы говорим о планируемых результатах освоения адаптированной основной общеобразовательной программы обучающимися с легкой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и отдельно – обучающимися с умеренной и тяжелой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

В случае легкой умственной отсталости можно выделить личностные и предметные результаты:

Личностные результаты – овладение комплексом социальных (жизненных) компетенций, необходимых для достижения основной цели современного образования – введения обучающихся в культуру, овладение ими социокультурным опытом.

Предметные результаты – освоение обучающимися знаний и умений, специфичных для каждой предметной области, способность их применить.

В случае умеренной и тяжелой умственной отсталости мы говорим только о личностных результатах, которые формируются через реализацию определенных компонентов: персональная идентичность, навыки адаптации, доступные социальные роли, доброжелательность и эмоции, навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками, установка на безопасный, здоровый образ жизни и т.п.

Программа воспитания нашего учреждения основана на идеях и принципах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р. Ее цель – организация педагогической деятельности по воспитанию детей с ментальными нарушениями на основе всестороннего развития и компенсации нарушений во взаимодействии с семьей.

Самым первым и важным направлением деятельности программы является «Поддержка семейного воспитания» – организация сотрудничества и взаимодействия с семьей для обеспечения комплексного развития ребенка, его обучения, воспитания и коррекции.

Для этого мы определили содержание деятельности по трем составляющим:

- Работа по организации взаимодействия с семьей педагогического коллектива школы-интерната (анализ социального состава родителей, их настроения и ожиданий от пребывания ребенка в школе-интернате. Ознакомление педагогов с новыми формами работы с родителями. Проведение тренингов, практикумов, мастер-классов по работе с родителями.)
- Повышение педагогической компетентности родителей (практикум, круглый стол, консультации, общее родительское собрание, групповое родительское собрание, день открытых дверей, общешкольные мероприятия, мастер-классы, родительский тренинг, педагогические беседы, социальные сети).
- Вовлечение родителей в деятельность школы-интерната, совместная работа по обмену опытом (праздники, утренники, мероприятия, выставки работ родителей и детей, совместные походы и экскурсии, ремонт и оформление класса, группы).

Используемые ресурсы: сеть интернет, медиатека, опыт других учреждений, технологии проектирования, восстановительные технологии, в том числе медиация, специалисты различных институтов, центров, работающие в сфере работы с семьей, общественные организации, учреждения культуры.

Результатом работы программы по данному направлению мы видим:

- повышение уровня компетентности педагогов по взаимодействию с семьей;
- установление партнерских отношений с семьей каждого обучающегося;
- повышение педагогических компетенций родителей;

- создание атмосферы взаимопонимания, общности интересов, эмоциональной взаимоподдержки;
- объединение усилий педагогов и родителей для развития и воспитания детей.

«Ярославская школа-интернат №6» работает в тесном сотрудничестве с научно-методическим сообществом Ярославля. Мы являемся Базовой площадкой регионального Института развития образования (ГАУ ДПО ЯО ИРО) по теме «Организация взаимодействия школы и семьи как условие обеспечения планируемых образовательных результатов». Целью сотрудничества является освоение и внедрение новых технологий взаимодействия с родителями в условиях школы-интерната для обеспечения планируемых образовательных результатов обучающихся.

Кроме того, учреждение является соисполнителем Региональной инновационной площадки по теме «Создание муниципальной модели внедрения восстановительных технологий в воспитательную деятельность образовательных организаций» на период 2018–2020 гг. Работа над темой происходит в сотрудничестве с рядом образовательных учреждений Ярославля под руководством Муниципального учреждения «Городской центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Ярославля.

О результатах работы говорить еще рано, но сделано достаточно много:

1. Запланированы и проводятся тематические общешкольные собрания:
 - Школа + семья: шаг навстречу (развитие социального партнёрства; содействие формированию у родителей ответственности за воспитание детей) – октябрь 2018 г.
 - Союз семьи и школы в делах и достижениях (интеграция усилий школы и семьи в создании условий для развития ребенка) – декабрь 2018 г.

- Лето детей – забота взрослых. Безопасные каникулы (определение приёмов совместной деятельности; формирование у родителей ответственности за воспитание детей) – март 2019 г.
 - Социально-психологическое сопровождение образовательного процесса (определение приёмов совместной деятельности; формирование у родителей ответственности за воспитание детей) – май 2019 г.
2. Создан Совет Учреждения, в состав которого входят представители родительской общественности.
 3. Организована работа Консультационного пункта.
 4. Регулярно проходит анкетирование родителей на предмет изучения удовлетворенности качеством оказываемых услуг, проблемных зон, ресурсов.
 5. Помимо официального сайта учреждения, создана страница в социальной сети ВКонтакте для удобства общения и обмена информацией.
 6. Специалисты разработали методические пособия для родителей (буклеты), в которых даны рекомендации по развитию ребенка.
 7. Для классных руководителей разработаны методические рекомендации по проведению родительского собрания, а также собраны результаты изучения проблем, с которыми родители сталкиваются при взаимодействии со своими детьми, и информация о готовности участия родителей в мероприятиях по обмену опытом и преодолению трудностей.

Повышение компетентности родителей обучающихся в вопросах образования и воспитания как результат работы Консультационного пункта

*Салтыкова Ирина Юрьевна,
педагог-психолог.*

Сложности родителей в воспитании детей, имеющих ментальные нарушения, во многом связаны с их недостаточной психолого-педагогической компетентностью. Несмотря на большое количество существующих на сегодняшний день пособий по вопросам развития и воспитания детей с ОВЗ, они не могут решить проблемы каждой конкретной семьи, требующей индивидуального подхода. Поэтому семьям необходима консультативная помощь специалистов, которые могут осуществлять прямой контакт с родителями, наблюдать за развитием ребенка, получать обратную связь от родителей.

В 2018 году было принято решение о создании в ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат№6» Консультационного пункта для родителей (законных представителей) детей в возрасте от 6 до 18 лет, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ).

Основные цели создания Консультационного пункта:

- обеспечение доступности общего образования;
- обеспечение единства и преемственности семейного и школьного воспитания;
- повышение педагогической компетентности родителей (законных представителей), воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Основные задачи Консультационного пункта:

- оказание консультативной помощи родителям (законным представителям) и повышение их психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания, обучения и развития ребенка;
- оказание детям с ОВЗ содействия в социализации;

- обеспечение успешной адаптации детей при поступлении в школу-интернат;
- информирование родителей (законных представителей) об учреждениях системы образования, которые могут оказать квалифицированную помощь ребенку в соответствии с его индивидуальными особенностями.

Принципы деятельности Консультационного пункта:

- лично-ориентированный подход в работе с детьми и родителями (законными представителями);
- сотрудничество субъектов социально-педагогического пространства;
- открытость системы обучения и воспитания.

Непосредственную консультационную работу с родителями (законными представителями) и их детьми осуществляют по запросу родителей (законных представителей) специалисты ГОБУ ЯО «Ярославская школа-интернат № 6»: педагоги-психологи, учителя-логопеды, учителя-дефектологи, воспитатели, классные руководители, медицинские работники, представители администрации.

В содержание работы педагогов-психологов в Консультационном пункте входят следующие направления работы:

- индивидуальное психологическое обследование ребенка по запросу родителей (законных представителей);
- определение общего уровня психического развития ребенка, выявление структуры нарушения в психологическом развитии;
- консультирование родителей (законных представителей) обследованного ребенка по овладению ими специальными приемами, необходимыми для проведения занятий с ребенком в домашних условиях;
- коррекция психологического состояния родителей;
- коррекция взаимоотношений как между самими родителями (законными представителями), так и между родителями и ребенком с ОВЗ;
- проведение (в случае необходимости) дополнительных индивидуальных коррекционных занятий с ре-

бенком, с использованием отдельных коррекционных методов и приемов.

Психологическое консультирование родителей (законных представителей) обучающихся, в основном, носит характер оказания им помощи по следующим вопросам:

- психологические особенности детей с ОВЗ;
- проблемы воспитания и развития «особого» ребенка;
- способы взаимодействия с ребенком, имеющим ментальные нарушения;
- взаимоотношения в семье, в том числе между супругами;
- конфликты детей со сверстниками в школе;
- нарушения поведения детей;
- повышенная тревожность у детей;
- адаптация ребенка в социуме;
- психоэмоциональное напряжение родителей (законных представителей);
- страхи и тревога, связанные с будущим ребенка;
- неприятие диагноза ребенка.

Рождение «особого» ребенка либо более позднее обнаружение у него дефекта развития подходит под определение психологической травмы и даже чрезвычайной ситуации, что почти всегда вызывает у родителей тяжелое стрессовое состояние. Наблюдаемые у таких родителей особенности поведения (снижение социальной активности, избегание социальных контактов, отказ от помощи) должны рассматриваться не как сознательный выбор семьи, а как симптоматика в структуре реакции на стресс, требующая психологической коррекции.

Выделяют 4 фазы развития данного стрессового состояния:

1. Шок. Характеризуется состоянием растерянности родителей, возникновением чувства собственной неполноценности, беспомощности, страха, агрессии и отрицания. Члены семьи ищут «виновного». Иногда агрессия обращается на новорожденного, мать испытывает к нему негативные чувства, видя, что он не

такой, как другие дети. Мать может испытывать чувство вины в связи с рождением ребенка с ОВЗ.

2. Развитие неадекватного отношения к дефекту. Характеризуется негативизмом и отрицанием поставленного диагноза, что является своеобразной защитной реакцией родителей ребенка.
3. Частичное осознание дефекта. Родители начинают понимать, что они ответственны за ребенка, но чувствуют себя беспомощными в вопросах воспитания и ухода. Начинается поиск советов у специалистов.
4. Развитие социально-психологической адаптации всех членов семьи. Родители смиряются с «произошедшим», принимают ситуацию и начинают жить с учетом того, что в семье есть ребенок с ОВЗ.

Однако до четвертой фазы, несущей позитивный заряд, доходят далеко не все семьи, имеющие детей с ОВЗ. Некоторые семьи, «застревая» на первой или второй фазе, отгораживаются от близких, друзей и знакомых, предпочитая переносить свое горе в одиночестве. Часто происходит накладывание внутреннего запрета на репродуктивную функцию (это связано со страхом того, что данная ситуация может опять повториться). В большинстве семей возникают внутрисемейные конфликты вплоть до распада семьи.

Таким образом, мы видим, что многие родители, обращающиеся в Консультационный пункт к педагогам-психологам, находятся в состоянии стресса. Поэтому важно поддерживать такие семьи, оказывать им помощь и содействие в вопросах воспитания и развития детей, а также в решении их личностных проблем.

Невозможно решить психологические проблемы детей только в условиях образовательного учреждения. Без участия родителей такая работа будет лишена всякого смысла. Именно поэтому важнейшим фактором, определяющим успешное решение проблемной ситуации, является желание родителей взаимодействовать с педагогом-психологом и всем педагогическим коллективом в целом. Только совместная работа может привести к благоприятному результату.

Формы и методы сотрудничества с родителями, обеспечивающие успешность обучения, воспитания и коррекции. Из опыта работы

*Хамхоева Ирина Владимировна,
воспитатель.*

В школе-интернате до 2016 года воспитывались и обучались дети-сироты. Когда на обучение и проживание к нам пришли дети, имеющие родителей, это стало новшеством, новым направлением, которое нам предстояло изучить.

Я работаю воспитателем группы детей с легкой умственной отсталостью (ментальными нарушениями), в которой проживают и воспитываются 10 мальчиков 1-4 классов. Это дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: живущих на окраинах города и в муниципальных районах области и не имеющих возможности возить ребенка в школу ежедневно. Есть дети из многодетных семей, семей родителей-одиночек, которым нужна государственная поддержка. Дети проживают в школе-интернате на полном государственном обеспечении в учебное время. Родители привозят их в воскресенье вечером и забирают в пятницу. В выходные и каникулы дети находятся в семье.

Что же значит работать с родителями? Сотрудничество, участие, обучение, партнерство – такие понятия обычно используются для определения характера нашего взаимодействия.

На первом этапе взаимодействия с семьями воспитанников мы делаем следующее:

- изучаем условия, в которых растет и воспитывается ребенок дома; анализируем, соответствуют ли эти условия требованиям его возрастного и психического развития (в посещении семей участвует также социальный педагог);

- выявляем внутрисемейные факторы как способствующие, так и препятствующие гармоничному развитию ребенка;
- изучаем типы воспитания, применяемые в семье по отношению к ребенку (авторитарный, гиперопека, сотрудничество, гипопротекция);
- работаем над созданием доверительных, откровенных отношений с родителями.

Изучение семьи – дело тонкое, деликатное, требующее от педагога проявления уважения ко всем членам семьи, искренности, желания оказать помощь в воспитании ребенка.

Основными методами исследования семьи являются наблюдение за общением родителей и детей, беседы-интервью, собеседование с родителями, сочинение для родителей «Портрет моего ребенка».

В течение учебного года ставим и решаем более значимые задачи:

- оказание помощи в образовательной деятельности. Родители часто обращаются за помощью по телефону, особенно в случаях, когда дети болеют, не посещают школу и нужно выполнить домашнее задание или когда им на выходные поручается выучить стихотворение, сделать поделку, рисунок и т.д.;
- консультирование по вопросам здоровья детей. Воспитатель является посредником между родителями и медицинскими сотрудниками: мы передаем родителям рекомендации врачей, наблюдаем за состоянием здоровья детей и при необходимости обращаемся за направлениями на дополнительные обследования ребенка (кровотечение из носа, энурез, аллергические проявления, агрессия). Трудность состоит в том, что родители дома не всегда соблюдают режим приема лекарств. Некоторые просто из-за халатности, другие – считают, что ребенок должен «отдохнуть» от лекарств. При этом они не всегда понимают, что наносят более значительный вред ребенку, нарушая систему приема препаратов, большая часть которых

психотропные средства, требующие строгого соблюдения назначений.

Индивидуальное консультирование родителей по вопросам обучения, воспитания, развития ребенка осуществляем каждую пятницу при передаче в семью и каждое воскресенье при приеме детей в группу. В тех случаях, когда родитель по причине занятости на работе не может встретиться со специалистом (педагогом-психологом, учителем-логопедом или дефектологом), воспитатель передает родителю рекомендации и пожелания.

Консультации стараемся делать предельно ясными, содержащими только необходимый родителям конкретный материал. Всю эту информацию фиксируем в журнал индивидуальных консультаций. Коллективные консультации проводим по правилам поведения на дороге и по поведению детей в каникулы во избежание несчастных случаев на улице и дома. Для того, чтобы родители смогли осмыслить рекомендации и следовать им, мы часто вооружаем их памятками.

Наглядность очень важна для наших родителей. О значении средств наглядности точно гласит народная мудрость: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Информационные материалы, размещенные на стендах, регулярно обновляем исходя из тем занятий. Перед каждым выходным родители видят результаты работы своих детей, их творчество, различные объявления и памятки, информацию по безопасному поведению. Мы активно используем телефонную программу Viber как средство обмена информацией: посылаем фотоматериалы с общешкольных мероприятий, с прогулок и занятий с детьми. Родители всегда благодарят за эту работу. Они постоянно видят, что происходит в учреждении, как выглядит и чем занят ребенок.

Трудности, с которыми приходится сталкиваться в нашей работе:

- многие родители считают вредным прием препаратов, не верят, что лекарства необходимы для активизации мозговой деятельности. Когда врач назначает лекарства, приходится объяснять важность приема

назначенных препаратов и необходимость стационарного лечения, от которого некоторые родители часто просто отказываются;

- некоторые родители занимают пассивную, иногда отчужденную позицию по отношению к ребенку, его образованию, не желают взаимодействовать со специалистами школы-интерната. В этом случае я принципиально даю задания родителям (выучить стихотворение, вместе почитать, сделать поделку), чтобы привлечь их к участию в жизни ребенка. В последствии стараюсь похвалить их, найти возможность отметить положительный результат совместной деятельности с ребенком;
- трудности в общении с родителями (грубость, повышение тона речи, обман): среди родителей есть люди с низким уровнем образования, есть «обиженные жизнью», которые не привыкли говорить правильно и вежливо, а делают это громко и оскорбительно. Приходится прежде учить родителей общаться, убеждать, что здесь нет врагов и обидчиков; здесь им и их детям помогут и подскажут;
- некоторые родители не соблюдают правила проживания детей в школе-интернате, а именно сохранение выданных вещей, соблюдение гигиены тела и чистоты одежды у детей, наличие необходимых вещей (одежды, предметов гигиены, школьных принадлежностей). И здесь помогает только регулярное напоминание и требование соблюдения правил проживания.

Результаты взаимодействия с родителями:

- убеждение родителей в необходимости медикаментозного лечения. Многие родители стали выполнять назначения врачей и видеть положительные результаты в развитии своих детей; медосмотры стали регулярными;
- вовлечение родителей в подготовку общешкольных и групповых мероприятий. Родители детей с ментальными нарушениями очень часто отстраняются, сты-

дятся своего ребенка. Совместная деятельность позволяет не только повысить самооценку семьи, но и очень часто уменьшает дистанцию между родными;

- привитие детям бытовых, гигиенических навыков. Дети, проживающие в доме с отсутствием бытовых условий, не умеют ухаживать за своими вещами, следить за чистотой тела. Приходится сначала учить родителей регулярно мыть детей и стирать одежду. В нашей группе все дети выглядят чисто и опрятно;
- наблюдается положительная динамика в культурном, речевом, бытовом, психологическом развитии детей группы.

Ребенок, его успешное развитие и социализация – главная цель взаимодействия родителей и педагогов. Когда люди объединяются, они могут гораздо больше!

Привлечение родителей к участию в общешкольных мероприятиях как форма создания общего пространства для родителя и ребенка в условиях образовательного учреждения

*Миронова Анастасия Алексеевна,
учитель-дефектолог.*

Семья для ребенка – это ещё и источник общественного опыта. Здесь он находит примеры для подражания, здесь происходит его социальное рождение. А социализация для детей с ОВЗ является одним из самых важных направлений работы.

Цель работы с семьей ребенка с ОВЗ – создание условий для благоприятного климата взаимодействия с родителями, вовлечение семьи в единое образовательное пространство, установление доверительных, партнерских взаимоотношений с родителями.

Задача образовательного учреждения – помощь семьям с детьми с ОВЗ, а именно оказание педагогической поддержки, привлечение семьи на свою сторону с целью выработки единого подхода к воспитанию ребёнка.

На данный момент актуальной проблемой нашего учреждения является взаимодействие педагогов с родителями, которое предполагает обмен мыслями, чувствами, идеями, переживаниями; оно также направлено на повышение педагогической культуры родителей. Родители очень нуждаются в помощи и поддержке в воспитании и обучении собственных детей. Кто же им в этом поможет?

Одной из злободневных и актуальных задач нашего времени становится взаимодействие и сближение образовательной организации и семьи, а также распространение накопленного в этом направлении опыта. Родители не всегда готовы поддержать начинания педагогов, направленные на удовлетворение и развитие интересов, потребностей детей. Семья играет главную роль в жизни ребенка. Первыми, кто передает ребенку опыт в непосредственном эмоциональном, нравственном, художественно-эстетическом, социально-личностном развитии, становятся близкие взрослые, прежде всего, его семья. Хорошо, если в семье царят доверие, доброжелательность, искренняя забота, бережное отношение друг к другу, взаимопомощь. У ребенка, живущего в такой атмосфере, естественно и органично развивается способность к позитивному взаимодействию с окружающим миром. Он растет эмоционально защищенным и уверенным в себе, открытым и общительным. А всегда ли это так?!

Преобладающая часть родителей – не профессиональные педагоги. Они не имеют специальных знаний в сфере воспитания и образования детей, нередко испытывают трудности в установлении контакта с ними. Поэтому, сотрудничая с родителями, мы стремимся к позиции поддержки, учитываем эмоционально-личностные особенности как ребенка, так и его близких, придумываем способы вовлечения родителей в образовательный процесс, предоставляя им право свободно, по своему усмотрению, знакомиться с жизнью ребенка в раз-

ных видах деятельности. Такие наблюдения – источник новых, подчас неожиданных, знаний о ребенке.

Сотрудничество педагогов и родителей позволяет лучше узнать ребёнка, посмотреть на него с разных позиций, увидеть в разных ситуациях, и, следовательно, помочь родителям в понимании его индивидуальных особенностей, развитии способностей, формировании ценных жизненных ориентиров. Мы считаем, что педагоги и родители должны искать вместе наиболее эффективные способы решения проблем, определять содержание и формы педагогического просвещения в этой связи.

Направления по вовлечению родителей в совместную деятельность:

1. Познавательные – обогащение родителей знаниями в вопросах воспитания детей;
2. Информационно-аналитические – изучение семьи, ее особенностей;
3. Наглядно-информационные – донесение до родителей определенной информации;
4. Досуговые – совместные мероприятия с родителями.

Основная функция педагога-организатора – это проведение общешкольных мероприятий. В рамках этой работы необходимо привлекать не только детей и педагогов, но и родителей.

Мы привлекаем активных родителей в качестве участников общешкольных мероприятий, а пассивных – в качестве наблюдателей. Также стараемся включить в качестве участников малоактивные семьи. Помимо этого важно создавать условия для инициирования самими родителями совместных мероприятий.

Формы работы с родителями:

1. «День открытых дверей»

В этот день родители имеют возможность посетить образовательное учреждение, осмотреть кабинеты, спальни, столовую и др., а администрация, педагоги и специалисты рассказывают о деятельности учреждения. «Погружение» в жизнь учреждения способно в большей степени продемонстрировать родителям особенности воспитания и обучения детей.

2. «Папа, мама, я – спортивная семья»

С целью привлечения родителей к активному участию в деятельности необходимо организовывать совместные физкультурные и музыкальные праздники.

3. Творческие конкурсы

В течение всего учебного года в учреждении и за его пределами проходят конкурсы совместного творчества детей и родителей по изобразительной деятельности, поделок из природного материала. Родители с удовольствием участвуют в таких формах работы, которые уже стали традиционными, но всё же вызывают огромный интерес.

4. Общешкольные мероприятия: «1 Сентября», «День матери», «Новый год», «23 февраля», «8 марта», «9 мая»

К участию в мероприятиях активно привлекаются все родители. Они могут быть как активными участниками (исполнение ролей на празднике, исполнение номера совместно с ребенком), так и просто зрителями на концерте; также каждый родитель готовит для своего ребенка костюм.

5. «Мероприятия-выходы»

Наши дети активно посещают различные мероприятия, которые проходят за пределами школы. Это посещение театров, выставок, музеев, планетария, общегородских мероприятий. В сопровождении с ними находятся не только педагоги, но и родители.

6. Общешкольные мероприятия для детей, находящихся на надомном обучении

Дети, находящиеся на надомном обучении, посещают праздники вместе со всеми. Они являются не только зрителями, но и активными участниками. Сотрудничая с их классными руководителями и родителями, у педагога-организатора есть возможность включать их в школьную жизнь.

7. Поощрение

В конце каждого учебного года администрация школы совместно с педагогами отмечает каждого активного родителя, который принимал участие в мероприятиях учреждения.

В рамках общешкольных мероприятий дети становятся успешны, у каждого из них раскрывается свой талант. Они танцуют и поют, участвуют в спектаклях и все время учатся. Развитие творческого потенциала немаловажно для всех категорий детей, не исключая детей с ментальными нарушениями. Их родители видят результат и готовы поддерживать педагогов, прилагая все усилия. Но сотрудничество педагогов и родителей возможно лишь в том случае, когда педагоги являются советчиками, размышляют вместе с родителями, договариваются о совместных действиях.

Все формы взаимодействия с родителями создают атмосферу доверия и сотрудничества в коллективе взрослых, окружающих ребёнка. Чем лучше налажено общение между семьёй и педагогами, тем большую поддержку получит ребёнок, тем выше вероятность, что его жизнь в образовательном учреждении будет полна впечатлений, а первый жизненный опыт окажется успешным.

Если выстроить эффективную технологию взаимодействия с родителями через организацию интересных форм работы, координацию деятельности всего педагогического коллектива, создание оптимальных взаимоотношений педагогов и родителей, то можно повысить уровень привлечения родителей к деятельности всего образовательного учреждения.

Роль учреждения содействия семейному устройству в здоровьесбережении детей из замещающих семей

*Шириева Елена Витальевна,
заместитель руководителя,
ГБУ «Центр содействия семейному устройству детей,
оставшихся без попечения родителей,
подготовки и сопровождения замещающих семей
г. Бугульмы» Республики Татарстан.*

Здоровье человека – это его важнейшая ценность и главное достояние. В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сказано: «Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов».

В работах отечественных и зарубежных ученых показано, что здоровье обусловлено четырьмя основными факторами: социально-экономические (50%); условия и факторы внешней среды (20–25 %); биологические факторы (15–20 %); условия и факторы системы и службы здравоохранения (10–15%). Критериями здоровья считаются: оптимальный двигательный режим, рациональное питание, закаливание и личная гигиена, положительные эмоции, социальное благополучие. В указе президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» в сфере демографического развития необходимо обеспечить решение следующих задач:

- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни;
- создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом.

Здоровье детей можно назвать приоритетным направлением деятельности всего общества. Сберечь и приумножить здоровье ребенка призвана семья, которая является базовой

ступенью формирования культуры здоровья. Только в семье возможно использование широкого и многообразного диапазона различных здоровьесберегающих технологий. Благодаря организации активного творческого отдыха, развлечениям, включению детей в игру, соревнованиям, общению с родителями, они позволяют оказывать целостное гуманистическое воздействие на личность детей и постепенно содействовать формированию у них здорового образа жизни.

В семье дети получают первые уроки жизни. В результате общения с близкими взрослыми ребенок приобретает опыт действий, суждений, оценок, что проявляется в его поведении и дальнейшей жизни. Большое значение имеют положительные примеры поведения отца и матери как образца для подражания, а также родительское слово в качестве метода педагогического воздействия, в том числе в сфере здоровьесбережения детей. К здоровьесберегающим технологиям семьи относится:

- создание социально-психологических условий в семье: отсутствие стресса, адекватность требований, единство в воспитании подрастающих детей со стороны взрослых членов семьи;
- рациональная организация режима дня в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями, гигиеническими требованиями;
- создание благоприятного эмоционально-психологического климата;
- соответствие физической нагрузки возрастным возможностям ребенка;
- необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим;
- учет особенностей возрастного развития детей и разработка педагогических стратегий, соответствующих особенностям памяти, мышления, работоспособности, активности определенной возрастной группы младших членов семьи;
- использование разнообразных видов здоровьесберегающей деятельности членов семьи, направленной

на сохранение и повышение резервов здоровья, работоспособности.

Все перечисленные советы и рекомендации даются семьям. Но, как правило, подразумевается семья с обычными, здоровыми детьми. А если это «приёмный» ребёнок и их ещё несколько в семье? А если это ребёнок приёмный, да ещё с ограниченными возможностями здоровья или, ещё сложнее, – ребёнок-инвалид? Можно смело сказать, что на замещающих родителей ложится колоссальный труд, им требуется терпение и время. В первую очередь, необходимо адаптировать ребёнка в семье, наверстать упущенное в развитии и восстановить разрушенное здоровье. Следующая задача замещающих родителей – сохранить и преумножить душевное и физическое состояние ребенка с учётом его индивидуальных особенностей и подготовить его к успешной адаптации во взрослой жизни.

В процессе развития института замещающей семьи по всей стране уже активно работают службы и целые учреждения, которые оказывают услуги по содействию семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей и сопровождению замещающих семей. Работа специалистов этих учреждений может вносить большой вклад в здоровьесбережение детей из замещающих семей.

Государственное бюджетное учреждение «Центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Бугульмы» открыто 1 января 2015 года и представляет собой новую структурно-функциональную модель учреждения, которая отвечает требованиям современной социальной политики и имеет адресную направленность своей деятельности на разные целевые аудитории: выпускники интернатных учреждений и детских домов, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, замещающие семьи, специалисты, занимающиеся семейным устройством, население юго-востока Республики Татарстан.

Выполняя свои основные функции, учреждение активно выступает также в роли своеобразного центра пропаганды

здорового образа жизни, воспитания культуры семьи, формирования у родителей знаний, умений и навыков по различным аспектам сохранения и укрепления здоровья родителей и их детей. Четырёхлетняя работа показала, что только при условии целенаправленной совместной деятельности родителей и специалистов может быть обеспечена положительная динамика показателей, характеризующих здоровье приёмных детей и их ориентацию на здоровый образ жизни.

Одно из главных условий успешности формирования здорового образа жизни – это тесная, искренняя дружба детей и родителей, их постоянное стремление быть вместе, общаться, советоваться и понимать друг друга. Труд также является одним из ведущих факторов воспитания у детей правильных представлений об образе жизни.

А сколько интересных дел, способствующих гармоничному формированию души и тела, ждет детей вне дома! Непосредственный контакт с природой облагораживает человека, формирует его позитивное отношение к окружающей среде. Ежегодно Центр проводит туристский форум приемных семей юго-востока Республики Татарстан. Его основные задачи направлены на развитие экологической культуры, пропаганду туризма в качестве основы здорового образа жизни создание среды познавательного и активного семейного отдыха. Форум проводится на базах отдыха Карабашского водохранилища.

Каждый форум охватывает более 100 человек. Снимается полностью вся база отдыха, и начинается праздник одной большой семьи, где все понимают друг друга. Нет неловкости, стыда за то, что ребёнок какой-то не такой: выглядит особенно или всё хватает, бежит куда-то, или, наоборот, замыкается и не отходит от мамы. А ещё можно увидеть такую картину: на маме одновременно виснут все её детишки, обнимают и целуют ее; или на танцевальной площадке шестеро мальчиков разного возраста, все, как один, повторяют движения только за мамой. Надо отметить, что большинство участников – это многодетные семьи из небольших и отдалённых сельских поселений и муниципальных районов. В течение двух дней семьи участвуют в туристической тропе с полосой препятствий,

командообразующих тренингах, разнообразных творческих мастерских и викторинах, конкурсах стенгазет и туристической песни. В завершении форума некоторые родители со слезами на глазах говорят слова благодарности за то, что впервые смогли оставить свое хозяйство в деревне и получили два дня организованного, интересного и активного отдыха с детьми на природе.

Не первый год замещающие семьи Республики Татарстан отдыхают в республиканской детско-родительской смене «Семь лепестков счастья» оздоровительного комплекса г. Набережные Челны. Специалисты Центра помогают в организации отдыха детей вместе с родителями. Семьи активно участвуют в жизни лагеря: спортивных, развлекательных, познавательных, художественных, творческих, артистических мероприятиях, где каждый может выбрать себе увлечение по интересу. Программа лагеря предусматривает не только активный отдых, но и правильное режимное питание, сон. Также желающие посещают лечебно-оздоровительные процедуры. Активный отдых на природе, досуг, творчество, различные мероприятия способствуют укреплению внутрисемейных отношений и здоровью. В рамках поддержки многодетных приёмных семей в 2017 году Президентом Республики Татарстан были выделены путёвки в детский оздоровительный лагерь им. Казакевича Республики Крым на берегу Чёрного моря для двух семей (где воспитывается больше 8 детей) Бугульминского муниципального района. Ведь не секрет, что многодетной семье выехать за две тысячи километров к морю практически невозможно.

Создание благоприятного морального климата и здорового образа жизни семьи обеспечивается и за счет совместного участия детей и родителей в разнообразной деятельности. Ничто так не улучшает обстановку в семье, как подготовка к праздникам, конкурсам: совместное приготовление праздничного стола, изготовление поделок, подарков, костюмов и многого другого. В рамках Международного Дня защиты детей, на территории Центра ежегодно проводится Республиканская ярмарка – конкурс творческих работ замещающих семей «Семейный очаг – источник вдохновения». Число

участников с каждым годом увеличивается. Ярмарка выявляет и поддерживает одаренных, талантливых родителей и детей в области декоративно-прикладного творчества. Концертная программа, ярмарка-распродажа поделок, детский конкурс рисунков на асфальте, беспроигрышная лотерея, развлекательные игры – такова насыщенная программа праздников для детей и их родителей.

Убеждаясь в огромной пользе творчества в воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, мы способствовали открытию в Центре творческой мастерской «Семейный берег». Совместные занятия приёмных родителей с детьми раскрывают таланты каждого, сближают их между собой. Каждое занятие разнообразно и оригинально в своем исполнении: «Валентинка», «Солнышко», «Домовушка», «Котик-обормотик», «Георгиевские значки», «Совушка», «Подарок для мамы», «Символ нового года». Поделки изготавливаются из материалов цветного фетра, DVD-дисков, шерстяных ниток, мешковины и т.д. Готовые изделия участники мастерской дарят своим близким, украшают домашний интерьер или выставляют свои работы на конкурс.

Одним из важных результатов работы творческой мастерской является профилактика эмоционального выгорания взрослых. Родители отмечают, что у них снимается эмоциональное напряжение. Были занятия, на которые родитель приходил без ребёнка. И это тоже норма, потому что поддержание себя, чтобы «не сгореть», – это самое важное для замещающей семьи.

В нашем регионе есть замещающие семьи, которые занимают очень активную жизненную позицию: общаются на форумах, дружат с семьями различных регионов страны, поддерживают связи с различными фондами, учреждениями и организациями. Семья Ш. (2 кровных и 2 приёмных подростков), сотрудничая с благотворительным фондом «Арифметика добра» г. Москвы, летом в 2017-2018 гг. отдыхали в летнем образовательном кампусе в Подмосковье. Подростки участвовали в пилотной тренинговой программе «Исследовательский Центр «Мир Будущего». Это образовательные мероприятия, мастер-

классы, спортивные клубы. Также, по приглашению фонда, семья два года принимает участие в Московских марафонах: приёмная мама вместе сыновьями пробегает дистанцию в команде фонда. Хорошие результаты пробега, гордость за себя и маму, гордость за свой город – вот результаты таких поездок.

Ежегодно приёмные семьи республики участвуют во Всероссийском конкурсе художественного творчества «Ассамблея замещающих семей» и Республиканском благотворительном фестивале «Тепло родного дома», который организует общественная организация приёмных семей г. Казани «Мы вместе». Помимо творческих конкурсов, где демонстрируется хореография, сценическое мастерство, творчество, участники выполняют спортивные конкурсные задания.

Организуя досуговую среду для замещающих семей, в Центре проводится много культурно-массовых, развлекательных мероприятий и праздников: «Масленица», «Ромашка», «День семьи, любви и верности», «Курс молодого бойца» и т.д. Каждая программа обязательно включает активные, подвижные упражнения, игры в здании и на спортивной площадке учреждения.

Двигательная активность является важнейшим компонентом здорового образа жизни. Дети, систематически занимающиеся физкультурой и спортом, отличаются организованностью, жизнерадостностью, бодростью духа. Спорт занимает ведущее место в воспитании детей, оставшихся без попечения родителей. Таким детям проще пережить успех в спортивной среде, чем на школьных занятиях. А раз успех – значит уверенность в своих силах, повышение самооценки. А это главный ресурс становления личности ребёнка в будущем.

Важная роль в приобщении детей к спорту ложится на плечи родителей. Необходимо учитывать способности ребёнка и его желания. Среди замещающих семей нашего района немало детей, которые имеют хорошие результаты в спортивной жизни и являются гордостью не только родителей, но и города и даже страны. Так, приёмный Д., завоевав в 2018 году первенство Ульяновской области, в этом году в Первенстве России по тяжёлой атлетике среди юношей и девушек получил Диплом

1 степени. В приёмной семье Д. воспитывается 3 года. Ситуация рядовая: сам Д. очень маленький, худенький, и в школе у него проблемы. Особых желаний, а тем более спортивных навыков у мальчика вообще не было. И, конечно, это большая заслуга приёмных родителей, что они смогли подобрать для него вид спорта, вовлечь и постоянно поддерживать. На сегодняшний день (март 2019 года) Д. состоит в сборной России по тяжёлой атлетике и находится на очередных соревнованиях.

Можно назвать целый ряд других имён детей, которые занимали призовые места в городских, республиканских соревнованиях по айкидо, по армрестлингу, теоретическом туре соревнований среди дружин юных пожарных школ муниципального района и в рамках республиканского этапа Всероссийской военно-спортивной игры «Победа-2018». Сопровождая эти семьи, нам, специалистам, заметно, как у детей развиваются коммуникативные навыки, умение и желание побеждать, закаляется характер.

Из рекомендаций для замещающих родителей «О формировании здорового образа жизни» специалисты советуют выполнение ещё нескольких правил. Первое – выработка и соблюдение режима дня. Вашему ребёнку, которого забрали из государственного учреждения, как воздух, необходим распорядок дня. То, что ребёнок привыкает в одно и то же время есть, спать, активно действовать, создаёт благоприятные предпосылки для его восстановления и всестороннего развития. Режим дня должен быть достаточно гибким, составлен разумно, соответствовать возрастным особенностям.

В жизни ребёнка важное значение имеет организация сна. Для снятия возбуждения перед сном можно посидеть на кровати рядом с ребёнком, мягко, плавно погладить его по спине вдоль позвоночника, поцеловать, сказать, что завтра все будет хорошо, все у него получится, что он умный и добрый. Значимым условием является и здоровое питание. На родителей ложится обеспечение не только здоровья, но и безопасности детей. Нужно не только ограждать ребенка от травм, но и постепенно формировать у него представления о необходимости остерегаться возможной опасности.

Опыт воспитания приёмных и кровных детей в многодетной семье З. (папа – священник и председатель клуба приёмных семей) показывает, что труд, любовь к природе, уважение к людям формируют ребёнка полноценным членом общества. Поле деятельности здесь необозримо: помощь ближнему, забота о слабом или банально совместная посадка кустарников, деревьев и уход за ними, изготовление кормушек, уход за домашними животными. Все это формирует в душе ребенка чувство ответственности, сопереживания, стремление прийти на помощь, гордость за добрый поступок. Особое значение в этой семье имеют прогулки детей с родителями вдоль водохранилища. Это и оздоровление, и общение, и заучивание стихов и песен. Картина, когда взрослые, взяв детей за руки, идут, отвечают на вопросы, а ребяташки наперебой делятся своими событиями, вызывает восхищение и уважение. Это настоящая семья!

Развивая направление здоровьесбережения, Центр внедряет новые формы и методы работы также с выпускниками интернатных учреждений. Впервые в 2018 году летом состоялся обучающий кампус «Мать и дитя» для молодых родителей из числа выпускников интернатных учреждений. На базе нашего Центра в течение двух дней были организованы обучающие, игровые, развлекательные занятия и мероприятия с привлечением фитнес-инструктора, специалиста по дыхательной гимнастике, косметолога, врача, специалистов детского развлекательного центра и представителей отдела по делам молодёжи, спорту и туризму муниципального района. Такое мероприятие вызвало интерес и принесло огромную пользу в укреплении детско-родительских отношений. В 2019 году мы планируем привлечь семьи выпускников юго-востока республики.

Семья и специалисты Центра играют огромную роль в медицинской реабилитации приёмных детей. Со стороны родителей очень важен индивидуальный подход к ребёнку, который проявляется в создании индивидуального режима дня, сбалансированности питания, с учетом конкретного заболевания, в контроле лекарственной терапии, в систематизации лечебных мероприятий. А со стороны педагогов-психологов Центра – это индивидуальные (групповые) оздоровительные,

психокоррекционные, психотерапевтические занятия с детьми. Специалисты проводят коррекционные индивидуальные занятия с подростками из замещающих семей и занятия песочно-анимации в рамках программы «Песочные фантазии». Медицинский психолог Клиники дружественной молодежи «Ты и Я» ГАУЗ БЦРБ и по совместительству педагог-психолог Центра проводит занятия по методу замещающего онтогенеза и занятия по психотерапии с детьми для повышения успеваемости и коррекции трудного поведения. Групповая работа с детьми организуется в рамках занятий по программе арт-терапии с элементами игро-терапии «Разноцветная мозаика». В 2017 году оборудована игровая комната. Организация для детей игрового пространства, где они могут совершенно безопасно для себя и окружающих проводить время в активных подвижных играх, – это универсальный и оптимальный вариант, который решает вопрос проведения досуга детей и оздоровления.

Объёмно раскрывая деятельность Центра в данном направлении, нельзя не упомянуть и о существующих проблемах. У нас в Центре хорошая материально-техническая база, профессиональные специалисты, методически качественный уровень подготовки к любому занятию или мероприятию, но посещаемость оставляет желать лучшего. Проблема – в низкой активности замещающих родителей. Правда, семьи привлекают праздники, особенно, когда раздаются подарки и призы.

Тем не менее, несмотря на то, что психологи рекомендуют детям посещать психо-коррекционные занятия, мы слышим множество причин для отказа. На сегодняшний день, в рамках действующего законодательства, мы не можем обязать родителей, хотя в большинстве случаев имеются на это все основания. С той же проблемой мы сталкиваемся, когда проводятся занятия для замещающих родителей с целью повышения компетенций в области воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Ещё труднее к психолого-педагогическим занятиям привлечь опекунов (попечителей), которые не проходили школу приёмных родителей и, как правило, всё их воспитание сводится к тому, чтобы накормить ребенка и купить ему одежду. Кроме того, у них есть свой негативный опыт воспитания

кровных детей. Вследствие этого, пока ребёнок маленький, родители справляются, но в подростковом возрасте – возврат.

Работая с замещающими семьями, мы понимаем, что нужны нововведения в законодательную базу, которые обяжут каждую семью заключать Договор на сопровождение. И только тогда у служб по сопровождению замещающих семей будут некоторые рычаги воздействия на родителей для привлечения детей к диагностической, коррекционной и развивающей работе.

Обобщая сказанное выше, Центр реализует разнообразные виды здоровьесберегающих технологий, которые направлены на нормализацию эмоционального фона, устранение стрессовой ситуации и оптимизацию показателей здоровья приёмных детей, а также повышение резервов здоровья и работоспособности всех членов замещающей семьи.

Я – ТЬЮТОР: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Как я стала тьютором

*Матросова Марина Александровна,
социальный педагог,
слушатель факультета консультативной
и клинической психологии МГППУ,
студент Московского Гештальт Института,
тьютор на группе подготовки к школе
Ресурсного центра помощи приемным семьям
с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас»),
г. Москва.*

Кто такой тьютор? – английское, не совсем привычное и понятное нам слово. Оно давно на слуху, но, тем не менее, зачастую бывает до конца неясно, каков его точный смысл. Даже компьютер, будто в подтверждение этой мысли, подчеркивает его красной чертой, говорящей о том, что слова такого и его лексического значения программа не знает, с орфографией написания на русском языке помочь не может.

Думаю, такой диссонанс возникает, потому что в русском языке, в нашей реальности и культуре долгое время не было специалиста, который выполнял бы подобные функции, и его названия. Есть педагог, учитель, репетитор, наставник, няня. Кто-то знающий, компетентный, заботящийся, кто делится с учеником, подопечным своими знаниями, учит его, покровительствует, помогает, опекает, ведет за собой. Такие специалисты, безусловно,

бывают необходимы каждому из нас на нелегком жизненном пути, и все эти роли важны и нужны. Тем не менее, их место по отношению к ученику, подопечному как бы сверху, в изначально неравной, покровительственной позиции. В этом принципиальное отличие от них тьютора, который находится рядом с человеком, поддерживает его и подсказывает, следуя за его потребностями. Итак, кто такой тьютор и зачем он нужен, я теперь знаю по собственному опыту, которым готова поделиться.

Цели стать тьютором у меня не было. В настоящий момент я получаю уже, даже неловко признаться, но третье по счету образование, психологическое. Прежде чем начать учиться на психолога я получила образование педагога и социального работника, что близко к психологу, но все же не совсем то, чего мне бы хотелось и где я могла бы себя в полной мере реализовать.

В тьюторство я пришла с целью параллельно с обучением получить опыт работы с детьми, заниматься с ними под руководством опытных специалистов и получать практический опыт, который мне впоследствии пригодится в работе уже в качестве психолога. Помимо этого я хотела разобраться со своей будущей профессиональной идентичностью и компетенциями, возможно, понять свои ограничения, определиться, с какими проблемами и возрастными категориями я готова буду работать сама и, соответственно, где буду более полезна.

Так как я уже была давно знакома с фондом «Здесь и сейчас» (10 лет назад я под руководством сотрудников фонда проходила практику с детьми в интернате и потом еще год помогала там же в качестве волонтера), то, увидев объявление о наборе волонтеров на позицию тьютора в Группу подготовки к школе приемных детей с особенностями развития, с готовностью откликнулась и, пройдя предварительное собеседование с сотрудниками проекта, была принята на эту работу.

С этого момента вот уже полгода раз в неделю по пятницам я приезжаю в Ресурсный центр помощи приемным семьям с особыми детьми БФ «Здесь и сейчас» на занятия с детьми.

В Группе подготовки к школе занимается 8 ребят в возрасте 6–8 лет, и все они в этом учебном году должны пойти в

первый класс. Цель наших занятий не в том, чтобы выучить с детьми таблицу умножения, научить читать, писать, считать и решать арифметические задачи. Это тоже, конечно, очень важно, но такие умения детям прививают дома и в детских садах, которые они посещают. Мы стараемся дать детям, в первую очередь, социальные навыки, которые пригодятся нашим подопечным, когда они пойдут в школу. И это, на мой взгляд, не менее, а может быть, и более важно на первых порах школьной жизни. Ведь ребята попадут в школьную среду, где им придется подстраиваться под новые, более строгие правила, выполнять школьные требования, выстраивать отношения с большим количеством людей: детей и взрослых. И от того, как они справятся с этими задачами, во многом зависит их благополучие. А насколько успешно они будут справляться, зависит от того, сколько ресурсов для этого у них будет.

Школа – нелегкое испытание для всех детей, даже самых психологически зрелых, устойчивых и мотивированных на учебу. А таких детей не так много в принципе, и еще меньше среди наших подопечных с их травматичным опытом, который влияет на них и сегодня, несмотря на старания любящих приемных родителей.

Поэтому сейчас на наших занятиях нам надо решать весьма разносторонние и, в то же время, взаимосвязанные задачи. Три педагога-психолога занимаются с детьми по трем направлениям: сенсомоторная коррекция, психологическая коррекция и творческие занятия, а мы, тьюторы, помогаем им в этом. Задача тьютора – сопровождение ребенка в учебном, игровом или коррекционном процессе, для того чтобы в то время, когда педагог ведет занятие (насколько это позволяют ему обстоятельства, по заранее запланированной программе), помогать каждому ребенку выстроить индивидуальную траекторию его участия в нем, что бывает весьма непросто.

Поскольку на наших занятиях дети, за исключением общей приветственной части и чаепития с родителями по завершении, делятся на две подгруппы, в проекте участвуют два тьютора: Юля и я. Юля также учится на психолога, и я очень рада, что мы нашли общий язык и гармонично заменяем друг

друга в зависимости от ситуации, возникшей на конкретном занятии. А ситуация меняется постоянно. Помимо динамики группы, есть еще процессы, в которых в настоящий момент находится каждый ребенок по отдельности. И успех каждого занятия зависит от массы маленьких, возможно, незаметных стороннему наблюдателю, нюансов. Мы же эти движения чувствуем уже интуитивно: вот один мальчик сегодня не выспался; другой опоздал и не смог сразу включиться в занятие; третий ребенок не в настроении; четвертый, напротив, с удовольствием сразу включается в работу и уже начинает зевать, в ожидании пока смогут собраться остальные; пятый и шестой не поделили игрушку или подушку; седьмой говорит, что хочет есть; восьмой норовит улечься спать.

Не до сна в эти моменты только нам: педагогам, психологам и тьюторам – так как несмотря на имеющийся в начале каждого занятия план, порой приходится экспериментировать, потому что все идет не так. Бывает, удастся действовать по плану, и тогда мы очень радуемся, что получилось провести такое хорошее занятие. Но я не знаю, что на самом деле более ценно: ведь если нам пришлось поменять направление работы, значит таким на тот момент был истинный запрос. И откликаясь на феномены происходящего, и мы, ведущие, и дети, порой получаем неожиданный, но не менее важный опыт и результат. Ведь наши занятия помимо коррекционной части призваны давать детям социальный опыт, который им пригодится и в школе, и в жизни. Только здесь они получают его в бережной форме при полной эмпатии и поддержке. И этот опыт призван дать им ту самую устойчивость и ресурс, чтобы справиться с жизненными и школьными задачами в будущем.

Каждый ли может стать тьютором? Я думаю, что нет. Хотя для такой работы не всегда обязательно иметь специальное образование, педагогическое или психологическое, но есть ряд определенных навыков и качеств, которые, на мой взгляд, нужны. Первое, это собственная психологическая устойчивость. Есть счастливицы, которые обладают стойким и спокойным характером от природы и способны справляться с любыми

жизненными задачами своими силами, но надо иметь в виду: для того, чтобы быть тьютором, нужен немалый внутренний ресурс. Чтобы быть поддержкой другому, нужно уметь поддерживать себя: самостоятельно или получая психологическую помощь. Прийти волонтером с благими намерениями помогать людям – это только полдела; вторая, не менее важная задача – продержаться.

На мой взгляд, у тьютора есть еще одна, может быть, сразу неочевидная роль – обеспечивать устойчивость в группе, быть поддержкой и детям, и педагогам, у которых есть свои задачи. С одной стороны, педагог или психолог, на котором держится вся смысловая часть и который разрабатывает программу и отвечает за ее реализацию в таких полевых условиях, с другой – ребенок, которому надо принять новую информацию, научиться чему-то, продержаться все время занятий, еще и в порой непросто, бывает, конфликтном, взаимодействии с другими детьми. И где-то посередине, на подхвате, рядом с каждым, кому в этот момент нужна поддержка, тьютор. Даже в те моменты, когда, казалось бы, все идет хорошо, и действовать активно нет необходимости, все равно тьютор тратит свою энергию на поддержание себя в готовности тут же включиться там, где это будет нужно в следующую секунду. И включиться качественно, ровно с той степенью активности, которая требуется. Не схватить карандаш и нарисовать за ребенка картинку, когда у него не получается, не поддаваться искушению одеть на него ботинок, который он сам безуспешно пытается натянуть уже пять минут, не навязывать свое общество тому, кто хочет побыть сейчас один, но в то же время быть готовым помочь и поддержать по первому запросу, а пока просто быть рядом.

Для этого тьютору нужно быть тактичным и иметь представления об этике общения с детьми, особенно детьми, пережившими травматичный опыт, а также их близкими.

Я такую устойчивость почувствовала в себе, прежде всего, благодаря собственному жизненному опыту. Воспитание своего сына, у которого была масса школьных трудностей, обусловленных его СДВГ, и которые мы в большой степени смогли преодолеть, дало мне огромный опыт и понимание проблем, с

которыми могут столкнуться дети со сложностями в обучении и поведении. Также сформировало изрядную долю сочувствия к их родителям и понимание ситуации в целом. Это же и дало мне большое желание помочь другим справиться с тем, в чем так хорошо волею судьбы мне довелось разобраться. Кроме того, в процессе обучения психотерапии я прохожу собственную терапию как неотъемлемую часть такого обучения. Поэтому мне удастся сохранять устойчивость и ресурсность для того, чтобы продолжать работать в проекте.

А главное, что дает нам всем силы продолжать – это те результаты нашей работы, которые мы видим. Дорогого стоят моменты, когда дети научаются сначала бесконфликтно взаимодействовать, не драться, не отбирать друг у друга вещи, а договариваться при помощи вежливых слов, а потом демонстрируют высокий уровень эмпатии и поддержки друг другу. Одна из самых прекрасных сцен, которые я видела за последнее время, – как мальчик, который совсем недавно дрался со всеми, сочувственно обнял за плечи девочку, у которой не получился рисунок. Это было так искренне и прекрасно! Как они меняются: одни учатся уступать, сочувствовать и быть мягче, другие, наоборот, становятся сильнее и учатся отстаивать свои границы, при этом не дракой, а разговаривая и договариваясь. Кто был напряжен, становится более расслабленным и непосредственным, а те, кому было поначалу трудно собраться, концентрируется на занятиях все дольше. Тот, кому сначала было невыносимо нахождение других детей рядом, играет вместе со всеми и участвует в общих занятиях. Радует, как детям удается компенсировать что-то, в чем ранее был дефицит, и греет мысль, что и наш вклад в это тоже есть, значит наша работа не напрасна. Конечно, не все еще идеально, и есть еще много над чем работать, и школьные трудности адаптации для наших детей неизбежны, но есть надежда и основания считать, что тот опыт, который они получили в этом году, даст им чуть больше ресурсов, и они помогут им справиться, когда будет трудно.

Для меня участие в этом проекте и опыт, которым с нами, тьюторами, делятся коллеги, бесценен. Он, несомненно, поможет мне в будущей профессиональной деятельности. По-

этому призываю неравнодушных и при этом психологически устойчивых людей, студентов педагогических или психологических факультетов, а также уже готовых специалистов, у которых есть возможность и желание часть своего времени уделить волонтерству, не бояться приходить работать тьюторами туда, где они нужны. Здесь вы многому научитесь и сможете помочь тем, кому это нужно.

И в завершение добавлю: я считаю, что тьюторство необходимо развивать как отдельную профессию. Сейчас она где-то существует, но, на мой взгляд, недостаточно распространена и недооценена. Тьюторы необходимы в каждом, необязательно инклюзивном, классе начальной школы, чтобы помогать детям, выбивающимся из ритма общего учебного процесса, усваивать программу, и, в то же время, разгружать педагога, который просто не может в рамках класса обычной школы уделить индивидуальное внимание каждому. Тьюторы нужны и в средней школе, для того чтобы предотвращать ситуации буллинга, сопровождать подростков, у которых есть трудности в общении со сверстниками, помогать преподавателям организовать экологичную психологическую обстановку в детском коллективе, где отношения между детьми будут развиваться не стихийно, а под руководством грамотных взрослых. В старшей школе тьюторы могут помочь старшим подросткам с профессиональным самоопределением и поддержать их в этом. Также тьюторы нужны взрослым людям, которые из-за ограничений здоровья не могут проживать полностью самостоятельно. Выпускникам детских домов также могут понадобиться тьюторы, чтобы сопровождать молодых людей в этот сложный период начала их самостоятельной взрослой жизни. А также в некоторых случаях подросткам и молодым людям, освободившимся из исправительных учреждений, тьюторы могут помочь в адаптации с целью предотвращения рецидивов противоправного поведения.

Можно еще привести массу примеров, где требуется такой человек, профессиональный тьютор, и я искренне надеюсь, что необходимость тьюторства будет признана в образовательной и социальной сферах, и эта профессия получит большее распространение.

Тьюторство как вход в профессию психолога

*Грачева Юлия Алексеевна,
магистрант 2-го курса
кафедры «Детская и семейная психотерапия»,
Московского Государственного
Психолого-Педагогического Университета,
волонтер, центр социальной помощи
семье и детям «Диалог»,
г. Москва.*

Действительно, как начать свою практику в такой сложной и важной профессии как психолог? В психологии существует множество направлений и форматов работы. Как же определиться?

Именно такими вопросами я была озадачена после рождения второго ребенка, будучи готова перечеркнуть все прошлые достижения и начать с чистого листа в новой профессии. После поступления в магистратуру на кафедру «Детская и семейная психотерапия» и постепенно осваивая не только фундаментальные теоретические, но и практические знания (в рамках практической части обучения), я совершенно точно начинаю осознавать, что без большого практического опыта, впитывания компетенций более «старших» коллег не получится подступиться к вопросу «что делать дальше?»

Так я стала тьютором в годовой программе подготовки к школе группы приемных детей. Чувствование, размышление, сомнения – основные процессы, которые происходят в момент тьюторства. Мое представление о своем участии, получаемом опыте и значимости менялось с каждым пройденным занятием. Ведь получая только академические знания, достаточно сложно пропустить их через свои ощущения. Система образования сейчас ориентирована скорее на знакомство с наиболее значимыми подходами, на формирование представления, первичное погружение, осознание себя в них. При этом предлагаемая практическая часть обучения также не позволяет

полной мере осознать весь путь построения терапевтического процесса. Поэтому на начальном этапе очень важно пройти достаточно объёмный путь практического участия в процессе, знакомясь с опытом коллег, на мой взгляд, не меньше года.

При освоении нового навыка, профессии, мы все проходим некоторые этапы. Для меня, человека, получившего образование по технической специализации, достаточно сложно отступление от плана и отсутствие четкого алгоритма действий в тех или иных ситуациях. Только благодаря участию и наблюдению за работой «старших» коллег, удается формировать свой уникальный опыт.

В самом начале я поняла, что нужно полностью отказаться от «формул»: в психологии нет правильных ответов и нет шаблонных решений. Наблюдая за процессом работы с группой дошкольников, видишь уникальность каждого из детей. И при выполнении одного и того же задания, реакция каждого ребенка индивидуальна. И задача лечебной педагогики не сводится к набору «уроков» и «упражнений» для развития ЗУН, а предполагает наблюдение и коррекцию ПРОЦЕССА, который происходит в группе в целом и у каждого из детей в частности. При этом для меня очень важна комплексная работа, которая проводится не только с детьми, но и с их семьями, родительский клуб.

Другой важный аспект становления в деятельности – это соприкосновение с чужим опытом, опытом коллег, учителей. Здесь важно быть открытым, не стесняться задавать вопросы и ставить под сомнения догмы. Ведь в споре и рождается истина. Этот момент критичности очень важен для развития навыка «посмотреть под другим углом» и является важной частью встречи клиент-терапевт. Каждый человек неповторим, и один и тот же ключ не может открыть две двери. Приходится смотреть на связку ключей и думать, какой больше всего подойдет в этой ситуации и поможет открыть дверь к психической стабильности и благополучию именно этого человека.

Безусловно, прикасаясь к сложным чувствам других людей, неизбежно встречаешься с внутренней частью себя. А это иногда бывает больно, трудно, а поначалу и непонятно. После

первых групповых занятий кажется, что еще не можешь осознать процесс и пропустить его через себя, и при этом совсем не чувствуешь боли, страха и опустошающей усталости. И только на сеансе личной терапии понимаешь, как глубоко задет и ранен твой внутренний мир, и именно поэтому включается защитная реакция – чтобы спасти тебя саму. Тогда начинается глобальная работа с теми уголками своей личности, которые спрятаны за всевозможными защитами. Находясь в личной терапии, более глубоко начинаешь ощущать не только свои личные переживания, но и процесс, происходящий с другими людьми.

Постепенно новый опыт интериоризируется, и формируется твоя внутренняя часть, которая уже имеет свое «могу и не могу», «хочу и не хочу». Опираясь на них, уже можно подходить к практической работе как в индивидуальном, так и в групповом формате.

Если подвести некоторые итоги, опыт работы тьютором позволяет увидеть и прочувствовать терапевтический процесс, прикоснуться к тому, что происходит между педагогом и ребенком. Благодаря этому, можно не только утвердиться в новой профессии, но и обнаружить «слепые пятна» в своей собственной личности, поработать с ними и открыть новые возможности.

Содержание

МЫ ВСЕ ИЗ РЦ!	3
Ресурсный центр и его команда	3
ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА	12
Чем сложна тема семейного устройства для помогающего специалиста? <i>Кандыбина Е.Г.</i>	12
Ударь меня! Тело просит (интервью в ИД «Коммерсантъ») <i>Пушкова Л.В.</i>	19
Возврат детей из замещающей семьи в биологическую семью <i>Забраева Н.Н.</i>	41
Семья и специалист: точки взаимодействия <i>Франтова Д.К.</i>	58
ГОРЕТЬ, А НЕ СГОРАТЬ: ПОМОЩЬ СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА	66
«Трудный ребенок» или «ребенок которому трудно»? <i>Мачинская Е.Н.</i>	66
Гореть, а не сгорать <i>Макарова А.П.</i>	75
Наша большая семья (как выстраивать отношения приёмного ребенка и членов его новой расширенной семьи) <i>Крохина А.Т.</i>	81
Из опыта работы с замещающими семьями по программе «Воспитание любовью» <i>Валитова Л.А., Яппарова Э.Р.</i>	90
Формирование семейных ценностей через работу клуба для замещающих родителей «Семейный маячок» <i>Шувалова Т.А.</i>	99
Мастер-класс как одна из современных форм работы с замещающей семьей <i>Перегоедова Г.Л.</i>	103
ТРЕУГОЛЬНИК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ – РЕБЕНОК – КРОВНЫЕ РОДСТВЕННИКИ	109
Когда у тебя две мамы <i>приемная мама</i>	109
Треугольник взаимоотношений: ребенок и две семьи <i>Любчак Л.П.</i>	115

Усыновленные. Путь к себе <i>Трубицкая М.Г.</i>	119
Некоторые аспекты и особенности приёмной семьи глазами ребёнка <i>Дмитриева М.В., Позина А.В., Дмитриев В.В.</i>	125
СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ	134
Научи меня любить, или Как сформировать эмоциональную привязанность в замещающих семьях <i>Никанорова А.Ю.</i>	134
Анализ работы по проекту «Новая семья» (сопровождение ребенка в замещающей семье в период адаптации) <i>Шевелева С.В.</i>	146
Сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей с особыми потребностями, в условиях Республики Саха (Якутия) <i>Шахурдина З.С.</i>	163
Опыт работы отделения постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений <i>Ибрагимов Г.З.</i>	176
Модель Ресурсного центра семейного устройства <i>Мурина Н.В., Митюкова С.П.</i>	185
КРОВНЫЙ РЕБЕНОК В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ	190
Исповедь кровного ребенка в приемной семье <i>Пушкова Л.В.</i>	190
Психологическая группа поддержки кровных подростков из приемных семей. Размышления психолога <i>Каравашкина Е.А.</i>	199
По итогам секции «Кровный ребенок в приемной семье» (конференция «Вне фокуса: на что не хватает внимания в семейном устройстве», БФ «Здесь и сейчас», 2018 г.) <i>Франтова Д.К.</i>	204
СПЕЦИАЛИСТЫ В ПОМОЩЬ ПРИЕМНОМУ РЕБЕНКУ: МЕТОДИКИ РАБОТЫ	209
С любовью к телу (по материалам телесно-ориентированных групп для приемных родителей и специалистов помогающих профессий) <i>Фещенко М.В.</i>	209
Игры, в которые играют приемные дети. Опыт игрового терапевта <i>Казакова Д.И.</i>	212
Я верю в любовь! (как изменить модель отношений после насилия) <i>Канунникова Ю.Ю.</i>	216

Детская киностудия. Опыт пилотного проекта в Ресурсном центре помощи приемным семьям с особыми детьми (БФ «Здесь и сейчас») 2018-2019 гг. <i>Половнёв М.В.</i>	224
Как я играла через интернет, или Работа детского аналитического психолога удаленно <i>Телепина А.Е.</i>	231
ОСОБЫЙ РЕБЕНОК В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ	236
Воспитание ребенка с психическими отклонениями в приемной семье <i>Молодая Н.Ю.</i>	236
<i>София Крючкова А.М.</i>	243
ДЕТИ В УЧРЕЖДЕНИИ	246
Обобщение практик реализации программ наставничества в Москве и Московской области <i>Али-заде А.С.</i>	246
Педагогическое сопровождение процесса социализации детей с особыми образовательными потребностями и нарушениями поведения в условиях школы-интерната <i>Мурина Н.В., Губанова Н.В., Сидорова Э.О., Митюкова С.П.</i>	254
Результаты исследования запросов родителей (законных представителей) обучающихся с ментальными нарушениями на получение знаний и формирование компетенций в области образования и воспитания детей <i>Мурина Н.В., Бочарова Я.А.</i>	263
Работа с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях школы-интерната <i>Мурина Н.В., Митюкова С.П., Салтыкова И.Ю., Хамхоева И.В., Миронова А.А.</i>	274
Роль учреждения содействия семейному устройству в здоровьесбережении детей из замещающих семей <i>Шириева Е.В.</i>	294
Я – ТЬЮТОР: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	305
Как я стала тьютором <i>Матросова М.А.</i>	305
Тьюторство как вход в профессию психолога <i>Грачева Ю.А.</i>	312

Ресурсный центр помощи приемным семьям с особыми детьми - проект Благотворительного фонда «Здесь и сейчас»

www.hereandnow.ru

www.detivokrug.org

8-968-708-1602

osobie-deti@list.ru

Основная цель работы Ресурсного центра – содействие устройству особых детей в семью, сопровождение приемной семьи с особым ребенком.

Дети, которым помогает Ресурсный центр, – особые. Это дети, которые пережили травму потери кровных родителей и имеют:

- сложные нарушения здоровья и физического развития,
- последствия эмоционального, психологического и/или физического насилия,
- различные нарушения поведения.

Специалисты Ресурсного центра используют в своей работе комплексный подход, с привлечением психологов, педагогов, самих приемных семей, государства и общества в целом.

Цели и задачи Ресурсного центра

- Сопровождение приемных семей с особыми детьми (организация комплексной социально-психолого-педагогической помощи).
- Помощь потенциальным родителям в подготовке к приему в свою семью особого ребенка.
- Содействие семейному устройству детей с особенностями развития, которые находятся в сиротских учреждениях.
- Продвижение идей семейного устройства особых детей (создание специальных сайтов, публикации в СМИ и т.д.).
- Создание ресурсной сети (объединение усилий организаций, учреждений, других структур в вопросах семейного устройства особых детей и сопровождения приемных семей).

Результаты деятельности

В 2009-19 гг. в Ресурсном центре получили разные виды помощи более 450 детей из приемных семей и учреждений (ДДИ, школы-интернаты, православные детские дома и приюты).

Это дети с разной степенью умственной отсталости, грубыми нарушениями центральной нервной системы, эмоционально-волевыми расстройствами, СДВГ, речевыми проблемами, артрогрипозом, тяжелыми поведенческими проблемами, ВИЧ, ожоговыми травмами, дефектами развития конечностей, ДЦП, спинно-мозговой грыжей и др.

В 2011-13 гг. было проведено 3 тренинга (по 12 занятий) для потенциальных родителей по подготовке к приему в семью особого ребенка. В тренингах приняло участие 29 человек.

В 2009-19 гг. при содействии центра в семьи были приняты 20 детей, из них 13 детей с особенностями развития (с разной степенью умственной отсталости, эмоционально-волевыми расстройствами, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, ВИЧ).

В 2011-19 гг. был проведен цикл тематических семинаров для приемных родителей и специалистов: «Приемный ребенок с ЗПР», «Приемный ребенок с СДВГ: пути помощи», «Дети «8 вида»: что скрывается за диагнозом «умственная отсталость?»», «Приемный ребенок в детском коллективе», «Мой приемный ребенок меня не слышит: как помочь себе и ребенку», «Школьные трудности приемных детей», «Как и зачем играть с приемным ребенком?», «Ребенок учится общаться: как ему помочь?», «Трудное поведение приемных детей: мой ребенок берет чужое, что стоит за детской агрессией» и др.

В 2012 г. специалисты Ресурсного центра участвовали в реализации программы «Практики комплексного подхода к работе с приемными семьями (модель ресурсного центра помощи приемным семьям) – для НКО», поддержанной субсидией Минэкономразвития РФ. В рамках программы было проведено 39 обучающих семинаров для специалистов и приемных родителей в 9 регионах России и 2 межрегиональные конференции по вопросам семейного устройства особых детей.

В 2014-19 гг. эта работа была продолжена при поддержке субсидии МЭР РФ и фонда поддержки и развития филантропии КАФ, Комитета общественных связей г. Москвы и гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Проведено более 60 обучающих семинаров в 20 регионах России, 5 межрегиональных конференций, 5 стажировок для специалистов по семейному устройству и Круглый стол по проблемам возвратов приемных детей.

**Ресурсный центр помощи приемным семьям
с особыми детьми работает в Москве и Подмосковье
на некоммерческой основе**

Подписано в печать 01.04.2019 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,0. Заказ 3063. Тираж 700 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eed@yandex.ru